38.77.3.127-2us

177728

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

KL145

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.

Form No. 513,
Rev. 1/84

240117
347(00)
САРАТОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Сергѣй Григоровскій.

О РАЗВОДѢ.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛѢДСТВІЯ РАЗВОДА

И

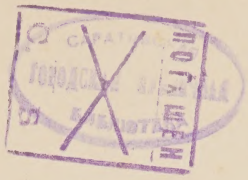
БРАКОРАЗВОДНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

K4145

Сергѣй Григоровскій.



О РАЗВОДѢ.

O RAZVODIE

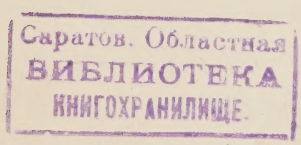
ПРИЧИНЫ И ПОСЛѢДСТВІЯ РАЗВОДА

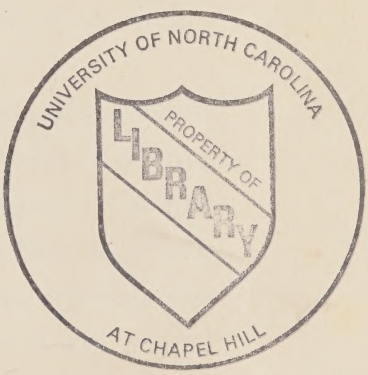
и

БРАКОРАЗВОДНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

177798





С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сунодальная Типографія.
1911.

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/orazvodieprichin00grig

Въ 1898 году, въ двѣнадцатое лѣто непрерывной службы въ бракоразводномъ отдѣленіи Канцеляріи Святѣйшаго Сунода, послѣ кропотливаго и всесторонняго изученія на мѣстѣ, по самымъ дѣламъ производившимся въ Святѣйшемъ Сунодѣ, постановки на духовномъ судѣ бракоразводнаго процесса, подведя итоги извлеченнымъ изъ такого изученія свѣдѣніямъ, мы издали небольшую брошюру—«Причины и послѣдствія развода и бракоразводный процессъ на судѣ духовномъ», въ коей сдѣлали попытку въ краткихъ очеркахъ познакомить читателя съ матеріальною стороною нашего бракоразводнаго права, трактующею объ основаніяхъ, условіяхъ и послѣдствіяхъ развода и отмѣтили, по указаніямъ опыта, существенные недостатки современной изданію брошюры постановки бракоразводнаго процесса.

Съ тѣхъ поръ прошло новыхъ двѣнадцать лѣтъ, за которыя мы по-прежнему не переставали интересоваться вопросами бракоразводнаго права и вотъ теперь, когда упомянутой брошюры уже болѣе нѣтъ на книжномъ рынкѣ, когда изображенная въ ней постановка бракоразводнаго процесса если и не существенно, то все же значительно измѣнилась и когда

вопросъ о преобразованіи бракоразводнаго судопроизводства, о наилучшей его постановкѣ, все это время не сходившій со страницъ повременной печати, неоднократно подвергался обсужденію и разработкѣ въ подлежащихъ государственныхъ учрежденіяхъ, хотя и никогда не доходилъ до окончательнаго законодательнаго разрѣшенія, мы рѣшили вновь предстать предъ читателемъ и предложить ему въ краткихъ очеркахъ, такъ сказать, отчетъ въ томъ, что сдѣлано въ области бракоразводнаго процесса за послѣднія двадцать пять лѣтъ; намъ хотѣлось бы дать интересующемуся вопросами бракоразвода возможно цѣльную сводку такихъ матеріаловъ, по которымъ онъ могъ бы ознакомиться и изучить историческое развитіе вопроса о бракоразводномъ процессѣ за истекшую четверть вѣка. Идя къ этой цѣли, мы не останавливаемся, однако, на собраніи, напримѣръ, матеріаловъ, въ изобиліи разбросанныхъ на страницахъ повременной печати: матеріалы эти въ большинствѣ не представляютъ какой либо научной цѣнности; наша скромная задача—собрать во-едино только тотъ, правда, необильный, но весьма цѣнный и существенный матеріалъ, который скопился за послѣднее время на нашихъ глазахъ въ шкафахъ той же Сѵнодальной Канцеляріи, въ которой мы заканчиваемъ нынѣ двадцать пятый годъ нашей службы вообще и въ частности занятій вопросами брака и бракоразвода; для нашей цѣли нѣтъ нужды въ другихъ матеріалахъ, такъ какъ все, что могло быть существеннаго и поло-

жительнаго сдѣлано въ области бракоразводнаго процесса, въ смыслѣ преобразованія и улучшенія въ его постановкѣ, не могло миновать названной Канцеляріи. Въ соотвѣтствіи съ намѣченною нами цѣлію—представить полное и точное изображеніе бракоразводнаго процесса въ его историческомъ развитіи на пространствѣ послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ—опредѣляется и планъ нашей работы, самое содержаніе предлагаемой книги. Дабы ознакомить читателя съ тѣмъ положеніемъ бракоразводнаго права, какое мы застали въ самомъ началѣ нашего служебнаго занятія бракоразводными дѣлами—четверть вѣка тому назадъ—мы въ настоящей книгѣ воспроизводимъ или проще сказать перепечатываемъ дословно, безъ малѣйшихъ измѣненій, изданную нами въ 1898 году вышеупомянутую брошюру—«Причины и послѣдствія развода и бракоразводный процессъ на судѣ духовномъ»; это и составляетъ первый отдѣлъ выпускаемой нынѣ книги. Во второмъ отдѣлѣ мы излагаемъ со всею полнотою и подробностями, въ формѣ сборника церковныхъ и гражданскихъ законоположеній, дополненныхъ и разъясненныхъ на основаніи циркулярныхъ указовъ и сепаратныхъ опредѣленій Святѣйшаго Синода, современную намъ постановку бракоразводнаго процесса на судѣ духовномъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ отдѣловъ само собою становится яснымъ, какимъ пополненіямъ и измѣненіямъ подвергся бракоразводный процессъ, переживъ новое двадцатипятилѣтіе, что вообще было сдѣлано за это время въ

смыслѣ улучшенія въ постановкѣ бракоразводнаго процесса, давнымъ давно, а особливо съ благодѣтельной судебной реформы 1864 года, перестроившей на новыхъ началахъ наши свѣтскіе суды, признаннаго несовершеннымъ и несостоятельнымъ, нуждающимся если не въ полной его перестройкѣ, то во всякомъ случаѣ въ капитальномъ и существенномъ ремонтѣ. Изъ подробнаго послѣдовательнаго сличенія этихъ двухъ отдѣловъ нельзя не видѣть, что на пространствѣ истекшихъ двадцати пяти лѣтъ Святѣйшій Сунодъ, не совершивъ общей капитальной реформы въ постановкѣ бракоразводнаго процесса, все же привнесъ въ него не мало улучшеній, поскольку таковыя онъ могъ сдѣлать своими силами, путемъ вѣдомственныхъ инструкціонныхъ разъясненій и дополненій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ порядкѣ законодательнаго творчества. Такъ, прежде всего необходимо отмѣтить изданіе въ 1895 году новаго закона о порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и 28 Мая 1904 года закона объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе лицъ, бракъ коихъ расторгнутъ по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ и объ изложеніи 253 ст. Уст. Дух. Конс., трактующей о послѣдствіяхъ развода по прелюбодѣянію и неспособности одного изъ супруговъ, въ новой редакціи. Особенное же вниманіе Святѣйшаго Сунода было обращено на упорядоченіе самого производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбо-

дѣянїю; въ этомъ направленїи Святѣйшимъ Сѵнодомъ издано было не мало разъяснительныхъ циркулярныхъ указовъ, касающихся, напримѣръ, опредѣленїя подсудности дѣлъ этого рода, вызова сторонъ къ суду (на судоговореніе), допущенїя веденїя дѣлъ чрезъ повѣренныхъ, взамѣнъ тяжущихся супруговъ, срока представленїя сторонами доказательствъ иска или въ его опроверженїе и т. п. Не оставлена была Святѣйшимъ Сѵнодомъ безъ вниманїя и возможность внѣшняго упорядоченїя въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ—внесенїя въ него упрощенности, сокращенїя излишней переписки и волокиты; съ этою цѣлїю въ Августѣ 1910 года были преподаны епархїальнымъ начальствамъ въ инструкцїонномъ порядкѣ, съ Высочайшаго соизволенїя, соотвѣтствующїя разъясненїя, касающїяся, впрочемъ, и другихъ дѣлъ, производящихся въ Духовныхъ Консисторїяхъ. Но какъ бы значительны и совершенны ни были частичныя пополненїя и измѣненїя, время отъ времени вносимыя въ нашъ бракоразводный процессъ, все же они не могутъ устранить всѣми сознаваемой настоятельной необходимости въ полномъ его преобразованїи, въ построенїи, взамѣнъ нынѣ уже ветхаго и отслужившаго свою службу зданїя, новаго, на новыхъ началахъ, отвѣчающаго современнымъ указанїямъ науки и потребностямъ жизни. Необходимость въ преобразованїи судопроизводства по дѣламъ бракоразводнымъ и вообще духовнаго суда сознавалась давнымъ давно, и до и послѣ изданїя Устава Ду-

ховныхъ Консисторій 1841 года, но съ особенною силою сказалось послѣ извѣстной судебной реформы 1864 года; съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени не разъ возникали попытки, учреждались разныя Комитеты, Коммисіи и Совѣщанія, для пересмотра дѣйствующаго законодательства по дѣламъ бракоразвода и составленія новыхъ для него положеній. Краткому и сжатому изложенію исторіи этихъ Совѣщаній и Коммисій, собранныхъ ими матеріаловъ и выработанныхъ, но не осуществленныхъ, положеній по вопросамъ бракоразвода мы и отводимъ послѣдующіе отдѣлы настоящей нашей книги. Такъ, въ отдѣлѣ третьемъ ея мы излагаемъ положенія о разводѣ, проектированныя Высочайше учрежденною Редакціонною Коммисіею по составленію Гражданскаго Уложенія 1905 года, еще доселѣ не введеннаго въ дѣйствіе; въ четвертомъ отдѣлѣ говорится о трудахъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Особаго Присутствія для разработки и подготовки вопросовъ, предположенныхъ къ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ, поскольку таковыми трудами затрогиваются вопросы бракоразводнаго права; отдѣлъ пятый обнимаетъ собою результаты работъ Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Сунодѣ для обсужденія и выработки проекта положеній о поводахъ къ разводу; въ шестомъ отдѣлѣ мы представляемъ историческій очеркъ развитія вопроса о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о разводѣ; наконецъ, послѣдній отдѣлъ посвящается очерку вопроса

о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, если и не имѣющаго непосредственнаго отношенія къ разводу, то во всякомъ случаѣ находящагося съ нимъ въ нѣкоторой связи, какъ бы воспособляющаго институтъ развода. Таково исчерпывающее содержаніе настоящей книги, завершающей собою наши двадцатипятилѣтнія посильные труды, посвященные вопросамъ брака и бракоразвода. Не претендуя на похвальное о ней слово, мы удовольствуемся и малымъ: признаніемъ ея не безполезнымъ матеріаломъ при изученіи и дальнѣйшей разработкѣ этихъ вопросовъ.

С. Григоровскій.

6 Августа 1911 г.

ПРИЧИНЫ и ПОСЛѢДСТВІЯ

РАЗВОДА

и

БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ НА СУДѢ ДУХОВНОМЪ.

Второе тисненіе, безъ перемѣнъ, брошюры С. Григоровскаго, подъ тѣмъ-же названіемъ изданной въ 1898 году.

Наше современное бракоразводное право какъ въ матеріальномъ, такъ и процессуальномъ его содержаніи изложено въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, время отъ времени пополняемомъ циркулярными опредѣленіями и указами Святѣйшаго Сунода. Вотъ почему, задавшись мыслью предложить хотя-бы краткій очеркъ нынѣ дѣйствующаго у насъ бракоразводнаго права и попутно остановить вниманіе на тѣхъ или иныхъ его особенностяхъ, мы обращаемся къ изученію именно указанныхъ источниковъ и начинаемъ это изученіе съ исторіи изданія Устава Духовныхъ Консисторій и общей его характеристики.

Мысль объ изданіи Устава Духовныхъ Консисторій возникла въ 1837 году, когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть Сунодальному Оберъ-Прокурору предложить Святѣйшему Суноду обратить ближайшее вниманіе на приведеніе дѣлопроизводства въ Духовныхъ Консисторіяхъ въ правильныя и однообразныя формы (Предложеніе Сунодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшему Суноду 31 Іюля 1837 г. № 1566). До того времени дѣйствующее право русской церкви въ систематическомъ его изложеніи было изображено въ Духовномъ Регламентѣ, изданномъ при учрежденіи Святѣйшаго Сунода, а наряду съ Духовнымъ Регламентомъ духовное вѣдомство руководствовалось въ своихъ

дѣйствіяхъ разновременно въ послѣдующее время состоявшимися Высочайшими указами и опредѣленіями Святѣйшаго Сѵнода и примѣнительно дѣйствующими гражданскими узаконеніями. Во исполненіе упомянутой Высочайшей воли сначала былъ составленъ проектъ Устава Духовныхъ Консисторій, который въ 1838 году былъ введенъ въ дѣйствіе по епархіямъ въ видѣ опыта на одинъ годъ, а затѣмъ, по полученіи отъ епархіальныхъ архіереевъ, а также отъ графа Сперанскаго и министра Юстиціи Блудова, коимъ проектъ Устава былъ предложенъ по Высочайшему повелѣнію, отзывовъ о степени примѣнимости новыхъ правилъ или необходимости ихъ измѣненія и дополненія, проектъ Устава былъ вновь пересмотрѣнъ и уже въ окончательномъ видѣ Высочайше утвержденъ въ 27 день Марта 1841 года.

Въ послѣдующее затѣмъ время, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, многія статьи Устава Духовныхъ Консисторій, вслѣдствіе разновременно состоявшихся новыхъ узаконеній, подверглись значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, въ виду чего Уставъ этотъ былъ пересмотрѣнъ, съ цѣлію согласованія его съ современными узаконеніями, и въ 1883 году вышелъ новымъ, Высочайше утвержденнымъ, изданіемъ, продолжающимъ дѣйствовать и доселѣ. Казалось-бы, что Уставъ Духовныхъ Консисторій 1883 года, изданный спустя почти двадцать лѣтъ послѣ судебной реформы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, создавшей у насъ, на смѣну прежняго порядка судопроизводства, признаннаго самимъ правительствомъ неудовлетворительнымъ, новыя

судебныя установленія, новый судъ—судъ правый, скорый и милостивый, принесетъ и новыя начала въ судоустройство и судопроизводство суда духовнаго, преобразуетъ то и другое сообразно тѣмъ началамъ, по которымъ совершена была реформа судоустройства и судопроизводства въ судахъ свѣтскихъ, поскольку, конечно, эти начала оказались-бы примѣнимыми къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго. Между тѣмъ параллельное изученіе Уставовъ Духовныхъ Консисторій 41 и 83 годовъ, если и говоритъ за то, что въ послѣдній изъ этихъ уставовъ вошли нѣкоторыя измѣненія и дополненія, сравнительно съ первымъ и въ видахъ согласованія его съ современными дѣйствующими узаконеніями, какъ объяснено въ предисловіи къ нему, то во всякомъ случаѣ, по существу своему, въ основныхъ своихъ положеніяхъ, нынѣ дѣйствующій Уставъ Духовныхъ Консисторій, не говоря уже о матеріальной его сторонѣ, но и со стороны судопроизводственной—процессуальной, остался вполнѣ вѣрнымъ его первоисточнику, составленному примѣнительно къ Своду Законовъ 1832 года. Отсюда понятно, почему Уставъ Духовныхъ Консисторій, въ отдѣлѣ судопроизводства по дѣламъ духовнаго вѣдомства, не чуждъ тѣхъ недостатковъ, какіе были свойственны, до изданія судебныхъ уставовъ 1864 года, и судопроизводству по гражданскому вѣдомству. Съ этой отрицательной стороны особливое вниманіе останавливаетъ на себѣ нѣнѣ дѣйствующее въ духовномъ судѣ процессуальное бракоразводное право, въ которомъ попреимуществу сосредоточены недо-

статки прежняго, въ свѣтскихъ судахъ уже давнымъ давно отмѣненнаго, процесса. И если не весь Уставъ Духовныхъ Консисторій, то во всякомъ случаѣ тотъ отдѣлъ его, въ коемъ изображенъ порядокъ производства на судѣ духовномъ дѣлъ о разводѣ брачномъ, настоятельно требуетъ капитальнаго пересмотра; современная постановка бракоразводнаго процесса уже отжила свое время, такъ сказать, износилась и преобразованіе ея, построеніе вмѣсто нея новаго зданія новой архитектуры, не будетъ какимъ-либо либеральнымъ новшествомъ, посягательствомъ на твердые устои старины, а лишь дѣломъ простой необходимости, естественною смѣною стараго новымъ, худшаго лучшимъ.

Въ предлагаемыхъ нынѣ краткихъ очеркахъ мы имѣемъ въ виду прежде всего познакомить съ матеріальною стороною нашего бракоразводнаго права, трактующею объ основаніяхъ, условіяхъ и послѣдствіяхъ развода и засимъ указать хотя-бы только на существенные недостатки современной постановки бракоразводнаго процесса.

2 Января 1898 г.

О законныхъ причинахъ развода.

I. Общія положенія.

По первоначальному Божественному установленію бракъ есть нерасторжимый союзъ мужа и жены: «еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ» (Матѳ. XIX, 6), и только одна смерть, естественный конецъ всякаго бытія, полагая предѣлъ земному существованію человѣка, разрываетъ всѣ связи его съ оставшимися въ живыхъ, пресѣкаетъ и самыя крѣпчайшія узы—узы брачныя; только со смертью одного изъ супруговъ брачный союзъ ихъ прекращается самъ собою, не стѣсняя свободы другого супруга вступить въ новое супружество. «Жена, говоритъ Апостолъ Павелъ, связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого хочетъ» (1 Кор. VII, 39. Рим. VII, 3). Что же касается до причинъ прекращенія или расторженія брака при жизни супруговъ, причинъ вполнѣ зависящихъ отъ воли супруговъ, то таковая и притомъ единственная причина указана Христомъ Спасителемъ въ Его нагорной проповѣди и въ отвѣтѣ на вопросъ фарисеевъ: «по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ своею женою». «Моисей, отвѣтилъ Спаситель, по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, сначала не было такъ. Но

Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ» (Матѳ. V, 32 и XIX, 3, 8—9). Такимъ образомъ, съ строго канонической точки зрѣнія, по заповѣди Господней, расторженіе брака дозволительно лишь по одной причинѣ—по винѣ прелюбодѣянія супруга; только въ прелюбодѣяніи, прекращающемъ единство плоти между мужемъ и женою («будутъ два плоть едина»—Бытіе II, 24; Матѳ. XIX, 5), призналъ Христосъ разрушительное дѣйствіе на бракъ. Эту заповѣдь Христову о разводѣ свято хранила церковь по крайней мѣрѣ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, не допуская въ средѣ христіанскаго общества, въ противоположность господствовавшей тогда въ языческомъ мірѣ полной свободѣ разводовъ, расторженія брака по какой-либо иной причинѣ, «развѣ словесе прелюбодѣйна». Начиная-же съ IV вѣка, когда церковь вступила въ союзъ съ государствомъ и когда первенствующимъ христіанамъ, наряду съ закономъ Божіимъ, необходимо было считаться и съ дѣйствовавшими тогда гражданскими законами о бракѣ, прежняя строгая вѣрность заповѣди Господней о бракѣ стала ослабѣвать. Если съ одной стороны гражданское правительство, при первыхъ-же христіанскихъ императорахъ, начало прислушиваться къ голосу церкви, стремясь сократить свободу разводовъ и установить опредѣленныя законныя причины развода, то въ свою очередь и церковь, возставая вообще противъ своеволія въ разводѣ, вынуждена была пойти на взаимную уступку, допустить отступленіе отъ прежнихъ строгихъ своихъ правилъ о разводѣ. Плодомъ этихъ взаимныхъ уступокъ между церковью и государствомъ явился при Константинѣ Великомъ (въ 331 году) первый законъ, ограничивающій свободу разводовъ, но допускающій

однако расторженіе брака не только по винѣ прелюбодѣянія, но и по другимъ опредѣленнымъ причинамъ. При послѣдующихъ императорахъ законъ Константина Великаго о брачномъ разводѣ не разъ видоизмѣнялся, то наклоняясь къ большей свободѣ разводовъ (напр., при Юліанѣ Отступникѣ), то снова сокращая ее; но наиболѣе точную и полную формулировку получили постановленія о законныхъ причинахъ къ разводу при императорѣ Юстиніанѣ, законодательство котораго о брачномъ разводѣ легло въ основаніе бракоразводнаго права восточной православной церкви, принято было въ греческій церковный Номоканонъ, вошло, наконецъ, и въ нашу Кормчую (гл. 44 и 48). Въ Юстиніановыхъ законахъ (117 новелла) основаніемъ къ разводу признается не одно прелюбодѣяніе, но и другія причины: или квалифицированныя, какъ прелюбодѣяніе, напр., нахожденіе (мытье) женщины въ банѣ съ посторонними мужчинами, пребываніе ея въ теченіе ночи внѣ дома, конкубинатъ мужчины, держаніе имъ любовницы въ одномъ домѣ съ женою и т. п.; или приравниваемыя смерти, напр., физическая неспособность къ браку, плѣнъ, уголовное наказаніе—политическая смерть. Каково-бы ни было дальнѣйшее развитіе и какимъ-бы значительнымъ измѣненіямъ ни подвергалось въ послѣдующее время Юстиніаново законодательство о брачномъ разводѣ, несомнѣннымъ фактомъ въ исторіи бракоразводнаго права восточной церкви остается то обстоятельство, что расторженіе брака допускается не только по прелюбодѣянію, но и по тѣмъ или инымъ опредѣленно установленнымъ причинамъ. Тоже явленіе должно быть отмѣчено и на всемъ протяженіи исторіи нашего отечественнаго бракоразводнаго права. У насъ въ Россіи, вмѣстѣ съ христіанствомъ, приняты были и греческіе церковные законы о разводѣ; тѣ же нормы относительно прекращенія

брака, какія были установлены правилами церковными и законами византійскихъ императоровъ, продолжали дѣйствовать и у насъ, по крайней мѣрѣ, въ допетровскій періодъ, съ нѣкоторыми, конечно, измѣненіями, обусловленными особенностями русскаго быта. Со времени Петра Великаго древнія постановленія о брачномъ разводѣ были замѣнены новыми постановленіями русской церковной и гражданской власти, но и сими послѣдними допускается расторженіе брака не только по прелюбодѣянію, единственной, по заповѣди Христа, законной причинѣ развода, но и по другимъ точно установленнымъ поводамъ.

По нынѣ дѣйствующимъ у насъ о брачномъ разводѣ узаконеніямъ расторженіе брака дозволительно по слѣдующимъ причинамъ: по прелюбодѣянію, физической неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію и за ссылкою въ Сибирь одного изъ супруговъ (Т. X, ч. 1, изд. 1887 г., ст. 45, и п. 2 ст. 45, по Прод. 1893 г.); есть далѣе особые случаи расторженія браковъ, хотя и не въ собственномъ смыслѣ этого слова; случаи эти относятся исключительно до браковъ нехристіанъ между собою и имѣютъ мѣсто лишь тогда, когда одинъ изъ супруговъ-нехристіанъ обратится къ православію, а другой, оставшійся въ прежней вѣрѣ, или не пожелаетъ съ нимъ оставаться въ бракѣ, или пожелавъ откажется выполнить тѣ условія, при наличности которыхъ законъ признаетъ возможнымъ оставить бракъ такихъ супруговъ въ силѣ (Т. X, ч. 1, изд. 1887 г., ст. 80—83); наконецъ, допускается *прекращеніе* брака, при жизни супруговъ, въ случаѣ добровольнаго ихъ согласія поступить въ монашество, если они только достигли узаконенныхъ для того лѣтъ и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго призрѣнія (Т. IX, изд. 1876 г., ст. 347, п. 1, и Духовн. Регл. приб. о монахахъ п. 5).

Отъ этого перечня признаваемыхъ нашими церковно-гражданскими законами причинъ расторженія брака перейдемъ къ разсмотрѣнію самаго существа этихъ причинъ, ихъ, такъ сказать, внутренняго содержанія и тѣхъ условій, при наличности которыхъ законъ принимаетъ названныя причины за основанія къ разводу.

II. Прелюбодѣяніе.

Нарушеніе супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ было допущено, какъ единственное законное основаніе къ разводу, самимъ Спасителемъ (Матѳ. V, 32 и XIX, 3, 8—9), признавшимъ въ немъ разрушающее дѣйствіе на бракъ и съ этой стороны о немъ не можетъ быть и рѣчи. Первый, подлежащій нашему разрѣшенію, вопросъ заключается въ томъ, *что слѣдуетъ разумѣть подъ прелюбодѣяніемъ,* какъ опредѣлить самое понятіе, смыслъ этого слова. Въ византійскихъ гражданскихъ постановленіяхъ, а равно и въ древнихъ церковныхъ правилахъ въ понятіе прелюбодѣянія входило не только внѣбрачное—плотское совокупленіе (для жены со всякимъ постороннимъ мужчиною, а для мужа съ посторонней замужней женщиною), но на ряду съ этимъ, такъ сказать, прямымъ прелюбодѣяніемъ и квалифицированные ему нѣкоторые проступки мужа и жены противъ цѣломудрія и супружеской вѣрности; напр., нахожденіе жены вообще въ какихъ либо предосудительныхъ сношеніяхъ съ мужчинами, участіе ея въ ихъ пиршествахъ, мытье съ ними въ банѣ, отсутствіе ея на ночь изъ дома мужа, если будетъ доказано, что она учинила это съ преступною цѣлію совершенія прелюбодѣянія и т. п. Современныя намъ узаконенія о брачномъ разводѣ не даютъ точнаго опредѣленія понятію прелюбодѣянія

и видимо разумѣютъ подъ нимъ не что иное, какъ внѣбрачное плотское совокупленіе; но вмѣстѣ съ симъ, хотя эти узаконенія и не говорятъ прямо о квалификаціи прелюбодѣянія и не приводятъ какихъ-либо частныхъ фактовъ въ поведеніи супруговъ, каковые факты были бы приравниваемы прямому прелюбодѣянію, однако изъ характера требуемыхъ духовнымъ судомъ доказательствъ преступленія прелюбодѣянія (249 ст. Уст. Дух. Конс.), намъ думается, вполнѣ позволительно вывести то заключеніе, что и современное намъ бракоразводное право понимаетъ прелюбодѣяніе въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ плотское совокупленіе.

Что касается до *условій,* при наличности которыхъ прелюбодѣяніе признается основаніемъ къ расторженію брака по нынѣ дѣйствующимъ у насъ о брачномъ разводѣ узаконеніямъ, то они, собственно говоря, соединяются въ одномъ положеніи, а именно: чтобы быть принятымъ за основаніе къ разводу, прелюбодѣяніе, въ чемъ-бы оно ни выражалось, должно быть подтверждено на судѣ духовномъ указанными въ законахъ (ст. 249 Уст. Дух. Конс.; см. ниже) доказательствами, причемъ собственное признаніе отвѣтной стороны въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ само по себѣ не пріемлется въ уваженіе (ст. 250 Уст. Дух. Конс.), разъ оно не подтверждается другими обстоятельствами дѣла. Правило это—о таковомъ значеніи собственнаго признанія — существуетъ лишь съ 1811 г. (Указъ Св. Сунода, по Высоч. пов. 28 Іюня 1811 года. Полн. Собр. Зак. № 24693), тогда какъ до этого времени церковный судъ признавалъ собственное признаніе, въ согласіи съ воинскимъ процессомъ, «лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта» (Воин. Проц., ч. II, гл. 2, п. 1).

Съ другой стороны, прелюбодѣяніе, какъ-бы оно ни было твердо и безспорно доказано, перестаетъ по

закону быть основаніемъ къ расторженію брака и таковый остается въ силѣ въ нижеслѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія и другого—ищущаго развода супруга (ст. 45, Т. X, ч. I, изд. 1887 года); 2) въ случаѣ, если обвиняемый на судѣ духовномъ въ прелюбодѣяніи супругъ былъ ранѣе привлеченъ за то же преступленіе къ отвѣтственности, по 1585 ст. Улож. о Наказ., въ порядкѣ суда уголовнаго (Т. XVI, ч. 1, Уст. Угол. Судопр., изд. 1892 года, ст. 1016), такъ какъ и по законамъ уголовнымъ (ibid. ст. 22), и по правиламъ церковнымъ (Василія Великаго прав. 3 и 32) лицо, виновное въ какомъ-либо противозаконномъ дѣяніи, не можетъ быть за таковое наказуемо дважды; правда, здѣсь мы сталкиваемся съ такимъ возраженіемъ, не разъ высказаннымъ въ печати, а именно: доказываютъ, будто-бы при расторженіи судомъ духовнымъ брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ сіе послѣднее остается ненаказуемымъ, такъ какъ сопровождающія расторженіе брака послѣдствія—осужденіе виновнаго въ прелюбодѣяніи супруга на всегдашнее безбрачіе и преданіе его церковной епитиміи—не есть наказаніе. Но нужно-ли опровергать подобное возраженіе: несостоятельность его болѣе чѣмъ очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ осужденіе на всегдашнее безбрачіе, какъ одно изъ послѣдствій расторженія брака, не есть наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ наказаніе налагаемое за прелюбодѣяніе по уголовнымъ законамъ (1585 ст. Улож. о Наказ.); по нашему мнѣнію, лишеніе возможности во всю послѣдующую жизнь пріобрѣсти такія коренныя права, каковы права семейственныя, изъ брака вытекающія, есть наказаніе болѣе сильное, чѣмъ лишеніе какихъ бы то ни было другихъ особенныхъ правъ и преимуществъ, коими сопровождаются по нашему уголовному кодексу преступленія

весьма серьезной важности. А церковное покаяніе или епитимія—развѣ не наказаніе? Несомнѣнно наказаніе, и наказаніе болѣе страшное и тяжкое, чѣмъ какое-либо другое: епитимія лишаетъ насъ одного изъ важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ правъ христіанина—права пріобщенія святыхъ тайнъ; 3) наконецъ, прелюбодѣяніе перестаетъ быть основаніемъ къ разводу еще вслѣдствіе состоявшагося между супругами примиренія (ст. 240 Уст. Дух. Конс.); въ данномъ случаѣ примиреніе это какъ-бы покрываетъ и погашаетъ вину прелюбодѣянія и супругъ, простившій эту вину, впослѣдствіи не можетъ на основаніи того-же самаго, уже прощеннаго, факта прелюбодѣянія искать развода. Къ этимъ тремъ случаямъ, когда прелюбодѣяніе перестаетъ быть основаніемъ къ разводу, слѣдовало-бы присоединить и четвертый, а именно: погашеніе прелюбодѣянія какъ повода къ разводу, путемъ давности, какъ это и было принято византійскими брачными законами, по коимъ супругъ, пропустившій пятилѣтній срокъ со времени совершенія другимъ супругомъ преступленія, eo ipso утрачивалъ право полагать это преступленіе въ основаніе своего иска о разводѣ. Установленіе той или иной давности несомнѣнно повело-бы вообще къ сокращенію разводовъ и во всякомъ случаѣ устранило-бы далеко не рѣдкіе въ практикѣ духовнаго суда странные случаи возбужденія исковъ о разводѣ на основаніи такихъ давно минувшихъ событій прелюбодѣянія, которыя по своей древности едва-ли и могутъ быть строго констатированы.

Обсуждая засимъ приведенные случаи, когда прелюбодѣяніе утрачиваетъ значеніе основанія къ разводу, мы не можемъ не остановиться на одномъ изъ нихъ, а именно на оставленіи брака въ силѣ при обоюдной виновности супруговъ въ прелюбодѣяніи (ст. 45, Т. X, ч. 1, изд. 1887 года) и не спросить, какими-же кано-

ническими доводами оправдывается подобное постановленіе, съ перваго-же взгляда бьющее въ глаза своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Наша церковь допускаетъ расторженіе брака по винѣ прелюбодѣянія, основываясь, какъ мы уже знаемъ, на словахъ самого Спасителя: «глаголю-же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою развѣ словесе прелюбодѣйна и оженится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею прелюбы дѣетъ» (Матѳ. XIX, 9). Въ этихъ словахъ Спасителя заключается, по нашему разумѣнію, лишь общее положеніе относительно расторжимости брака, допускаемой не иначе, какъ по винѣ прелюбодѣянія, и выводить изъ нихъ заключеніе о дозволенности расторженія брака по винѣ прелюбодѣянія только одного изъ супруговъ, а не обоихъ, едва ли возможно, а другихъ каноническихъ указаній, прямо возбраняющихъ расторженіе брака по прелюбодѣянію обоихъ супруговъ, мы не имѣемъ. Съ другой стороны, рѣшеніе духовнаго суда объ оставленіи въ силѣ брака, когда онъ дѣйствительно нарушенъ обоими супругами, нельзя объяснить и какими либо нравственными мотивами: не заключаетъ-ли въ себѣ подобное рѣшеніе внутренняго противорѣчія, не игра-ли это словъ: бракъ оставляется въ силѣ, потому что онъ обезсиленъ обоими супругами, взаимно виновными въ его нарушеніи? Вѣдь брачный союзъ заключается не для одного плотскаго сожительства, но для всесторонняго общенія между мужемъ и женою, что̀ такъ мѣтко выражено въ римскомъ опредѣленіи брака, усвоенномъ и Кормчею книгою, этимъ основнымъ источникомъ русскаго брачнаго права: «Nuptiae sunt coniunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio» (Dig. XXIII, 2, 1.) «Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и събытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе»

(Градск. зак., Кормч. кн. гл. XLVIII, грань IV, гл. 1). Какого-же «всесторонняго общенія» можно ожидать отъ такихъ мужа и жены, которые осквернили свое брачное ложе, попрали святость брачнаго союза? Если они, одинаково виновные въ одномъ и томъ-же грѣхѣ, не покаялись въ немъ, если даже и пастырское назиданіе и увѣщанія, предлагаемыя супругамъ прежде чѣмъ дать ходъ бракоразводному ихъ процессу, не привели ихъ къ примиренію, къ чистосердечному желанію забыть обоюдныя оскорбленія и понести тяготы другъ друга, то можетъ-ли здѣсь быть рѣчь о какомъ-либо нравственномъ, «всестороннемъ между ними общеніи?» А разъ этого «общенія» нѣтъ, разъ утратилось внутреннее содержаніе брачныхъ узъ, оставлять при подобныхъ условіяхъ бракъ въ силѣ значило-бы сознательно отдавать таинство брака на попраніе тѣмъ, кто или не понимаетъ этого таинства или явно не способенъ блюсти его во всей его чистотѣ и неприкосновенности. Если священнослужитель за извѣстныя дѣянія, несовмѣстимыя съ его священнымъ саномъ, лишается этого сана, если ему, согрѣшившему противъ таинства священства, возбраняется пользоваться связанными съ этимъ таинствомъ правами и положеніемъ, то не то же ли самое нужно сказать и о погрѣшившихъ противъ таинства брака? Такимъ образомъ, отсутствіе каноническихъ запрещеній съ одной стороны и указанные нами выше побудительные мотивы чисто нравственнаго свойства съ другой приводятъ насъ къ заключенію о томъ, что бракъ, нарушенный прелюбодѣяніемъ обоихъ супруговъ, не только можетъ, но и долженъ быть расторжимъ, причемъ въ случаяхъ такого расторженія, по аналогіи съ расторженіемъ брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, обѣимъ сторонамъ должно быть воспрещаемо вступленіе въ новое супружество, если вообще

есть основаніе для осужденія лица, виновнаго въ прелюбодѣяніи, на безбрачіе, и сверхъ того какъ та, такъ и другая сторона должна подвергаться соотвѣтственному церковному покаянію. Конечно, было-бы странно и неестественно не желать, чтобы бракъ, этотъ краеугольный камень въ общественной и государственной жизни всякаго народа, былъ союзомъ прочнымъ и устойчивымъ, но нельзя въ то же время не согласиться съ старинною истиною: изъ двухъ золъ выбирай меньшее; расторженіе брака—явленіе, разумѣется, не желательное, печальное, несомнѣнно зло, но не вдвойнѣ-ли зло, не болѣе ли тяжкими послѣдствіями сопровождается оставленіе въ силѣ брака такихъ супруговъ, для которыхъ въ этой брачной связи не осталось уже ничего святого, у которыхъ чистота, святость брачныхъ узъ стала лишь пустымъ звукомъ?

Теперь разсмотримъ вопросъ о томъ, какими *послѣдствіями сопровождается расторженіе брака по прелюбодѣянію*. Прежде всего съ разводомъ прекращаются личныя отношенія между супругами, каждый изъ нихъ становится свободнымъ въ личныхъ обязательствахъ къ другому. Относительно состоянія или званія, а равно фамиліи разведенной жены въ нашихъ законахъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній и хотя въ подлежащихъ инстанціяхъ не разъ возбуждались объ этомъ сужденія, но тѣмъ не менѣе и до настоящаго времени вопросъ этотъ остается открытымъ. Обыкновенно же, какъ это видно изъ документовъ выдаваемыхъ разведеннымъ женамъ, онѣ именуются по званію бывшихъ мужей съ добавленіемъ особаго термина—«бракоразведенная», и притомъ внѣ всякой зависимости отъ того, по ихъ ли или по винѣ ихъ мужей былъ расторгнутъ бракъ. Такое, скорѣе практическое чѣмъ юридическое, разрѣшеніе даннаго вопроса находитъ

себѣ единственное оправданіе въ 24 ст. Улож. о Наказ., говорящей, что лишеніе правъ состоянія мужа не распространяется на его жену.

Имущественныя права разведенныхъ супруговъ въ нѣкоторомъ отношеніи остаются тѣ же, что были и при ихъ бракѣ, такъ какъ по дѣйствующему у насъ закону (Т. X, ч. I, изд. 1887 г., ст. 109—117) бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и пріобрѣтать отдѣльную свою собственность; приданое жены и всякое другое имѣніе, пріобрѣтенное ею или на ея имя во время замужества чрезъ куплю, даръ, наслѣдство или инымъ законнымъ образомъ, признается ея отдѣльною собственностію. Имущество-же, бывшее въ общемъ владѣніи супруговъ, по расторженіи ихъ брака, распредѣляется между ними или по взаимному ихъ согласію, или, въ случаѣ спора, по рѣшенію подлежащаго суда. Всякія наслѣдственныя права каждаго изъ разведенныхъ супруговъ на имущество другаго съ разводомъ прекращаются.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если разводъ прекращаетъ брачный союзъ между супругами и ведетъ за собою утрату ими всякихъ личныхъ и имущественныхъ правъ одного надъ другимъ, онъ не погашаетъ однако союза родственнаго, той родственной или свойственной связи, которая образовалась чрезъ бракъ, хотя-бы впослѣдствіи и расторгнутый, между однимъ изъ разведенныхъ супруговъ и родственниками другаго супруга, между дѣтьми разведенныхъ супруговъ и родственниками каждаго изъ этихъ супруговъ и т. д.; однимъ словомъ, не погашаетъ того родства или свойства, которыя чрезъ бракъ данныхъ супруговъ были или могли-бы быть между отдѣльными родами при нерасторженіи брака разведенныхъ супруговъ. Вотъ почему, хотя-бы бракъ

данныхъ супруговъ и былъ расторгнутъ, съ нимъ все-таки приходится считаться при разрѣшеніи вопроса о дозволенности или не дозволенности браковъ между тѣми родственниками или свойственниками, которые стали таковыми чрезъ этотъ расторгнутый бракъ. Такъ напр., разведенному супругу-мужу не можетъ быть разрѣшенъ бракъ съ сестрою его разведенной жены и т. п.

Наконецъ, есть и еще одно послѣдствіе развода въ личныхъ правахъ разведенныхъ супруговъ, а именно: невиновный супругъ, по расторженіи его прежняго брака, можетъ вступить въ новое супружество (ст. 253 Уст. Дух. Конс.), но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что всякій расторгнутый бракъ включается въ число трехъ послѣдовательно дозволенныхъ браковъ (дѣло Св. Сунода 1824 г., по архиву № 1078), такъ что если для даннаго супруга его расторгнутый бракъ былъ третьимъ по счету, то ему, хотя-бы и невиновному въ расторженіи этого брака, не можетъ быть разрѣшенъ новый бракъ, ибо онъ былъ-бы четвертымъ (Т. X, ч. I, изд. 1887 г., ст. 21); супругъ-же, по винѣ прелюбодѣянія котораго расторгнутъ бракъ, осуждается на всегдашнее безбрачіе и предается семилѣтней церковной епитиміи (ст. 253 Уст. Дух. Конс. и 77 пр. Св. Васил. Велик.). По вопросу объ осужденіи виновнаго въ прелюбодѣяніи супруга на всегдашнее безбрачіе, о каноническомъ основаніи для сего положенія, создалась цѣлая литература, при чемъ большинство авторитетовъ канонической науки склоняются къ возможности разрѣшать новый бракъ и виновному супругу, по отбытіи имъ семилѣтней епитиміи, но есть и обратныя мнѣнія, такъ что во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ остается пока открытымъ.

Что касается до дѣтей бракоразведенныхъ супруговъ, то прежде всего личныя права и власть надъ ними

ихъ родителей, а равно и обязанности къ нимъ послѣднихъ, какъ-то: содержаніе и воспитаніе—остаются de jure неприкосновенными и по расторженіи брака за прелюбодѣяніемъ одного изъ ихъ родителей (Т. X, ч. I, изд. 1887 г., ст. 178). По поводу-же фактическаго положенія такихъ дѣтей, т. е. какъ эти дѣти должны быть распредѣлены между супругами, при расторженіи брака послѣднихъ, и кому изъ супруговъ предоставляется преимущественное право на воспитаніе дѣтей, въ нашихъ законахъ никакихъ постановленій нѣтъ. Конечно, вопросъ этотъ прежде всего можетъ быть разрѣшенъ полюбовнымъ соглашеніемъ самихъ бракоразведенныхъ супруговъ, а разъ этого соглашенія нѣтъ, дальнѣйшее положеніе и судьба дѣтей устанавливается путемъ обращенія къ гражданскому суду, который въ данномъ случаѣ принимаетъ въ соображеніе какъ то обстоятельство, по винѣ коего изъ супруговъ былъ расторгнутъ бракъ, такъ и вообще матеріальныя условія и моральныя качества того и другаго супруга. Наслѣдственныя права дѣтей, по отношенію къ имуществу ихъ родителей, и послѣ состоявшагося между послѣдними развода, остаются въ своей силѣ, точно также и бракоразведенные супруги съ разводомъ не лишаются права на пожизненное владѣніе (ст. 1141, Т. X, ч. I) имѣніемъ ихъ дѣтей, если послѣднія умрутъ бездѣтными, что, между прочимъ, подтверждается рѣшеніемъ Сената 1868 года по дѣлу Лубье.

По вопросу о томъ, возможно-ли *возстановленіе* брака, расторгнутаго по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, если, конечно, сами бракоразведенные супруги, примирившись впослѣдствіи другъ съ другомъ, будутъ искать этого возстановленія, прямаго отвѣта ни въ Уст. Дух. Конс., ни въ дѣйствующихъ гражданскихъ узаконеніяхъ нѣтъ, но съ одной стороны изъ того по-

ложенія тѣхъ же узаконеній, что лицу вступившему при живомъ супругѣ въ новый бракъ, по признаніи этого брака незаконнымъ, дозволяется возобновленіе или продолженіе прежняго брака (Уст. Дух. Конс. ст 214 и Т. X, ч. I, ст. 40), а съ другой стороны и потому, что дѣла о разводѣ по прелюбодѣянію возбуждаются не иначе какъ по иску одного изъ супруговъ и могутъ быть, за примиреніемъ послѣднихъ, прекращаемы во всякой стадіи ихъ развитія (Уст. Дух. Конс., ст. 223 и 240), казалось-бы возможно вывести заключеніе и о дозволенности возстановленія брака, расторгнутаго за прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ. Противорѣчитъ-ли такое заключеніе каноническимъ правиламъ, это видно изъ того, что «Св. Сунодъ не отказываетъ бракоразведеннымъ супругамъ въ своемъ соизволеніи на возстановленіе ихъ брака, если они, раскаявшись, просятъ о томъ» и если къ сему нѣтъ другихъ законныхъ препятствій (Курсъ гражд. пр. К. П. Побѣдоносцева, изд. 1896 г., ч. I, стр. 107).

Такова матеріальная сторона вопроса о расторженіи браковъ за прелюбодѣяніемъ; отъ нея перейдемъ къ разсмотрѣнію *процессуальнаго порядка* въ дѣлахъ этого рода.

Дѣла о расторженіи браковъ, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, какъ и всѣ вообще дѣла о разводахъ, подлежатъ вѣдѣнію суда духовнаго (ст. 223 Уст. Дух. Конс.) и вчинаются, согласно 224 ст. того-же уст., въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанные бракомъ супруги (точнѣе говоря, мужъ, такъ какъ наши законы— 103 ст., ч. I, Т. X, — не признаютъ за женою права отдѣльнаго отъ мужа проживанія) имѣютъ постоянное мѣстожительство, опредѣляемое (примѣч. къ ст. 443, ч. II, Зак. Суд. Гражд., Т. XVI, изд. 1892 года) однимъ изъ трехъ признаковъ: или мѣстомъ служенія лица,

или мѣстомъ, въ коемъ оно приписано къ какому-либо сословію, или всегдашнимъ жительствомъ. Такимъ образомъ *подсудность* исковъ о расторженіи бракомъ по прелюбодѣянію носитъ на себѣ исключительно субъективный характеръ: разслѣдованіе, установленіе факта преступленія, въ данномъ случаѣ факта прелюбодѣянія, идетъ не за преступленіемъ, а за лицомъ и притомъ иногда не за тѣмъ, кто его совершилъ, въ случаѣ если прелюбодѣяніе совершено женою. Такая постановка вопроса о подсудности исковъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію имѣетъ чрезвычайно важное, къ сожалѣнію, отрицательное значеніе въ судьбѣ бракоразводнаго процесса: прежде всего она служитъ существеннымъ тормазомъ въ производствѣ дѣлъ, а съ другой стороны вредитъ и самой цѣли производства—правильному, всестороннему разслѣдованію преступленія и возстановленію его дѣйствительной обстановки. Представимъ себѣ такой случай: мужъ, обязанный постояннымъ мѣстомъ жительства въ Иркутскѣ, временно проживая въ С.-Петербургѣ, совершилъ здѣсь прелюбодѣяніе; жена его, буде пожелаетъ расторженія брака съ нимъ, вынуждена предъявить свой искъ, согласно 224 ст. Уст. Дух. Конс., не въ Петербургской консисторіи, хотя самый фактъ прелюбодѣянія совершенъ въ Петербургѣ, гдѣ скорѣе всего проживаютъ и свидѣтели этого преступленія и гдѣ во всякомъ случаѣ сосредоточена вся матеріальная обстановка преступленія, всѣ данныя для его выясненія, а въ Иркутскѣ, за цѣлыя тысячи верстъ отъ мѣста совершенія преступленія. Или другой случай: жена какого-либо петербуржца, отправившись на минеральныя воды куда-либо на Кавказъ или Крымъ, нарушитъ тамъ супружескую вѣрность или, оставивъ мужа, въ раздѣльной съ нимъ жизни, приживетъ отъ незаконной связи ребенка или, наконецъ, продолжительное время будетъ

сожительствовать въ одной квартирѣ съ постороннимъ лицомъ. Искъ о расторженіи брака въ данномъ случаѣ долженъ быть вчатъ не тамъ, гдѣ все говоритъ о преступленіи, гдѣ съ большимъ успѣхомъ и легкостію можно собрать улики, изобличающія виновную, а издалека, въ Петербургѣ. Такимъ образомъ въ приведенныхъ нами примѣрахъ, а они далеко не рѣдки, бракоразводный процессъ долженъ вестись на значительномъ разстояніи отъ мѣста совершенія преступленія, а отсюда и его излишняя длительность во времени, неизбѣжное осложненіе процедуры самаго производства и въ результатѣ меньшая возможность обстоятельнаго, всесторонняго выясненія дѣйствительности изслѣдуемаго преступленія. Нужно-ли доказывать, что преступленіе прелюбодѣянія, имѣвшее мѣсто, напримѣръ, въ Петербургѣ, скорѣе можетъ быть съ большею обстоятельностію, удобствомъ и легкостію разслѣдовано Петербургскою консисторіею, гдѣ оно подъ рукою, чѣмъ Иркутскою, удаленною отъ него на цѣлыя тысячи верстъ? Съ другой стороны, разъ бракоразводный искъ будетъ вчинаться въ консисторіи той епархіи, въ предѣлахъ коей совершено преступленіе, скорѣе можетъ быть, что свидѣтели по дѣлу будутъ спрошены въ консисторіи, а не полиціею, такъ какъ 251 ст. Уст. Дух. Конс. говоритъ, что «свидѣтели, находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ консисторіи», а несомнѣнно, что при допросѣ свидѣтелей въ Присутствіи консисторіи, предъ лицемъ самого суда и при участіи тяжущихся сторонъ, духовный судъ, непосредственно руководя допросомъ, будетъ располагать большими и надежнѣйшими средствами къ точному и несомнительному уясненію дѣйствительныхъ обстоятельствъ бракоразводнаго иска и правильной оцѣнкѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ и обнару-

Саратов. Областная
БИБЛИОТЕКА
КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

женію лжесвидѣтельства, этой язвы бракоразводныхъ процессовъ.

Всѣ эти доводы даютъ, думается намъ, достаточное основаніе желать, чтобы въ духовномъ судѣ въ дѣлахъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію была усвоена та же подсудность, какъ и въ судѣ уголовномъ. Тамъ всякое преступное дѣяніе (ст. 208 Уст. Угол. Судопр.), за исключеніемъ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна. Чѣмъ, спрашивается, руководился законодатель, установляя такую подсудность для дѣлъ уголовныхъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ одномъ изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента (1867 г., № 46, по дѣлу Спицыной), гдѣ сказано, что законодатель въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду, что слѣдствіе нигдѣ не можетъ быть проведено съ такимъ успѣхомъ, какъ въ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе, не только потому, что явка свидѣтелей къ слѣдствію, по близости ихъ мѣста жительства, не представляетъ затрудненій, но также и потому, что при мѣстномъ розыскѣ удобнѣе усмотрѣть слѣды преступленія и собрать улики и доказательства вины или невиновности подсудимаго. Думаемъ, что эти разсужденія, если не прямо, то косвенно, примѣнимы и къ дѣламъ бракоразводнымъ.

Послѣдующія статьи Устава Дух. Конс. по дѣламъ о расторженіи брака, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ (240, 245 и 246), трактуютъ о двухъ стадіяхъ бракоразводнаго процесса—*увѣщаніи* супругамъ о прекращеніи возникшаго между ними несогласія христіанскимъ примиреніемъ и *судоговореніи*. Прежде всего является открытымъ вопросъ о томъ, безусловно ли необходимы указанныя стадіи бракоразводнаго процесса? Не колеблясь можно отвѣтить лишь о безусловной не-

обходимости первой стадіи процесса—увѣщаніи, хотя бы желаемые результаты его и были рѣдкимъ исключеніемъ, такъ какъ этимъ путемъ суду духовному предоставляется возможность выполнить свой священный долгъ по отношенію къ брачному союзу, охранить его цѣлость, содѣйствовать крѣпости брачныхъ узъ, какъ союза по первоначальной своей идеѣ нерасторжимаго («еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ»). Но если увѣщаніе является необходимымъ актомъ въ дѣлахъ бракоразводныхъ, то производство акта судоговоренія въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно ничѣмъ не оправдывается. Въ самомъ дѣлѣ, если лицо, ищущее развода, доказало путемъ уголовнаго суда виновность своего супруга въ кровосмѣшеніи или (буде ищетъ мужъ) въ прижитіи дѣтей внѣ законнаго супружества и приговоры о семъ суда свѣтскаго представляетъ, какъ основаніе своего иска, на судѣ духовномъ,—то является ли въ этомъ случаѣ потребность въ судоговореніи и вообще въ ближайшемъ производствѣ дѣла—обслѣдованіи представленныхъ доказательствъ бракоразводнаго иска? Очевидно нѣтъ, такъ какъ разъ въ свѣтскомъ судѣ установлена виновность извѣстнаго лица въ кровосмѣшеніи или въ прижитіи дѣтей внѣ законнаго супружества, то eo ipso устанавливается наличность виновности его и въ прелюбодѣяніи, влекущемъ за собою расторженіе брака. Слѣдовательно констатировать въ данномъ случаѣ фактъ прелюбодѣянія въ судѣ духовномъ—значило бы доказывать доказанное: суду духовному остается лишь постановить рѣшеніе о расторженіи брака, опираясь исключительно на приговоръ свѣтскаго суда о виновности лица въ кровосмѣшеніи или прижитіи дѣтей внѣ законнаго супружества.

Въ слѣдующей, 247, статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій выясняется самое существо судоговоренія; въ

ней говорится, что на судоговореніи «истецъ изъясняетъ улики и доказательства, представляетъ документы, буде имѣетъ, и указываетъ свидѣтелей преступленія, если таковые были, а отвѣтчикъ изъясняетъ свои оправданія». Изъ этого опредѣленія status'a судоговоренія нельзя не заключить, что судоговореніе есть такой актъ бракоразводнаго процесса, на коемъ обѣ тяжущіяся стороны должны до конца высказаться по своему дѣлу, исчерпать весь матеріалъ, для выясненія возникшаго между ними пререканія. Между тѣмъ въ практикѣ духовнаго суда далеко не рѣдки случаи, что тяжущіеся представляютъ новыя доказательства—одинъ въ подтвержденіе своего иска и другой въ свое оправданіе—уже тогда, когда консисторскій судъ приступилъ къ разслѣдованію данныхъ по дѣлу, указанныхъ на судоговореніи, а иногда даже и послѣ обслѣдованія этихъ данныхъ. Не отказывая тяжущимся въ разсмотрѣніи и подобнаго запоздалаго матеріала, духовный судъ даетъ широкое поле ихъ произволу и особенно—виновной сторонѣ, которая, пользуясь этою льготою, можетъ злонамѣренно оттягивать развязку дѣла. Тогда какъ при правильномъ, закономъ установленномъ, взглядѣ на судоговореніе, какъ на такой актъ бракоразводнаго процесса, на коемъ должно быть указано сторонами все pro и contra предъявленнаго иска, несомнѣнно и бракоразводный процессъ значительно выиграетъ во времени и у отвѣтной стороны будетъ отнято весьма сильное орудіе испытывать долготерпѣніе ищущаго развода и самого духовнаго суда.

Въ такомъ-же неустойчивомъ, неопредѣленномъ положеніи, какъ судоговореніе, находится и другой непосредственно связанный съ нимъ и не менѣе важный въ бракоразводномъ процессѣ вопросъ о *встрѣчномъ обвиненіи и встрѣчномъ искѣ*. Спрашивается, въ какой стадіи бракоразводнаго процесса отвѣтчикъ или

отвѣтчица въ правѣ и должны, буде желаютъ и имѣютъ къ тому данныя, предъявлять къ ищущему развода встрѣчное обвиненіе, слѣдуетъ ли признавать за ними это право на все время производства дѣла или необходимо пріурочить его къ извѣстному, опредѣленному моменту процесса, по истеченіи котораго и самое это право должно почитаться утраченнымъ? Разсматривая встрѣчное обвиненіе независимо отъ встрѣчнаго иска, такъ какъ между этими понятіями есть существенное различіе, на которое будетъ указано ниже, мы на основаніи самого же Устава Духовныхъ Консисторій и постановленій, начертанныхъ въ законѣ гражданскаго судопроизводства, придемъ къ несомнѣнному заключенію, что право на предъявленіе встрѣчнаго обвиненія или иска обусловлено извѣстнымъ срокомъ; въ бракоразводномъ процессѣ оно должно почитаться утраченнымъ вслѣдъ за совершеніемъ той стадіи этого процесса, которая именуется судоговореніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое встрѣчное обвиненіе въ дѣлахъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ? Подъ этимъ понятіемъ мы разумѣемъ не что иное, какъ косвенную защиту обвиняемаго, направленную отчасти къ оправданію своихъ поступковъ противъ чистоты брачнаго союза, а главное къ тому, чтобы этимъ путемъ отстоять нерасторжимость брака, такъ какъ, если бы ищущій развода и доказалъ виновность обвиняемаго, то тѣмъ не менѣе, въ силу 45 ст. 1 п., Т. X, ч. 1, бракъ не подлежитъ расторженію, разъ виновная сторона изобличитъ и самого ищущаго развода въ нарушеніи супружеской вѣрности. При такомъ взглядѣ на встрѣчное обвиненіе, вопросъ о срокѣ его предъявленія разрѣшается и самимъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій: оно должно быть заявлено никакъ не позже судоговоренія, на которомъ, какъ гласитъ 247 ст. этого

устава, «отвѣтчикъ допрашивается противу обвиненій, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи и изъясняетъ свои оправданія», слѣдовательно имѣетъ полную возможность представить всестороннюю защиту своихъ интересовъ. Съ окончаніемъ судоговоренія должно утрачиваться и право обвиняемаго на предъявленіе встрѣчнаго обвиненія, такъ какъ далѣе дѣятельность сторонъ прекращается, наступаетъ новая стадія бракоразводнаго процесса, всецѣло принадлежащая суду, приступающему засимъ «къ изслѣдованію представленныхъ на судоговореніи обвиненія, доводовъ и оправданій» (ст. 249 Уст. Дух. Конс.). Тоже самое должно сказать и относительно встрѣчнаго иска, отличающагося отъ встрѣчнаго обвиненія лишь тѣмъ, что онъ, въ случаѣ его доказанности, представляетъ для его предъявителя, обвиняемаго другою стороною въ прелюбодѣяніи, не только косвенную защиту, но и право на расторженіе брака, буде конечно возбужденное противъ него самого обвиненіе окажется не доказаннымъ. Если о срокѣ предъявленія встрѣчнаго иска нѣтъ никакихъ опредѣленій въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, въ которомъ нѣтъ вѣдь и указаній на самую возможность существованія встрѣчнаго иска, то, очевидно, духовный судъ, принимая этотъ институтъ изъ гражданскаго права, обязанъ при его отправленіи руководствоваться правилами, имѣющимися на сей предметъ въ судопроизводствѣ гражданскомъ. Вотъ что гласитъ гражданскій законъ относительно срока предъявленія встрѣчнаго иска: «отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу» (ст. 340, Т. XVI, ч. 1, Уст. Граж. Суд., изд. 1892 г.). Примѣняя это правило къ дѣламъ бракоразводнымъ, мы въ правѣ придти лишь къ тому заключенію, что встрѣчный искъ

о прелюбодѣяніи можетъ быть предъявленъ «по полученіи отвѣтствующимъ лицомъ засвидѣтельствованной копіи съ исковаго прошенія» (ст. 245 Уст. Дух. Конс.) и во всякомъ случаѣ не позже судоговоренія, какъ послѣдняго акта въ дѣятельности сторонъ на судѣ духовномъ по дѣламъ бракоразводнымъ. Такова теорія встрѣчнаго иска (или обвиненія). Но если говорятъ, что теорія иногда расходится съ практикою, то въ данномъ случаѣ это замѣчаніе оправдывается какъ нельзя болѣе. Духовный судъ въ дѣлахъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ не полагаетъ никакого опредѣленнаго срока для предъявленія встрѣчнаго иска, предоставляя это на добрую волю и усмотрѣніе отвѣтной стороны, которая можетъ заявить встрѣчный искъ или обвиненіе не только въ какой угодно стадіи бракоразводнаго процесса въ низшей инстанціи духовнаго суда, но даже и тогда, когда рѣшеніе сей послѣдней по дѣлу поступитъ на утвержденіе, санкцію инстанціи высшей. Гдѣ искать оправданія подобной практикѣ, не вносящей въ дѣло того порядка, той опредѣленности и ясности, которыя должны составлять неотъемлемое свойство всякаго юридическаго дѣйствія? Можетъ быть духовный судъ, не полагая срока для предъявленія встрѣчнаго иска или обвиненія, тѣмъ самымъ имѣетъ въ виду предоставить обвиняемому всѣ средства къ его оправданію, къ защитѣ его интересовъ или видитъ въ этомъ большую возможность доискаться истины, придти къ правильному рѣшенію по дѣлу? Но развѣ установленіе точнаго срока для предъявленія встрѣчнаго иска отнимаетъ у обвиняемаго возможность его защиты, посягаетъ сколько-нибудь на его права? Отнюдь нѣтъ: оно указываетъ ему лишь свое мѣсто, пресѣкаетъ обвиняемому возможность злоупотреблять этимъ правомъ, въ несомнѣнный ущербъ интересамъ

другой стороны. Если отъ ищущаго развода требуется, по истинному смыслу судоговоренія, представленіе доказательствъ его иска никакъ не позже судоговоренія, то почему-же обвиняемый можетъ представлять доводы къ своему оправданію когда ему угодно? Развѣ предъ лицомъ суда обѣ стороны не равны, развѣ соблюденіе этого принципіальнаго положенія закона не есть нарушеніе правосудія? Не къ правдѣ, не къ уясненію истиннаго положенія дѣла ведетъ такая широта правомочій обвиняемаго, а скорѣе къ ея затемнѣнію, къ попущенію для обвиняемаго избѣгнуть грозящаго ему возмездія, а для обвинителя къ затрудненію въ осуществленіи его правъ, дарованныхъ ему самимъ закономъ. Въ самомъ дѣлѣ, если обвиняемый въ дѣйствительности правъ, то развѣ онъ не выступитъ на защиту себя тотчасъ же, какъ затронули его честь? Буде же онъ не правъ и не имѣетъ потому прямыхъ средствъ къ своей защитѣ, онъ невольно и пользуется тѣми лазейками, которыя почему-то оставляетъ для него указанная практика духовнаго суда: сначала отмалчивается, уклоняется отъ явки къ суду, а когда эти средства исчерпаны и когда дѣло пришло уже къ его концу, выступаетъ съ встрѣчнымъ искомъ или обвиненіемъ, большею частію вполнѣ неосновательными, и наполовину добивается своего: дѣло почти или совсѣмъ законченное возвращается къ дослѣдованію, начинается сначала, какъ будто прошлаго для него и не существовало. Вотъ почему въ интересахъ правосудія и самого суда, какъ органа его отправленія, необходимо внести въ Уставъ Духовныхъ Консисторій точныя опредѣленія относительно встрѣчнаго иска и обвиненія, срока и условій ихъ предъявленія.

Слѣдственная часть по дѣламъ брачнымъ и въ частности по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ не рѣдко приво-

дится среди другихъ основаній для передачи брачныхъ дѣлъ въ судъ свѣтскій; говорятъ, что въ духовномъ судѣ слѣдствіе по этимъ дѣламъ производится не обстоятельно, что духовный судъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи, для правильнаго и скораго производства слѣдствія, тѣхъ средствъ, которыми располагаютъ преобразованные суды свѣтскіе. Такъ ли это? Сущность слѣдственнаго производства по этимъ дѣламъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ допросѣ указанныхъ сторонами свидѣтелей, въ провѣркѣ представленныхъ къ дѣлу документовъ (метрическихъ актовъ, писемъ и др.), и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ осмотрѣ мѣста, той обстановки, при которой было совершено преступленіе. Всю эту операцію производитъ духовный судъ при участіи и содѣйствіи полиціи: свидѣтели допрашиваются или въ Присутствіи консисторіи (ст. 251 Уст. Дух. Конс.), при гражданскомъ депутатѣ, или полиціею при депутатѣ съ духовной стороны, по заранѣе составленнымъ консисторіею вопроснымъ пунктамъ; осмотръ мѣста, гдѣ было совершено преступленіе, или повальный обыскъ, если таковые понадобятся, учиняются также полиціею при участіи представителя отъ духовнаго суда.

Въ чемъ же состоитъ несовершенство слѣдственнаго производства по дѣламъ бракоразводнымъ въ судѣ духовномъ, чтобы видѣть въ этомъ несовершенствѣ основаніе для передачи этихъ дѣлъ въ вѣдѣніе суда свѣтскаго? Правда, въ свѣтскомъ судѣ слѣдственное производство находится въ рукахъ особаго контингента лицъ, посвятившихъ себя исключительно этого рода дѣятельности, слѣдовательно людей опытныхъ, искусившихся въ своей роли, но изъ одного того, что слѣдственное производство въ свѣтскомъ судѣ поставлено хорошо, нельзя еще заключать, что оно плохо

въ судѣ духовномъ; для подобнаго заключенія необходимы положительныя данныя, а ихъ-то и не имѣется. Нынѣшняя организація слѣдственнаго производства по дѣламъ бракоразводнымъ вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію: она даетъ всѣ средства къ тому, чтобы совершенное преступленіе было обстоятельно разъяснено и обслѣдовано, а потому и не представляется необходимости прибѣгать къ новой. Если въ слѣдственной части по дѣламъ бракоразводнымъ видятъ одну изъ причинъ длительности этихъ процессовъ, то въ данномъ случаѣ допускаютъ погрѣшность: не въ организаціи слѣдствій, не въ лицахъ, выполняющихъ слѣдственныя дѣйствія, коренится эта причина, а въ отношеніи къ нимъ отвѣтной стороны и свидѣтелей, уклоняющихся отъ явки къ суду, и вотъ противъ этого-то недуга суду духовному слѣдуетъ принять мѣры, хотя-бы и тѣ, которыя практикуются нынѣ въ судѣ свѣтскомъ. А дѣйствительно давнымъ-давно пора положить конецъ этимъ увиливаньямъ отъ суда разныхъ расплодившихся въ наше разнузданное время прелюбодѣевъ, прелюбодѣекъ, «друзей дома» etc.; уже одно сознаніе невозможности укрыться отъ суда, остаться безнаказаннымъ нарушителемъ чужого семейнаго спокойствія и счастія сократитъ ихъ плеяду.

Если въ чемъ и можно видѣть существенный недостатокъ бракоразводнаго процесса, вызывающій справедливыя сѣтованія на духовный судъ, такъ это въ господствѣ въ этомъ судѣ, по дѣламъ о расторженіи браковъ, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, *теоріи формальныхъ доказательствъ,* давнымъ-давно осужденной и наукою, и новѣйшими законодательствами, признавшими полную ея несостоятельность. По Уставу Духовн. Конс. (ст. 249) доказательства нарушенія супружеской вѣрности подраздѣляются на два

вида: на главныя и второстепенныя или «прочія»; главными доказательствами преступленія прелюбодѣянія признаются: показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей и прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ; всѣ «прочія» доказательства, какъ-то письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія достовѣрныхъ, но не бывшихъ очевидцами прелюбодѣянія, свидѣтелей и т. п., считаются доказательствами второстепенными. Сущность этого подраздѣленія заключается въ томъ, что наличность одного изъ доказательствъ перваго вида вполнѣ достаточна для признанія преступленія прелюбодѣянія доказаннымъ, доказательства же второго вида «тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе». Очевидно, Уставъ Духовн. Конс. воспроизвель ту-же теорію доказательствъ, какая была принята въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства. Тамъ (Свод. зак. 1857 г., Т. XV, ст. 304) всѣ доказательства дѣлились также на два вида: на совершенныя и несовершенныя и такъ же, какъ Уст. Дух. Конс., Сводъ закон. 1857 года признавалъ одно совершенное доказательство достаточнымъ для признанія осужденія несомнительнымъ, несовершенныя-же доказательства тогда лишь могли служить основаніемъ къ обвиненію, когда они въ совокупности исключали возможность недоумѣвать о винѣ подсудимаго (Св. зак. 1857 г., Т. XV, ст. 306 и 308). Наличность изложенной теоріи формальныхъ доказательствъ ставитъ духовный судъ въ пассивное положеніе, стѣсняетъ его свободу въ обсужденіи и оцѣнкѣ представленныхъ сторонами данныхъ pro и contra возникшей между ними тяжбы. Въ самомъ дѣлѣ, по этой теоріи,

если два или три свидѣтеля подъ присягою заявятъ, что они были очевидцами прелюбодѣянія какого-либо супруга, то судъ не имѣетъ права не принять ихъ показанія за несомнѣнное, совершенное — доказательство, не отдать этимъ показаніямъ предпочтенія предъ другими доказательствами, хотя и второстепенными, но, можетъ быть, болѣе убѣждающими и скорѣе приводящими къ истинѣ. А разъ желательный исходъ бракоразводнаго процесса для невиновной стороны скорѣе обезпеченъ при наличности въ дѣлѣ двухъ свидѣтелей-очевидцевъ прелюбодѣянія отвѣтной стороны, то естественно, что ищущій расторженія брака первѣе всего и прибѣгаетъ къ этому средству, во что бы то ни стало старается подыскать этихъ двухъ желанныхъ свидѣтелей. Но мыслимо ли допустить дѣйствительное существованіе свидѣтелей-очевидцевъ прелюбодѣянія какого-либо супруга, развѣ подобный актъ поддается наблюденію, развѣ онъ совершается открыто, на глазахъ другихъ? Вѣдь это значило бы заглушить въ себѣ послѣднюю искру совѣсти и стыда, обратиться въ безсловесное животное, дойти до полнаго забвенія своего «я». Нѣтъ, этотъ грѣхъ совершается втайнѣ, онъ не поддается наблюденію, обставляется такъ, чтобы это тайное не сдѣлалось явнымъ. И у крайняго развратника, и у падшей женщины, отдавшейся этому грѣху, какъ профессіи, не настолько заглушается чувство совѣсти, чувство стыдливости, чтобы совершить этотъ грѣхъ открыто, на показъ другимъ. Конечно, при нѣкоторой оплошности, неосмотрительности лицъ, отдавшихся этому грѣху, возможно сдѣлаться свидѣтелемъ ихъ преступленія, но на эти случаи нужно смотрѣть какъ на весьма рѣдкое исключеніе, а между тѣмъ нынѣ во множествѣ бракоразводныхъ дѣлъ, заканчивающихся расторженіемъ брака, фигурируютъ свидѣтели-очевидцы, и при томъ самая

обстановка, при которой совершается преступленіе, такъ однообразна, такъ шаблонна, что невольно наводитъ на сомнѣніе въ дѣйствительности того, о чемъ повѣствуютъ эти свидѣтели-очевидцы. Это какой-то обстановочный водевиль, съ заранѣе распредѣленными, хорошо разученными ролями. Дѣйствіе происходитъ обыкновенно въ какой-либо гостинницѣ, куда супругъ или супруга является какъ-бы съ спеціальною цѣлію совершить прелюбодѣяніе и притомъ такъ, чтобы его видѣли другіе, и вотъ на сцену выступаютъ два, и именно два, какихъ-либо пріятеля и третья, обыкновенно «неизвѣстная», особа; сначала между собравшимися происходитъ оживленная бесѣда съ возліяніями, а затѣмъ будущіе свидѣтели выходятъ зачѣмъ-либо изъ номера или даже въ другую комнату того же номера и возвращаются сюда (удивительное чутье) какъ-разъ въ то время, когда оставшіеся въ немъ совершаютъ прелюбодѣяніе. Дѣло сдѣлано, свидѣтели передаютъ о видѣнной ими пошлой, гнусной картинѣ другому супругу, и тотъ начинаетъ процессъ о расторженіи брака. Совершается ли все описанное нами въ дѣйствительности (что однако трудно допустить), или это одна фикція, наглая ложь, но во всякомъ случаѣ и то и другое возможно главнымъ образомъ тогда, когда супруги придутъ между собою къ соглашенію о разводѣ, войдутъ въ сдѣлку съ свидѣтелями, и вотъ тогда одинъ изъ супруговъ, и можетъ быть такой, который никогда не нарушалъ супружеской вѣрности, но взявшій вину на себя, потерявъ терпѣніе отъ распутства своей жены или мужа, совершаетъ въ дѣйствительности или только разыгрываетъ эту комедію при надлежащей для того свидѣтельской обстановкѣ. Въ подобныхъ процессахъ, гдѣ между супругами состоялось предварительно соглашеніе о разводѣ, гдѣ они вступили въ сдѣлку съ сви-

дѣтелями, дѣло идетъ спокойно, быстро, и свидѣтели остаются безнаказанными въ случаѣ, если они подъ присягою утверждали и такія обстоятельства, свидѣтелями которыхъ никогда не были. Но и въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ нѣтъ указаннаго соглашенія между супругами, для доказательства прелюбодѣянія, большею частію выставляются свидѣтели-очевидцы, а вѣроятность, что они показываютъ подъ присягою то, чего не знаютъ, чего не видѣли и не могли видѣть, остается та же. И по такимъ дѣламъ духовный судъ, руководствуясь все тою-же теоріею формальныхъ доказательствъ, вынужденъ постановлять рѣшенія о расторженіи брака, предоставляя обвиняемому считаться съ свидѣтелями въ судѣ уголовномъ. И что-же? Уголовная лѣтопись послѣднихъ лѣтъ насчитываетъ не одинъ десятокъ лицъ, приговоренныхъ къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь, по обвиненію въ лжесвидѣтельствѣ по такимъ дѣламъ, по которымъ въ духовномъ судѣ, на основаніи лживаго показанія этихъ лицъ подъ присягою, послѣдовали рѣшенія о расторженіи браковъ.

Вотъ къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ господство нынѣ дѣйствующей въ духовномъ судѣ теоріи формальныхъ доказательствъ, неуклонное требованіе, для доказательства виновности лица въ нарушеніи супружеской вѣрности, показаній свидѣтелей-очевидцевъ: теорія эта вынуждаетъ лицъ, ищущихъ развода, прибѣгать для достиженія ихъ цѣли къ недозволеннымъ, грубымъ средствамъ, вступать въ постыдную сдѣлку съ своею совѣстью, порождаетъ лжесвидѣтельство, которое клеймитъ позоромъ и лицъ, неповинныхъ грѣху прелюбодѣянія, между тѣмъ дѣйствительно виновные зачастую признаются не изобличенными только потому, что не были застигнуты на мѣстѣ преступленія. Въ виду этого отмѣна теоріи формальныхъ доказа-

тельствъ является положительною необходимостью: судъ духовный, судъ церкви долженъ быть по преимуществу судомъ совѣсти, а не формы: не формально лишь обставленныя (на дѣлѣ, можетъ быть, не существующія), а нравственно-убѣдительныя данныя должны лежать въ въ основѣ рѣшеній духовнаго суда по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ.

На ряду съ указанными уже недостатками въ современной постановкѣ бракоразводнаго процесса есть и еще одинъ, а именно—неустановленіе срока для обжалованія рѣшеній духовныхъ консисторій объ отказѣ въ разводѣ; послѣдствіемъ сего, несомнѣнно весьма обременительнымъ какъ для самого суда, такъ и для обвиняемой стороны, является то, что дѣло однажды законченное нерѣдко всплываетъ вновь не по живымъ слѣдамъ, а по истеченіи болѣе чѣмъ продолжительнаго времени.

Разсмотрѣвъ послѣдовательно весь ходъ судопроизводства по дѣламъ о разводѣ за прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ, отмѣтимъ, въ заключеніе, одно чрезвычайно важное и характерное явленіе въ дѣлахъ этого рода. Въ рѣдкихъ случаяхъ бракоразводный процессъ ведется самими супругами, въ большинствѣ же вмѣсто нихъ, обычно заболѣвающихъ при самомъ началѣ процесса, дѣйствуютъ ихъ повѣренные, такъ называемые спеціальные ходатаи по бракоразводнымъ дѣламъ. Участіе послѣднихъ въ бракоразводномъ процессѣ, по нашему мнѣнію, не малое зло какъ для суда, лишеннаго такимъ образомъ возможности узнать истину обслѣдуемаго имъ возникшаго между супругами инцидента изъ первоисточника, отъ нихъ самихъ, такъ и для сторонъ, добивающихся своего права собственно не отъ суда, а отъ ихъ ходатаевъ. Отсюда тягучесть бракоразводнаго

процесса, излишнія хлопоты и мытарства для самихъ тяжущихся: каждому изъ нихъ приходится имѣть дѣло собственно не съ судомъ, требованія коего во всякомъ случаѣ положительны и опредѣленны, а съ ходатаемъ и сообразоваться съ его требованіями и указаніями, подчасъ ничего общаго съ судомъ не имѣющими. Не здѣсь ли, наконецъ, источникъ столь распространенныхъ въ обществѣ и нерѣдко попадающихъ въ печать (см. напр. № 40 «Судебной Газеты» за 1895 г.) нареканій на судъ духовный, сѣтованій на то, что бракоразводное дѣло стоитъ большихъ денегъ, что безъ затраты сотенъ и даже тысячъ рублей нельзя получить развода. А вѣдь на самомъ-то дѣлѣ бракоразводный процессъ стоитъ не тысячи и не сотни, а всего лишь нѣсколько рублей, потребныхъ на оплату бумагъ гербовымъ сборомъ и исковыми пошлинами. Весь расходъ по бракоразводному дѣлу можно высчитать съ математическою точностію и онъ будетъ не выше какихъ-либо пяти, десяти рублей. Куда же идутъ эти сотни и тысячи рублей? Никуда въ другое мѣсто, какъ на удовлетвореніе ходатаевъ по дѣламъ брачнымъ: мы знаемъ не одно дѣло, за веденіе коего кліенты уплачивали десятки тысячъ своимъ повѣреннымъ, тогда какъ ведя дѣло сами, имѣя непосредственныя отношенія къ суду, во-очію убѣдились-бы, что правое, чистое дѣло не нуждается ни въ какихъ затратахъ, ни въ какихъ ходатаяхъ, оно само говоритъ за себя и безъ чужого и небезкорыстнаго вмѣшательства скорѣе и легче получитъ должное удовлетвореніе. По нашему крайнему разумѣнію, духовный судъ, въ огражденіе самого себя, во имя твердости и охраненія брачнаго союза отъ посягательствъ на его разрушеніе путемъ слишкомъ вошедшихъ въ наше время въ моду разводовъ, въ интересахъ наконецъ—и нравственныхъ и матеріальныхъ—самихъ бракоразводящихся супруговъ,

долженъ поставить бракоразводный процессъ такъ, чтобы имѣть дѣло непосредственно съ самими супругами, а не съ лицами, ихъ замѣняющими.

III. Безвѣстное отсутствіе.

Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ признавалось и нынѣ признается церковными и гражданскими узаконеніями за вполнѣ основательную и законную причину къ расторженію брака въ виду того соображенія, что оно производитъ на бракъ такое же разрушающее дѣйствіе, какъ и естественный конецъ всякаго бытія—смерть: какъ со смертью одного изъ супруговъ бракъ ихъ прекращается самъ собою, такъ и при безвѣстной отлучкѣ одного изъ нихъ бракъ перестаетъ существовать de facto и одинъ супругъ какъ-бы умираетъ для другого. Такой взглядъ на безвѣстное отсутствіе, т. е. какъ на смерть, находитъ себѣ оправданіе и въ каноническихъ постановленіяхъ: наприм., у Св. Васил. Велик. (пр. 31 и 36) и въ Кормч. книгѣ (ч. II гл. 48, зак. градск.), изъ коихъ послѣдней разрѣшается расторженіе брака за пятилѣтнею безвѣстною отлучкою одного изъ супруговъ и дозволеніе оставленному лицу вступить въ новое супружество. Наши законы о разводѣ по безвѣстному отсутствію впервые были формулированы съ надлежащею полнотою и обстоятельностью въ указѣ Св. Сунода отъ 25 Сентября 1810 года (Полн. Собр. Закон. № 24360); здѣсь же опредѣленъ и общій однообразный и подробный порядокъ самаго производства дѣлъ о разводѣ по названной причинѣ. Впослѣдствіи правила этого указа, со всѣми разновременно послѣдовавшими въ нихъ измѣненіями и дополненіями, вошли и въ Сводъ Законовъ и въ Уставы Духовныхъ Консисторій 1841—1883 гг. Нако-

нецъ, въ наше уже время, 14 Января 1895 года, состоялось Высочайшее повелѣніе (въ Собр. Узак. за 1895 годъ № 471) о новыхъ правилахъ расторженія браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ. Правила эти, еще не вошедшія ни въ Сводъ Законовъ, ни въ Уставъ Духовныхъ Консисторій, явились полною замѣною всѣхъ прежнихъ законовъ о разводѣ по безвѣстному отсутствію, за которыми осталось теперь лишь одно историческое значеніе. По новому закону безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ пріемлется за основаніе къ разводу въ томъ лишь случаѣ, если оно продолжается не менѣе пяти лѣтъ (Высоч. пов. 14 Января 1895 г. п. 1) и если достовѣрность его и указанная продолжительность будутъ надлежаще доказаны установленнымъ въ законѣ способомъ (ibid. пп. 3—8). Въ прежнемъ законѣ было еще одно условіе, а именно: отсутствіе со стороны ищущаго развода супруга какихъ-либо поводовъ къ оставленію его безвѣстноотлучившимся (Уст. Дух. Конс. ст. 233).

Непосредственнымъ *послѣдствіемъ* расторженія брака по безвѣстному отсутствію—для невиновнаго супруга служитъ дозволеніе на вступленіе въ новое супружество (Высоч. пов. 14 Января 1895 г. п. 11); виновный супругъ по прежнему закону (Уст. Дух. Конс. ст. 236) осуждался на всегдашнее безбрачіе, по новому же закону (ibid. п. 12) судъ, не полагая о безвѣстноотсутствующемъ никакого рѣшенія, оставляетъ сужденіе о его винѣ до его явки или обнаруженія мѣстопребыванія. Изъ приведеннаго положенія новаго закона, такимъ образомъ, явствуетъ, что право безвѣстноотсутствующаго супруга на вступленіе въ новый бракъ, въ случаѣ его явки, поставлено въ прямую зависимость отъ того, докажетъ ли онъ или нѣтъ свою невиновность въ его безвѣстной отлучкѣ. Что касается до другихъ послѣд-

ствій развода по названной причинѣ, то прежде всего личныя права и отношенія между супругами, за безвѣстною отлучкою одного изъ нихъ, уже сами собою прекратились, и разводъ лишь какъ бы санкціонируетъ ихъ. Вопросъ объ имуществѣ послѣ безвѣстноотсутствующаго супруга можетъ быть разрѣшенъ еще и до развода его съ оставленнымъ имъ супругомъ, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1451—1460 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1224 Закон. Гражд. Послѣ же расторженія брака имущественныя—наслѣдственныя права между супругами, а также наслѣдственныя въ отношеніи къ ихъ имуществу права ихъ дѣтей и, наконецъ, родственная—свойственная связь, образовавшаяся чрезъ этотъ бракъ, хотя бы впослѣдствіи и расторгнутый, будутъ таковыя же, какъ и при расторженіи брака за прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ (см. выше). Фактическое попеченіе, содержаніе и воспитаніе дѣтей такихъ разведенныхъ супруговъ естественно лежитъ, по необходимости, на обязанности невиновнаго—оставленнаго супруга.

По вопросу о *возстановленіи брака,* расторгнутаго по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, въ случаѣ, конечно, явки безвѣстноотсутствующаго супруга и если оставленный имъ супругъ еще не вступилъ въ новый бракъ, ни въ Уставѣ Дух. Конс., ни въ новомъ законѣ (Высоч. пов. 14 Января 1895 г.) никакихъ указаній нѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, на этотъ вопросъ, кажется, можно отвѣтить утвердительно, во-первыхъ, потому что въ практикѣ духовнаго суда были случаи такого возстановленія (см., напр., проток. Св. Сѵнода 19 Марта 1853 г. № 220), обоснованнаго на 93 пр. VI Всел. Соб., разрѣшавшемъ безвѣстноотсутствовавшему лицу по его явкѣ взять къ себѣ свою прежнюю жену даже и въ томъ случаѣ, если она, предполагая о его смерти, вышла за другого; во-вторыхъ, на это даетъ

намъ нѣкоторое право и новый законъ (п. 12), въ коемъ говорится, что сужденіе о винѣ безвѣстноотсутствующаго супруга судъ оставляетъ до его явки: значитъ, если явившійся супругъ докажетъ свою невиновность, то, казалось бы, онъ можетъ быть возстановленъ въ своихъ правахъ на расторгнутый бракъ.

Судопроизводство по дѣламъ о разводѣ, за безвѣстнымъ отсутствіемъ одного изъ супруговъ, установленное новымъ закономъ, отличаясь своею простотою, все направлено, какъ и должно быть, къ тому, чтобы дать духовному суду средство къ твердому убѣжденію въ дѣйствительности безвѣстнаго не менѣе пяти лѣтъ отсутствія даннаго супруга. Средства эти двоякаго рода: во-первыхъ, тѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, которыя обязуется представить въ своемъ исковомъ прошеніи ищущій развода, какъ о себѣ самомъ и объ отлучившемся супругѣ, такъ и о тѣхъ путяхъ, по которымъ можетъ быть произведено разслѣдованіе о мѣстѣ пребыванія безвѣстноотлучившагося (о семъ подробнѣе см. п. 3 Высоч. пов. 14 Января 1895 года) и, во-вторыхъ, объявленіе или публикація о розыскѣ безвѣстноотсутствующаго въ издаваемыхъ отъ Св. Сунода и разсылаемыхъ во всѣ приходы Церковныхъ Вѣдомостяхъ (ibid. п. 8). Ясно, что степень убѣжденности суда въ дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія даннаго лица зависитъ всецѣло отъ качества указанныхъ средствъ. Каковы же они? Первыя изъ нихъ представляются суду, какъ мы уже сказали, самимъ истцомъ; но если законъ и обязываетъ истца обстоятельными отвѣтами на всѣ поставленные въ формѣ (прил. къ п. 8 Высоч. пов. 14 Янв. 1895 г.) исковаго прошенія вопросы, дающими суду нить къ розыску безвѣстноотсутствующаго, то вмѣстѣ съ симъ тотъ же законъ добавляетъ, что «если чего по невѣдѣнію проситель

означить не можетъ, о томъ должно быть объяснено въ прошеніи» (ibid. п. 3); несомнѣнно, подобная оговорка ослабляетъ дѣйствіе предъявляемаго къ истцу упомянутаго требованія; пользуясь этою оговоркою закона, истецъ можетъ на многіе вопросы исковаго прошенія или отозваться невѣдѣніемъ или дать вообще отрицательные, неопредѣленные отвѣты и тѣмъ самымъ, слѣдовательно, и количественно и качественно ослабить возможность суда раскрыть истину: вѣдь судъ производитъ изслѣдованіе о безвѣстной отлучкѣ даннаго супруга почти исключительно по тѣмъ даннымъ, которыя заключаются въ исковомъ прошеніи истца. Посему, намъ думается, было бы непогрѣшительно изъять упомянутую оговорку и, въ случаѣ невыполненія истцомъ установленной закономъ формы исковаго прошенія, не давать дальнѣйшаго хода его ходатайству о разводѣ. Далѣе, новый законъ гласитъ, что Консисторія, приступая къ производству по исковому прошенію, разсылаетъ повѣстки о начатомъ дѣлѣ всѣмъ указаннымъ въ прошеніи лицамъ, которыя и обязуются доставить въ Консисторію отзывы о томъ, что имъ извѣстно объ отлучкѣ супруга и его дальнѣйшей судьбѣ (ibid. п. 6). Въ этомъ постановленіи, наоборотъ, чувствуется нѣкоторая неполнота, какъ напр.: въ какой срокъ запрашиваемыя лица должны доставить отзывъ, подлежатъ ли они какой-либо отвѣтственности за уклоненіе или отказъ исполнить требованіе Консисторіи, какъ, наконецъ, должна въ такомъ случаѣ поступать Консисторія: приступать ли къ дальнѣйшему производству дѣла, не выжидая поступленія отзывовъ, или принимать тѣ или иныя мѣры, и какія именно побужденія запрошенныхъ лицъ дать по дѣлу свой отзывъ. Что касается публикаціи въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, какъ средства розыска безвѣстноотсутствующаго, то таковая замѣнила

собою прежній порядокъ опубликованія о розыскѣ, по всѣмъ губерніямъ, областямъ и градоначальствамъ, въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Какая изъ этихъ двухъ мѣръ надежнѣе и ближе ведетъ къ цѣли, пока сказать трудно, это покажетъ будущее. Сравнивая въ общемъ старый и новый порядокъ производства дѣлъ о разводѣ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, нельзя не сказать, что новый порядокъ гораздо проще прежняго и, несомнѣнно, устранитъ присущую прежнему порядку ту изумительную волокиту, которая обрекала эти дѣла на долгія и чуть не безконечныя мытарства.

IV. Ссылка въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ.

Ссылка, какъ причина прекращенія брака, по нашимъ законамъ получила свое бытіе со времени Петра Великаго; въ до-петровскій же періодъ за нею не было признано дѣйствія разрушающаго брачныя узы и супруги, какому бы тяжкому наказанію и ссылкѣ одинъ изъ нихъ ни подвергался, не разлучались и бракъ ихъ оставался въ силѣ. Петръ Великій впервые, указомъ отъ 16 Августа 1720 г. (Полн. Собр. Зак. № 3628), постановилъ, что ссылка на «урочные годы» не прекращаетъ брака, «а которые сосланы на вѣчную каторжную работу, тѣхъ женамъ, которыя похотятъ выйти замужъ, въ томъ дать имъ свободу, понеже мужья ихъ отлучены вѣчно, подобно якобы умре». При Елисаветѣ Петровнѣ ссылка получаетъ уже значеніе причины къ расторженію брака: въ указахъ отъ 29 Марта и 25 Мая 1753 года (Полн. Собр. Зак. № 10086 и 10101) по этому поводу сказано, что «женамъ осужденныхъ въ вѣчную работу или ссылку или въ заточеніе давать свободу кто изъ

нихъ похочетъ жить въ своихъ приданыхъ деревняхъ; буде же изъ таковыхъ женъ пожелаютъ которыя идти замужъ, таковымъ съ позволенія Сунода (а по указу Сунода 1767 года Іюля 6, въ П. С. З. № 12934, съ разрѣшенія архіереевъ) давать свободу; такъ что, тогда какъ при Петрѣ Великомъ со ссылкою бракъ прекращался самъ собою, какъ и со смертью, теперь отъ воли самихъ супруговъ зависѣло, оставаться ли въ бракѣ или искать его уничтоженія; и потому, пока невиновный супругъ не просилъ духовное начальство объ уничтоженіи брака съ лицомъ осужденнымъ въ ссылку, бракъ оставался de jure въ силѣ, хотя и не de facto, ибо ни мужъ, ни жена не обязаны были слѣдовать за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки, а если послѣдовали, то бракъ оставался въ силѣ не только de jure, но и de facto. Впослѣдствіи, при Александрѣ Первомъ, приведенныя узаконенія о разводѣ за ссылкою были пополнены новыми постановленіями, а именно: указомъ Св. Сунода отъ 28 Апрѣля 1804 года (П. С. З. № 21276), по сношенію съ Сенатомъ, было разъяснено, что и при ссылкѣ на поселеніе, какъ «всегдашней», а не временной, невиновнымъ супругамъ, не послѣдовавшимъ за осужденными, дозволяется, по ихъ просьбѣ, вступать въ новые браки. Далѣе, именнымъ Высоч. указомъ, отъ 16 Августа 1807 года (П. С. З. № 22591), было повелѣно оставлять неразлучными браки такихъ ссыльныхъ, кои по Монаршему милосердію возвращены будутъ, если во время ихъ ссылки отъ оставшихся на мѣстѣ просьбъ о вступленіи въ новый бракъ не поступало, т. е. бракъ, не прекратившійся за время ссылки de jure, съ возвращеніемъ сосланнаго супруга, возстановлялся и de facto. Въ такомъ видѣ сложилось законодательство по вопросу о разводѣ за ссылкою одного изъ супруговъ ко времени перваго изданія у насъ Свода Законовъ (1832 г.). Въ

послѣдующее время законы эти, вошедшіе и въ Сводъ Законовъ 1857 г. и отдѣльныя изданія частей Свода, а также въ оба—1841 и 1883 гг.—изданія Устава Духовныхъ Консисторій, хотя и подвергались нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, но сіи послѣднія касались главнымъ образомъ процессуальной, а не матеріальной стороны права; полный же какъ въ томъ, такъ и другомъ отношеніи пересмотръ и преобразованіе въ прежнихъ законахъ о разводѣ за ссылкою произошли уже въ наше время, а именно въ 1892 году (Высоч. повел. 14 Декабря). На обозрѣніи этихъ-то законовъ, въ видахъ изученія вопроса о ссылкѣ, какъ причинѣ развода, мы теперь и остановимся, присоединивъ къ сему краткій очеркъ о ссылкѣ вообще, о ея подраздѣленіяхъ и томъ вліяніи, какое имѣетъ она въ области брачныхъ отношеній.

Въ нашемъ законодательствѣ, какъ въ прежнемъ, такъ и нынѣ дѣйствующемъ, различаются три рода ссылки, опредѣляемой судебными приговорами въ наказаніе за преступленіе и проступки: а) ссылка въ *каторжную* работу, въ рудники, на заводы, фабрики и другія работы въ Сибирь и на островъ Сахалинъ (Т. XIV, изд. 1890 г., Уст. о ссыльн., ст. 1 и 3); б) ссылка на *поселеніе* въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста Сибири или въ Закавказье (ibid. ст. 1 и 7) и в) ссылка на *житье* въ Сибирскія губерніи и отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи (ibid. ст. 1 и 8). Къ этимъ перечисленнымъ видамъ ссылки, какъ наказаніямъ уголовнымъ, присоединяются еще: ссылка въ Сибирь на *водвореніе,* за бродяжество; сія ссылка есть наказаніе исправительное (ibid. ст. 9), и ссылка—*переселеніе* въ Сибирь въ порядкѣ административномъ, по приговору общества, примѣняемая къ лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій, не принятымъ въ свои общества

послѣ суда или наказанія (ibid. ст. 10). Всѣ эти виды ссылки имѣютъ между собою одну общую черту, заключающуюся въ томъ, что какой-бы изъ нихъ ни подвергалось виновное лицо, оно уже разъ навсегда исторгается изъ среды своего общества и въ теченіе всей остальной своей жизни обречено жить въ мѣстѣ ссылки. Но при указанной общей чертѣ всѣхъ видовъ ссылки, они рѣзко различаются по степени ихъ давленія на права осужденныхъ. Первые два рода ссылки, т. е. ссылка въ каторжныя работы и на поселеніе, сопровождаются для виновнаго лица лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а слѣдовательно и уничтоженіемъ его прежнихъ семейственныхъ правъ (Т. XV, Улож. о Наказ., изд. 1885 г., ст. 17). Третій видъ ссылки—ссылка на житье лишаетъ виновнаго только всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію его, присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и нисколько не касается его семейственныхъ и имущественныхъ правъ (ibid. ст. 30 и 46); точно такъ же и остальные виды ссылки—ссылка на водвореніе и удаленіе въ Сибирь въ административномъ порядкѣ не влекутъ за собою уничтоженія семейственныхъ правъ осужденныхъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что по нашему законодательству слѣдованіе за осужденнымъ—для мужей, при всѣхъ родахъ ссылки и при переселеніи ихъ женъ, зависитъ исключительно отъ собственнаго на то ихъ желанія, точно такъ же и для женъ, при ссылкѣ ихъ мужей въ каторжную работу, на поселеніе и житье или на водвореніе; жены же лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, въ административномъ порядкѣ, обязаны слѣдовать за мужьями, независимо отъ своего на то желанія, за исключеніемъ лишь слѣдующихъ случаевъ: когда переселяемый мужъ изъявитъ согласіе, чтобы жена его оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства; по тяжкой неизлѣчимой бо-

лѣзни жены и по жестокому съ нею обращенію мужа или по явно развратному его поведенію (Т. XIV, изд. 1890 года, Уст. о ссыльн., ст. 254, 255 и 257).

По отношенію къ браку изъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ ссылки по прежнимъ законамъ (Уст. Дух. Конс., ст. 225 и Т. X, ч. I, ст. 45) только первые два—ссылка въ каторжную работу и на поселеніе могли служить основаніемъ къ разводу, если того пожелалъ бы невиновный супругъ, не послѣдовавшій за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки. При всѣхъ же остальныхъ видахъ ссылки бракъ de jure оставался въ силѣ, хотя de facto его и не могло быть, ибо супруги, разлученные ссылкою одного изъ нихъ въ отдаленнѣйшіе края, силою самихъ вещей должны были разъ-навсегда прекратить между собою брачное сожитіе, и такимъ образомъ они въ дѣйствительности обрекались на всегдашнее безбрачіе, хотя предъ лицемъ закона и считались состоящими въ супружествѣ. Естественно, что такая постановка по прежнимъ законамъ вопроса о бракѣ ссыльныхъ не могла не повести за собою весьма печальныхъ какъ въ нравственномъ, такъ и вообще въ соціальномъ отношеніи послѣдствій не только для самихъ ссыльныхъ, но и для всего Сибирскаго края, для тѣхъ отдаленныхъ окраинъ, гдѣ водворяется этотъ преступный элементъ общества. Разъ-навсегда разлученные съ своими законными супругами и въ то же время лишенные права вступать въ новое супружество въ мѣстѣ изгнанія, ссыльные невольно впадали въ развратъ, не имѣли возможности, при отсутствіи семьи, обзавестись хозяйствомъ, а это бездомовство, эта невозможность устройства домашняго и полевого хозяйства развивали въ нихъ праздность, бродяжничество, отъ которыхъ недалеки уже и другіе пороки. Отсюда же побѣги и разбои ссыльныхъ для пріисканія себѣ куска хлѣба. «При та-

кихъ условіяхъ, т. е. при безбрачіи ссыльныхъ, по мнѣнію одного лица, близко знакомаго съ положеніемъ Сибирскаго края, самая неустанная энергія администраціи къ водворенію порядка и улучшенію быта ссыльныхъ безсильна; сосланному оставалось или бѣжать, для болѣе или менѣе честныхъ заработковъ, или вступить въ незаконное сожительство съ ссыльною же женщиною, находящеюся еще въ болѣе безпомощномъ положеніи, т. е. для спасенія жизни неизбѣжно сдѣлать рядъ безнравственныхъ поступковъ: незаконнорожденныя дѣти, постоянная невѣрность другъ другу сожительствующихъ, частые разрывы этихъ непрочныхъ союзовъ, споры кому что изъ нажитаго должно достаться при разрывѣ, при чемъ почти всегда одна изъ сторонъ бываетъ обижена и т. п.». Но если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число приписанныхъ ссыльныхъ почти равняется числу коренныхъ жителей, то этотъ огульный развратъ среди ссыльныхъ не могъ не распространиться и среди коренныхъ жителей Сибири, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если бы въ недалекомъ будущемъ ссыльныя мѣста въ Сибири обратились въ гнѣзда полнѣйшей безнравственности, стали бы скопищемъ преступнаго, вреднаго элемента въ обществѣ. А съ другой стороны, развѣ въ лучшихъ условіяхъ была и участь невиновныхъ супруговъ, не послѣдовавшихъ за виновными въ мѣста ихъ ссылки? То же вѣчное безбрачіе, та же невозможность на легальной почвѣ начать новую семейную жизнь заставляла и ихъ и притомъ совершенно безвинно претерпѣвать весьма важныя какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, неудобства и лишенія, впадать въ тотъ же развратъ и другіе пороки. Принуждать же ихъ слѣдовать за осужденными мыслимо ли: вѣдь въ такомъ случаѣ законъ, карая преступника, подвергалъ бы без-

винно той же участи и ничѣмъ не запятнаннаго человѣка. Вотъ почему съ давнихъ поръ, еще въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, стала постепенно назрѣвать мысль объ уврачеваніи указанныхъ печальныхъ послѣдствій безбрачья ссыльныхъ, стала сознаваться все съ большею и большею настоятельностью потребность пересмотра и измѣненія прежнихъ суровыхъ узаконеній о бракѣ ссыльныхъ. Здѣсь кстати вспомянуть добрымъ словомъ нынѣ покойнаго Преосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго: онъ первый вызвалъ къ жизни вопросъ о бракѣ ссыльныхъ, войдя въ 1853 году съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Сунодъ объ измѣненіи дѣйствовавшихъ по этому вопросу въ его время законовъ. Съ тѣхъ поръ прошло почти сорокъ лѣтъ, и вотъ въ исходѣ 1892 года (Высоч. повел. 14 Декабря) создаются новыя, въ замѣну прежнихъ, положенія о бракѣ ссыльныхъ; и для нихъ засіялъ новый свѣтъ, настала новая эра жизни, жизни болѣе правильной, нравственной и христіанской.

По закону 1892 года, вошедшему уже въ отдѣльныя изданія частей Свода Законовъ, допускается расторженіе брака не только за ссылкою въ каторжную работу и на поселеніе, какъ было по прежнимъ узаконеніямъ, но и за ссылкою на житье въ Сибирь (только въ Сибирь, а не въ какія-либо другія, хотя бы и отдаленныя, мѣста) и при томъ не только по просьбѣ невиновныхъ супруговъ, но и по просьбѣ самихъ сосланныхъ (Т. XV, Улож. о Наказ., по Продол. 1893 г., ст. 17, п. 1—Примѣч. и ст. 46, прим. 2-е и Т. X, ч. I, по Продол. 1893 г., ст. 45, п. 2). Невиновные супруги могутъ просить о разводѣ лишь при условіи, если они не послѣдовали за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, и притомъ при соблюденіи извѣстныхъ сроковъ, а именно: невиновные супруги лицъ, приговоренныхъ въ каторжныя работы и

на поселеніе, тотчасъ, а приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь на житье по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебнаго приговора о ссылкѣ ихъ виновныхъ супруговъ (Т. X, ч. 1, изд. 1887 г., ст. 50. Уст. Дух. Конс. ст. 225 и Т. XIV, Уст. о ссыльн., по Продол. 1893 года, ст. 501, п. 1. Дополненіе). Сосланные могутъ просить о разводѣ, если за ними не послѣдовали ихъ невиновные супруги, при соблюденіи сроковъ: ссыльно-каторжные, смотря по разряду, къ коему они принадлежатъ чрезъ три, два и одинъ годъ послѣ поступленія въ отрядъ исправляющихся (Т. XIV, Уст. о ссыльн., по Продол. 1893 г., ст. 409. Дополненіе), а ссыльно-поселенцы и сосланные въ Сибирь на житье чрезъ два года по вступленіи въ законную силу судебнаго о нихъ приговора (ibid. ст. 409 и ст. 501, п. 3. Дополненіе). Не допускается расторженіе брака за ссылкою въ томъ случаѣ, если сосланный, по Высочайшему соизволенію или по новому приговору суда, возвращенъ изъ ссылки, а до тѣхъ поръ развода не состоялось (Т. X, ч. 1, изд. 1887 г., ст. 53). Но съ другой стороны бракъ, оставшійся въ силѣ вслѣдствіе послѣдованія невиновнаго супруга за осужденнымъ, можетъ быть расторгнутъ или въ томъ случаѣ, если виновный-сосланный супругъ вновь подвергнется приговору, влекущему за собою разрушеніе правъ семейственныхъ или вообще по другимъ законнымъ причинамъ (ibid. ст. 52). Если оба супруга подверглись ссылкѣ, то бракъ ихъ остается въ силѣ (Ук. 1818 г. П. С. З. № 27231). *Судопроизводство* по дѣламъ о расторженіи брака за ссылкою болѣе чѣмъ просто и несложно: ищущій развода долженъ лишь подать о томъ просьбу въ Консисторію, по мѣсту совершенія его брака, съ приложеніемъ такихъ документовъ (или одного статейнаго списка, или приговора суда о ссылкѣ и выпись о бракѣ),

изъ коихъ духовный судъ могъ бы усмотрѣть законность иска (Т. XIV, Уст. о ссыльн., по Прод. 1893 г., ст. 409. Дополненіе и ст. 501 пп. 1 и 5. Дополненіе). Дѣла эти рѣшаются духовными Консисторіями окончательно, безъ представленія ихъ на утвержденіе Святѣйшаго Сунода (Уст. Дух. Конс. ст. 229).

Непосредственное *послѣдствіе* развода за ссылкою есть право обоихъ супруговъ на вступленіе въ новые браки. Что же касается до другихъ послѣдствій, то они, собственно говоря, вытекаютъ не изъ расторженія брака, а являются слѣдствіемъ самой ссылки. Если супругъ подвергся ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе, т. е. съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то онъ утрачиваетъ прежнія его права семейственныя и права собственности и вообще всѣ гражданскія права, возникающія изъ супружества и союза родственнаго (Улож. о Наказ., изд. 1895 г., ст. 25 и 27); все прежнее имущество осужденнаго поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ (ibid. ст. 28). Утрачиваетъ также родительскую власть надъ дѣтьми (ibid. ст. 27, п. 2), которыя и de jure и de facto остаются на попеченіи невиновнаго супруга и при томъ, такъ какъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія не распространяется ни на жену, ни на дѣтей, то какъ первая, такъ и послѣднія сохраняютъ тѣ права состоянія, въ которомъ состояли до ссылки ихъ мужа и отца. Ясно, что расторженіе брака, за ссылкою одного изъ супруговъ въ каторжную работу или на поселеніе, никакихъ другихъ кромѣ указанныхъ послѣдствій въ судьбѣ разведенныхъ супруговъ и ихъ дѣтей принести не можетъ. Далѣе, если супругъ подвергся ссылкѣ на житье, т. е. съ лишеніемъ только особенныхъ правъ и преимуществъ, то онъ сохраняетъ за собою семейственныя права и права собственности (Улож. о Наказ., ст. 46) и слѣдовательно всѣ его гражданскія права и обязан-

ности, возникающія изъ супружества и союза родственнаго; фактически же сосланный супругъ утрачиваетъ лишь личныя права на жену и родительскую власть надъ дѣтьми, ибо какъ та, такъ и другія не обязываются по закону слѣдовать за осужденными въ мѣсто ссылки. Если на ряду со ссылкою одного изъ супруговъ на житье произойдетъ по этой причинѣ и расторженіе брака, то сіе послѣднее поведетъ лишь еще къ утратѣ супругами и имущественныхъ-наслѣдственныхъ правъ одного надъ другимъ.

Заканчивая нашъ очеркъ о разводѣ за ссылкою, скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ бы, по нашему мнѣнію, слѣдовало дополнить новые (1892 года) столь гуманные законы о бракѣ ссыльныхъ. Допуская нынѣ расторженіе браковъ за ссылкою на житье только въ *Сибирь* (Разъясн. цирк. указъ Св. Сунода 7 Октября 1893 г., № 7), справедливо было бы распространить это правило и на лицъ, ссылаемыхъ на житье и въ другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи. Если дѣйствующія узаконенія не проводятъ разницы, въ отношеніи къ браку, между лицами, сосланными съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія на поселеніе въ Сибирь и сосланными на поселеніе въ другія отдаленныя губерніи, напр., въ Закавказье, то почему бы не уровнять между собою ссылаемыхъ на житье въ Сибирь и ссылаемыхъ на житье хотя бы въ то же Закавказье. Вѣдь условія этихъ двухъ видовъ ссылки на житье, объемъ праволишеній въ томъ и другомъ совершенно одинаковы, и въ отношеніи къ браку ссылка на житье—въ Сибирь ли или другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи одинаково является наказаніемъ, исключающимъ навсегда возможность продолженія супружеской жизни, если лицо невиновное по собственному желанію не послѣдуетъ за осужденнымъ въ мѣсто ссылки. Съ другой стороны,

если законы 1892 г., допустивъ расторженіе браковъ, за ссылкою на житье въ Сибирь, имѣли въ виду устраненіе среди сибирскихъ ссыльныхъ тѣхъ послѣдствій ихъ безбрачія, о которыхъ мы говорили выше, обезпеченіе этимъ ссылаемымъ семейнаго ихъ быта и возможности прочнаго водворенія, а равно и семейнаго быта ихъ невиновныхъ супруговъ, оставшихся на мѣстѣ, то не въ равной ли степени примѣнимы эти доводы и къ ссылаемымъ на житье въ другія отдаленныя, кромѣ Сибири, губерніи и ихъ невиновнымъ супругамъ?

Наконецъ, едва ли было бы погрѣшительно допустить по тѣмъ же соображеніямъ расторженіе браковъ и за ссылкою въ Сибирь на водвореніе за бродяжничество, а въ отношеніи къ тѣмъ сосланнымъ бродягамъ, которые до того времени не были обязаны супружествомъ, отмѣнить или сократить установленный закономъ (Т. XIV, Уст. о ссыльн., ст. 511) срокъ для вступленія ихъ въ бракъ на мѣстѣ водворенія—пять лѣтъ со дня ихъ туда прибытія. Вѣдь если вина подобныхъ лицъ въ ихъ страсти къ бродяжничеству, то лучшимъ и пожалуй единственнымъ средствомъ ихъ исправленія, пріученія къ правильной, осѣдлой жизни, на нашъ взглядъ, можетъ служить женитьба. Въ самомъ дѣлѣ, коль скоро бродяга,—а онъ большею частію безсемейный,—обзаведется семьею и хозяйствомъ, онъ тѣмъ самымъ невольно прикрѣпляется къ одному мѣсту и прежняя его страсть сама собою падаетъ передъ болѣе живучими естественными интересами его семьи, а вмѣстѣ съ симъ предупреждается возможность совершенія преступленій, столь свойственныхъ пустой бродячей жизни.

«Въ Сибири, читаемъ мы въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», за 1865 г., старожилы нисколько не прочь отдавать дочерей за поселенцевъ, особенно если крестьянинъ, довольно зажиточный, не имѣетъ сыновей, а

только дочерей. Онъ съ радостью возьметъ въ домъ ссыльнаго. Примѣры этому извѣстны и нерѣдки. Одна бѣда, что большая часть молодыхъ ссыльныхъ — изъ бродягъ; они на первой порѣ, не имѣя права жениться, увлекаются пріисками и тамъ гибнутъ физически и морально». Дозволеніе бродягамъ вступать въ бракъ въ первый же годъ ихъ водворенія не будетъ ли такимъ образомъ лучшимъ предупрежденіемъ ихъ увлеченій и гибели?

V. Неспособность къ брачному сожитію.

(Сумасшествіе и заразительныя болѣзни).

Въ числѣ основаній къ разводу неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію по современнымъ законамъ значится во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, допускающихъ вообще расторженіе брака; различіе въ данномъ случаѣ получается лишь въ условіяхъ, при наличности которыхъ таковая неспособность можетъ быть признана поводомъ къ разводу. Въ православномъ исповѣданіи допускается расторженіе брака вслѣдствіе лишь добрачной неспособности и притомъ не ранѣе какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня заключенія брака (Т. X, ч. 1, изд. 1887 года, ст. 48 и 49). Въ евангелическолютеранскомъ и реформатскомъ исповѣданіяхъ—по неспособности не только добрачной, но и послѣбрачной, происшедшей по собственной винѣ неспособнаго супруга; просить о разводѣ по указанной причинѣ дозволяется лишь по истеченіи трехъ лѣтъ со времени открытія неспособности къ брачному сожитію (Уст. Ин. Исп. ст. 259. Уст. Ев. Ц. 1832 г. Декабрь 28, §126). Въ еврейскомъ исповѣданіи, гдѣ расторженіе брака совершается въ формѣ repudium'a—отверженія мужемъ своей жены,

гдѣ иниціатива развода предоставлена свободной волѣ, собственному усмотрѣнію мужа (Второзаконіе XIV, 1 и 2), допускается тѣмъ не менѣе расторженіе брака и по иску жены, вслѣдствіе неспособности мужа къ брачному сожитію; неспособность эта должна быть доказана десятилѣтнимъ бракомъ; если же неспособность мужа очевидна, то разводъ можетъ быть истребованъ и ранѣе десятилѣтняго срока (Малышевъ, Курсъ общ. гражд. пр. т. I, § 1971). Допускается расторженіе брака по неспособности—половому безсилію (мужа) къ брачному сожитію, безъ указаній на время появленія неспособности, и у магометанъ (Шер. ч. II, кн. 19, ст. 504).

За безспорностью факта дозволенности, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, развода по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, возникаетъ вопросъ, что собственно разумѣетъ законъ подъ таковою неспособностью, каковъ ея характеръ и, такъ сказать, внутреннее содержаніе. Въ самыхъ нормахъ закона нѣтъ совсѣмъ опредѣленія этой неспособности—вездѣ законъ выражается обще,—но по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ—изъ сопоставленія всѣхъ вообще законоположеній о брачномъ разводѣ,—а въ отношеніи къ православному исповѣданію—изъ практики высшаго суда нашей церкви—Святѣйшаго Сѵнода,—съ несомнѣнностію можно вывести заключеніе, что подъ неспособностью къ супружескому сожитію понимается исключительно физическая неспособность къ отправленію половаго акта. Никакіе иные физическіе или нравственные дефекты, какъ напр., сумасшествіе, безумство, страданіе венерическою и другими заразительными неизлѣчимыми болѣзнями, дѣлающіе de facto супружеское сожительство или совершенно невозможнымъ или безусловно опаснымъ для физическаго и нравственнаго здоровья другаго супруга, а равно могущаго быть отъ такого

сожительства потомства, не входятъ въ понятіе той неспособности, которую разумѣетъ законъ, какъ причину развода. Но если законоположенія всѣхъ вышеприведенныхъ исповѣданій и ограничиваютъ содержаніе неспособности къ брачной жизни, какъ причины развода, столь узкою сферою, разумѣя подъ таковою неспособностью лишь физическую неспособность супруга къ совершенію половаго акта, то вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ указанныхъ исповѣданіяхъ, кромѣ православнаго, этотъ узкій взглядъ на неспособность къ брачному сожитію, какъ причину развода, восполняется дозволеніемъ расторженія брака по другимъ самостоятельнымъ основаніямъ, въ сущности входящимъ въ тотъ-же общій составъ понятія о неспособности. Такъ, въ евангелическо-лютеранскомъ и реформатскомъ исповѣданіяхъ допускается, при наличности извѣстныхъ условій, расторженіе брака вслѣдствіе «неизлѣчимой заразительной или крайне отвратительной болѣзни» (Уст. Ин. Исп. ст. 260.—Уст. Ев. Ц. 1832 г. § 127) одного изъ супруговъ; расторгается также бракъ, по просьбѣ одной изъ сторонъ, если «законнымъ слѣдствіемъ доказано, что другая сторона лишилась ума, или имѣетъ припадки бѣшенства, и что сіе поврежденіе умственныхъ способностей продолжается болѣе года и по увѣренію врачей нѣтъ надежды на выздоровленіе» (Уст. Ин. Исп. ст. 261. Уст. Ев. Ц. 1832 г. § 128). Допускается разводъ по разнымъ болѣзнямъ супруговъ, какъ-то: проказа, падучая и венерическія болѣзни, по сумасшествію и безумію и по законамъ еврейскимъ и у магометанъ (Малышевъ, Курсъ общ. гражд. пр. т. 1, стр. 384—386). Что-же касается до постановленій о брачномъ разводѣ въ нашей православной церкви, то по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ разводъ дозволителенъ вслѣдствіе неспособности къ брачному сожитію только въ томъ ея смыслѣ, который

указанъ нами выше; сумасшествіе же и разныя заразительныя болѣзни, напр. венерическія, даже въ случаѣ ихъ неизлѣчимости, не значатся въ числѣ поводовъ къ разводу, и хотя de facto устраняютъ всякую возможность физическаго и даже нравственнаго общенія съ страдающимъ ими супругомъ, не даютъ однако другому супругу права на полученіе развода. По нашимъ брачнымъ законамъ сумасшествіе значится лишь въ числѣ основаній для признанія брака недѣйствительнымъ (Т. X, ч. 1, изд. 1887 г., ст. 37) въ томъ случаѣ, если въ порядкѣ суда уголовнаго (Т. XVI, ч. II, Зак. о Суд. по дѣл. о Прест. и Прост., изд. 1892 г., ст. 695) будетъ доказано, что при самомъ совершеніи брака брачившееся лицо находилось въ состояніи сумасшествія. Но не говоря уже о томъ, что доказать наличность сумасшествія именно въ данный моментъ является дѣломъ весьма труднымъ или прямо таки невозможнымъ, пользованіе этимъ правомъ прекращенія несостоятельнаго брака обставлено разными условіями, а главное ограничено давностію. Относительно заразительныхъ венерическихъ болѣзней, напр. сифилиса, наши брачные законы совсѣмъ не упоминаютъ; изъ практики-же высшаго духовнаго суда—Святѣйшаго Сунода—видно, что послѣдній не придаетъ этимъ болѣзнямъ значенія самостоятельной причины развода и допускаетъ расторженіе брака, при наличности названныхъ болѣзней у жены или мужа, въ томъ лишь случаѣ, если будетъ доказано, что болѣзни эти явились слѣдствіемъ прелюбодѣянія. Такъ, въ одномъ изъ дѣлъ Св. Сунода (Проток. Св. Сунода отъ 26 Марта 1809 года № 96) мы встрѣчаемъ слѣдующее рѣшеніе: «такъ какъ жена оказалась зараженною сифилисомъ въ замужествѣ, а мужъ остался незараженнымъ, то поелику она навлекаетъ на себя подозрѣніе въ нарушеніи супружеской чистоты, бракъ расторгнуть». На ряду съ этимъ

находимъ такой примѣръ: по заключенію врачебнаго управленія жена не могла быть въ безвредномъ сожитіи съ мужемъ, ибо страдала заразительною и неизлѣчимою венерическою болѣзнью. Сунодъ отказалъ въ разводѣ, не усматривая, чтобы эта болѣзнь произошла отъ нарушенія супружеской чистоты (Проток. Св. Сунода отъ 15 Мая 1833 г., № 69); по тѣмъ-же мотивамъ отказано въ разводѣ, хотя врачебнымъ управленіемъ было констатировано, что жена за три года до брака была заражена сифилисомъ и совершенно неспособна къ супружескому сожитію (Прот. Св. Сунода отъ 20 Октября 1809 года № 69).

Спрашивается, въ силу какихъ соображеній по нашимъ брачнымъ законамъ ни сумасшествіе, ни заразительныя венерическія болѣзни, хотя-бы таковыя оказались и неизлѣчимыми, не признаются за неспособность страдающаго ими супруга къ брачному сожитію и не служатъ поводомъ къ расторженію брака? Есть-ли это простой пробѣлъ въ нашемъ брачномъ законодательствѣ сравнительно съ законоположеніями о брачномъ разводѣ въ другихъ исповѣданіяхъ, или невключеніе упомянутыхъ болѣзней въ число поводовъ къ разводу имѣетъ за собою какія-либо каноническія основанія или вѣскія соображенія чисто-юридическаго и моральнаго свойства? Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ можетъ быть, по нашему мнѣнію, двоякій—и положительный и отрицательный,—смотря по тому, остановимся-ли мы, говоря о законныхъ поводахъ къ разводу, исключительно на строго-канонической точкѣ зрѣнія или на данныхъ дѣйствовавшихъ и нынѣ дѣйствующихъ у насъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній о брачномъ разводѣ и далѣе на требованіяхъ и указаніяхъ самой жизни. Отвѣтъ будетъ отрицательный, если держаться исключительно строго- канонической точки зрѣнія—заповѣди

Христовой; исходя изъ буквальнаго пониманія этого начала, ни о какихъ иныхъ поводахъ къ расторженію брака, кромѣ вины прелюбодѣянія, не можетъ быть и рѣчи. Но съ другой стороны изъ приведеннаго нами краткаго очерка человѣческихъ законовъ о брачномъ разводѣ (см. очеркъ «общія положенія о законныхъ причинахъ развода»), мы видимъ, что какъ восточная, такъ въ согласіи съ нею и русская церковь не остановились въ вопросѣ о расторженіи брака на буквѣ евангельскаго ученія: какъ та, такъ и другая, оставаясь въ принципѣ вѣрными закону Божескому о нерасторжимости брака, создали, въ тѣсномъ союзѣ съ государствомъ, цѣлую систему бракоразводнаго права, признавъ возможнымъ допустить, въ качествѣ поводовъ къ разводу, и другія причины, а не одно прелюбодѣяніе. Не вдаваясь въ изысканія каноническихъ или научныхъ доводовъ къ оправданію такого уклоненія отъ строгости Христова ученія о нерасторжимости брака — это не входитъ въ нашу задачу, для которой важна главнымъ образомъ наличность факта расторженія брака по разнымъ причинамъ, а не по одной винѣ прелюбодѣянія,—мы все-таки скажемъ, что однимъ изъ такихъ исходныхъ доводовъ служитъ самый характеръ ученія Христова вообще и о брачномъ разводѣ въ частности. Ученіе Христа о нерасторжимости брачнаго союза, вызванное извѣстнымъ вопросомъ фарисеевъ, не было закономъ положительнымъ, а имѣло и имѣетъ значеніе закона религіозно-нравственнаго, моральнаго; это есть проповѣдь—провозглашеніе того идеала, стремленіе приблизиться къ которому путемъ самосовершенствованія есть долгъ и цѣль каждаго смертнаго, но достичь котораго, вмѣстить который, есть удѣлъ лишь избранныхъ. «Не вси вмѣщаютъ словесе сего, сказалъ Самъ Господь о Своемъ ученіи, но имже дано есть.

Могій вмѣстити, да вмѣститъ» (Матѳ. XIX, 11—12); вотъ практическая, житейская, такъ сказать, сторона ученія Христа о брачномъ союзѣ, степень его осуществимости. Въ этой именно основной мысли ученія Христа прежде всего и усмотрѣла восточная и наша церковь основаніе для допущенія «не могущимъ», по немощи своей, «вмѣстить» всю полноту Христова ученія, на ряду съ прелюбодѣяніемъ, цѣлаго ряда и другихъ поводовъ къ разводу. Таковыми поводами по нашему современному бракоразводному праву служатъ, какъ уже было сказано выше, физическая неспособность къ брачному сожитію, ссылка въ Сибирь и безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ. Почему-же именно за этими поводами, а не за какими-либо иными, признана сила достаточнаго и законнаго основанія къ расторженію брака, въ чемъ заключается ихъ ratio, ихъ raison d'être? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы ео ipso разрѣшимъ и вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли или нѣтъ, есть-ли твердое основаніе включить въ число законныхъ причинъ къ расторженію брака сумасшествіе и неизлѣчимыя заразительныя болѣзни супруговъ, нынѣ по нашимъ узаконеніямъ о брачномъ разводѣ за таковыя не признаваемыя.

Естественная причина, разрывающая брачныя узы, есть смерть одного изъ супруговъ: съ наступленіемъ этого неизбѣжнаго акта другой супругъ получаетъ свободу отъ прежнихъ брачныхъ обѣтовъ и право на вступленіе въ новый бракъ. Въ полной аналогіи съ смертью, въ смыслѣ разрушительнаго дѣйствія на бракъ, находятся, какъ мы видѣли, и ссылка въ Сибирь и безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ. На самомъ дѣлѣ, при наличности этихъ причинъ, брачное сопряженіе становится фактически неосуществимымъ, между мужемъ и женою нѣтъ уже болѣе мѣста духовному и плотскому общенію, нѣтъ единства плоти и духа, одинъ

изъ нихъ перестаетъ существовать, какъ-бы умираетъ, для другаго. Отсюда вполнѣ понятно, почему ссылка и безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ признаны законными поводами къ расторженію, прекращенію брака: разъ послѣдній не существуетъ de facto, онъ не можетъ быть de jure. Не менѣе разрушительно вліяетъ на бракъ и физическая неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, представляющая изъ себя естественное и непреодолимое препятствіе къ осуществленію всей полноты идеи брака, существо, природа коего, въ своемъ цѣломъ, слагается изъ двухъ элементовъ: этическаго, заключающагося въ полномъ и всестороннемъ общеніи разнообразныхъ жизненныхъ интересовъ между супругами (consortium omnis vitae) и физическаго, естественнаго; съ этой стороны бракъ есть «мужеви и женѣ сочетаніе» (Кормч. кн.) = conjunctio — συνάφεια, т. е. половой союзъ, взаимство плоти между мужемъ и женою: «и будете оба въ плоть едину, яко-же ктому нѣста два, но плоть едина» (Матѳ. XIX, 5—6), есть, наконецъ, основаніе семьи, а за нею и государства, какъ совокупности отдѣльныхъ семей.

Вотъ почему, при отсутствіи хотя-бы одного изъ указанныхъ элементовъ, напр., элемента физическаго, бракъ становится несостоятельнымъ, не отвѣчающимъ своему назначенію и, какъ таковый, признается законами церкви и государства подлежащимъ, при желаніи невиновнаго супруга, прекращенію или расторженію. Но есть и другой, такъ сказать, нравственный мотивъ, въ силу котораго физическая неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію даетъ другому супругу право на расторженіе брака и вступленіе въ новое супружество; мотивъ этотъ—огражденіе супруга, слабаго по своей природѣ въ борьбѣ съ искушеніями плоти, отъ постоянной опасности грѣха прелюбодѣянія; сред-

ство, дабы не впасть въ этотъ грѣхъ, указано въ словахъ апостола Павла: «во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа» (I Коринѳ. VII, 2).

Не то-же ли разрушительное, разлагающее дѣйствіе на бракъ производятъ сумасшествіе и заразительныя болѣзни одного изъ супруговъ, не въ такой-же ли степени несостоятельнымъ, не оправдывающимъ самого себя является бракъ при наличности этихъ причинъ и потому, казалось-бы, не съ тѣмъ-же ли правомъ и упомянутыя причины могли быть присоединены къ числу, нынѣ признаваемыхъ за вполнѣ вѣскія и законныя, основаній къ расторженію брака. Въ самомъ дѣлѣ, если одинъ изъ супруговъ страдаетъ неизлѣчимымъ сумасшествіемъ, то какова въ этомъ случаѣ участь другаго ни въ чемъ неповиннаго супруга. Есть-ли здѣсь мѣсто фактическому осуществленію духовнаго и плотскаго общенія между мужемъ и женою, единства плоти и духа между ними, а въ этомъ, вѣдь, все, изъ чего состоитъ бракъ. Не допускать расторженія брака при сумасшествіи одного изъ супруговъ, оставлять въ сожительствѣ съ нимъ другаго—неповиннаго супруга, не значитъ-ли это возлагать на послѣдняго непосильный подвигъ, требовать отъ него до нѣкоторой степени отреченія отъ самого себя, наконецъ, подвергать его, по немощамъ своимъ слабаго въ борьбѣ съ искушеніями плоти, постоянной опасности грѣха прелюбодѣянія. Несомнѣнно, высшее нравственное чувство, завѣтъ христіанской любви къ ближнему, не оправдаетъ мужа, отворачивающагося отъ больной, несчастной жены и наоборотъ, но если чаша страданій переполнилась, если, при всей самоотверженной любви къ больному нѣтъ уже болѣе ни нравственныхъ, ни физическихъ силъ къ самопожертвованію, то неужели и при этихъ условіяхъ церковь и государство не могутъ или не должны придти на помощь къ истер-

занному несчастнымъ бракомъ супругу и, освободивъ его отъ этого брака, дать ему право и возможность на лучшую участь въ новомъ супружествѣ. Вѣдь, признаютъ-же нынѣ дѣйствующія узаконенія возможнымъ и справедливымъ расторгать браки по физической неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію; тѣмъ паче, казалось-бы, должно быть допустимо расторженіе брака по сумасшествію, психической—моральной неспособности, причинѣ, несомнѣнно, болѣе тяжелой и важной. Да, наконецъ, едва ли возможно человѣка больного психически, сумасшедшаго, считать вполнѣ здоровымъ и способнымъ въ физическомъ, половомъ отношеніи. Вотъ что по этому поводу говоритъ медицинская экспертиза, извлеченная нами изъ одного бракоразводнаго дѣла: «половая функція выполняется при непосредственномъ участіи психической сферы, благодаря чему половая неспособность можетъ существовать при совершенно правильномъ и безболѣзненномъ состояніи половыхъ органовъ, будучи обусловлена исключительно отсутствіемъ или недостаточностію половаго влеченія, т. е. правильное развитіе и безболѣзненное состояніе половыхъ органовъ не исключаетъ возможности половой неспособности къ брачному сожитію въ силу того или иного психическаго состоянія даннаго лица».

Итакъ, все говоритъ за то, чтобы и сумасшествіе, на ряду съ физическою неспособностію къ брачному сожитію, было признано вполнѣ законною причиною къ расторженію брака, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ-то: 1) сумасшествіе должно быть неизлѣчимое или, при невозможности со стороны медицины дать по сему предмету категорическое заключеніе, во всякомъ случаѣ—мало оставляющимъ надежды на выздоровленіе больнаго; будетъ-ли это сумасшествіе добрачное или послѣбрачное, сіе обстоятельство, какъ

безразличное для существа брака, не должно, по нашему мнѣнію, имѣть какое-либо значеніе въ вопросѣ о расторженіи послѣдняго; 2) самое возбужденіе дѣла о разводѣ по сумасшествію должно быть допускаемо лишь по истеченіи опредѣленнаго срока со времени заключенія брака или начатія болѣзни, какъ это установлено въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по физической неспособности и 3) въ случаѣ расторженія брака, больной супругъ такъ или иначе долженъ быть обезпеченъ въ своемъ существованіи средствами другаго супруга, если не имѣетъ своихъ.

Останавливаясь засимъ на рѣшеніи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признать законною и уважительною причиною расторженія брака заразительныя болѣзни—мы имѣемъ въ виду исключительно половыя заразительныя болѣзни—сифилисъ, отвѣтъ на это и только положительный мы имѣемъ уже въ ранѣе высказанныхъ нами доводахъ по поводу физической неспособности и сумасшествія, какъ причинъ развода. Существованіе такого брака, гдѣ одинъ изъ супруговъ страдаетъ сифилитическою болѣзнью, прямо-таки немыслимо. Если каждый изъ насъ, изъ опасенія за самого себя, за свое физическое благополучіе, отстраняется отъ какого-бы то ни было даже внѣшняго общенія съ такого рода больнымъ человѣкомъ, то можно-ли говорить о возможности супружеской, половой связи съ нимъ, той связи, которая порождаетъ — «два плоть едину»; супружеское сожительство съ подобнымъ лицомъ присоединитъ къ одному больному другаго, а въ случаѣ появленія потомства отъ такого сочетанія, дастъ цѣлую семью несчастныхъ больныхъ людей. «Наслѣдственныя опасности отъ сифилиса, читаемъ въ брошюрѣ, объ этихъ болѣзняхъ, доктора Чистякова (Основан. лечебн. борьбы съ сифилисомъ, изд. 1897 г., стр. 4—5), еще

болѣе безотрадны, чѣмъ личныя. Сифилисъ уменьшаетъ рождаемость и увеличиваетъ смертность дѣтей, мало того, онъ не только количественно, но и качественно способствуетъ вырожденію населенія. А что касается соціальнаго значенія сифилиса, то довольно напомнить вызываемыя имъ неспособность къ труду въ рабочемъ населеніи, обезцѣненіе народной силы, принимаемой подъ знамена, всѣ послѣдствія разрушенія семьи, вырожденіе расы и многое т. п., и трудно не согласиться, что сифилисъ представляетъ такую соціальную язву, съ которою ничто не можетъ сравниться». Значитъ, расторженіе брака вслѣдствіе заразительной сифилитической болѣзни одного изъ супруговъ должно быть допущено не только во вниманіе къ ужасной участи отдѣльнаго лица—другого супруга, но и въ интересахъ всего общества. Если законно расторженіе брака по чисто-физической неспособности супруга къ брачному сожитію, то столь-же, если не болѣе, будетъ справедливо и законно допустить расторженіе брака вслѣдствіе заразительной сифилитической болѣзни супруга, ибо сей послѣдній какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ долженъ быть признанъ одинаково неспособнымъ къ брачной жизни, хотя источникъ этой неспособности и разный. Что касается далѣе до условій, при коихъ можетъ быть допущено расторженіе брака по указанной причинѣ, то, по нашему мнѣнію, таковымъ условіемъ должна быть лишь твердо констатированная наличность сифилитической болѣзни. Возможно ли такое констатированіе при всякомъ теченіи болѣзни—это вѣдаютъ спеціалисты, отъ которыхъ вообще было-бы желательно услышать компетентный отзывъ о томъ, какое значеніе можно придавать сифилису въ вопросѣ о причинахъ развода. Время происхожденія сифилиса у даннаго супруга, т. е. добрачная ли это болѣзнь или

послѣ брачная, а равно самый источникъ его происхожденія—появился-ли онъ у больнаго какъ незаслуженное несчастіе или какъ возмездіе ему за грѣхи прелюбодѣянія—для бытія брака это безразлично, существованіе послѣдняго одинаково немыслимо безъ вреда для другаго супруга и могущаго быть отъ такого брака потомства. Наконецъ, поставлять условіемъ расторженія брака неизлѣчимость сифилитической болѣзни супруга (современная медицина признаетъ эту болѣзнь излѣчимою, но это признаніе слабое и робкое, скорѣе основанное на практическомъ наблюденіи, чѣмъ на доводахъ науки, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ медицина не отрицаетъ и того явленія, что излѣченный въ данную минуту сифилисъ не проявится впослѣдствіи, чрезъ извѣстный періодъ) было-бы необходимо и возможно въ томъ лишь случаѣ, если-бы у насъ существовало, въ видѣ правильно организованнаго юридическаго института, временное разлученіе (separatio) супруговъ, но разъ этого нѣтъ, упомянутое условіе отпадаетъ само собою.

До сихъ поръ мы разсматривали матеріальную сторону вопроса о разводѣ за неспособностью къ брачному сожитію и сводимъ нашу рѣчь къ пожеланію, чтобы въ понятіе неспособности, какъ причины развода, были внесены не одна неспособность къ совершенію половаго акта, какъ усвоено нынѣ дѣйствующими узаконеніями, но при извѣстныхъ условіяхъ и сумасшествіе и заразительныя болѣзни, не менѣе устраняющія возможность фактическаго осуществленія брачнаго союза. Теперь перейдемъ къ процессуальной сторонѣ того-же вопроса.

Судопроизводство по дѣламъ о разводѣ за неспособностью къ брачному сожитію просто и несложно: оно почти исключительно состоитъ изъ освидѣтельствованія, по требованію духовнаго суда, оговариваемаго

въ неспособности супруга въ Врачебномъ Отдѣленіи Губернскаго Правленія, заключеніе коего и полагается въ основаніе рѣшенія духовнаго суда о разводѣ. Однако необходимо замѣтить, что заключеніе Врачебнаго Отдѣленія о неспособности даннаго супруга отнюдь не можетъ быть почитаемо обязательнымъ для рѣшенія духовнаго суда о разводѣ; принимая это заключеніе какъ отвѣтъ на извѣстный вопросъ компетентной власти, какъ актъ законной экспертизы, духовный судъ рѣшаетъ дѣло о разводѣ не на основаніи одного только заключенія Врачебнаго Отдѣленія, но и по соображеніи и оцѣнкѣ другихъ обстоятельствъ дѣла.

Послѣдствія расторженія брака за неспособностью одного изъ супруговъ къ брачному сожитію тѣ же, что и при расторженіи брака за прелюбодѣяніемъ одного изъ нихъ. Что касается до дѣтей, рожденныхъ при существованіи брака, впослѣдствіи расторгнутаго по физической неспособности мужа къ супружескому сожитію, то таковыя признаются незаконными (Т. X, ч. I, изд. 1887 г., ст. 134). Сіе послѣднее постановленіе закона даетъ несомнѣнное основаніе, подтверждаемое и практикою духовнаго суда, заключать, что виновность супруга въ прелюбодѣяніи не погашаетъ его права искать расторженія брака по неспособности другаго супруга къ брачному сожитію.

Sat! Feci, quod potui, faciant meliora potentes.

Серѣй Григоровскій.

БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ

НА

СУДѢ ДУХОВНОМЪ.

Нынѣ дѣйствующіе церковные и гражданскіе законы о разводѣ, съ дополненіями и разъясненіями на основаніи циркулярныхъ указовъ и сепаратныхъ опредѣленій Святѣйшаго Сунода.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія о расторженіи браковъ.

1. Бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ духовнымъ судомъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ: а) въ случаѣ доказаннаго прелюбодѣянія другого супруга или неспособности его къ брачному сожитію; б) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или-же сосланъ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и в) въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія другого супруга (Т. X ч. I, по Прод. 1906 г., ст. 45 и Уст. Дух. Конс., ст. 223).

Примѣчаніе. Ссылка на поселеніе въ Сибирь и Закавказье, а равно и ссылка на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи отмѣнены (Высоч. указъ 12 Іюня 1900 г., въ Собр. Узак. 1900 г. № 67). При чемъ ссылка на поселеніе въ Сибирь и Закавказье замѣнена или ссылкой на поселеніе въ мѣстностяхъ, къ тому предназначенныхъ, или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Ссылка на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи замѣнена или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или заключеніемъ въ тюрьмѣ (Высоч. утвержд. 10 Іюня 1900 г. мнѣн. Госуд. Совѣт., въ Собр. Узак. 1900 г. № 67).

2. Допускается разводъ въ случаѣ добровольнаго согласія обоихъ супруговъ поступить въ монашество, если только они достигли узаконенныхъ для того лѣтъ и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго призрѣнія (Т. IX, изд. 1899 г., ст. 413).

Примѣчаніе. По «Регламенту» («о монахахъ» п. 5), жена должна имѣть въ данномъ случаѣ отъ 50—60 лѣтъ (Полн.

Собр. Закон. 1722 г. № 4022), причемъ требуется, чтобы мужъ и жена были постригаемы въ одинъ и тотъ-же день (Сепарат. указ. Св. Синода 28 Іюля 1839 г. № 10463). Вообще-же желающіе постричься въ монашество должны имѣть: мужчина—тридцать, а женщина—сорокъ лѣтъ отъ рожденія (Т. IX, изд. 1899 г., ст. 410). Производства на судѣ духовномъ собственно о разводѣ по указанной причинѣ никакого нѣтъ, ибо законъ и не признаетъ въ семъ случаѣ расторженія брака въ собственномъ смыслѣ этого слова.

3. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равномѣрно не допускаются и никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе-либо другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ также воспрещается, подъ опасеніемъ суда и лишенія ихъ сана, писать подъ какимъ бы то ни было видомъ и кому бы то ни было, разводныя письма (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 46).

4. Когда въ числѣ брачныхъ лицъ одно принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію, то опредѣленіе уважительности причинъ къ его расторженію во всякомъ случаѣ подлежитъ рѣшенію духовнаго суда православной церкви. Рѣшеніе сіе имѣетъ быть твердо въ отношеніи къ обоимъ лицамъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 454 и Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 73).

5. Бракъ вслѣдствіе иска супруговъ расторгается не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго суда и съ утвержденія Св. Сѵнода (Уст. Дух. Конс., ст. 237).

6. Дѣла о расторженіи браковъ, совершенныхъ по обряду инославнаго вѣроисповѣданія, въ случаѣ присоединенія впослѣдствіи одного изъ супруговъ или обоихъ къ православію, подсудны духовному суду православной церкви (Цирк. ук. Св. Сѵн. 15 Іюня 1887 г., № 13).

7. Если браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оные совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, будутъ совершены православными священниками, то они признаются дѣйствительными и расторженіе сихъ браковъ производится по правиламъ православной церкви (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 65).

Примѣчаніе. Въ случаѣ отпаденія православнаго супруга—въ смѣшанномъ бракѣ — или обоихъ православныхъ супруговъ изъ православія въ другое христіанское исповѣданіе, брачныя дѣла такихъ супруговъ, а слѣдовательно и дѣла о расторженіи ихъ брака, уже перестаютъ быть подсудными суду православной церкви (Опред. Св. Сунода 29 Ноября 1906 г. № 6895).

8. Дѣла о расторженіи браковъ подлежатъ вообще вѣдомству судовъ духовныхъ и начинаются не иначе, какъ подачею просьбы тѣмъ изъ супруговъ, который требуетъ сего расторженія (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 440 и 448).

9. Дѣла о расторженіи браковъ не могутъ быть возбуждаемы по смерти одного изъ супруговъ, а тѣмъ болѣе—обоихъ (Высоч. указъ 12 Февраля 1796 г.,—П. С. З. 1796 г., № 17440—«о несовмѣстности расторженія брака, когда одинъ изъ супруговъ умеръ, или оба они въ живыхъ не находятся»; Высоч. утв. мнѣн. Гос. Совѣта—П. С. З. 12 Ноября 1817 г., № 27137 — «о нерасторженіи брака по смерти одного изъ супруговъ и о давности по дѣламъ брачнымъ» и Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 43, гласящая, что «бракъ черезъ смерть одного изъ супруговъ прекращается самъ собою»).

10. Дѣла о расторженіи браковъ прекращаются, если во время производства оныхъ послѣдуетъ смерть одного изъ супруговъ (тѣ же основанія, какъ и § 9); если же смерть одного изъ супруговъ послѣдуетъ послѣ состоявшагося о расторженіи ихъ брака рѣшенія епархіальнаго начальства, но до представленія этого рѣшенія на утвер-

жденіе Св. Сунода, то на прекращеніе дѣла должно быть испрошено разрѣшеніе Св. Сунода (Сепар. опр. Св. Сунода).

11. Когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному (или военному, если виновные военнослужащіе), то духовныя правительства сообщаютъ о семъ Прокурорамъ Окружныхъ Судовъ или военному начальству (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 1011 и Воен. Суд. Уст., изд. 1884 г., ст. 1163).

Примѣчанія: 1) Законъ не указываетъ правилъ о томъ, какъ опредѣлить судьбу дѣтей и родительскую власть въ отношеніи къ нимъ въ случаѣ расторженія брака или разлученія супруговъ по опредѣленію Верховной Власти. Посему общіе гражданскіе законы о власти обоихъ родителей надъ дѣтьми, какъ основанные на коренномъ правилѣ совмѣстной и согласной жизни супруговъ при взаимной любви и уваженіи, не могутъ быть примѣняемы ни къ случаямъ расторженія брака, ни къ случаямъ разлученія супруговъ по опредѣленію Верховной Власти. Въ послѣднемъ случаѣ, при отсутствіи закона, Верховная Власть опредѣляетъ судьбу дѣтей, во избѣжаніе столкновенія по отношенію къ нимъ двухъ противуположныхъ и иногда взаимнонепріязненныхъ вліяній отца иматери, которое могло бы весьма вредно отразиться на нравственномъ воспитаніи дѣтей (Рѣш. гражд. кассац. департ. 1881 г. № 135).

2) Преимущественное право на воспитаніе дѣтей, при семейныхъ несогласіяхъ, принадлежитъ отцу, какъ главѣ семейства, доколѣ судъ не рѣшилъ, что, въ виду особыхъ обстоятельствъ, польза дѣтей требуетъ воспитанія ихъ матерью (Рѣш. гражд. кассац. департ. 1890 г. № 18).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ.

I. О подсудности.

12. Дѣла о расторженіи, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, браковъ, совершенныхъ въ предѣлахъ

Имперіи, а равно совершенныхъ за границею, когда въ семъ послѣднемъ случаѣ супруги состоятъ въ русскомъ подданствѣ, вчинаются въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ обязанные бракомъ супруги имѣютъ постоянное мѣстожительство, а если оба супруга или одинъ изъ нихъ проживаютъ за границею, то въ С.-Петербургской епархіи (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 443 п. 3 и Уст. Дух. Конс. ст. 224).

Примѣчаніе. Постоянное мѣстожительство жены опредѣляется постояннымъ мѣстомъ жительства мужа, такъ какъ по закону (103 ст. ч. I т. X, изд. 1900 г.) супруги обязаны жить вмѣстѣ и жена, при всякой перемѣнѣ ея мужемъ постояннаго мѣста жительства, обязана слѣдовать за нимъ. Слѣдовательно, самая подсудность бракоразводныхъ дѣлъ, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, опредѣляется только постояннымъ мѣстомъ жительства мужа; гдѣ живетъ постоянно жена и кто возбуждаетъ дѣло о разводѣ, мужъ или жена, для опредѣленія подсудности дѣла безразлично.

13. Для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого-либо лица принимаются въ уваженіе, или: а) мѣсто его служенія, или б) мѣсто, въ коемъ оно приписано къ какому-либо сословію, или в) всегдашнее жительство (Примѣч. къ ст. 443 Зак. Суд. Гражд., ч. II Т. XVI, изд. 1892 г., и къ 224 ст. Уст. Дух. Конс.). По Уставу же о паспортахъ, изд. 1903 г., ст. 2 мѣстомъ постояннаго жительства признается: а) для дворянъ, чиновниковъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ—мѣсто, гдѣ кто по службѣ или занятіямъ, или промысламъ или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе; б) для мѣщанъ и ремесленниковъ—городъ, посадъ или мѣстечко, къ мѣщанскому или ремесленному обществу которыхъ они причислены; в) для сельскихъ обывателей—сельское общество или волость, къ коимъ они приписаны.

Примѣчанія: 1) Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 5 Октября 1906 года (п. 5) повелѣно: «предоставить сельскимъ обывателямъ и лицамъ другихъ бывшихъ податныхъ сословій свободу избранія мѣста постояннаго жи-

тельства на одинаковыхъ указанныхъ въ Уставѣ о паспортахъ основаніяхъ съ лицами другихъ состояній, признавъ, согласно сему, постояннымъ мѣстомъ ихъ жительства не мѣсто приписки, а мѣсто гдѣ они по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе». Изъ сопоставленія положеній этого Высочайшаго указа съ узаконеніями, относительно опредѣленія постояннаго мѣстожительства какого-либо лица, приведенными въ семъ 13 §, явствуетъ, что изъясненные въ примѣчаніи къ 224 ст. Уст. Дух. Конс. признаки, для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого-либо лица, не согласуются ни съ положеніями нынѣ дѣйствующаго Устава о паспортахъ, ни съ Высочайшимъ указомъ 5 Октября 1906 года, предоставившимъ и лицамъ податныхъ сословій свободу избранія мѣста постояннаго жительства. Принимая же во вниманіе, что Уставъ о паспортахъ, изд. 1903 г., и Высочайшій указъ 5 Октября 1906 г. являются узаконеніями позднѣйшаго времени сравнительно съ примѣч. къ 224 ст. Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г., слѣдовательно отмѣняющими дѣйствіе этого примѣч., и сопоставляя затѣмъ эти два узаконенія между собою, мы должны придти къ тому заключенію, что нынѣ, за воспослѣдованіемъ приведеннаго Высочайшаго указа отъ 5 Октября 1906 года, единственнымъ признакомъ для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого-либо лица, независимо отъ принадлежности его къ тому или иному сословію или состоянію, остается мѣсто, гдѣ кто по службѣ, или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу, имѣетъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе. А посему, слѣдовательно, епархіальнымъ начальствамъ при опредѣленіи, для разрѣшенія вопроса о подсудности бракоразводнаго дѣла, постояннаго мѣстожительства тяжущихся супруговъ надлежитъ руководствоваться не примѣчаніемъ къ 224 ст. Уст. Дух. Конс., а исключительно положеніемъ, изображеннымъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 5 Октября 1906 года; при этомъ, въ видахъ установленія наличности требуемаго, для опредѣленія постояннаго мѣста жительства какого-либо лица, упомянутаго признака, необходимо отъ супруга, предъявляющаго въ Консисторіи бракоразводный искъ, примѣнительно къ 584 ст. т. XVI ч. I, Уст. Гражд. Судопр., изд. 1892 г., требовать представленія соотвѣтствующаго удостовѣренія полицейской власти или подлежащаго правительственнаго или общественнаго установленія.

2) Опредѣленіемъ отъ 24 Октября 1905 года № 5285 Святѣйшій Сунодъ предоставилъ лицамъ, проживающимъ въ

Манчьжуріи, право возбуждать бракоразводный искъ въ одной изъ Консисторій—Владивостокской, Забайкальской и Благовѣщенской—смотря по близости проживанія къ той или другой Консисторіи тяжущихся супруговъ или одного изъ нихъ—мужа.

14. Кромѣ перемѣнъ по службѣ, переѣзды изъ одной губерніи въ другую по временной командировкѣ отъ начальства, по расположенію имѣній, или другимъ сего рода причинамъ, не даютъ права на перенесеніе дѣла изъ той Консисторіи, гдѣ оно начато, въ Консисторію другой епархіи (Примѣч. къ 443 ст. Зак. Суд. Гражд., ч. II Т. XVI, изд. 1892 г., и къ ст. 224 Уст. Дух. Конс.).

Примѣчаніе. Точный смыслъ приведеннаго примѣчанія къ 443 ст. II ч. т. XVI указываетъ, что перенесеніе дѣла изъ одной Консисторіи въ другую можетъ послѣдовать лишь при ходатайствѣ о томъ одного изъ тяжущихся супруговъ и отнюдь не по собственному усмотрѣнію Консисторіи.

II. Объ исковомъ прошеніи и его принадлежностяхъ.

15 Искъ о разводѣ, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, начинается подачею требующимъ развода супругомъ просьбы епархіальному начальству (см. подсудность сихъ дѣлъ), съ оплатою гербоваго сбора и съ приложеніемъ пошлинъ (Уст. Дух. Конс. ст. 239).

Примѣчанія: 1) Согласно Уст. о герб. сборѣ и опред. Св. Сунода $\frac{9\ \text{Марта}}{17\ \text{Апрѣля}}$ 1876 г. № 410 («Церковн. Вѣстн.» 1876 г. № 17) исковое прошеніе должно быть оплачено гербовымъ сборомъ: или въ видѣ гербовыхъ марокъ семидесятипятикопѣчнаго достоинства, въ размѣрѣ одной марки за каждый (хотя-бы не полный) листъ, или должно быть написано на гербовой бумагѣ соотвѣтственнаго достоинства. Сверхъ того должна быть представлена одна гербовая марка въ семьдесятъ пять коп. или листъ гербовой бумаги той же цѣны для отвѣта по исковому прошенію (Ст. 12, п.п. 1 и 3, Уст. о герб. сбор., изд. 1903 г.).

2) Исковыхъ пошлинъ полагается въ количествѣ одного рубля восьмидесяти коп. (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 822). Исковыя пошлины могутъ быть представлены деньгами, которыя Консисторія препровождаетъ въ мѣстное Казначейство, для причисленія къ госуд. доходамъ (Т. XVI

ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 827), или взамѣнъ ихъ должна быть представлена квитанція мѣстнаго Казначейства о взносѣ означеннаго количества денегъ.

16. При исковомъ прошеніи о расторженіи брака, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, должны быть приложены: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись о бракѣ и копія съ исковаго прошенія (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 84 и 85, срв. Уст. Дух. Конс. ст. 245).

Примѣчанія: 1) Въ случаѣ представленія метрической выписки о бракѣ, таковая должна быть провѣрена по метрическимъ книгамъ.

2) Копія съ искового прошенія подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на тѣхъ же основаніяхъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ и самое исковое прошеніе (см. прим. 1-е къ § 15).

17. Представляемые при исковомъ прошеніи, по требованію закона или по желанію просителей, *подлинные* документы и приложенія гербовому сбору не подлежатъ (Уст. о герб. сбор., ст. 14 п. 2 примѣч.), копіи же съ представляемыхъ документовъ и вообще съ приложеній должны быть оплачены гербовымъ сборомъ въ семьдесятъ пять коп., за каждый листъ (Уст. о герб. сбор., ст. 14 п. 1).

Примѣчаніе. Если означенные документы и вообще приложенія представляются въ *одномъ* экземплярѣ, то они слѣдовательно составляютъ *подлинное* приложеніе и потому гербовому сбору не подлежатъ; если же независимо отъ *подлинныхъ приложеній* представляются еще копіи съ нихъ, то послѣднія оплачиваются гербовымъ сборомъ. Прилагаемыя, взамѣнъ подлинныхъ документовъ и вообще приложеній, въ *одномъ* экземплярѣ *копіи,* составляя *документы,* а не *копіи* съ сихъ документовъ, должны были оплачиваемы гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ копій съ документовъ, изъятыхъ изъ гербоваго сбора. Если при прошеніи, сверхъ *копій съ документовъ,* представленныхъ взамѣнъ подлинныхъ документовъ, представляется еще *другой экземпляръ сихъ копій,* то послѣдній подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. Представляемыя копіи съ *нѣсколькихъ* документовъ, написанныя на одномъ и томъ же листѣ, подлежатъ оплатѣ герб. сборомъ не

по числу документовъ, а по числу листовъ, на которыхъ написаны копіи, въ узаконенномъ размѣрѣ съ листа (Уст. о герб. сбор. съ разъясненіями, сост. Реймеръ, изд. 1884 г., стр. 26—27).

18. Исковое прошеніе должно быть написано по формѣ, приложенной къ 256 ст. Уст. Гражд. Суд., Т. XVI ч. I, изд. 1892 г. (Срв. Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 79; опред. Св. Сунода $\frac{20\ \text{Ноября}}{27\ \text{Декабря}}$ 1881 г. № 2539).

Примѣчанія: 1) Форма искового прошенія приложена въ концѣ этого отдѣла книги (прил. 1).

2) Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ: означеніе суда (Духовной Консисторіи), въ который подается прошеніе; имя, отчество, фамилія или прозвище, званіе и мѣсто жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика; изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ истекаетъ искъ; указаніе доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ; просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца, т. е. то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе (Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Уст. Гражд. Суд., ст. 257).

3) Основываясь на практикѣ духовнаго суда, слѣдуетъ замѣтить, что точнаго воспроизведенія этой формы не требуется; необходимо лишь, чтобы исковое прошеніе по своему существу — содержанію отвѣчало по возможности этой формѣ.

19. Исковое прошеніе можетъ быть подано въ судъ лично самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, или же прислано по почтѣ. Довѣренность на *подачу* искового прошенія можетъ быть означена на самомъ прошеніи (Т. XVI, изд. 1892 г., ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 259 и ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 42).

20. При предъявленіи иска за другое лицо, въ прошеніи должно быть объяснено законное право просителя ходатайствовать за это лицо (Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Уст. Гражд. Суд., ст. 262).

Примѣчанія: 1) Полномочіе на *предъявленіе* иска за другое лицо удостовѣряется спеціальною на сей предметъ довѣренностію, каковая и должна быть приложена при исковомъ

прошеніи, засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ (Т. XVI, ч. I, изд. 1892 г., Уст. Гражд. Судопр., ст. 247 и 248), т. е. у нотаріуса. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставлено закономъ Мировымъ Судьямъ, или Городскимъ Судьямъ, а въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ, уѣзднымъ членамъ Окружнаго Суда, и въ частности—въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ (Велико-Устюжскомъ, Никольскомъ, Яренскомъ, Сольвычегодскомъ и Устьсысольскомъ) Вологодской губ. и въ губерн. Архангельской—участковымъ Мировымъ Судьямъ (Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Полож. о нотар. части ст. 2 и прим. къ ней).

2) По отношенію къ дѣламъ бракоразводнымъ довѣренность на *предъявленіе иска* за другое лицо даетъ право именно только на предъявленіе иска, но отнюдь не на самое веденіе бракоразводнаго дѣла на судѣ духовномъ; сіе послѣднее допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ по особымъ правиламъ: Уст. Дух. Конс. ст. 241 (§ 33).

21. Исковое прошеніе *оставляется безъ всякаго производства,* съ объясненіемъ причинъ непринятія прошенія, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда въ прошеніи не означено, кѣмъ именно и противъ кого предъявляется искъ, б) когда прошеніе предъявлено не самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ, т. е. когда предъявляющій искъ за другое лицо не представитъ довѣренности на сей предметъ, в) когда въ прошеніи не означено, чего проситъ истецъ, г) когда въ прошеніи помѣщены укорительныя выраженія (Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Уст. Гражд. Суд., ст. 266 и 267) и д) когда прошеніе не подписано просителемъ или лицомъ, писавшимъ прошеніе по безграмотности просителя (Опред. Св. Сунода $\frac{19\ \text{Октября}}{22\ \text{Ноября}}$ 1883 г. № 2102, распубликован. въ № 271 Правительственнаго Вѣстника и 50 № Церковн. Вѣстн. за 1883 г.).

22. Если исковое прошеніе или копія онаго, а равно имѣющіяся при прошеніи приложенія совсѣмъ не оплачены или не вполнѣ оплачены гербовымъ сборомъ; если при

исковомъ прошеніи не оказалось исковыхъ пошлинъ или требуемыхъ приложеній или нѣтъ свѣдѣній о мѣстожительствѣ отвѣтчика, то такое прошеніе *оставляется безъ движенія* впредь до полученія отъ просителя дополнительныхъ приложеній или свѣдѣній, о чемъ и извѣщается проситель. Если же въ прошеніи не указано мѣстожительства самого просителя, то прошеніе оставляется безъ движенія впредь до явки просителя или доставленія имъ потребныхъ свѣдѣній (Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Уст. Гражд. Судопр., ст. 269 и 270).

Примѣчаніе. Имѣя въ виду, что подсудность дѣлъ о расторженіи браковъ, по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, опредѣляется постояннымъ мѣстомъ жительства послѣднихъ (см. §§ 12 и 13 и прим. къ нимъ), Консисторія, дабы не принять къ своему производству дѣла ей неподсуднаго, должна имѣть, а за неимѣніемъ — требовать отъ просителя, точныя оффиціально удостовѣренныя о семъ свѣдѣнія.

III. Объ увѣщаніи.

23. По полученіи просьбы о разводѣ (и по принятіи оной къ своему производству, буде она подсудна и подана съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ требованій), епархіальное начальство поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ (Уст. Дух. Конс. ст. 240).

Примѣчанія: 1) Циркулярнымъ указомъ, отъ 29 Ноября 1908 г. № 16, Святѣйшій Сѵнодъ подтвердилъ епархіальнымъ начальствамъ о точномъ выполненіи требованій ст. 240 Уст. Дух. Конс. о преподаніи тяжущимся супругамъ пастырскихъ увѣщаній о примиреніи, изъ чего самъ собой слѣдуетъ выводъ, что, минуя актъ увѣщанія, епархіальныя начальства не въ правѣ приступать къ дальнѣйшему производству бракоразводнаго дѣла.

2) Увѣщаніе тяжущимся супругамъ предлагается чрезъ мѣстныхъ, по жительству ихъ, приходскихъ священниковъ, въ случаѣ же особой просьбы супруговъ—чрезъ ихъ духовниковъ

или другихъ священниковъ по ихъ указанію. Супругу инославнаго исповѣданія увѣщаніе предлагается духовнымъ лицомъ его исповѣданія или православнымъ священникомъ, буде инославный супругъ пожелаетъ отъ него принять увѣщаніе. О результатахъ увѣщанія должно быть донесено Консисторіи съ представленіемъ письменныхъ отзывовъ супруговъ.

IV. О вызовѣ къ суду (на судоговореніе).

24. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, епархіальное начальство приступаетъ къ формальному производству дѣла, начинающемуся тѣмъ, что тяжущіеся супруги вызываются на извѣстный день въ Консисторію для судоговоренія, при чемъ лицу отвѣтствующему, одновременно съ вызовомъ, высылается засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія (Уст. Дух. Конс. ст. 240 и 245).

Примѣчанія: 1) Циркулярнымъ указомъ, отъ 29 Ноября 1908 г. № 16, Святѣйшій Сунодъ подтвердилъ епархіальнымъ начальствамъ о точномъ выполненіи требованій ст. 245 Уст. Дух. Конс. о производствѣ между тяжущимися судоговоренія, а циркулярнымъ указомъ отъ 31 Марта 1908 г. № 6 особливо отмѣтилъ о правѣ епархіальныхъ начальствъ по соображеніи съ обстоятельствами дѣла, устраняя повѣренныхъ, требовать отъ тяжущихся сторонъ непосредственнаго участія ихъ въ дѣлѣ.

2) Вызовъ совершается чрезъ полицію, повѣстками въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ возвращается въ Консисторію съ подпискою получившаго другой экземпляръ. Въ повѣсткѣ должно быть точно означено, кто вызывается, куда, по какому дѣлу и кѣмъ возбужденному и на какой день и часъ (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 94, 96, 97 и 101). Въ назначеніи срока, когда тяжущіеся должны явиться на судоговореніе, Консисторія сообразуется съ разстояніемъ мѣстожительства супруговъ отъ Консисторіи и способами сообщенія, примѣнительно къ срокамъ указаннымъ въ ст. 110 и 111 Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд.

25. Вызовъ отвѣтной стороны, мѣстожительство коей (впослѣдствіи, по принятіи иска къ производству) окажется неизвѣстнымъ и таковое не можетъ указать самъ истецъ,

можетъ быть, по просьбѣ послѣдняго, учиненъ чрезъ троекратную публикацію въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой, въ коихъ принято, по назначенію Министра Юстиціи, печатать подобные вызовы (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 107).

26. Причитающіяся за публикацію деньги, въ размѣрѣ шести рублей (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 837), а равно за пересылку оныхъ по назначенію, истецъ долженъ представить въ Консисторію; изъ этихъ денегъ отсылается, вмѣстѣ съ статьею о вызовѣ, въ контору Сенатской Типографіи три рубля и въ редакціи иностранныхъ газетъ по одному рублю пятидесяти копѣекъ въ каждую (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 838 и 840). За троекратное припечатаніе въ Сенатскихъ Объявленіяхъ публикацій взимается по три рубля съ каждой публикаціи (ibid. ст. 839).

27. Въ статьѣ о вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, должны быть означаемы: а) крупными буквами фамилія вызываемаго лица, б) обыкновенными (прописью) имя, отчество, чинъ или званіе вызываемаго и истца и фамилія послѣдняго и в) по какому дѣлу и куда вызывается (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 109).

28. Если истецъ послѣ уже вызова отвѣтчика чрезъ публикацію доставитъ свѣдѣнія о его мѣстожительствѣ, то Консисторія учиняетъ тяжущимся новый вызовъ на судоговореніе, не выжидая окончанія публикаціи (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 113), по правиламъ, изложеннымъ въ § 24 и прим. къ нему.

29. Если отвѣтчикъ или отвѣтчица, по вызову Консисторіи, не являются для судоговоренія, то Консисторія сообщаетъ о семъ мѣстной полиціи, для принятія надлежащихъ мѣръ, съ назначеніемъ новаго срока, къ кото-

рому требуемое лицо должно явиться въ Консисторію. Сверхъ того предоставляетъ истцу или истицѣ просить свѣтское начальство о побудительныхъ мѣрахъ къ исполненію таковаго требованія. Если со стороны свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ будетъ допущено замедленіе въ исполненіи требованія Консисторіи, то послѣдняя сообщаетъ о семъ Губернскому Правленію, для надлежащаго распоряженія къ побужденію кого слѣдуетъ безотлагательно исполнить требованіе Консисторіи. Если, и по принятіи изложенныхъ понудительныхъ мѣръ, отвѣтная сторона не явится для судоговоренія, то епархіальное начальство приступаетъ къ повѣркѣ доказательствъ иска и рѣшенію дѣла безъ производства судоговоренія, не испрашивая на сіе разрѣшенія Св. Сунода (Цирк. ук. Св. Сунода 13 Декабря 1852 года и 12 Февраля 1896 г. № 3).

Примѣчаніе. Признавая актъ судоговоренія необходимымъ актомъ въ бракоразводномъ процессѣ и настаивая на его производствѣ (см. § 24 и примѣч. къ нему), Сунодъ, въ случаѣ незаконнаго уклоненія отвѣтной стороны отъ явки на судоговореніе, разрѣшаетъ производство дѣла и безъ судоговоренія, во вниманіе къ тому обстоятельству, что таковымъ уклоненіемъ отвѣтная сторона выказываетъ нежеланіе воспользоваться предоставленнымъ ей (247 ст. Уст. Дух. Конс.) правомъ представить духовному суду данныя въ свое оправданіе и тѣмъ опровергнуть предъявленное къ ней обвиненіе въ нарушеніи ею святости брака прелюбодѣяніемъ (изъ цирк. указ. Св. Сун. отъ 12 Февр. 1896 г. № 3).

30. Если отвѣтчикъ не явится на судоговореніе вслѣдствіе явнаго его уклоненія или о мѣстожительствѣ его не будетъ свѣдѣній и по истеченіи *шестимѣсячнаго* срока со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 110 и 112), то епархіальное начальство въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла должно поступить согласно цирк. указамъ Св. Сунода 31 Декабря 1852 года и 12 Февраля 1896 г. № 3 (см. § 29), т. е. производить дѣло безъ судоговоренія.

31. Въ случаѣ уклоненія отъ явки къ суду—на судоговореніе—самой ищущей стороны, возбужденное ею бракоразводное дѣло должно быть прекращено производствомъ,—причемъ истецъ не лишается права возбудить дѣло вновь, сначала, подачею новаго искового прошенія—примѣнительно къ ст. 145 ч. I, Уст. Гражд. Суд., и ст. 138 ч. II, Зак. Суд. Гражд., Т. XVI, изд. 1892 г.).

Примѣчаніе. Приведенныя статьи закона гласятъ: ст. 145—за неявкою въ судъ къ назначенному сроку истца, дѣло, производящееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, прекращается производствомъ, и ст. 138—обязанность истца доказать свой искъ; буде же онъ доказать не можетъ, отвѣтчикъ освобождается отъ суда. Основаніемъ для примѣненія этихъ статей къ дѣламъ бракоразводнымъ могутъ служить слѣдующія соображенія: какъ возбужденіе, такъ и прекращеніе бракоразводнаго иска, въ какой бы стадіи своего развитія онъ ни находился, всецѣло зависитъ отъ истца; на немъ же лежитъ обязанность и доказать справедливость его иска. А потому незаконное уклоненіе истца отъ судоговоренія, на коемъ должны быть представлены истцомъ всѣ доказательства его иска, можетъ быть понимаемо или за нежеланіе со стороны истца поддерживать возбужденный имъ искъ, или за неимѣніе у него доказательствъ иска; и въ томъ и въ другомъ случаѣ отвѣтчикъ долженъ былъ освобожденъ отъ суда и самый искъ прекращенъ.

32. Если стороны не явятся къ суду на судоговореніе по уважительнымъ надлежаще удостовѣреннымъ или доказаннымъ причинамъ, то судоговореніе можетъ быть отложено и перенесено на другой срокъ. Законными же препятствіями къ явкѣ въ судъ признаются: а) задержаніе подъ стражею, б) государственная нужда по службѣ, в) помѣшательство отъ нашествія непріятеля, г) несчастіе, потерпѣнное отъ наводненія или пожара, и вообще физически непреодолимыя препятствія, д) нападеніе воровъ, е) болѣзнь, препятствующая отлучиться изъ дому, ж) смерть родителей или дѣтей и з) сумасшествіе (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 104, 105, и 106).

Примѣчанія: 1) Циркулярнымъ указомъ отъ 31 Марта

1908 г. № 6 Св. Сунодъ разъяснилъ епархіальнымъ начальствамъ, что они, имѣя вообще право, по соображеніи съ обстоятельствами бракоразводнаго дѣла, устранять повѣренныхъ и требовать отъ тяжущихся сторонъ непосредственнаго участія въ ихъ дѣлѣ, могутъ однако же предоставлять послѣднимъ, въ случаѣ крайней затруднительности для нихъ личной явки къ суду и невозможности временно отложить производство дѣла, ходатайствовать чрезъ епархіальныя начальства предъ Св. Сунодомъ о дальнѣйшемъ направленіи ихъ дѣла, съ освобожденіемъ ихъ отъ личной явки къ суду.

2) Указами отъ 17 Декабря 1896 г. № 6572 и отъ 7 Ноября 1897 г. № 6076 Св. Сунодъ предоставилъ Иркутскому и Якутскому епархіальнымъ начальствамъ не вызывать тяжущихся по дѣламъ бракоразводнымъ супруговъ, проживающихъ на большихъ разстояніяхъ отъ епархіальнаго города, на судоговореніе въ Консисторію, а производить симъ супругамъ допросъ по обстоятельствамъ дѣла чрезъ мѣстную, по жительству ихъ, полицейскую власть, при участіи депутатовъ съ духовной стороны, по назначенію епархіальнаго начальства.

V. О повѣренныхъ.

33. По дѣламъ бракоразводнымъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные-же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ (удостовѣреннымъ подлежащимъ начальствомъ), или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства (Уст. Дух. Конс. ст. 241).

Примѣчанія: 1) Циркулярнымъ указомъ отъ 31 Марта 1908 г. № 6 Святѣйшій Сунодъ преподалъ слѣдующее разъясненіе дѣйствующаго закона (ст. 241 Уст. Дух. Конс.) о допущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ. На основаніи ст. 241 Уст. Дух. Конс. «по дѣламъ бракоразводнымъ истцы и отвѣтчики должны сами являться къ суду, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ, или въ

другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ, и то не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства». При производствѣ дѣлъ сего рода въ Духовныхъ Консисторіяхъ эта статья епархіальными начальствами примѣнялась и примѣняется не одинаково. Одни епархіальныя начальства для разрѣшенія вопроса о допущеніи повѣреннаго въ бракоразводномъ дѣлѣ считаютъ достаточнымъ представленія: со стороны тяжущагося супруга удостовѣренія о невозможности для него явиться лично къ суду, а со стороны повѣреннаго—довѣренности, уполномочивающей его на веденіе дѣла взамѣнъ тяжущагося, и засимъ считаютъ себя обязанными постановлять опредѣленіе о допущеніи повѣреннаго къ участію въ производствѣ бракоразводнаго дѣла, не входя въ разсужденіе ни обстоятельствъ самого дѣла, ни данныхъ, касающихся повѣреннаго; при обнаруживаніи же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, со стороны повѣренныхъ незаконом҃рныхъ дѣйствій, епархіальныя начальства не находятъ законныхъ способовъ къ предупрежденію и пресѣченію сихъ дѣйствій повѣренныхъ. Другія же епархіальныя начальства не ограничиваются соблюденіемъ лишь упомянутыхъ формальныхъ условій при разрѣшеніи настоящаго вопроса, а по соображеніи обстоятельствъ бракоразводнаго дѣла и имѣющихся у нихъ свѣдѣній о личности просителя, желающаго быть повѣреннымъ, почитаютъ себя въ правѣ постановлять также и опредѣленія о недопущеніи какъ вообще повѣренныхъ по дѣлу, съ требованіемъ личной явки къ суду самихъ тяжущихся, такъ и того или иного повѣреннаго въ отдѣльности. Въ семъ случаѣ на дѣйствія епархіальныхъ начальствъ поступаютъ нерѣдко жалобы въ Святѣйшій Сѵнодъ и къ Г. Сѵнодальному Оберъ-Прокурору какъ со стороны тяжущихся, такъ и избираемыхъ ими повѣренныхъ. Въ виду такого неодинаковаго отношенія епархіальныхъ начальствъ къ вопросу о допущеніи повѣренныхъ по дѣламъ бракоразводнымъ и возникающихъ у епархіальныхъ начальствъ затрудненій, Святѣйшій Сѵнодъ признаетъ необходимымъ преподать руководственныя указанія по сему вопросу. По разсмотрѣніи настоящаго вопроса въ связи съ подлежащими узаконеніями и данными изъ Сѵнодальной практики до и послѣ изданія Устава Духовныхъ Консисторій, Святѣйшій Сѵнодъ находитъ: указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 14 Августа 1724 года предписано было епархіальнымъ начальствамъ при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ руководствоваться правилами о формѣ суда, установленными указомъ Петра Великаго 5 Ноября 1723 года; въ пунктѣ же 7 означенныхъ правилъ сказано о

повѣренныхъ: «челобитчикамъ и отвѣтчикамъ дается воля вмѣсто себя посылать въ судъ кого хотятъ, только съ письмами вѣрющими». Но уже въ 1729 году Святѣйшій Сунодъ, въ указѣ отъ 6 Ноября, на имя Московской Духовной Консисторіи, нарочито высказался по вопросу о повѣренныхъ въ дѣлахъ бракоразводныхъ: «быть ему (отвѣтчику) противъ челобитія жены въ отвѣтѣ, а ей—истицѣ—при доказательствѣ, а повѣренныхъ за нихъ въ тотъ судъ не допускать, да и впредь по случающимся въ подобныхъ тому причинахъ какъ отъ мужа на жену, такъ и отъ жены на мужа прошеніяхъ, производить судъ, противъ онаго указа, чрезъ самоличныя ихъ другъ на друга показанія, а постороннихъ за нихъ въ тотъ судъ отнюдь не пускать». Въ такомъ смыслѣ Святѣйшій Сунодъ высказывался по данному вопросу и впослѣдствіи по отдѣльнымъ недоумѣннымъ случаямъ; но, какъ видно изъ дѣлъ Сунодальнаго Архива, въ практикѣ Духовныхъ Консисторій по вопросу о допущеніи повѣренныхъ не было единообразія, такъ какъ многія консисторіи продолжали руководствоваться указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 14 Августа 1724 года и примѣняли къ бракоразводнымъ дѣламъ п. 7 правилъ о формѣ суда 1723 года, о свободномъ допущеніи повѣренныхъ, въ теченіе всего времени до изданія Устава Духовныхъ Консисторій. Въ проектъ Устава Духовныхъ Консисторій, составленный въ 1838 году, была внесена ст. 226 такого содержанія: «въ производствѣ дѣлъ сего рода (о разводѣ по искамъ супруговъ) соблюдается общая форма суда». Но по поводу сей статьи проекта послѣдовали возраженія со стороны нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ, которыя находили, что допускаемое общею формою суда свободное участіе въ бракоразводныхъ дѣлахъ повѣренныхъ, взамѣнъ самихъ тяжущихся супруговъ, не совмѣстимо съ интересами духовнаго суда въ сихъ дѣлахъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ судъ не имѣетъ возможности выполнить главную свою задачу: посредствомъ примиренія бракоразводящихся супруговъ и личнаго воздѣйствія на ихъ совѣсть укрѣплять распадающійся брачный союзъ, и такъ какъ повѣренные вносятъ въ эти дѣла духъ «холодной формальности», затягиваютъ и запутываютъ ихъ по своимъ видамъ и пр., посему вышеупомянутыя епархіальныя начальства полагали: одни—повѣренныхъ къ участію въ бракоразводныхъ дѣлахъ совершенно не допускать, согласно Сунодальному указу 6 Ноября 1729 года, другія же—не допускать ихъ, по крайней мѣрѣ, къ произнесенію судныхъ рѣчей. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній и согласно мнѣнію Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета,

признавшаго справедливость этихъ соображеній, но полагавшаго допускать изъятіе изъ выраженнаго въ нихъ общаго правила о повѣренныхъ «въ случаѣ крайней, доказанной и признанной нужды»,—приведенная выше ст. 226 въ проектѣ консисторскаго устава была замѣнена правилами, изложенными въ ст. 241 Уст. Дух. Конс. Изъ разсмотрѣнія сей статьи въ связи съ данными, объясняющими ея происхожденіе, явствуетъ, что статья эта, съ одной стороны, закрѣпляетъ, въ формѣ общаго требованія, прежнія отдѣльныя распоряженія о личной явкѣ къ суду тяжущихся по дѣламъ бракоразводнымъ; съ другой же стороны, допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ уступку жизненной необходимости, замѣну тяжущихся по симъ дѣламъ повѣренными, въ послѣдней своей части отмѣняетъ дѣйствовавшее ранѣе же, согласно общей формѣ суда, правило, по которому допущеніе по дѣламъ бракоразводнымъ повѣренныхъ (какъ и устраненіе ихъ) поставлялось въ зависимость отъ волеизъявленія тяжущихся сторонъ (въ вѣрющихъ письмахъ), а не отъ суда духовнаго, и устанавливаетъ новое положеніе по сему вопросу, именно, что повѣренные допускаются къ участію въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ не иначе, какъ по опредѣленію епархіальнаго начальства. Это послѣднее положеніе 241 ст. Уст. Дух. Конс., выраженное въ общей формѣ, безъ какихъ-либо ограничительныхъ условій, предоставляетъ епархіальному начальству свободно, по своему усмотрѣнію, разрѣшать вопросъ о допущеніи или недопущеніи повѣренныхъ, по соображеніи какъ формальныхъ требованій, указанныхъ въ I-й части этой же 241 ст. Уст. Дух. Конс., такъ и обстоятельствъ каждаго даннаго дѣла, и тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ распоряженіи епархіальнаго начальства относительно личности повѣреннаго, желающаго выступить въ бракоразводномъ процессѣ по уполномочію одной изъ тяжущихся сторонъ. Въ такомъ смыслѣ признанія за епархіальными начальствами права на свободное и самостоятельное обсужденіе вопроса о допущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ, а не въ узкомъ смыслѣ указанія лишь на формальный—дѣлопроизводственный порядокъ (ст. 318 и 319 Уст. Дух. Конс.), означенное положеніе ст. 241 понималось и въ послѣдующей, за изданіемъ Устава Духовныхъ Консисторій, практикѣ Святѣйшаго Сунода. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и въ видахъ однообразнаго примѣненія епархіальными начальствами, при разрѣшеніи вопроса о допущеніи повѣренныхъ къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ, 241 ст. Уст. Дух. Конс., Святѣйшій Сунодъ находитъ необходимымъ разъяснить по духовному вѣдом-

*

ству: 1) что епархіальныя начальства, руководствуясь дѣйствительнымъ, а не формальнымъ только смысломъ 241 ст. Уст. Дух. Конс., имѣютъ право: а) вообще, по соображеніи съ обстоятельствами бракоразводнаго дѣла, устраняя повѣренныхъ, требовать отъ тяжущихся сторонъ непосредственнаго участія въ ихъ дѣлѣ, предоставляя имъ однако же, въ случаѣ крайней затруднительности для нихъ личной явки къ суду и невозможности временно отложить производство дѣла, ходатайствовать чрезъ епархіальныя начальства предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о дальнѣйшемъ направленіи ихъ дѣла, съ освобожденіемъ ихъ отъ личной явки къ суду, и б) въ частности постановлять рѣшеніе объ отказѣ въ допущеніи даннаго лица къ веденію бракоразводнаго дѣла по уполномочію одной изъ тяжущихся сторонъ,—хотя бы это уполномочіе и удовлетворяло формальнымъ условіямъ 241 ст. Уст. Дух. Конс.,—буде, по имѣющимся въ распоряженіи епархіальныхъ начальствъ свѣдѣніямъ о семъ лицѣ, таковое допущеніе, по заключенію епархіальнаго начальства, является невозможнымъ, и 2) что соотвѣтственно понятію «веденіе дѣла», лицо, не получившее права участвовать въ бракоразводномъ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго, не можетъ получать и всякаго рода справокъ, свѣдѣній и документовъ по сему дѣлу.

Но вскорѣ обнаружилось, что нѣкоторыя епархіальныя начальства, постановляя, во исполненіе приведеннаго циркуляра за № 6, опредѣленія о недопущеніи повѣренныхъ по бракоразводнымъ дѣламъ, не указываютъ основаній и мотивовъ для таковыхъ своихъ опредѣленій и, въ частности, отказывая въ допущеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, на основаніи имѣющихся о сихъ лицахъ свѣдѣній, къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ въ качествѣ повѣренныхъ, не приводятъ въ своихъ постановленіяхъ, относящихся къ означеннымъ лицамъ, свѣдѣній и данныхъ, на которыхъ таковой отказъ основывается, ограничиваясь лишь ссылкой на вышеупомянутый циркулярный указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 31 Марта 1908 года, при чемъ иногда означенныя свѣдѣнія и данныя не сообщаются епархіальными начальствами и въ Святѣйшій Сѵнодъ, при представленіи ими объясненій по поводу поступающихъ въ Сѵнодъ жалобъ отъ заинтересованныхъ лицъ на таковыя постановленія епархіальныхъ начальствъ, и Святѣйшій Сѵнодъ поставляется въ затрудненіе при сужденіи о томъ, правильно или неправильно поступило епархіальное начальство въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не допустивъ повѣреннаго къ веденію бракоразводнаго дѣла. Между тѣмъ по закону (ст. 96 Общ. Учр. Губ., Т. II,

ч. I, изд. 1892 года; ст. 711 Уст. Гражд. Суд., Т. XVI ч. I, изд. 1892 года и ст. 278 Зак. Суд. Гр., Т. XVI ч. II, изд. 1892 года) всякое рѣшеніе и постановленіе судебнаго мѣста, въ томъ числѣ и суда духовнаго, должно основываться на удостовѣренныхъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла и на относящихся къ дѣлу законахъ. Въ виду сего Святѣйшій Сѵнодъ призналъ необходимымъ разъяснить епархіальнымъ начальствамъ особымъ циркулярнымъ указомъ отъ 3 Февраля 1910 года за № 4, что постановленія ихъ объ отказѣ тяжущимся супругамъ какъ вообще въ замѣнѣ ихъ повѣренными, съ обязательствомъ самоличнаго участія ихъ въ бракоразводномъ ихъ дѣлѣ, такъ и, въ частности, въ допущеніи того или иного повѣреннаго должны быть обоснованы обстоятельнымъ указаніемъ тѣхъ соображеній и данныхъ, которыя имѣлись въ виду епархіальнаго начальства при сужденіяхъ его по означенному предмету.

2) Свидѣтельства, выдаваемыя Врачебными Управленіями о болѣзни истца или отвѣтчика, удостовѣреніе отъ надлежащаго начальства о невозможности истца или отвѣтчика, по службѣ, явиться къ суду, а также и довѣренности, выдаваемыя повѣреннымъ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, первыя въ 75 коп. за каждый листъ, а послѣднія въ 1 р. 25 к. (Ст. 14 п. 3, 4 и 5, и ст. 13 п. 7 Уст. о герб. сб., изд. 1903 г.).

3) Выдаваемыя повѣреннымъ довѣренности на веденіе бракоразводныхъ дѣлъ должны быть засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ (см. прим. 1-е къ § 20); на право веденія бракоразводнаго дѣла повѣренный долженъ представить спеціальную (а не общую) довѣренность, въ коей опредѣлительно было бы выражено уполномочіе именно на веденіе бракоразводныхъ дѣлъ (Сепар. опред. Св. Сѵнода).

34. Повѣренный, дѣйствуя въ судѣ вмѣсто вѣрителя, представляетъ его лицо, потому пользуется по порученному ему дѣлу всѣми правами, въ довѣренности ему предоставленными, и несетъ всѣ обязанности, на него въ довѣренности возложенныя (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 45).

35. Если повѣренному дозволено въ довѣренности передать свое уполномочіе другому, то принявшій на себя оное вступаетъ во всѣ права и обязанности своего предмѣстника; если-же не дозволено, то довѣренность, отъ

него данная, не имѣетъ никакой силы (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 48).

VI. О судоговореніи.

36. Судоговореніе производится въ Присутствіи Консисторіи; показанія истца и отвѣтчика записываются Столоначальникомъ или канцелярскимъ служителемъ въ прошнурованную съ печатью Консисторіи тетрадь, подписываются истцомъ и отвѣтчикомъ, а въ случаѣ безграмотства ихъ, сторонними лицами, по ихъ приглашенію и свидѣтельствуются подписомъ Членовъ Консисторіи, находившихся въ Присутствіи (Уст. Дух. Конс. ст. 246).

Примѣчанія: 1) Судныя рѣчи сторонъ могутъ быть записаны и ими самими; всякія исправленія и поправки должны быть оговорены. Подпись судныхъ рѣчей учиняется въ такомъ порядкѣ: сначала подписываетъ тотъ, кто говорилъ судную рѣчь, затѣмъ другая сторона и, наконецъ, Члены и Секретарь Консисторіи.

2) Присутствіе Секретаря при судоговореніи обязательно; онъ въ правѣ обращать вниманіе Членовъ на необходимость выясненія тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ при судоговореніи. Если-же его заявленія не будутъ уважены Членами, то подаетъ Преосвященному рапортъ съ изложеніемъ тѣхъ объясненій, какія представлялъ Членамъ (Опред. Св. Сунода $\frac{17\ \text{Декабря}}{2\ \text{Февраля}}$ $188^2/_3$ г. № 2729).

37. При судоговореніи отвѣтчикъ допрашивается по содержанію обвиненій, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи; потомъ истецъ объясняетъ улики и доказательства, представляетъ, буде имѣетъ, документы и указываетъ свидѣтелей преступленія, если таковые были, а отвѣтчикъ изъясняетъ свои оправданія (Уст. Дух. Конс. ст. 247).

Примѣчанія: 1) По вопросу о порядкѣ примѣненія по бракоразводнымъ дѣламъ 247 ст. Уст. Дух. Конс. Св. Сунодъ высказалъ: изъ поступающихъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Сунода бракоразводныхъ дѣлъ усматривается, что нерѣдко тяжущіеся представляютъ духовному суду новыя данныя, истецъ—въ подтвержденіе своего иска, а отвѣтчикъ—въ свое оправданіе, уже послѣ состоявшагося въ Консисторіи по ихъ дѣлу

судоговоренія, и многія Духовныя Консисторіи, принимая таковыя данныя, подвергаютъ ихъ обслѣдованію на ряду съ прочими представленными сторонами до судоговоренія доказательствами. Между тѣмъ, по точному смыслу 247 ст. Уст. Дух. Конс., истецъ и отвѣтчикъ по дѣламъ бракоразводнымъ должны представлять духовному суду всѣ имѣющіяся у нихъ доказательства, первый—въ подтвержденіе своего иска и второй—въ свое оправданіе, а равно заявлять встрѣчное обвиненіе или встрѣчный искъ не позже судоговоренія. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что предоставленіе тяжущимся права предъявлять суду новыя данныя по бракоразводному ихъ дѣлу послѣ состоявшагося уже по оному въ Консисторіи судоговоренія, являясь прямымъ нарушеніемъ опредѣленнаго въ законѣ порядка производства бракоразводныхъ дѣлъ, ведетъ къ осложненію таковаго производства, нерѣдко длящагося посему весьма продолжительное время, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ, въ точное соотвѣтствіе съ требованіемъ 247 ст. Уст. Дух. Конс., представляемыя истцомъ и отвѣтчикомъ по ихъ бракоразводному дѣлу, послѣ состоявшагося по оному судоговоренія, данныя установленному, въ 249 ст. того-же Устава, изслѣдованію не подвергать и постановлять по бракоразводнымъ дѣламъ рѣшенія исключительно на основаніи тѣхъ данныхъ, по надлежащемъ обслѣдованіи ихъ, кои представлены тяжущимися на бывшемъ по ихъ дѣлу судоговореніи или въ особыхъ поданныхъ до онаго прошеніяхъ (Цирк. указ. Св. Сун. отъ 7 Декабря 1902 г. № 16).

2) Усмотрѣвъ изъ поступающихъ въ Святѣйшій Сунодъ дѣлъ о расторженіи браковъ, по нарушенію супружеской вѣрности, что тяжущіяся стороны и послѣ бывшаго по ихъ дѣлу судоговоренія нерѣдко возбуждаютъ просьбы о дополненіи ихъ бракоразводныхъ дѣлъ допросомъ новыхъ свидѣтелей, или разслѣдованіемъ новыхъ данныхъ, указанныхъ ими въ подтвержденіе иска или въ опроверженіе онаго, при чемъ въ оправданіе несвоевременности таковыхъ ихъ ходатайствъ ссылаются на незнаніе ими закона, вопрещающаго предъявлять суду новыя данныя послѣ состоявшагося уже по ихъ бракоразводному дѣлу въ Консисторіи судоговоренія, Святѣйшій Сунодъ, въ видахъ ознакомленія тяжущихся по бракоразводнымъ дѣламъ сторонъ съ требованіемъ закона (247 ст. Уст. Дух. Конс. и циркулярный Сунодальный указъ отъ 7 Декабря 1902 года за № 16) относительно судоговоренія и въ устраненіе возникающей вслѣдствіе невѣдѣнія сего закона тяжущимися сторонами излишней переписки какъ въ Святѣйшемъ Сунодѣ, такъ и въ Духовныхъ

Консисторіяхъ, призналъ необходимымъ, циркулярнымъ указомъ отъ 1 Февраля 1910 года за № 3, предписать епархіальнымъ начальствамъ—въ посылаемыхъ для вручения истцу и ответчику повѣсткахъ, съ объявленіемъ срока вызова ихъ въ Консисторію на судоговореніе по ихъ бракоразводному дѣлу, пропечатывать нижеслѣдующее: «1) Уставъ Духовныхъ Консисторій, изд. 1883 г., ст. 247. При судоговореніи ответчикъ допрашивается противу обвиненій, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи; потомъ истецъ изъясняетъ улики и доказательства, представляетъ документы, буде имѣетъ, и указываетъ свидѣтелей преступленія, если таковые были; а ответчикъ изъясняетъ свои оправданія. 2) Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 7 Декабря 1902 года за № 16 предписано епархіальнымъ начальствамъ представляемыя истцомъ и ответчикомъ по ихъ бракоразводному дѣлу, послѣ состоявшагося по оному судоговоренія, данныя установленному въ 249 ст. Уст. Дух. Конс. изслѣдованію не подвергать и постановлять по бракоразводнымъ дѣламъ рѣшенія исключительно на основаніи данныхъ, кои представлены тяжущимися на бывшемъ по ихъ дѣлу судоговореніи или въ особыхъ поданныхъ до онаго прошеніяхъ. 3) На основаніи упомянутыхъ статьи названнаго Устава и циркулярнаго указа Святѣйшаго Сунода истецъ и ответчикъ по дѣламъ бракоразводнымъ должны представлять духовному суду всѣ имѣющіяся у нихъ доказательства, первый—въ подтвержденіе своего иска и второй въ свое оправданіе — не позже судоговоренія».

38. Если судоговореніе произведено повѣренными, то довѣрители должны прочитать оное и утвердить своимъ подписомъ, или же уполномочить на то кого-либо и о семъ подать просьбу въ Консисторію (Уст. Дух. Конс. ст. 248).

Примѣчанія: 1) Уполномочіе на утвержденіе судныхъ рѣчей, проговоренныхъ повѣреннымъ, конечно, не можетъ быть дано тому же довѣренному; а для сего должно быть избрано другое лицо, которое допускается до утвержденія судныхъ рѣчей, по представленіи при прошеніи спеціальной на сей предметъ довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ (см. примѣч. къ § 20).

2) По особой просьбѣ тяжущихся судныя рѣчи, проговоренныя ихъ повѣренными, могутъ быть пересланы имъ для утвержденія, чрезъ полицію (Сепар. опред. Св. Сунода).

VII. О слѣдствіи.

А. Положенія общія.

39. Обязанность истца доказать свой искъ, буде-же онъ доказать не можетъ, то отвѣтчикъ освобождается отъ суда, равнымъ образомъ и отвѣтчикъ обязанъ основательнымъ доказательствомъ себя оправдать и учиненное противъ него показаніе правдою опровергнуть (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 138 и 139 и ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 366).

40. Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; дополняется дѣло справками, свѣдѣніями и документами только въ случаѣ просьбы о томъ или ссылки на то тяжущихся сторонъ или ихъ повѣренныхъ (Т. XVI, изд. 1892 г., ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 367 и ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 140).

Примѣчанія: 1) По своей иниціативѣ Консисторія пополняетъ бракоразводное дѣло разными справками и свѣдѣніями лишь въ томъ случаѣ, если признаетъ это необходимымъ для точнѣйшаго изслѣдованія дѣла, въ видахъ уясненія и правильной оцѣнки представленныхъ уже тяжущимися доказательствъ.

2) Слѣдствіе, произведенное по какому-либо другому дѣлу въ гражданскомъ вѣдомствѣ, хотя бы и заключало въ себѣ обвиненіе одного изъ супруговъ въ прелюбодѣяніи, не можетъ быть признано за самостоятельное основаніе къ расторженію брака: духовный судъ долженъ произвести свое слѣдствіе (Сепар. опр. Св. Сѵн. $\frac{28\ \text{Января}}{15\ \text{Марта}}$ 1885 г. № 90). Исключеніемъ изъ сего положенія служатъ лишь тѣ случаи, ниже указанные, когда искъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ основанъ или на прижитіи виновнымъ супругомъ дѣтей внѣ законнаго супружества (§ 41, прим. 3.), или на его кровосмѣшеніи (§ 44): въ этихъ случаяхъ слѣдствія гражданскаго и уголовнаго судовъ, облекшіяся потомъ въ соотвѣтствующіе приговоры, устраняютъ всякую необходимость въ производствѣ по тѣмъ же вопросамъ слѣдствія въ судѣ духовномъ.

Б. О доказательствахъ.

41. Главными доказательствами преступленія прелюбодѣянія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидныхъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства, какъ-то: письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика; показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, или по слухамъ; показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе (Уст. Дух. Конс. ст. 249).

Примѣчанія: 1) Первая группа доказательствъ—*показанія очевидныхъ свидѣтелей*—хотя и почитается по прямому смыслу приведенной статьи Устава Дух. Конс. вполнѣ достаточнымъ для признанія прелюбодѣянія доказаннымъ, но, конечно, не безусловно: судъ духовный, какъ судъ и совѣсти, а не одной лишь голой формы, во всякомъ случаѣ долженъ войти въ оцѣнку и этого рода доказательствъ и, буде найдетъ показанія очевидныхъ свидѣтелей или противорѣчивыми между собою, или несогласными съ другими обстоятельствами дѣла, неясными, неполными и вообще не таковыми, чтобы и при наличности ихъ признать вину отвѣтчика «несомнительною», въ правѣ отказать просителю въ удовлетвореніи его иска о разводѣ.

2) Показанія двухъ свидѣтелей-очевидцевъ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, чтобы показанія эти относились непремѣнно къ одному и тому же факту (Опр. Св. Сун. $\frac{16\text{ Сентября}}{6\text{ Октября}}$ 1898 г., № 3655).

3) Производство по дѣламъ о расторженіи брака, основанномъ на *прижитіи дѣтей внѣ законнаго супружества,* можетъ имѣть два направленія, смотря по тому, какія доказательства представитъ истецъ въ подтвержденіе своего иска: А) Если таковымъ доказательствомъ будетъ вошедшій въ законную силу приговоръ суда гражданскаго о признаніи дѣтей супруги - отвѣтчицы, родившихся при существованіи ея закон-

наго брака, незаконнорожденными *), то судъ духовный, за силою 893 ст. Уст. Гражд. Судопр., гласящей, что рѣшеніе суда свѣтскаго, вступившее въ законную силу, обязательно и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, прежде всего обязанъ, на основаніи приговора суда гражданскаго о признаніи дѣтей отвѣтчицы незаконнорожденными, исправить въ метрическихъ книгахъ запись о рожденіи этихъ дѣтей, записавъ ихъ незаконнорожденными **). А затѣмъ, при наличности такихъ метрическихъ актовъ, суду духовному нѣтъ уже повода требовать отъ истца подтвержденія какими-либо другими доказательствами факта незаконнаго сожитія отвѣтчицы; упомянутые метрическіе акты, основанные на приговорѣ суда свѣтскаго и свидѣтельствующіе, что обвиняемое въ прелюбодѣяніи лицо прижило незаконныхъ дѣтей во время состоянія своего въ супружескомъ союзѣ, должны быть, по точному смыслу 2 п. 249 ст. Уст. Дух. Конс., признаны вполнѣ достаточными для постановленія рѣшенія о разводѣ. Б) Если же истецъ, основывая свой искъ на прижитіи его женою дѣтей внѣ законнаго супружества, не представляетъ (а сіе для него не обязательно) приговора суда свѣтскаго о признаніи дѣтей отвѣтчицы незаконнорожденными, то судъ духовный обязанъ самъ произвести разслѣдованіе представленныхъ истцомъ другихъ доказательствъ и доводовъ незаконной связи отвѣтчицы и прижитія ею дѣтей внѣ законнаго супружества; въ данномъ случаѣ на обязанности истца лежитъ доказать, путемъ ли свидѣтельскихъ показаній или документальными данными, то обстоятельство, что онъ въ періодъ времени, къ коему, на основаніи закона (ст. 119 и 132 I ч. т. X, изд. 1900 г.), слѣдуетъ отнести зачатіе рожденныхъ отвѣтчицею дѣтей, жилъ съ нею раздѣльно и супружескаго сожительства не имѣлъ; на основаніи приведенныхъ статей періодъ раздѣльной жизни долженъ продолжаться болѣе трехсотъ шести дней.

4) Относительно третьей группы доказательствъ слѣдуетъ замѣтить, что сдѣланное въ этой части 249 ст. Уст. Дух. Конс. указаніе на *показанія обыскныхъ людей* относительно развратной жизни отвѣтчика, какъ на одно изъ числа второстепенныхъ доказательствъ совершеннаго симъ послѣднимъ нарушенія супружеской вѣрности, должно быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что если объ отвѣтчикѣ, по производившемуся о немъ по гражданскому вѣдомству дѣлу, былъ уже учиненъ,

*) **) По закону 3-го Іюня 1902 г. *внѣбрачными.*

по распоряженію подлежащихъ властей того же вѣдомства, повальный обыскъ, то показанія, данныя на этомъ обыскѣ, могутъ быть приняты духовнымъ судомъ въ соображеніе при разсмотрѣніи бракоразводнаго дѣла. По непосредственному же распоряженію духовнаго суда производство повальнаго обыска не должно быть учиняемо (Цирк. ук. Св. Cvнода 28 Августа 1892 г. № 8).

42. Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами (Уст. Дух. Конс. ст. 250, несомнѣнно его подтверждающими (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 47).

43. Дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются или: а) уголовнымъ судомъ (или военнымъ, если виновный военнослужащій), когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ—на основаніи 1585 ст. Улож. о Наказ.,—или б) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 1016 и Воен. Суд. Уст., изд. 1884 г., ст. 1168).

Примѣчаніе. По точному смыслу приведенной статьи Уст. Угол. Суд. супругъ, привлекшій другого супруга къ отвѣтственности за нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ въ порядкѣ суда уголовнаго—по 1585 ст. Улож. о Наказ.,—тѣмъ самымъ утрачиваетъ право искать за тотъ же поступокъ въ судѣ духовномъ, т. е. на основаніи приговора суда уголовнаго возбуждать искъ о разводѣ, такъ какъ и по законамъ уголовнымъ (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 22) и по церковнымъ правиламъ (Васил. Велик. правил. 3 и 32) лицо, виновное въ какомъ-либо противозаконномъ дѣяніи, не можетъ быть за таковое наказуемо дважды. Если же ищущій развода, хотя и представляетъ приговоръ уголовнаго суда о виновности другого супруга въ прелюбодѣяніи, но вмѣстѣ съ симъ въ исковомъ прошеніи указываетъ и на другіе факты невѣрности послѣдняго, бывшіе уже послѣ состоявшагося о немъ по таковымъ же преступленіямъ приговора суда уголовнаго, то судъ

духовный долженъ принять къ своему производству искъ просителя и обосновать свое рѣшеніе по дѣлу исключительно на новыхъ данныхъ виновности отвѣтчика, не бывшихъ въ разсмотрѣніи суда уголовнаго.

44. Искъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ можетъ быть обоснованъ на приговорѣ суда уголовнаго о виновности супруга въ *кровосмѣшеніи,* предусматриваемомъ 1593, 1594 и 1596 статьями Улож. о Наказ., по Прод. 1902 г.

Примѣчаніе. Основаніемъ сего положенія служатъ слѣдующія соображенія: по точному смыслу 1016 ст. Уст. Угол. Суд., въ коей сдѣлана ссылка на 1585 ст. Улож. о Наказ., воспрещается супругу ходатайствовать о разводѣ, по нарушенію другимъ супругомъ святости супружескаго союза, въ томъ лишь случаѣ, если онъ обращался къ посредству суда уголовнаго, для преслѣдованія оскорбившаго его супруга, именно по 1585 ст. Улож. о Наказ., т. е. за такое противозаконное сожитіе, которое является простымъ, нарушающимъ святость брачнаго союза, прелюбодѣяніемъ и не заключаетъ въ себѣ признаковъ дѣяній иного рода; между тѣмъ какъ случаи предусмотрѣннаго статьями 1593, 1594 и 1596 Улож. о Наказ. кровосмѣшенія, учиненнаго лицомъ, состоящимъ въ супружескомъ союзѣ, хотя и совмѣщаютъ въ себѣ признаки прелюбодѣянія, тѣмъ не менѣе отнесены закономъ не къ числу преступленій противъ союза брачнаго (1549—1585 ст. Улож. о Наказ.), къ коимъ принадлежитъ прелюбодѣяніе, преслѣдуемое по ст. 1585 того же Уложенія, а къ числу преступленій противъ союза родственнаго. При наличности приговора уголовнаго суда о виновности одного изъ супруговъ въ кровосмѣшеніи суду духовному нѣтъ повода требовать отъ истца представленія какихъ-либо другихъ доказательствъ прелюбодѣянія отвѣтной стороны; вышеупомянутый приговоръ уголовнаго суда долженъ быть признанъ вполнѣ достаточнымъ для постановленія рѣшенія о разводѣ (Сепар. опред. Св. Сѵнода).

В. О свидѣтеляхъ.

45. Свидѣтели, находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ Консисторіи по приведеніи ихъ къ присягѣ при истцѣ и отвѣтчикѣ. Люди

гражданскаго вѣдомства, указанные въ свидѣтели, приводятся къ присягѣ и допрашиваются при гражданскомъ депутатѣ. Въ случаѣ отвода кого-либо отъ свидѣтельства, Консисторія предварительно разсматриваетъ причины отвода и по соображеніи съ законами постановляетъ свое заключеніе о спросѣ того свидѣтеля или оставленіи его безъ допроса (Уст. Дух. Конс. ст. 251).

Примѣчанія: 1) Свидѣтели, допрашиваемые въ Консисторіи, коихъ не обяжется поставить самъ тяжущійся, вызываются чрезъ полицію повѣстками, въ коихъ должно быть указано, по какому дѣлу вызывается свидѣтель и когда онъ долженъ явиться (Т. XVI, изд. 1892 г., ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 379 и ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 195). Консисторія, прося полицію о вручении свидѣтелямъ повѣстокъ, одновременно съ симъ проситъ: произвести негласное дознаніе о томъ, не имѣется-ли какихъ-либо законныхъ препятствій къ спросу этихъ свидѣтелей подъ присягою и командировать въ Консисторію въ назначенный въ повѣсткахъ день допроса свидѣтелей депутата отъ полиціи. О времени допроса свидѣтелей, какихъ именно и противъ кого изъ тяжущихся они выставлены, Консисторія должна увѣдомить тяжущихся, дабы они явились для присутствованія при допросѣ свидѣтелей или прислали бы отзывъ о неимѣніи съ ихъ стороны препятствій къ спросу указанныхъ свидѣтелей подъ присягою. Добровольная неявка тяжущихся и недоставленіе ими отзыва съ указаніемъ законныхъ препятствій къ спросу свидѣтелей подъ присягою не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ спроса свидѣтелей, такъ какъ, если присутствіе сторонъ при допросѣ свидѣтелей и желательно въ видахъ наилучшаго уясненія истины дѣла, то въ то же время оно по точному смыслу закона (Т. XVI, изд. 1892 г., ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 390 и 391 и ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 216) должно быть понимаемо по отношенію къ нимъ не обязательнымъ, а добровольнымъ. Если же законъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 211 и Уст. Дух. Конс. ст. 251) и говоритъ, что свидѣтели, предварительно допроса, приводятся къ присягѣ при истцѣ и отвѣтчикѣ, то въ данномъ случаѣ, какъ намъ кажется, законъ требуетъ наличности сторонъ собственно не для присутствованія при самомъ обрядѣ привода свидѣтелей къ присягѣ, а для того, чтобы отобрать отъ сторонъ отзывъ, допускаютъ ли они свидѣтелей къ спросу подъ присягою и если не допускаютъ, то какія имѣютъ къ тому за-

конныя основанія. А если это такъ, то разъ стороны поставлены въ извѣстность о времени допроса свидѣтелей и о томъ, какіе именно и кѣмъ выставленные свидѣтели допрашиваются, и своевременно добровольно не явились для присутствованія при ихъ спросѣ и не прислали отзыва съ указаніемъ законныхъ препятствій къ спросу свидѣтелей подъ присягою, то тѣмъ самымъ, слѣдовательно, они высказали свое согласіе на допросъ свидѣтелей подъ присягою.

2) Консисторіи особенно строго должны наблюдать, чтобы свидѣтели, проживающіе въ мѣстѣ нахожденія Консисторіи были допрошены въ ея Присутствіи, а не чрезъ полицію, такъ какъ отступленіе отъ такого порядка было бы въ ущербъ самому существу дѣла: несомнѣнно, что при допросѣ свидѣтелей въ Консисторіи духовный судъ, непосредственно руководя допросомъ, располагаетъ большею возможностію точнѣе и несомнѣннѣе уяснить дѣйствительныя обстоятельства дѣла и дать правильную оцѣнку показаніямъ свидѣтелей, чѣмъ когда допросъ производится чрезъ полицію, внѣ руководственнаго участія духовнаго суда (Изъ сепар. опр. Св. Сун. 25 Окт. 1896 г. № 3460).

46. Каждому свидѣтелю, прежде привода его къ присягѣ, предлагаются вопросы, относящіеся къ опредѣленію его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (Т. XVI ч. I, Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 года, ст. 394).

47. Предварительно допроса свидѣтелю надлежитъ дать очную ставку съ лицомъ, противъ котораго онъ представляется; на очной ставкѣ тяжущійся объявляетъ, отводитъ ли онъ свидѣтеля или нѣтъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 203 и 204).

Примѣчаніе. Статья эта касательно очной ставки разъясняется примѣчаніемъ къ § 45.

48. Тяжущійся долженъ предъявить отводъ противъ свидѣтеля до приведенія сего послѣдняго къ присягѣ; а если въ это время не объявитъ, то уже впослѣдствіи отвести его не можетъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 205).

49. Отводъ принимается только тогда, когда онъ ос-

нованъ на уважительныхъ причинахъ и доказательствахъ (см. §§ 50—54); если для удостовѣренія въ правильности отвода потребны справки и изслѣдованія, то до собранія ихъ свидѣтель хотя и можетъ быть допрошенъ, но не подъ присягою (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 года, ст. 206).

50. Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою (по усмотрѣнію суда или по отводу тяжущихся): а) малолѣтніе, не достигшіе пятнадцатилѣтняго возраста; б) безумные и сумасшедшіе; в) глухонѣмые; г) лишенные всѣхъ правъ состоянія и вообще подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ; д) явные прелюбодѣи; е) не бывшіе никогда у св. причастія; ж) иностранцы, коихъ поведеніе неизвѣстно; з) лица прикосновенныя къ дѣлу; и) находящіяся съ тяжущимся въ родствѣ и ближнемъ свойствѣ, или имѣвшіе съ нимъ до того времени вражду, хотя-бы они потомъ и помирились; і) дѣти противъ родителей, но родители дѣтьми отъ свидѣтельства отводимы быть не могутъ; к) отпущенные на волю, ни въ пользу, ни противъ прежнихъ помѣщиковъ своихъ и дѣтей ихъ; л) люди подкупленные къ свидѣтельству (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 191 и 192).

Примѣчанія: 1) По Судебнымъ Уставамъ лица, означенныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ подъ литерами б, в, і, устраняются отъ свидѣтельства (Т. XVI ч. I, Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г., ст. 371), что и само собой понятно. Родство и свойство, какъ препятствіе къ дачѣ показанія подъ присягою, по тѣмъ же Уставамъ признаются: родство по прямой линіи—безъ ограниченія степеней, по боковымъ линіямъ—до 4 степени включительно и свойство—до 2 степени включительно (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 707). По тѣмъ же Уставамъ не допускаются къ дачѣ показаній подъ присягою лица *имѣющія,* а не *имѣвшія* тяжбу, съ участвующими въ дѣлѣ лицами (та-же 707 ст.).

2) Подъ явными прелюбодѣями слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, разумѣть такихъ лицъ, о виновности коихъ въ прелюбодѣяніи состоялся приговоръ подлежащаго суда. Лица эти,

какъ намъ представляется, не должны быть допрашиваемы подъ присягою лишь до времени окончанія наложенной на нихъ за прелюбодѣяніе церковной епитиміи.

3) Не должны быть допускаемы къ свидѣтельству подъ присягою: а) на основаніи 143, 144 и 146 пр. Карѳ. Соб., публичныя женщины, обратившія непотребство въ ремесло—«тѣ, на коихъ лежитъ пятно безчестія, позорищныя, къ срамнымъ дѣламъ прикосновенныя», и б) на основаніи 86 правила VI Вселен. Соб., лица, содержащія непотребные дома—«тѣ, которыя на пагубу душъ собираютъ и содержатъ блудницъ» (Мнѣніе Св. Сунода; дѣло $18^{69}/_{73}$ г., по Архиву № 394).

51. Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія отвода, раскольники по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (Т. XVI ч. II, Зак. о Суд. по дѣл. о Прест. и Прост., изд. 1892 г., ст. 264).

52. Къ свидѣтельству по дѣламъ евреевъ, принявшихъ христіанское исповѣданіе, бывшіе ихъ единовѣрцы, т. е. евреи-же, допускаются въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства тогда только, когда не будетъ достаточнаго числа свидѣтелей изъ христіанъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., примѣч. къ ст. 192).

53. Люди, находящіеся у тяжущагося въ услуженіи и получающіе отъ него пропитаніе, могутъ быть допрашиваемы только за недостаткомъ другихъ свидѣтелей (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 193).

54. Отъ присяги при свидѣтельствѣ, по закону, освобождаются: а) духовныя лица православнаго исповѣданія, изъ коихъ принадлежащія къ бѣлому духовенству допрашиваются по священству, монашествующія по иноческому обѣщанію; б) лица, посвященныя въ духовный санъ одного изъ другихъ христіанскихъ, кромѣ православнаго, исповѣданій, кои допрашиваются по священству; в) члены евангелическаго братства, отъ которыхъ вмѣсто присяги пріемлется изустное утвержденіе ихъ показаній; г) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, не пріемлющимъ присяги; вмѣсто нея, лица сіи даютъ обѣщаніе

показать всю правду по чистой совѣсти (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 208).

55. Свидѣтели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ не иначе какъ священникомъ, который, по внушеніи имъ святости присяги, читаетъ клятвенное обѣщаніе (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 713).

56. Свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія (Т. XVI ч. I, Уст. Угол. Суд., изд. 1892 г., ст. 714).

Примѣчанія: 1) Лица христіанскаго неправославнаго исповѣданія могутъ быть, съ ихъ согласія, приведены къ присягѣ и православнымъ священникомъ. Лица нехристіанскаго исповѣданія—и свѣтскою властью (715 ст. Уст. Угол. Суд., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.), если почему-либо окажется невозможнымъ призвать духовное лицо того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель.

2) Присяжные листы должны быть подписаны: принимавшимъ присягу, приводившимъ къ присягѣ и присутствовавшими при приводѣ къ присягѣ. Формы присяги для православныхъ и вообще для христіанъ, для евреевъ, караимовъ и магометанъ приложены въ концѣ настоящаго отдѣла книги (прил. №№ 2—5). Самый порядокъ привода къ присягѣ евреевъ изложенъ въ приложеніи 1-мъ къ ст. 1061 т. XI ч. I, Уст. Ин. Испов., по Прод. 1890 г., и магометанъ—въ приложеніи къ ст. 210 т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.

57. Послѣ присяги немедленно допрашиваются свидѣтели, причемъ если въ одно время представляются свидѣтели отъ истца и отвѣтчика, то допрашивать прежде свидѣтелей истца (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г. ст. 213 и 215).

Примѣчаніе. Допросъ свидѣтелей—каждаго отдѣльно согласно 391 ст. Уст. Гражд. Суд., т. XVI ч. I, изд. 1892 г.—совершается или по предварительно составленнымъ вопроснымъ пунктамъ или по изустнымъ вопросамъ, но въ томъ и въ другомъ случаѣ отвѣты свидѣтеля прежде всего должны касаться до опредѣленія его личности (кто онъ, какого вѣроисповѣданія,

былъ ли и когда у исповѣди и св. причастія, не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ) и отношеній къ тяжущимся (знаетъ ли онъ ихъ, не состоитъ ли съ ними въ родствѣ или тяжбѣ) и затѣмъ уже отъ него отбираются показанія по существу дѣла.

58. Допросъ начинается увѣщаніемъ свидѣтеля, чтобы онъ, помня долгъ присяги, говорилъ сущую правду, воздержался въ показаніяхъ своихъ отъ всякаго пристрастія, не увеличивалъ и не уменьшалъ извѣстныя ему обстоятельства, но, какъ что случилось, такъ-бы и показывалъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 218).

59. Если свидѣтели противорѣчатъ между собою, то надлежитъ чрезъ очныя ставки и другія доказательства изслѣдовать, чье показаніе справедливо (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 222).

60. Показанія свидѣтелей должны быть немедленно записаны или ими самими, или кѣмъ-либо другимъ (Столоначальникомъ Консисторіи), но непремѣнно при нихъ и со словъ ихъ; при чемъ наблюдать, чтобы они отнюдь не были писаны по какому-либо образцовому письму (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 223).

61. Свидѣтельскія показанія подписываются самими свидѣтелями, буде они знаютъ грамотѣ; вмѣсто безграмотныхъ прикладываютъ руки посторонніе, кому они повѣрятъ. Отъ инородцевъ, между коими грамота неизвѣстна, показанія отбираются за ихъ знаками (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 224).

62. Въ удостовѣреніе допроса, подписывается оный также присутствовавшими при допросѣ Членами Консисторіи, Секретаремъ и Столоначальникомъ, депутатомъ съ гражданской стороны и тяжущимися, буде они присутствовали при допросѣ (примѣнительно къ ст. 225 Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.).

63. Свидѣтели, не понимающіе русскаго языка, допрашиваются чрезъ переводчика, который въ вѣрной передачѣ вопросовъ и отвѣтовъ, чрезъ него объясняемыхъ,

долженъ быть приведенъ къ присягѣ (405 ст. Уст. Гражд. Суд., и ст. 730 Уст. Угол. Суд., ч. I т. XVI, изд. 1892 г.).

64. Изъ свидѣтелей, живущихъ по другимъ мѣстамъ, а не тамъ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются—лица духовнаго званія въ мѣстныхъ Консисторіяхъ или Духовныхъ Правленіяхъ, коимъ для сего сообщаются вопросные пункты, а люди гражданскаго званія мѣстною полиціею, при депутатѣ съ духовной стороны. Такъ поступать и съ находящимися на мѣстѣ дѣлопроизводства гражданскими лицами, если почему-либо неудобнымъ окажется призвать ихъ въ Консисторію (Уст. Дух. Конс. ст. 251).

Примѣчаніе. При допросѣ свидѣтелей не въ Консисторіи, а чрезъ полицію, должны быть полностью соблюдены всѣ вышеизложенныя правила, примѣняемыя при допросѣ свидѣтелей въ Консисторіи. Сообразно симъ правиламъ, Консисторія, препровождая полиціи вопросные пункты, составленные для каждаго свидѣтеля отдѣльно, проситъ полицію допросить свидѣтелей подъ присягой, если по предварительно произведенному тою же полиціею негласному дознанію не окажется законныхъ къ тому препятствій, при депутатѣ съ духовной стороны и въ присутствіи тяжущихся сторонъ, если онѣ явятся, по увѣдомленіи ихъ полиціею о днѣ спроса свидѣтелей; на сей предметъ Консисторія сообщаетъ полиціи о мѣстожительствѣ тяжущихся супруговъ. Если кого-либо необходимо допросить безъ присяги, Консисторія должна объ этомъ оговорить.

65. Сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется Судомъ, который обязанъ привести въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого (Т. XVI, изд. 1892 г., ч. I, Уст. Гражд. Суд., ст. 411 и ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 228).

Г. Объ осмотрѣ на мѣстѣ.

66. Если при разсмотрѣніи дѣла признано будетъ нужнымъ учинить осмотръ на мѣстѣ, для приведенія въ

извѣстность всѣхъ обстоятельствъ дѣла, то такое освидѣтельствованіе производится по опредѣленію Суда мѣстною полиціею на общемъ основаніи о слѣдствіяхъ (Т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. Суд. Гражд., ст. 185).

Примѣчаніе. Осмотръ производится въ присутствіи свидѣтелей (понятыхъ) и самихъ тяжущихся, если они явятся, по увѣдомленіи ихъ о времени производства осмотра, при депутатѣ съ духовной стороны. Результатъ осмотра заносится въ особый протоколъ, который и подписывается всѣми присутствовавшими при осмотрѣ.

VIII. О встрѣчномъ обвиненіи и встрѣчномъ искѣ.

По вопросу о встрѣчномъ обвиненіи и встрѣчномъ искѣ въ дѣлахъ бракоразводныхъ Уставъ Духовныхъ Консисторій не даетъ никакихъ указаній, а между тѣмъ на практикѣ рѣдкое дѣло обходится безъ того, чтобы отвѣтная сторона не предъявляла къ сторонѣ, ищущей развода, встрѣчнаго обвиненія или встрѣчнаго иска. Разрѣшеніе этого вопроса намъ, по необходимости, приходится обосновать на практикѣ духовнаго суда и на законахъ гражданскаго судопроизводства, примѣняемыхъ согласно основнымъ положеніямъ Устава Духовныхъ Консисторій (ст. 6 п. 4) и къ дѣламъ, производящимся на судѣ духовномъ, конечно, въ тѣхъ лишь процессуальныхъ случаяхъ, разрѣшеніе которыхъ не предусмотрѣно спеціальнымъ закономъ—Уставомъ Духовныхъ Консисторій. Встрѣчное обвиненіе и встрѣчный искъ, какъ по своему существу и значенію въ бракоразводномъ процессѣ, такъ и по отношенію къ нимъ суда духовнаго, представляютъ нѣсколько различныя одно отъ другого понятія. Подъ *встрѣчнымъ обвиненіемъ* судъ духовный разумѣетъ не что иное, какъ косвенную защиту обвиняемаго, направленную отчасти къ оправданію своихъ поступковъ противъ брачнаго союза, а главное къ тому, чтобы этимъ путемъ отстоять нерасторжимость брака, такъ какъ если бы ищущій развода и доказалъ виновность обвиняемаго имъ супруга, то, тѣмъ не менѣе, за силою т. X ч. I ст. 45, допускающей расторженіе брака лишь по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, а не обоихъ, бракъ не подлежитъ расторженію, разъ виновная сторона изобличитъ и самого ищущаго развода въ нарушеніи супружеской вѣрности. *Встрѣчный же* искъ, въ случаѣ его доказанности, представляетъ для

его предъявителя, обвиняемаго другою стороною въ прелюбодѣяніи, не только косвенную защиту, но и право на расторженіе брака, буде, конечно, возбужденное противъ него самого обвиненіе окажется недоказаннымъ. При такомъ взглядѣ на встрѣчное обвиненіе и встрѣчный искъ вопросъ *о срокѣ ихъ предъявленія* разрѣшается самимъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій; они должны быть заявлены никакъ не позже судоговоренія, на которомъ, какъ гласитъ 247 ст. Уст. Дух. Конс., «отвѣтчикъ допрашивается противъ обвиненій, изложенныхъ въ исковомъ прошеніи, изъясняетъ свои оправданія», слѣдовательно имѣетъ полную возможность представить всестороннюю защиту своихъ интересовъ. На практикѣ же духовный судъ до послѣдняго времени не подчинялъ отвѣтную сторону строгому требованію 247 ст. Уст. Дух. Конс., предоставляя ей право или, правильнѣе сказать, возможность предъявлять встрѣчное обвиненіе или встрѣчный искъ во все время теченія бракоразводнаго процесса, пока не состоялось по оному окончательнаго рѣшенія епархіальнаго суда. Единственное оправданіе такой практики, какъ намъ думается, заключалось не въ чемъ иномъ, какъ въ желаніи духовнаго суда по возможности сократить случаи развода, въ естественномъ его стремленіи проводить въ жизнь взглядъ на бракъ, какъ на союзъ нерасторжимый. Въ послѣднее однако время Св. Сунодъ призналъ необходимымъ принять къ неуклонному исполненію требованія вышеупомянутой 247 ст. Уст. Дух. Конс. и циркулярнымъ указомъ отъ 7 Декабря 1902 г. № 16 предписалъ епархіальнымъ начальствамъ: въ точное соотвѣтствіе съ требованіемъ 247 ст., представляемыя истцомъ и отвѣтчикомъ по ихъ бракоразводному дѣлу, послѣ состоявшагося по оному судоговоренія, данныя (слѣдовательно и по встрѣчному иску и встрѣчному обвиненію), установленному въ 249 ст. того же устава изслѣдованію не подвергать и постановлять по бракоразводнымъ дѣламъ рѣшенія исключительно на основаніи тѣхъ данныхъ, по надлежащемъ ихъ обслѣдованіи, кои представлены тяжущимися на бывшемъ по ихъ дѣлу судоговореніи или въ особыхъ поданныхъ до онаго прошеніяхъ. Встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ непремѣнно подачею искового прошенія, надлежаще оплаченнаго гербовымъ сборомъ, исковыми пошлинами и съ приложеніемъ копіи съ искового прошенія; вообще, къ встрѣчному иску полностью примѣнимы всѣ тѣ правила, которыя относятся до прямого иска. Разслѣдо-

ваніе встрѣчнаго иска производится въ томъ же порядкѣ, какъ и разслѣдованіе прямого иска. Также производится и разслѣдованіе встрѣчнаго обвиненія, которое можетъ быть заявлено письменно, въ видѣ особаго прошенія или заявленія, оплаченныхъ гербовымъ сборомъ или устно—на судоговореніи.

IX. О запискѣ и рѣшеніи.

67. По приведеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ясность составляется изъ онаго записка и предлагается къ рукоприкладству истцу и отвѣтчику. Засимъ Консисторія приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла и постановленію рѣшенія (Уст. Дух. Конс. ст. 252).

Примѣчанія: 1) Для выслушанія записки, въ которую должны быть внесены полностію всѣ обстоятельства дѣла, стороны вызываются въ Консисторію; объявляется записка тяжущимся также и чрезъ полицію.

2) Если какая-либо изъ тяжущихся сторонъ сдѣлаетъ возраженія по содержанію записки, то Консисторія обсуждаетъ оныя, и, буде найдетъ ихъ основательными, направляетъ дѣло къ дослѣдованію. Въ такомъ случаѣ изъ дѣла должна быть составлена дополнительная записка, которая тѣмъ же порядкомъ объявляется сторонамъ.

3) Усмотрѣвъ, что нѣкоторыя епархіальныя начальства, постановляя рѣшенія по дѣламъ бракоразводнымъ, не входятъ въ надлежащую оцѣнку представленныхъ тяжущимися, въ подтвержденіе или опроверженіе иска, данныхъ, ограничиваясь лишь изложеніемъ сихъ данныхъ, хотя бы таковыя, напр., свидѣтельскія показанія, требовали особыхъ соображеній о степени ихъ достовѣрности, полноты и ясности,—вслѣдствіе чего постановленныя при такихъ условіяхъ рѣшенія епархіальныхъ начальствъ представляются недостаточно обоснованными и не всегда соотвѣтствуютъ разслѣдованнымъ по дѣлу даннымъ, Св. Сунодъ циркулярнымъ указомъ отъ 29 Ноября 1908 года за № 16 предписалъ епархіальнымъ начальствамъ къ непремѣнному исполненію: при постановленіи рѣшеній по означеннымъ дѣламъ соблюдать требованіе закона (ст. 249 и 252 Уст. Дух. Конс., ст. 711 Уст. Гражд. Суд., Т. XVI ч. I, изд. 1892 г. и ст. 278 Зак. Суд. Гражд., ч. II того же тома), по которому *рѣшенія должны заключать въ себѣ соображенія суда,* основанныя на изслѣдованіи и обсужденіи обстоятельствъ дѣла

и представленныхъ по дѣлу доказательствъ въ подтвержденіе и опроверженіе иска и, въ частности, входить въ оцѣнку свидѣтельскихъ показаній и приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ эти показанія признаны за доказательства и почему, въ случаѣ ихъ разногласія, дано предпочтеніе одному показанію предъ другимъ (ст. 411 Уст. Гражд. Суд., Т. XVI ч. I, изд. 1892 года).

68. Если будетъ доказано нарушеніе отвѣтствующимъ лицомъ святости брака прелюбодѣяніемъ, то бракъ расторгается и истцу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ; отвѣтчику-же по иску о нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, если онъ былъ въ первомъ или второмъ бракѣ, также предоставляется право вступить въ новый бракъ, причемъ, прежде вступленія въ новое супружество, онъ подвергается, соотвѣтственно степени виновности и раскаянія, церковной епитиміи по усмотрѣнію духовнаго суда, согласно церковнымъ правиламъ. Въ случаѣ-же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго брака, вторично виновный въ семъ супругъ осуждается на всегдашнее безбрачіе и подвергается церковной епитиміи (Ст. 253 Уст. Дух. Конс. въ новой редакціи, Высоч. утвержденной въ 28 день Мая 1904 года; опредѣленіе Св. Сѵнода $\frac{18\ \text{Марта}}{30\ \text{Апрѣля}}$ 1904 года, № 1599, въ Церк. Вѣд. за 1904 г. № 26).

Примѣчанія: 1) Въ виду воспослѣдовавшаго, въ 28 день Мая 1904 года, Высочайшаго соизволенія на отмѣну содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Конс. (изд. 1883 г.) осужденія на всегдашнее безбрачіе лицъ, бракъ коихъ расторгнутъ по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, и на изложеніе сей статьи въ новой редакціи, Святѣйшій Сѵнодъ, въ цѣляхъ единообразнаго и правильнаго примѣненія по дѣламъ бракоразводнымъ означенной статьи Устава, преподалъ епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія: 1) просьба лица, бракъ коего расторгнутъ, по винѣ его прелюбодѣянія, о дозволеніи ему вступить въ новое супружество, разрѣшается, по надлежащемъ разсмотрѣніи, епархіальнымъ начальствомъ по мѣсту жительства просителя; 2) таковая просьба можетъ быть возбуждаема и подлежать удовлетворенію не прежде, какъ по выполненіи супругомъ, виновнымъ въ на-

рушеніи прежняго его брака прелюбодѣяніемъ, наложенной за таковое преступленіе, согласно 87 пр. VI Вселенскаго собора, 20 пр. собора Анкирскаго и 77 пр. св. Василія Великаго, семилѣтней церковной епитиміи, но при этомъ семилѣтній срокъ епитиміи, на основаніи 102 пр. VI Вселенскаго собора, можетъ быть, по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи имъ степени его раскаянія и исправленія, сокращаемъ тѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ духовникъ епитимійца, съ тѣмъ, однако, чтобы общій срокъ подлежащей выполненію епитиміи былъ не менѣе двухъ лѣтъ, и 3) епархіальное начальство при разрѣшеніи просьбы бракоразведеннаго супруга о дозволеніи ему вступить въ новое супружество, въ предотвращеніе злоупотребленій, должно требовать отъ просителя: а) надлежаще засвидѣтельствованное мѣстнымъ благочиннымъ или Консисторіею удостовѣреніе духовнаго отца, подъ наблюденіемъ коего виновное въ прелюбодѣяніи лицо проходило семилѣтнюю епитимію, объ отбытіи этой епитиміи, а въ случаѣ сокращенія семилѣтняго срока епитиміи, согласно вышеуказанному порядку, и удостовѣреніе о томъ, что таковое сокращеніе послѣдовало съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго, и б) копію опредѣленія или указа Святѣйшаго Сунода о расторженіи прежняго брака просителя (Цирк. указ. Св. Сунода 14 Іюля 1904 года № 11).

2) Усмотрѣвъ изъ производящихся въ Святѣйшемъ Сунодѣ дѣлъ, что нѣкоторые священно-церковно-служители позволяютъ себѣ совершать вѣнчаніе лицъ, браки коихъ расторгнуты по винѣ ихъ въ прелюбодѣяніи, безъ разрѣшенія на таковое вѣнчаніе отъ епархіальныхъ начальствъ и при томъ до выполненія означенными лицами положенной имъ эпитиміи, Св. Сунодъ, находя, что таковые проступки священно-церковно-служителей не могутъ быть оставляемы безъ взысканія, и принимая во вниманіе, что проступки эти не предусмотрѣны въ дѣйствующемъ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, нашелъ благопотребнымъ, въ цѣляхъ установленія единообразнаго по всѣмъ епархіямъ и правильнаго отношенія духовной власти къ означеннымъ проступкамъ священно-церковно-служителей, преподать епархіальнымъ Преосвященнымъ руководственныя по сему правила. Примѣняясь къ нынѣ дѣйствующимъ правиламъ относительно наказанія священно-церковно-служителей за совершеніе незаконныхъ браковъ и несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей (ст. 188, 189, 190 У. Д. К. и ст. 1577 Ул. о Нак.), Святѣйшій Сунодъ нашелъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами дѣла и справедливымъ, въ случаѣ совершенія брака

лица, бракорасторгнутаго по винѣ его прелюбодѣянія, безъ разрѣшенія на таковой бракъ со стороны епархіальнаго начальства и притомъ до выполненія бракоразведеннымъ опредѣленной ему епитиміи, подвергать виновныхъ въ томъ священно-церковно-служителей: въ первый разъ—монастырской эпитиміи на срокъ до трехъ мѣсяцевъ; во второй разъ—отрѣшенію отъ должности, до раскаянія и исправленія по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ запрещеніемъ священника и діакона въ священнослуженіи и опредѣленіемъ на псаломщическое мѣсто, и увольненіемъ псаломщика за штатъ (Цирк. указъ Святѣйшаго Сунода отъ 27 Сентября 1907 г. за № 18).

3) Циркулярнымъ указомъ отъ 25 Января 1905 года за № 1 Святѣйшій Сунодъ предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ лицъ, бракъ коихъ, вслѣдствіе нарушенія ими супружеской вѣрности, расторгнутъ, съ осужденіемъ ихъ на всегдашнее безбрачіе, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія 28 Мая 1904 года объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе, съ просьбами о дозволеніи имъ вступить въ новое супружество, примѣнять къ таковымъ просьбамъ, если наложенная на просителя епитимія выполняется имъ не менѣе двухъ лѣтъ, Высочайшее повелѣніе 28 Мая 1904 года, въ порядкѣ, опредѣленномъ циркулярнымъ Сунодальнымъ указомъ отъ 14 Іюля 1904 года за № 11, не представляя послѣдовавшихъ по таковымъ просьбамъ рѣшеній епархіальныхъ начальствъ на утвержденіе Святѣйшаго Сунода.

4) Если отвѣтствующій супругъ неправославнаго исповѣданія, а какого-либо другого изъ христіанскихъ исповѣданій, то онъ епитиміи не предается, но о поступкѣ его—нарушеніи супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ—должно быть въ свое время сообщено на усмотрѣніе духовнаго начальства его исповѣданія. Что же касается до права бракоразведеннаго, по винѣ его прелюбодѣянія, супруга инославнаго исповѣданія на вступленіе въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, то за воспослѣдовавшимъ въ 28 день Мая 1904 года Высоч. соизволеніемъ на отмѣну осужденія на всегдашнее безбрачіе и принявъ во вниманіе, что согласно 331 ст. Уст. Ин. Испов., т. XI ч. I, изд. 1896 г., при разводѣ за нарушеніе супружеской вѣрности лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія виновной сторонѣ дозволяется вступить въ новый бракъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени расторженія прежняго брака, Святѣйшій Сунодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 16 Мая 1905 года за № 5, предоставилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ бракоразведенныхъ духовнымъ судомъ Православной

Церкви, вслѣдствіе прелюбодѣянія, супруговъ инославнаго исповѣданія съ просьбами о дозволеніи имъ вступить въ новый бракъ съ лицомъ православнымъ, удовлетворять таковыя просьбы, если со дня утвержденія Сѵнодомъ рѣшенія епархіальнаго начальства о расторженіи брака просителей прошло не менѣе трехъ лѣтъ. По аналогіи съ циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 14 Іюля 1904 года № 11, приведеннымъ въ примѣчаніи первомъ къ сему §, надлежитъ сказать, что подобныя просьбы бракоразведенныхъ, по винѣ ихъ прелюбодѣянія, супруговъ инославнаго исповѣданія, при наличіи высказаннаго условія о срокѣ, подлежатъ разрѣшенію епархіальнаго начальства, по мѣсту жительства просителя, коимъ при просьбѣ должна быть представлена копія опредѣленія или указа Святѣйшаго Сѵнода о расторженіи прежняго его брака. По аналогіи же съ 253 ст. Уст. Дух. Конс. въ новой ея редакціи (см. § 68), казалось бы, что и инославный супругъ вторично виновный въ нарушеніи прелюбодѣяніемъ святости брака его съ лицомъ православнымъ, долженъ быть, въ случаѣ расторженія и этого второго брака, осужденъ на всегдашнее безбрачіе съ лицомъ православнымъ.

5) Лицо православнаго исповѣданія, изобличенное въ преступной связи съ отвѣтствующимъ супругомъ, предается епитиміи: семилѣтней (77 прав. св. Вас. Вел. и 20 прав. Анкир. Соб.), если оно само состоитъ въ супружествѣ, и четырехлѣтней (22 прав. св. Вас. Вел.), если оно не обязано супружествомъ.

6) Усмотрѣвъ, что нерѣдко епархіальныя начальства присуждаютъ прикосновенныхъ къ бракоразводнымъ дѣламъ лицъ, изобличенныхъ въ блудѣ или прелюбодѣяніи, къ церковной епитиміи, не только не истребовавъ отъ нихъ отзыва или объясненій по взводимому на нихъ обвиненію, но даже и не поставивъ ихъ въ извѣстность о самой наличности предъявленнаго къ нимъ обвиненія, Св. Сѵнодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 29 Ноября 1908 г. № 16, предписалъ епарх. начальствамъ лицъ, соприкосновенныхъ къ бракоразводнымъ дѣламъ, обвиняемыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ въ блудѣ или прелюбодѣяніи съ другою, безотлагательно поставлять въ извѣстность о предъявленномъ къ нимъ обвиненіи, съ предоставленіемъ имъ права представить суду, въ установленные закономъ (ст. ст. 110 и 111 Зак. Суд. Гражд., Т. XVI ч. II, изд. 1892 г.) сроки, отзывъ или объясненія по поводу вмѣняемаго имъ проступка и, въ случаѣ полученія таковыхъ, принимать ихъ въ соображеніе при разслѣдованіи бракоразводнаго иска и постановленіи по оному рѣшенія; буде по имѣющимся въ бра-

коразводныхъ дѣлахъ даннымъ лица эти окажутся изобличенными въ блудѣ или прелюбодѣяніи, предавать ихъ соотвѣтствующей церковной епитиміи, хотя бы они и не воспользовались предоставленнымъ имъ вышеизъясненнымъ правомъ.

7) Опредѣленная за прелюбодѣяніе епитимія впослѣдствіи, съ разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго, можетъ быть сокращена, по мѣрѣ раскаянія епитимійца (74 пр. св. Вас. Вел. и 5 пр. Григорія Нисскаго).

69. Если виновность отвѣтствующаго лица въ прелюбодѣяніи не будетъ доказана, то бракъ оставляется въ силѣ, не подлежитъ также расторженію бракъ и въ случаѣ виновности въ прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 45), но въ семъ случаѣ оба супруга могутъ быть преданы, за взаимное нарушеніе ими святости брака, семилѣтней церковной епитиміи.

Примѣчаніе. Супругъ, изобличенный въ прелюбодѣяніи, не можетъ впослѣдствіи, по точному смыслу 45 ст. I ч. т. X, искать развода съ другимъ супругомъ, состоя въ бракѣ съ коимъ самъ нарушилъ святость брачнаго союза, хотя бы имѣлъ требуемыя закономъ доказательства его виновности въ прелюбодѣяніи.

70. О рѣшеніи епархіальнаго начальства о расторженіи брака, съ послѣдствіями сего расторженія для виновнаго супруга и съ дозволеніемъ невиновному супругу вступить въ новое супружество, своевременно должны быть внесены надлежащія отмѣтки въ метрическія и обыскныя книги, гдѣ значится записаннымъ событіе брака означенныхъ супруговъ; сверхъ того рѣшеніе епархіальнаго начальства, о расторженіи брака и о послѣдствіяхъ сего расторженія для виновнаго супруга, должно быть внесено и въ гражданскіе документы виновнаго супруга и вмѣстѣ съ симъ сообщено о таковомъ рѣшеніи подлежащему (сословному) управленію или начальственному лицу, коему подвѣдомъ осужденный на безбрачіе, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ перемѣны симъ лицомъ своихъ документовъ отмѣтка объ осужденіи его на безбрачіе должна быть вносима и въ новые документы (Цирк. ук. Св. Сѵнода 28 Іюня 1888 г. № 10).

71. Рѣшеніе епархіальнаго начальства по бракоразводнымъ дѣламъ объявляется обѣимъ сторонамъ (Уст. Дух. Конс. ст. 254).

Примѣчанія: 1) Для выслушанія рѣшенія, стороны вызываются въ Консисторію, но можетъ быть объявлено рѣшеніе тяжущимся и чрезъ полицію.

2) Давая подписку въ выслушаніи рѣшенія, стороны должны опредѣлительно выразить о довольствѣ или недовольствѣ ихъ рѣшеніемъ.

3) Для выслушанія рѣшенія о расторженіи брака отвѣтчикъ, въ случаѣ неизвѣстности его мѣстожительства, можетъ быть, по просьбѣ истца, вызванъ чрезъ публикацію въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 281); рѣшеніе безвѣстноотсутствующему супругу признается объявленнымъ со дня припечатанія третьей публикаціи въ Сенатскихъ Объявленіяхъ (ibid. ст. 286). О деньгахъ за публикацію и формѣ оной изложено въ §§ 26 и 27.

4) Усмотрѣвъ, что многими Консисторіями пріемлются въ уваженіе сдѣланныя отвѣтною стороною, иногда въ самомъ началѣ процесса, когда бракоразводный искъ не подвергался даже изслѣдованію, заявленія, коими она, устраняя себя отъ всякаго участія въ бракоразводномъ процессѣ, заранѣе изъявляетъ согласіе подчиниться имѣющему состояться по ея дѣлу рѣшенію епархіальнаго начальства, прося лишь объ объявленіи ей окончательнаго рѣшенія Святѣйшаго Сунода, вслѣдствіе чего не только составляемыя изъ бракоразводныхъ дѣлъ записки, но и постановляемыя по симъ дѣламъ рѣшенія епархіальныхъ начальствъ о расторженіи брака остаются необъявленными отвѣтной сторонѣ, а иногда и обоимъ тяжущимся супругамъ, Св. Сунодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 29 Ноября 1908 г. № 16, предписалъ епархіальнымъ начальствамъ въ точности исполнять требованіе 252 ст. о предъявленіи тяжущимся записки изъ дѣла и неукоснительно объявлять имъ, согласно 254 ст. Уст. Дух. Конс., состоявшееся рѣшеніе епархіальнаго начальства, съ соблюденіемъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла порядка, указаннаго въ 256 ст. Уст. Дух. Конс.

72. Если рѣшеніемъ епархіальнаго начальства предполагается бракъ расторгнуть, то недовольный симъ рѣшеніемъ долженъ объявить свое неудовольствіе подпискою въ Консисторіи въ теченіе семи дней послѣ объявленія ему рѣшенія и потомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пред-

ставить въ Консисторію отзывъ съ изложеніемъ основаній, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ (Уст. Дух. Конс. ст. 256).

73. Если рѣшеніемъ епархіальнаго начальства полагается отказать истцу и бракъ оставить въ своей силѣ, то недовольный таковымъ рѣшеніемъ можетъ принести апелляціонную жалобу Святѣйшему Суноду (Уст. Дух. Конс. ст. 255).

Примѣчанія: 1) Апелляціонная жалоба можетъ быть подана чрезъ Консисторію или непосредственно въ Святѣйшій Сунодъ; срокъ на подачу жалобы не установленъ.

2) Епархіальнымъ начальствамъ вмѣнено въ обязанность принимать апелляціонныя и частныя жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ, писанныя на имя Св. Сунода и представлять таковыя жалобы Св. Суноду вмѣстѣ съ нужными по дѣлу свѣдѣніями и объясненіями (Опр. Сун. $\frac{9\text{ Января}}{12\text{ Мая}}$ 1886 г. № 21).

74. Подаваемые на имя Святѣйшаго Сунода апелляціонные отзывы или жалобы на рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ бракоразводнымъ, точно также и частныя жалобы, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Апелляціонною жалобою называется жалоба, приносимая на рѣшительное опредѣленіе суда о самомъ существѣ дѣла (Т. XVI ч. II, Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 294). Частною жалобою называется жалоба, приносимая на медленное производство дѣла, на нарушеніе порядка производства и вообще на опредѣленія, коими рѣшается не самое существо дѣла, но какое-либо обстоятельство онаго (ibid. ст. 293).

75. Рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака должно быть представлено на утвержденіе Святѣйшаго Сунода, хотя-бы никто не объявилъ на оное неудовольствія и не подавалъ отзыва; вмѣстѣ съ рѣшеніемъ представляется подлинное дѣло, экстрактъ изъ онаго и апелляціонный отзывъ недовольной стороны, если таковой будетъ своевременно поданъ (Уст. Дух. Конс. ст. 256 и Т. XVI, изд. 1892 г., ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 449).

Примѣчаніе. Рѣшеніе, коимъ стороны остались довольны, представляется на утвержденіе Святѣйшаго Сунода немедленно, если же заявлено неудовольствіе, то по истеченіи апелляціоннаго срока (см. § 72).

76. Рѣшеніе епархіальнаго начальства по бракоразводному дѣлу, хотя бы оно еще и не было объявлено тяжущимся, не можетъ быть ни отмѣнено, ни измѣнено безъ особаго на то указнаго предписанія Св. Сунода (примѣнительно къ 354 ст. II ч., Зак. Суд. Гражд., Т. XVI, изд. 1892 г.).

77. Рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака вступаетъ въ законную силу и приводится въ исполненіе не прежде, какъ по утвержденіи онаго Святѣйшимъ Сунодомъ (согласно точному смыслу ст. 256 Уст. Дух. Конс.).

X. Краткій историческій очеркъ новаго закона объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе—28 Мая 1904 года.

Вопросъ о правѣ лицъ, бракъ коихъ расторгнутъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, на вступленіе въ новый бракъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Сунодомъ, съ Высочайшаго одобренія, отмѣною осужденія на всегдашнее безбрачіе, не есть вопросъ новый, только что назрѣвшій: онъ имѣетъ свою давнюю исторію, съ очевидною убѣдительностью свидѣтельствующую, какъ о важности и интенсивности этого вопроса, все настоятельнѣе и настоятельнѣе выдвигавшагося самою жизнію, такъ и о той осторожности и неспѣшности, о тѣхъ твердо и всесторонне обслѣдованныхъ началахъ и основаніяхъ, съ которыми наша высшая церковная власть приступила къ его рѣшенію.

Уже въ самый начальный періодъ сунодальнаго управленія нашею Церковію мы находимъ указанія на попытку разрѣшить вопросъ, дозволительно ли лицу, по винѣ прелюбодѣянія котораго бракъ расторгнутъ, вступить въ новое супружество. Такъ, въ отчетѣ коммисіи, Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Сунодѣ для разбора дѣлъ, хранящихся въ его Архивѣ, за 1867 годъ, имѣется мнѣніе члена Святѣйшаго Сунода прео-

священнаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго *), о правильномъ разводѣ мужа и жены. Въ этомъ своемъ мнѣніи преосвященный, между прочимъ, высказывается, что и „виноватому лицу, т. е. нарушившему святость брака прелюбодѣяніемъ, хотя не скоро и съ трудностью, однако-жъ мощно попустить свободу къ новому браку“ и приводитъ слѣдующія тому причины:

„Первая: ибо и виноватое лице, по разводѣ совершенномъ, не есть никому долгомъ супружества привязанное; жена, за прелюбодѣяніе отпущенная, уже не есть жена прежнему мужевѣ; подобно и мужъ, за прелюбодѣяніе свое отъ жены отторженный, уже не есть мужъ женѣ прежней, и если бы виноватое лице было, и по разводѣ, долгомъ супружества привязано лицу невинному, то и разводъ не былъ бы разводъ и еще были бы два въ плоть едину и тако ниже бы невинное лице имѣло власть и свободу къ новому браку. Понеже убо и виноватое лице, по разводѣ, стало ничіе, то для чего ему не попускать свободы къ новому браку?

„Вторая причина: аще который мужъ не гнушается за себе поять простую любодѣйницу или блудницу, не возбраняютъ оной идти замужъ; то для чего бы возбранять и прелюбодѣйницѣ, но уже отъ перваго мужа отрѣшенной, идти за мужа, который не гнушается поять оную за себе? Ибо прелюбодѣйница прежнему точію мужевѣ прелюбодѣйница быша, а новому не виновата и обѣщается женою быти вѣрною.

„Третія причина: не попуская свободу лицу виновному къ новому сочетанію, понудимъ оное разжизатися и непрестанно быти въ бѣдствіи грѣха блуднаго, аще исповѣдуетъ, что не имѣетъ дара воздержанія, и слово апостольское: *лучше женитися, нежели разжизатися* (1 Коринѳ. 7, 9)—равно ко всѣмъ, дара воздержанія не имущимъ, простирается, яко отъ грѣха оберегающее. Аще речетъ кто, что вмѣсто достойной казни виновному лицу отнять подобаетъ свободу къ новому браку, отвѣтствуемъ ему, что человѣкъ казнить за грѣхъ человѣка явнымъ грѣха бѣдствіемъ не можетъ“.

Слѣдя за дальнѣйшею исторіею Синодальнаго управленія русскою Церковью, мы не разъ и потомъ встрѣтимся съ новыми попытками разрѣшенія того же вопроса о правѣ лицъ, по винѣ прелюбодѣянія коихъ бракъ расторгнутъ, на вступленіе въ но-

*) 1721 г. вице-президентъ Св. Синода.

вый бракъ. Такъ, въ отчетѣ коммисіи, Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Сунодѣ для разбора дѣлъ, хранящихся въ его Архивѣ, за 1867 годъ, имѣется разсужденіе преосвященнаго Іосифа, архіепископа Московскаго *) „о совершенномъ распущеніи супружества". По тому же вопросу было высказано мнѣніе и преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, за 1829 г., по поводу ходатайства генералъ-адъютанта Клейнмихеля о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ фрейлиною Кокошкиною (дѣло Архива Святѣйшаго Сунода № 1687—1828 года). Правда, помянутые представители Святѣйшаго Сунода находятъ несовмѣстимымъ съ церковными правилами дозволять новый бракъ лицу, не соблювшему въ чистотѣ прежній его супружескій союзъ, но во всякомъ случаѣ мнѣнія эти свидѣтельствуютъ о томъ, что данный вопросъ и въ ихъ время не переставалъ требовать его разрѣшенія и былъ предметомъ обсужденія въ Святѣйшемъ Сунодѣ.

Наконецъ, въ восьмидесятомъ году минувшаго столѣтія вопросъ о всегдашнемъ безбрачіи сдѣлался предметомъ обсужденія цѣлаго сонма русскихъ—духовныхъ и свѣтскихъ богослововъ, авторитетовъ науки каноническаго права. На поставленный имъ отъ имени Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода вопросъ о томъ, „есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 статьѣ Устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности", большинство изъ нихъ, обсудивъ этотъ вопросъ съ исключительною всесторонностію, какъ съ исторической, такъ и канонической стороны, пришли къ заключенію о полнѣйшей возможности допустить и для лицъ, виновныхъ въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, по расторженіи ихъ прежняго брака, вступать въ новое супружество, съ соблюденіемъ при этомъ особыхъ условій. Въ такомъ смыслѣ высказались, между прочимъ, слѣдующіе ученые—профессора каноническаго права: Лашкаревъ, Бердниковъ, знаменитый и крупный авторитетъ въ этой наукѣ—профессоръ Московскаго университета Павловъ, нынѣ покойный, и Суворовъ. Другіе ученые, какъ-то: преосвященный Алексѣй, въ то время епископъ Можайскій и впослѣдствіи архіепископъ Литовскій, профессора Заозерскій и Барсовъ оста-

*) 1742—1745 годъ.

лись при мысли о невозможности, не нарушая каноновъ, дозволять супругамъ, по винѣ коихъ бракъ расторгнутъ, вступать въ новое супружество.

Не считая возможнымъ приводить здѣсь, хотя бы въ краткомъ изложеніи, всѣ мнѣнія этихъ ученыхъ, высказавшихся за отмѣну осужденія на всегдашнее безбрачіе или за оставленіе въ силѣ этого правила—(предлагаемъ желающимъ ознакомиться съ этими мнѣніями обратиться къ ихъ подлиннику, собранному въ особой книгѣ—„Мнѣнія и отзывы по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ", изд. 1893 г.), отмѣтимъ лишь резолютивную часть мнѣнія знаменитаго канониста профессора Павлова, къ которому въ основныхъ положеніяхъ всецѣло примыкаютъ и всѣ прочіе ученые, высказавшіеся за отмѣну осужденія виновныхъ въ прелюбодѣяніи супруговъ на всегдашнее безбрачіе.

Представивъ очеркъ историческаго образованія въ восточной церкви правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности, профессоръ Павловъ утверждаетъ, что „въ виду свидѣтельствъ преданія и практики древней вселенской церкви (таковыя и приведены въ его очеркѣ), оказывается совершенно невозможнымъ производить это правило изъ Евангельской заповѣди о нерасторженіи брака, развѣ только по винѣ прелюбодѣянія. Если, по смыслу этой заповѣди, супругъ, не виноватый въ прелюбодѣяніи, можетъ, послѣ развода съ виновнымъ, вступить въ новый бракъ, то это значитъ, что для него первый бракъ уже не существуетъ; а если онъ не существуетъ для невинной стороны, то не можетъ продолжаться и для виновной, ибо союзъ двухъ, расторгнутый для одного, необходимо уничтожается и для другого. А отсюда само собою слѣдуетъ, что если невиновный въ разводѣ супругъ, вступая въ новый бракъ, не совершаетъ прелюбодѣянія, то нельзя признавать прелюбодѣяніемъ и второй бракъ виновнаго. Почему же положительный законъ обрекаетъ этого послѣдняго на всегдашнее безбрачіе? Потому, конечно, что прелюбодѣяніе есть тяжкое преступленіе, за которое виновный долженъ понести соотвѣтственное наказаніе. Кто разъ нарушилъ святость брака прелюбодѣяніемъ, того законъ признаетъ нравственно неспособнымъ къ браку. Таково, безъ сомнѣнія, принципіальное основаніе настоящаго

закона, его ratio. Оно-то собственно и должно подлежать канонической оцѣнкѣ при рѣшеніи вопроса о возможности или невозможности дозволить второй бракъ лицу, разведенному съ своимъ супругомъ за прелюбодѣяніе.

Церковь, какъ извѣстно, признаетъ прелюбодѣяніе однимъ изъ самыхъ тяжкихъ, такъ называемыхъ смертныхъ, грѣховъ,—ставитъ его на одну линію съ убійствомъ и вѣроотступничествомъ. Но она караетъ этотъ грѣхъ своими собственными наказаніями, болѣе или менѣе продолжительными и строгими епитиміями, послѣ которыхъ прелюбодѣй, такъ же какъ и всякій грѣшникъ, доказавшій искренность своего раскаянія, разрѣшается отъ грѣха и снова принимается въ церковное общеніе. На томъ же основаніи древняя церковь, пока еще не допускала развода въ смыслѣ совершеннаго расторженія брачнаго союза, внушала и невинному въ прелюбодѣяніи супругу снова принять въ свое сожитіе виновнаго, какъ уже очищеннаго таинствомъ покаянія. Епитимія за прелюбодѣяніе, конечно, необходима и въ томъ случаѣ, если виновный супругъ будетъ формально и навсегда разведенъ съ невиновнымъ. Понятно, что и дѣйствіе епитиміи, если она оканчивается церковнымъ разрѣшеніемъ кающагося, остается для прелюбодѣя, разведеннаго съ своимъ супругомъ, то же самое, что и для разведеннаго: онъ разрѣшается отъ своей вины, а это значитъ, что понесенное имъ наказаніе признается церковію вполнѣ довлѣющимъ для своей цѣли. Зачѣмъ же подвергать его еще другому, дополнительному и несравненно тягчайшему наказанію—всегдашнему безбрачію? Во всѣхъ другихъ случаяхъ проявленія своей наказующей власти церковь дѣйствуетъ по правилу, данному ей въ положительномъ законѣ Божіемъ: не отмстиши дважды за едино, т. е. не налагай два наказанія за одно и то же преступленіе (Наум. 1, 9, ср. апост. прав. 25). Съ канонической точки зрѣнія, это дополнительное наказаніе представляется тѣмъ болѣе несправедливымъ, что оно падаетъ только на прелюбодѣя, разрушившаго свой собственный бракъ, но не простирается на того, кто былъ разрушителемъ чужого брака и, можетъ быть, главнымъ виновникомъ преступленія, какъ обольститель слабаго супруга: этотъ третій между мужемъ и женою, прелюбодѣй (adulter) въ специфическомъ смыслѣ, по извѣстнымъ уже намъ правиламъ Василія Великаго (37 и 39-му) подвергается только церковной епитиміи, но не лишается права

на вступленіе въ законный бракъ со всякимъ свободнымъ отъ брака лицомъ, кромѣ соучастника его преступленія. Не оправдывается это дополнительное наказаніе супругу, виновному въ разрушеніи своего брака прелюбодѣяніемъ, и съ точки зрѣнія цѣли всѣхъ вообще церковныхъ наказаній. Цѣль эта, по прямому указанію Слова Божія и церковныхъ каноновъ (2 Коринѳ. XIII, 10, 11, 6 и слѣдующіе; 2 Солун. III, 14—Апостол. прав. 52; VI всел. соб. 102 и другіе), состоитъ не въ карѣ, не въ отмщеніи виновному за нарушеніе закона Божія, а исключительно въ нравственномъ исправленіи согрѣшившаго. Духовно-карательная власть дана церкви, говоря словами апостола Павла (2 Коринѳ. XIII, 10), „въ созиданіе, а не въ разрушеніе“ нравственнаго порядка въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго церковнаго общества. Епитимія прелюбодѣю есть средство къ его нравственному возсоединенію, а дополнительное наказаніе, состоящее въ осужденіи его на всегдашнее безбрачіе, можетъ быть только поводомъ къ его дальнѣйшимъ нравственнымъ паденіямъ. Ибо не вси вмѣщаютъ словеси сего,—но имже дано есть (Матѳ. XIX, 11). Что дается только избраннымъ и усвояется ими посредствомъ чрезвычайныхъ подвиговъ, къ тому нельзя обязывать, въ видѣ наказанія, обыкновенныхъ людей, особенно если они уже на дѣлѣ показали слабость своихъ нравственныхъ силъ въ борьбѣ съ искушеніями плоти. Никто не въ правѣ наказывать человѣка постоянною опасностью грѣха; а церковь, напротивъ, имѣетъ прямое и исключительное призваніе доставлять каждому изъ своихъ членовъ всѣ находящіяся въ ея распоряженіи средства къ борьбѣ со грѣхомъ. Потому, разрѣшая прелюбодѣя отъ епитиміи, церковь должна сказать ему то же самое, что сказалъ Спаситель женѣ, ятой въ прелюбодѣяніи: „я не осуждаю тебя; иди и впредь не грѣши“ (Іоан. IX, 11). А средство къ исполненію этой заповѣди указано тебѣ въ словахъ апостола: „во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа (Коринѳ. VII, 2)“.

Такъ разрѣшается вопросъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ церковнаго права. Но мы уже видѣли, что правило, карающее супруга-прелюбодѣя всегдашнимъ безбрачіемъ, въ сущности—не церковнаго, а государственнаго происхожденія. Оно заимствовано греческою церковію изъ законовъ Юстиніана, который, въ свою очередь, почерпнулъ его изъ языческихъ римскихъ законовъ, строгихъ по буквѣ, но одностороннихъ по

своимъ нравственнымъ мотивамъ. Православная русская церковь имѣетъ своихъ вѣнценосныхъ Юстиніановъ, которые, по требованію современной жизни и въ полномъ согласіи съ вышеизложенными принципами церковнаго права, могутъ отмѣнить это правило, какъ устарѣлое, нецѣлесообразное, и даже несправедливое. Само собою понятно, что лицу, виновному въ расторженіи своего брака прелюбодѣяніемъ, новый бракъ можетъ быть дозволенъ не прежде, какъ по исполненіи имъ церковной епитиміи за прелюбодѣяніе. По правиламъ Анкирскаго и VI-го вселенскаго соборовъ, епитимія эта—семилѣтняя (Анк. 20, VI всел. 87).

Прошло почти четверть вѣка съ тѣхъ поръ, какъ по вопросу о всегдашнемъ безбрачіи виновныхъ въ прелюбодѣяніи супруговъ были высказаны мнѣнія помянутыхъ авторитетовъ канонической науки; между тѣмъ со стороны высшей церковной власти еще не было высказано послѣдняго слова, пока сама жизнь и восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода многочисленныя и разнообразныя брачныя дѣла не указали, наконецъ, на невозможность откладывать долѣе рѣшенія этого вопроса.

И вотъ въ теченіе двухъ лѣтъ Святѣйшій Синодъ имѣлъ спеціально по данному вопросу неоднократныя нарочитыя засѣданія, на которыхъ съ возможною подробностію и обстоятельностію были обсуждаемы какъ всѣ помянутыя мнѣнія ученыхъ, такъ и прочій, имѣвшійся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода, матеріалъ по разсматриваемому дѣлу. Склоняясь къ мысли о возможности и законности измѣненія содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Конс. правила, воспрещающаго виновному въ прелюбодѣяніи супругу вступать въ новый бракъ, Святѣйшій Синодъ, однако, не рѣшился и теперь сказать свое послѣднее слово и призналъ необходимымъ, въ виду особливой важности дѣла, предварительно собрать свѣдѣнія о практикѣ святыхъ помѣстныхъ православныхъ церквей касательно наказанія супруговъ, по винѣ прелюбодѣянія которыхъ расторгнутъ ихъ бракъ, и въ частности о томъ, ограничиваются ли таковыя лица и по какимъ основаніямъ въ правахъ на вступленіе въ новый законный бракъ, и поручилъ первенствующему своему члену высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому войти въ надлежащія по сему вопросу сношенія съ первосвятителями церковными: патріархами—Вселенскимъ, архі-

епископомъ Константинополя, Александрійскимъ, Антіохійскимъ, Іерусалимскимъ и митрополитами Сербскимъ, Черногорскимъ, Румынскимъ и Аѳинскимъ.

Только по обсужденіи полученныхъ отъ нихъ отвѣтовъ, изъ которыхъ большинство оказались вполнѣ соотвѣтствующими съ выработанными въ Святѣйшемъ Сунодѣ предположеніями, и состоялось, наконецъ, 18 Марта 1904 года, окончательное рѣшеніе столь долго длившагося вопроса.

Вотъ полностію это рѣшеніе: „Согласно 253 ст. Уст. Духовн. Конс. (изд. 1883 г.), въ случаѣ расторженія брака по иску одного изъ супруговъ, вслѣдствіе нарушенія другимъ супругомъ святости онаго прелюбодѣяніемъ, лицо отвѣтствующее осуждается на всегдашнее безбрачіе. По доходящимъ же до Святѣйшаго Сунода свѣдѣніямъ, многія лица, осужденныя за нарушеніе святости брака, по расторженіи онаго, на безбрачіе, будучи лишены возможности вступать въ другое законное супружество, вступаютъ въ незаконныя сожительства, также,—не смотря на осужденіе,—въ новые браки, которые признаются незаконными и недѣйствительными, и число таковыхъ сожительствъ и незаконныхъ браковъ въ послѣднее время особенно увеличилось. Въ попеченіи о христіанской жизни православнаго русскаго народа Святѣйшимъ Сунодомъ было признано благовременнымъ обсудить, не представляется ли возможнымъ, въ отмѣну содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Конс. запрещенія, дозволить вступленіе въ новый бракъ и супругамъ, осуждаемымъ нынѣ, по расторженіи ихъ прежняго брака, на всегдашнее безбрачіе; предварительно же разрѣшенія настоящаго вопроса по существу, Святѣйшій Сунодъ нашелъ необходимымъ имѣть свѣдѣнія о практикѣ православныхъ восточныхъ церквей относительно правъ на новый бракъ тѣхъ супруговъ, прежній бракъ которыхъ расторгнутъ по винѣ ихъ прелюбодѣянія, и въ сихъ цѣляхъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1903 г. поручилъ преосвященному митрополиту С.-Петербургскому войти въ надлежащія сношенія съ первосвятителями названныхъ церквей. Разсмотрѣвъ поступившія нынѣ отъ восточныхъ іерарховъ по настоящему дѣлу посланія, равно и собранныя ранѣе сего въ Святѣйшемъ Сунодѣ мнѣнія и отзывы нѣкоторыхъ русскихъ іерарховъ и ученыхъ, извѣстныхъ своими знаніями церковныхъ правилъ по вопросу о правѣ лицъ, осужденныхъ на безбрачіе, вступать въ новые браки,—Святѣйшій Сунодъ нашелъ: 1) Прак-

тика древней церкви дозволяла вступленіе въ новый бракъ супругу невиновному въ разводѣ по причинѣ прелюбодѣянія; изъ виновныхъ же супруговъ, когда съ теченіемъ времени смертная казнь, которой они подвергались, была замѣнена тѣлесными и другими наказаніями, новый бракъ разрѣшался подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ того времени, признававшихъ вину прелюбодѣянія лишь за женою, одному только мужу, нарушившему супружескую вѣрность. Такъ въ 9 правилѣ святаго Василія Великаго (IV в.), правила котораго имѣютъ каноническое значеніе, ясно проведена мысль, что прелюбодѣяніе, когда оно совершено мужемъ, не служитъ для него препятствіемъ къ заключенію второго брака, если бы онъ оказался оставленнымъ своею женою вслѣдствіе совершенія имъ этого преступленія. Изъ толкованій на церковныя правила, составленныхъ въ XII вѣкѣ Вальсамономъ, видно, что эта снисходительная въ отношеніи къ мужу-прелюбодѣю практика къ означенному времени въ Византійской церкви твердо установилась. Мужъ, получившій отъ своей жены разводъ по причинѣ прелюбодѣянія съ другою замужнею женщиною, могъ вступать въ новое супружество, но предварительно долженъ былъ исполнить церковную епитимію за свою вину (толк. на 37 прав. святаго Василія Великаго). Жена же, изобличенная въ прелюбодѣяніи, подвергалась, по расторженіи брака, наказанію, которое, какъ и отмѣненная для прелюбодѣевъ смертная казнь, само по себѣ дѣлало невозможнымъ для виновной вступленіе въ новый бракъ, а именно пожизненно заключалась въ монастырь, съ постриженіемъ въ монашество. 2) Такая практика была принята и Русскою церковью. Подобно византійскимъ порядкамъ, и у насъ невиновному супругу дозволялось вступать въ новый бракъ, по расторженіи прежняго брака вслѣдствіе прелюбодѣянія другого супруга; вступленіе въ новое супружество виновному въ прелюбодѣяніи мужу до XVIII вѣка также не воспрещалось, а виновная жена, по расторженіи брака, помѣщалась въ монастырь на постоянное житье, съ 1723 года отсылалась „на прядильный дворъ“, съ половины же XVIII вѣка подвергалась только епитиміи, съ лишеніемъ права на вступленіе въ новое супружество. Позднѣйшая Cvнодальная и епархіальная практика стала распространять такое запрещеніе новаго брака и на мужей, бракъ которыхъ расторгался по нарушенію ими супружеской вѣрности. Эта практика явилась вper-

вые въ 1841 г. и возведена въ общій законъ въ 253 ст. (по изд. 1841 года ст. 256) Уст. Дух. Консисторій. 3) Въ современныхъ православныхъ восточныхъ церквахъ правило объ осужденіи виновнаго въ прелюбодѣяніи супруга, по расторженіи его прежняго брака, на безбрачіе имѣетъ полное примѣненіе лишь въ церкви Антіохійской и отчасти въ церквахъ—Элладской, гдѣ новый бракъ не разрѣшается виновной въ прелюбодѣяніи женѣ, мужу же прелюбодѣю запрещается заключать новый бракъ только съ тою женщиною замужней, съ которой онъ прелюбодѣйствовалъ, и Іерусалимской *), въ коей бракъ виновной женѣ не разрѣшается въ томъ только случаѣ, если примиреніе между супругами не состоялось по ея винѣ; въ прочихъ восточныхъ церквахъ,—какъ-то Константинопольской, Сербской, Румынской, Черногорской, новый бракъ допускается для обоихъ, разведенныхъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, супруговъ, съ наложеніемъ на виновнаго только епитиміи, причемъ по установившемуся въ Сербіи порядку виновная въ прелюбодѣяніи сторона можетъ вступать въ новое супружество чрезъ годъ по расторженіи брака, а въ Черногоріи черезъ три года. Такимъ образомъ, практика древней церкви разрѣшала новый бракъ разведенному мужу-прелюбодѣю; до XVIII вѣка новый бракъ не воспрещался виновному мужу и практикою Русской церкви, причемъ только въ 1841 г. такое запрещеніе получило значеніе закона; большая часть православныхъ восточныхъ церквей нынѣ предоставляетъ и мужу и женѣ, виновнымъ въ прелюбодѣяніи, по расторженіи брака, равное право на вступленіе въ новое супружество. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Сунодъ, въ виду примѣра древней церкви, разрѣшавшей прелюбодѣю-мужу второй бракъ, признаетъ возможнымъ, подобно какъ это въ настоящее время принято въ большей части восточныхъ православныхъ церквей въ отношеніи обоихъ супруговъ-прелюбодѣевъ, отмѣнить и у насъ установившееся въ церковной практикѣ и принятое, затѣмъ, въ законодательство (253 ст. Уст. Дух. Консисторій, изд. 1883 года) запрещеніе вступать въ новое супружество лицамъ, прежній бракъ которыхъ расторгнутъ по винѣ ихъ прелюбодѣянія. Вмѣстѣ съ симъ, ради свя-

*) Въ Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ патріархатѣ только мужу предоставляется искать развода съ прелюбодѣйной женой, но жена лишена права разводиться съ мужемъ-прелюбодѣемъ.

тости таинства брака и охраны нравственности, слѣдуетъ признать полезными слѣдующія ограниченія: а) вступленіе въ новый бракъ виновному въ прелюбодѣяніи супругу дозволить только одинъ разъ съ лишеніемъ его права, въ случаѣ повторенія нарушенія святости брака, вступать въ новое супружество навсегда, б) прежде вступленія въ новый бракъ таковое лицо должно, согласно 87 пр. VI Вселенскаго собора, 20 пр. Анкирскаго и 77 пр. свят. Василія Великаго, выполнить семилѣтнюю церковную епитимію, налагаемую за нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ, но при этомъ семилѣтній срокъ епитиміи, на основаніи 102 пр. VI Вселенскаго собора, можетъ быть сокращаемъ епархіальнымъ архіереемъ, по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи имъ степени раскаянія и исправленія, съ тѣмъ, однако, чтобы общій срокъ подлежащей выполненію епитиміи былъ не менѣе двухъ лѣтъ. По симъ соображеніямъ Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: 1) содержащееся въ 253 ст. Уст. Дух. Конс. осужденіе на безбрачіе лицъ, бракъ коихъ расторгнутъ по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, отмѣнить, и 2) означенную статью устава, вслѣдствіе сего, изложить такимъ образомъ: „Если будетъ доказана неспособность отвѣтствующаго лица къ супружескому сожитію,—или нарушеніе имъ святости брака прелюбодѣяніемъ, то бракъ расторгается, и истцу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лицо отвѣтствовавшее, признанное неспособнымъ къ супружескому сожитію, осуждается на всегдашнее безбрачіе; отвѣтчику же по иску о нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, если онъ былъ въ первомъ или второмъ бракѣ, также предоставляется право вступить въ новый бракъ, причемъ, прежде вступленія въ новое супружество, онъ подвергается, соотвѣтственно степени виновности и раскаянія, церковной епитиміи по усмотрѣнію духовнаго суда, согласно церковнымъ правиламъ. Въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго брака, вторично виновный въ семъ супругъ осуждается на всегдашнее безбрачіе и подвергается церковной епитиміи“. На таковое измѣненіе 253 ст. Уст. Дух. Конс. Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе воспослѣдовало въ 28-й день Мая 1904 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію.

I. Положенія общія.

78. Искъ о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію можетъ быть начатъ только чрезъ три года послѣ совершенія брака (Т. X. ч. I, изд. 1900 г., ст. 48 и Уст. Дух. Конс. ст. 242).

Примѣчаніе. Подъ неспособностью къ брачному сожитію законъ въ данномъ случаѣ разумѣетъ только физическую неспособность супруга къ совершенію половаго акта. А потому всякіе другіе физическіе или нравственные дефекты, какъ-то: сумасшествіе, безумство, страданіе венерическою и другими болѣзнями и т. п., дѣлающіе de facto супружеское сожитіе невозможнымъ, не принимаются за основаніе для расторженія брака.

79. Неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, какъ основаніе иска о расторженіи брака, должна быть природная и во всякомъ случаѣ добрачная, а не начавшаяся уже послѣ вступленія супруга въ бракъ (Т. X. ч. I, изд. 1900 г., ст. 49 и Уст. Дух. Конс. ст. 243).

80. Женамъ самовольно оскопившихся дозволено выходить въ замужество за другихъ, если пожелаютъ и будутъ о томъ просить (Высоч. утв. 8 Января 1824 г. полож. Комит. Министр., Полн. Собр. Зак. 1824 года 2 Января, № 29.728).

Примѣчаніе. По мнѣнію Св. Сунода, приведенное положеніе Комит. Министр. о дозволеніи женамъ оскопившихся вступать въ новое супружество есть лишь послѣдствіе самовольнаго оскопленія, за которое виновный по ст. 201 Улож. о Наказ., изд. 1885 г., подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія, соединенному съ разрушеніемъ брачнаго союза (Сепар. опред. Св. Сунода $\frac{29\ \text{Сентября}}{17\ \text{Октября}}$ 1869 г. № 1372). Здѣсь нѣтъ расторженія брака въ собственномъ смыслѣ этого слова, а простое

дозволеніе одному изъ супруговъ, за оскопленіемъ другаго, вступить въ новый бракъ; дозволеніе дается непосредственно епархіальнымъ начальствомъ (Сепар. опред. Св. Cvнода $\frac{31\ Января}{25\ Февраля}$ 1868 г. № 249).

81. Супругъ, виновный въ нарушеніи супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, не лишается права на расторженіе брака по неспособности другого супруга къ брачному сожитію (Логич. выводъ изъ ст. 134 ч. I т. X, изд. 1900 г., и Опред. Св. Cvнода 11 Марта 1875 г. № 393 и $\frac{24\ Августа}{5\ Сентября}$ 1877 г. № 1259).

Примѣчаніе. Хотя 134 ст. I ч. т. X, гласящая, что «дѣти, рожденныя при существованіи брака, впослѣдствіи расторгнутаго по неспособности мужа къ супружескому сожитію, признаются незаконными» *), и даетъ основаніе для заключенія о правѣ супруга виновнаго въ прелюбодѣяніи на расторженіе брака по неспособности другого супруга, но имѣя въ виду, что прямыхъ указаній на это право въ законѣ нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ и въ практикѣ духовнаго суда, разрѣшавшаго этотъ вопросъ въ разное время то положительно, то отрицательно, смотря по обстоятельствамъ дѣла (Сепаратн. опред. Св. Cvнода), епархіальное начальство должно по данному вопросу, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, испрашивать указаній Св. Cvнода.

II. О подсудности.

82. Подсудность дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію таковая же и разрѣшается всецѣло на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и подсудность дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ (см. §§ 12—14 со всѣми къ нимъ примѣчаніями).

III. Объ исковомъ прошеніи и его принадлежностяхъ.

83. Всѣ тѣ требованія, которыя законъ предъявляетъ къ исковому прошенію и его принадлежностямъ по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ

*) Согласно Выс. пов. 3 Іюня 1902 г. ст. 132 п. 2, внѣбрачными.

супруговъ, полностію, безъ всякихъ исключеній и прибавленій, относятся до исковаго прошенія и его принадлежностей и въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію (см. §§ 15—22 со всѣми къ нимъ примѣчаніями).

IV. Объ увѣщаніи и судоговореніи.

84. Увѣщаніе тяжущимся супругамъ по дѣламъ о расторженіи браковъ, по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, совершается въ порядкѣ, указанномъ въ § 23 и прим. къ нему. Судоговоренія же по симъ дѣламъ не производится.

V. О слѣдствіи.

85. Въ дѣлахъ о расторженіи браковъ, по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, слѣдствіе состоитъ почти исключительно изъ освидѣтельствованія лица, оговариваемаго въ неспособности. Освидѣтельствованіе это совершается, по требованію духовнаго суда, въ присутствіи Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, которое объ оказавшемся по освидѣтельствованію сообщаетъ Консисторіи (244 ст. Уст. Дух. Конс.). Иногда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемою въ неспособности стороною является мужъ, производится освидѣтельствованіе не только сего послѣдняго, но и жены—истицы, на предметъ опредѣленія нахожденія ея въ дѣвственномъ состояніи. Вообще же, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, судъ можетъ признать необходимымъ освидѣтельствованіе обоихъ супруговъ. Въ нѣкоторыхъ, потребныхъ для выясненія дѣла, случаяхъ сверхъ освидѣтельствованія Консисторія производитъ разслѣдованіе по вопросу о томъ, жили ли по вступленіи въ бракъ супруги совмѣстно и какъ долго, имѣли ли, а если нѣтъ—то почему — супружеское сожитіе и т. п. (Сепарат. опред. Св. Сунода $\frac{24\text{ Августа}}{5\text{ Сентября}}$ 1851 года № 31, $\frac{29\text{ Іюля}}{18\text{ Сентября}}$ 1853 г. № 196, $\frac{14\text{ Марта}}{6\text{ Апрѣля}}$ 1855 г. № 11 и другія).

Имѣя въ виду, съ одной стороны, то общее положеніе законовъ гражданскихъ, въ силу коего обязанность доказать искъ лежитъ на самомъ истцѣ, судъ же самъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367 ч. I, Уст. Гражд. Суд. и ст. 138, 139 и 140 ч. II, Зак. Суд. Гражд., т. XVI, изд. 1892 г.), и съ другой, что рѣшенія духовнаго суда о расторженіи браковъ, по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, основываются главнымъ, если не исключительнымъ, образомъ на заключеніи, о таковой неспособности обвиняемаго супруга, Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, утвержденномъ Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, лицо, ищущее расторженія брака, должно само озаботиться своевременнымъ представленіемъ чрезъ Консисторію во Врачебное Отдѣленіе и всѣхъ вообще данныхъ, могущихъ обнаружить неспособность другого супруга къ брачному сожитію.

По самому своему характеру слѣдственная часть по дѣламъ о расторженіи браковъ за неспособностію одного изъ супруговъ къ брачному сожитію не можетъ быть производима безъ участія тяжущихся сторонъ, чрезъ повѣренныхъ, и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтственная сторона будетъ уклоняться отъ явки къ освидѣтельствованію, дѣло не можетъ имѣть дальнѣйшаго движенія. Въ видахъ понужденія отвѣтной стороны къ явкѣ для освидѣтельствованія, Консисторія обращается, примѣнительно къ цирк. указу Св. Сунода отъ 31 Декабря 1852 года, къ содѣйствію мѣстной полиціи, для принятія надлежащихъ по сему предмету мѣръ, въ крайнемъ же случаѣ можетъ привлечь уклоняющуюся сторону къ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о Наказ., налаг. миров. суд., какъ за неисполненіе законнаго требованія правительственной власти. Но во всякомъ случаѣ принятіе мѣръ побужденія отвѣтной стороны къ явкѣ для освидѣтельствованія все-

цѣло лежитъ на самомъ истцѣ. Освидѣтельствованіе неспособнаго супруга можетъ, при наличности уважительныхъ къ тому причинъ, быть произведено и у него на дому, если не встрѣтитъ къ сему препятствій само Врачебное Управленіе.

VI. О запискѣ и рѣшеніи.

86. По приведеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ясность, составляется изъ онаго записка и предлагается къ рукоприкладству истцу и отвѣтчику. Засимъ Консисторія приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла и постановленію рѣшенія (Уст. Дух. Конс. ст. 252).

Примѣчаніе. Относительно объявленія записки см. примѣчаніе къ § 67.

87. Если будетъ доказано о неспособности отвѣтствующаго лица къ супружескому сожитію, то бракъ расторгается, и истцу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а лицо отвѣтствующее осуждается на всегдашнее безбрачіе (Уст. Дух. Конс. ст. 253 въ новой редакціи, Высоч. утвержд. 28 Мая 1904 г., опред. Св. Сунода $\frac{18\ \text{Марта}}{30\ \text{Апрѣля}}$ 1904 г. № 1599, въ Церк. Вѣд. за 1904 г. № 26).

Примѣчанія: 1) Въ прежнее время, до 1904 года, епархіальное начальство обосновывало свои рѣшенія о разводѣ или отказѣ въ разводѣ исключительно на заключеніи Врачебнаго Управленія о добрачной неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни или объ отсутствіи таковой неспособности. По полученіи-же рѣшенія епархіальнаго начальства по бракоразводному дѣлу, Св. Сунодъ препровождалъ заключеніе Врачебнаго Управленія для отзыва въ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; заключеніе послѣдняго и полагалось въ основаніе для того или иного рѣшенія Св. Сунода по бракоразводному дѣлу. Нынѣ (Собр. узакон. и расп. правит., № 30, отъ 21 Февр. 1904 года) сношенія съ Медиц. Совѣтомъ М. В. Д. по дѣламъ о расторженіи браковъ по добрачной неспособности одного изъ супруговъ къ супружескому сожительству предоставлено учинять самому епархіальному начальству. А посему отнынѣ рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ

о разводѣ по неспособности одного изъ супруговъ должны быть обоснованы уже не на одномъ заключеніи Врачебн. Управленія, а и на отзывѣ Медицинскаго Совѣта. Для расторженія брака заключеніе Медиц. Совѣта о добрачной неспособности супруга къ брачному сожитію должно быть выражено въ рѣшительной формѣ, а не предположительно или условно.

2) Относительно объявленія рѣшенія и вообще въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Консисторія поступаетъ на основаніи тѣхъ же правилъ, какъ и въ дѣлахъ о разводѣ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О расторженіи браковъ за ссылкою одного изъ супруговъ по судебнымъ приговорамъ.

Въ виду послѣдовавшаго 12 Іюня 1900 года Высочайшаго указа—объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и по приговорамъ общественнымъ—и Высочайше утвержденнаго 10 того-же Іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта—объ отмѣнѣ ссылки и о временныхъ правилахъ о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями (Собр. Узак. 1900 г. № 67),—представляется необходимымъ предпослать настоящей главѣ нѣсколько замѣчаній относительно общихъ положеній о ссылкѣ.

По нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ всѣ *наказанія,* опредѣляемыя закономъ за преступленія и проступки, принадлежатъ къ двумъ главнымъ разрядамъ: наказанія уголовныя и наказанія исправительныя (Улож. о Наказ. по Прод. 1906 г., ст. 16). Наказанія *уголовныя* такія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя (ibid. ст. 17). Наказанія *исправительныя* такія: отдача на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія или временное заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ; временное заключеніе въ крѣпости съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, или-же

безъ лишенія оныхъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ; кратковременный арестъ, выговоръ, замѣчанія, внушенія и денежныя взысканія (ibid. ст. 30). Что касается въ частности до ссылки, то прежде всего необходимо имѣть въ виду, что съ воспослѣдованіемъ вышеприведенныхъ Высоч. указа 12 Іюня 1900 г. и Высоч. утвержденнаго 10 тогоже Іюня мнѣнія Госуд. Совѣта, воспріявшихъ свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1901 года, *ссылка* на поселеніе *въ Сибирь и въ Закавказье,* а равно *ссылка на житье* въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, значившіяся въ ст. 20, 21, 30 и 31 Улож. о Наказ., Т. XV, изд. 1885 года, *отмѣнены* (ст. 36 и 500. Примѣчаніе 3. Т. XIV, Уст. о Ссыльн. по Прод. 1902 г.). Отмѣнено также право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи (за чѣмъ слѣдовала раньше ссылка) своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Равнымъ образомъ отмѣнено право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго ихъ поведенія (ст. 513. Примѣч. Т. XIV, Уст. о Ссыльн., по Прод. 1902 г.). Отмѣненные виды ссылки замѣнены: ссылка на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье—въ однихъ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ, ссылкою осужденныхъ, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, на поселеніе въ мѣстностяхъ, къ тому предназначенныхъ (Высоч. утв. 10 Іюня 1900 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о времен. правил. о замѣнѣ ссылки, пр. 1), или лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ и отдачею ихъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки (ibid. пр. 2); ссылка на житье въ Сибирь—въ однихъ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ, отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на разные сроки, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ (ibid. пр. 3 и 4), или-же заключеніемъ въ крѣпости, на разные сроки, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ

осужденнымъ, правъ и преимуществъ (ibid. пр. 4); ссылка на житье въ другія, кромѣ Сибири, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи,—заключеніемъ въ тюрьмѣ на разные сроки, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ (ibid. пр. 5).

Такимъ образомъ, въ настоящее время остаются *два вида ссылки опредѣляемой судебными приговорами* въ наказаніе за преступленія и проступки: а) ссылка въ каторжныя работы и б) ссылка на поселеніе въ мѣстности къ тому предназначенныя (т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 1. Кромѣ того, бродяги, по отбытіи ими наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмахъ, отправляются, для водворенія, въ Якутскую область (таже ст. 1).

Приговоренные къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе и отправляемые для водворенія бродяги передаются въ вѣдѣніе Губернскаго Правленія, и ссылка производится по распоряженію сего Правленія (т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 7). Осужденные къ каторжнымъ работамъ назначаются въ рудники, на заводы, фабрики и другія работы въ Сибири, кромѣ Сахалинской области, или размѣщаются въ приспособленныхъ для содержанія этихъ людей тюрьмахъ (ibid. ст. 83). Каторжные раздѣляются на три разряда по сроку присужденія ихъ къ каторгѣ (ibid. ст. 84), при чемъ каторжные всѣхъ разрядовъ съ поступленіемъ въ работы причисляются къ отряду испытуемыхъ и содержатся въ острогахъ (ibid. ст. 90); время испытанія постановлено въ такомъ размѣрѣ: каторжнымъ перваго разряда отъ 8 до 5 лѣтъ, второго—отъ 4 лѣтъ до $1^1/_2$ года и третьяго—отъ $1^1/_2$ до 1 года (ibid. ст. 91). Каторжные подавшіе въ теченіе времени, назначеннаго для ихъ испытанія, надежду на исправленіе доказательствами покорности начальству, воздержности, опрятности и трудолюбія, перечисляются въ отрядъ исправляющихся (ibid. ст. 96). Распредѣленіе по губерніямъ и областямъ приговоренныхъ къ поселенію устанавливается на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденными положеніями Совѣта Министровъ, по представленію министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ (т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 126).

Не участвовавшіе въ преступленіи мужья, при всѣхъ родахъ ссылки ихъ женъ, слѣдуютъ за ними единственно по собственному на то желанію; точно также и жены, не участвовавшія въ преступленіи ихъ мужей, за осужденными къ ссылкѣ въ

каторжныя работы или на поселеніе ихъ мужьями могутъ слѣдовать или не слѣдовать по собственному ихъ на то желанію (т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 193 и 194).

Помимо ссылки, назначаемой судебными приговорами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается *принудительное переселеніе* въ Сибирь и въ другія, назначенныя къ тому мѣстности *въ порядкѣ административномъ* (т. XIV, Уст. о Ссыльн., по Прод. 1902 г. ст. 13). Такъ, согласно ст. 205 т. XIV, Уст. Пред. Прест., по Прод. 1906 г., вредные и порочные члены общества сельскихъ обывателей, а также казачьихъ и инородческихъ обществъ, могутъ быть удаляемы изъ среды оныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ означенной 205 статьѣ. Точно также, лица, обвиняемыя или подозрѣваемыя въ неоднократныхъ кражахъ лошадей и скота въ предѣлахъ Астраханской и Ставропольской губерній, въ Сальскомъ округѣ области войска Донскаго и въ областяхъ Кубанской и Терской, могутъ быть подвергаемы высылкѣ въ восточную Сибирь, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ 277 ст. Уст. Пред. Прест. (ibid. ст. 277, Примѣч. 2).

Предпославъ настоящей главѣ приведенныя замѣчанія относительно общихъ положеній о ссылкѣ и переходя за симъ къ изложенію самыхъ узаконеній, касающихся расторженія браковъ за ссылкою одного изъ супруговъ по судебнымъ приговорамъ, считаемъ необходимымъ въ видахъ правильнаго примѣненія этихъ узаконеній высказать и наше заключительное по сему предмету соображеніе. Если законъ допускаетъ расторженіе брака при непремѣнномъ наличіи двухъ основныхъ условій: а) ссылки и б) судебнаго о таковой ссылкѣ приговора, то, слѣдовательно, нынѣ, по воспослѣдованіи Высочайшаго указа 12 Іюня 1900 года, отмѣнившаго ссылку по судебному приговору на житье и замѣнившаго ссылку на поселеніе въ Сибирь ссылкою въ мѣстности къ тому особо предназначенныя, случаевъ расторженія браковъ по данной причинѣ можетъ быть только два, а именно: когда одинъ изъ супруговъ приговоренъ судомъ къ ссылкѣ или въ каторжныя работы, или на поселеніе въ мѣстности къ тому особо предназначенныя. И слѣдовательно, съ другой стороны, всѣ правила прежняго закона, относившіяся до развода за судебною ссылкою на житье, нынѣ утратили свое дѣйствіе. Что-же касается правилъ прежняго закона, относившихся до развода за ссылкою на поселеніе въ Сибирь, то нынѣ

они должны полностью имѣть примѣненіе къ замѣнившей, по тому-же Высочайшему указу 12 Іюня 1900 года, эту ссылку—ссылкѣ на поселеніе въ мѣстности къ тому особо предназначенныя.

I. О разводѣ по просьбѣ виновнаго супруга.

88. Могутъ просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ, если супруги ихъ не послѣдовали за ними въ мѣсто ихъ ссылки: а) лица приговоренныя къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Т. X ч. I, ст. 50, по Прод. 1906 г.), т. е. къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе въ мѣстности къ тому предназначенныя (Т. XV, Улож. о Наказ., ст. 17, по Прод. 1906 г.) и б) лица, приговоренныя къ ссылкѣ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Т. X ч. I, ст. 50, по Прод. 1906 г.).

Примѣчаніе. Относительно ссылки на житье см. введеніе къ сей главѣ.

89. Лица всѣхъ исповѣданій, приговоренныя къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, если супруги ихъ не послѣдовали за ними въ мѣсто ихъ ссылки, могутъ просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ: а) ссыльно-каторжные—по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 182 Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., т. е. ссыльно-каторжные перваго разряда чрезъ три года, второго чрезъ два года и третьяго чрезъ одинъ годъ послѣ поступленія въ отрядъ исправляющихся (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181); б) ссыльно-поселенцы—по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебнаго о нихъ приговора (таже ст.).

90. Просьбы сихъ лицъ (поименованныхъ въ предшествующемъ параграфѣ) о расторженіи брака подаются въ подлежащую, по мѣсту совершенія брака, Духовную Консисторію (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181).

91. Просьба сосланнаго о расторженіи брака приносится имъ чрезъ Полицейское Управленіе, въ вѣдѣніи коего онъ состоитъ. Къ просьбѣ прилагается засвидѣтельствованная копія со статейнаго о сосланномъ списка, съ отмѣткою о томъ, что супругъ сосланнаго не пожелалъ слѣдовать за нимъ въ мѣсто ссылки (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181).

Примѣчаніе. Относительно оплаты прошенія и приложеній къ нему гербовымъ сборомъ см. прим. 1-е къ § 15 и § 17 и примѣч. къ нему.

92. Духовная Консисторія, постановивъ по просьбѣ сосланнаго, рѣшеніе о расторженіи брака, увѣдомляетъ о семъ Губернское Правленіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ сосланный, для объявленія послѣднему и для подлежащей отмѣтки въ статейномъ его спискѣ; объявляетъ также установленнымъ порядкомъ о расторженіи брака супругу, не послѣдовавшему за осужденнымъ въ мѣсто ссылки и дѣлаетъ распоряженіе объ учиненіи соотвѣтственныхъ отмѣтокъ въ церковныхъ книгахъ и въ гражданскихъ документахъ сего супруга (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181).

93. О рѣшеніи своемъ, о расторженіи брака, епархіальное начальство обязано донести Святѣйшему Сѵноду къ свѣдѣнію (таже статья и Т. XVI, изд. 1892 г., ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 449 и Уст. Дух. Конс. ст. 229).

Примѣчаніе. Цирк. указ. Св. Сѵнода, отъ 31 Мая 1897 г. № 6, епархіальнымъ начальствамъ предоставлено о всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ, о расторженіи брака, по дѣламъ сего рода доносить не отдѣльною бумагою по каждому дѣлу, а однажды, за каждый истекшій годъ, къ 1 Марта слѣдующаго года, въ видѣ особой вѣдомости съ точнымъ указаніемъ имени, отчества, фамиліи, званія или состоянія супруговъ, коихъ бракъ расторгнутъ, времени рѣшенія и законныхъ основаній послѣдняго.

II. О разводѣ по просьбѣ невиновнаго супруга.

94. Могутъ просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ не послѣдовавшіе за

сосланными въ мѣсто ихъ ссылки супруги: а) лицъ, приговоренныхъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Т. X. ч. I, ст. 50, по Прод. 1906 г.), т. е. къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе въ мѣстности къ тому предназначенныя (Т. XV, Улож. о Наказ., ст. 17, по Прод. 1906 г.) и б) лицъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (Т. X ч. I, по Прод. 1906 г., ст. 50).

Примѣчаніе. Относительно ссылки на житье см. введеніе къ сей главѣ.

95. Невиновные супруги лицъ присужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ихъ ссылки, могутъ просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый по вступленіи въ законную силу судебнаго приговора о ссылкѣ ихъ виновныхъ супруговъ (Т. X ч. I, по Прод. 1906 г., ст. 50; Уст. Дух. Конс. ст. 225 и Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181).

96. Просьба невиновныхъ супруговъ о расторженіи брака подается въ подлежащую, по мѣсту совершенія брака, Духовную Консисторію (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181 и Уст. Дух. Конс. ст. 225).

Примѣчаніе. Относительно оплаты прошенія и приложеній къ нему гербовымъ сборомъ см. примѣчаніе 1-е къ § 15 и § 17 съ прим. къ нему. При прошеніи должны быть приложены: надлежаще засвидѣтельствованная копія съ приговора уголовнаго суда о ссылкѣ виновнаго супруга и свидѣтельство или выпись о бракѣ.

97. Духовная Консисторія, постановивъ, по просьбѣ супруга, не послѣдовавшаго за осужденнымъ въ мѣсто ссылки, рѣшеніе о расторженіи брака, увѣдомляетъ о семъ Губернское Правленіе, на которое было возложено исполненіе приговора о ссылкѣ, для объявленія сосланному и для подлежащей отмѣтки въ статейномъ его спискѣ; объявляетъ

также установленнымъ порядкомъ о расторженіи брака супругу, не послѣдовавшему за осужденнымъ въ мѣсто ссылки и просящему о разводѣ, и дѣлаетъ распоряженіе объ учиненіи соотвѣтственныхъ отмѣтокъ въ церковныхъ книгахъ и въ гражданскихъ документахъ сего супруга (Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 181).

98. О рѣшеніи своемъ, о расторженіи брака, епархіальное начальство обязано донести Святѣйшему Сѵноду къ свѣдѣнію (таже статья и Т. XVI, изд. 1892 г., ч. II, Зак. Суд. Гражд., ст. 449 и Уст. Дух. Конс. ст. 229 *).

99. Оставшійся въ своей силѣ, вслѣдствіе послѣдованія невиновнаго супруга за осужденнымъ или осужденною въ мѣсто назначенія, бракъ можетъ, по просьбѣ невиновнаго супруга, быть расторгнутъ, если присужденный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія супругъ будетъ за новое преступленіе подвергнутъ вновь влекущему за собою разрушеніе правъ семейныхъ приговору. На семъ же основаніи могутъ просить о расторженіи брака и изъ невиновныхъ супруговъ, которые заключили оный съ лицами, лишенными уже правъ состоянія, буде сіи послѣднія впадутъ вновь въ преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 52; Уст. Дух. Конс. ст. 226 и 227 и Т. XIV, Уст. о Ссыльн., изд. 1909 г., ст. 179).

100. Жены возвращенныхъ, по Высочайшему милосердію или новому приговору суда, изъ ссылки, если въ продолженіи оной не послѣдовало съ разрѣшенія надлежащаго начальства распоряженій, уничтожающихъ бракъ ихъ, и онѣ о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 53 и Уст. Дух. Конс. ст. 228).

*) См. примѣч. къ § 93.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ.

101. Когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти или болѣе лѣтъ находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется просить о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество (Высоч. пов. 14 Января 1895 г.—П. С. З. Т. XV, № 11.257—о новыхъ правилахъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, ст. 1 и Т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 54).

102. Просьба о расторженіи брака по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, съ приложеніемъ метрической выписи о бракѣ, подается въ Духовную Консисторію по мѣсту жительства просителя (ibid. ст. 2).

Примѣчаніе. Относительно оплаты прошенія гербовымъ сборомъ см. примѣч. 1-е къ § 15.

103. Въ просьбѣ сей проситель обязанъ означить обстоятельно:

а) Гдѣ, со времени совершенія брака, проживали постоянно или временно супруги, совмѣстно или раздѣльно.

б) Когда и гдѣ въ послѣдній разъ супруги проживали вмѣстѣ и въ послѣдній разъ видѣлись; когда и при какихъ обстоятельствахъ началось отсутствіе безвѣстнаго супруга, когда и откуда получены были послѣднія о немъ свѣдѣнія.

в) Есть ли у обоихъ супруговъ какое-либо недвижимое имущество, какое именно и гдѣ таковое находится.

г) Изъ какого рода и сословія происходятъ оба супруга; какія были занятія или служба отсутствующаго супруга; состоятъ ли въ живыхъ родители того и другого

супруга и гдѣ проживаютъ. Сверхъ того, проситель обязанъ означить поименно всѣхъ извѣстныхъ ему братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ, какъ своихъ, такъ и отсутствующаго супруга, съ означеніемъ ихъ званія, извѣстнаго просителю мѣста ихъ жительства и съ указаніемъ принадлежащаго имъ недвижимаго имѣнія. Если чего по невѣдѣнію проситель означить не можетъ, о томъ должно быть объяснено въ прошеніи (ibid. ст. 3).

104. Буде по какому-либо изъ означенныхъ предметовъ показанія въ просьбѣ не сдѣлано и не объяснено причины умолчанія, то производство по прошенію пріостанавливается, а просителю объявляется о семъ, съ приглашеніемъ въ назначенный срокъ, не свыше шестимѣсячнаго со дня объявленія, доставить недостающія показанія письменно, или заявить оныя по явкѣ устно въ Присутствіи Консисторіи (ibid. ст. 4).

105. Проситель можетъ представить всякія, имѣющіяся въ его распоряженіи, письменныя доказательства, удостовѣряющія безвѣстное не менѣе пяти лѣтъ отсутствіе супруга, а также указать лица, могущія подтвердить обстоятельства, приводимыя имъ въ подкрѣпленіе своего иска (ibid. ст. 5).

Примѣчанія: 1) Женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, дозволяется просить о расторженіи брака на основаніи правилъ, указанныхъ въ ст. 56 т. X ч. I (Прим. къ ст. 5 Высоч. повел. 14 Января 1895 г.).

2) Ст. 56 т. X ч. I гласитъ слѣдующее: «женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ, если они остаются при томъ нерозысканными. При просьбахъ, подаваемыхъ духовному начальству о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства Городскихъ или Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени, когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ

безъ вѣсти или взяты непріятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются не розысканными. Свидѣтельства сіи выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ Полицейскимъ Управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ».

3) Въ отношеніи производства дѣлъ о расторженіи браковъ лицъ, принимавшихъ участіе въ русско-японской войнѣ и пропавшихъ безъ вѣсти въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, установлены нижеслѣдующія правила: а) Принимавшими участіе въ русско-японской войнѣ, сверхъ военнослужащихъ, признаются также: гражданскіе чины какъ военныхъ, такъ и прочихъ вѣдомствъ и другія лица, состоявшія на службѣ по назначенію отъ правительства по разнымъ частямъ военнаго управленія и при военныхъ начальникахъ, а равно лица, служившія по вольному найму при разныхъ военныхъ управленіяхъ, у военнослужащихъ и у лицъ, упомянутыхъ выше, и лица, слѣдовавшія за войскомъ съ разрѣшенія начальства, какъ то: корреспонденты, торговцы, работники, извозчики, проводники и проч., а также всѣ другія лица, обслуживавшія армію. б) Дѣйствіе ст. 56 распространяется на всѣхъ принимавшихъ участіе въ русско-японской войнѣ лицъ православнаго исповѣданія съ сокращеніемъ для нихъ установленнаго въ указанной статьѣ пятилѣтняго срока до двухъ лѣтъ. в) Предусмотрѣнныя въ ст. 56 свидѣтельства, представляемыя при просьбахъ о расторженіи браковъ низшихъ воинскихъ чиновъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ другихъ принимавшихъ участіе въ русско-японской войнѣ, лицъ, замѣняются свидѣтельствами, выдаваемыми Городскими или Уѣздными Полицейскими Управленіями по мѣсту жительства просителей, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ подлежащимъ военнымъ или гражданскимъ начальствомъ (Т. X ч. I, ст. 56[1], по Прод. 1908 г.).

106. Приступая къ производству по прошенію, Консисторія, буде признаетъ необходимымъ, провѣряетъ правильность представленной метрической выписи о бракѣ. Вмѣстѣ съ симъ разсылаетъ она, соображаясь съ показаніями, сдѣланными въ прошеніи, повѣстки, чрезъ Полицейскія Управленія, къ родителямъ и родственникамъ супруговъ, а равно ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои могутъ имѣть ближайшія свѣдѣнія объ отсутствующемъ супругѣ, обстоятельствахъ его отлучки и о дальнѣйшей судьбѣ его. Въ сихъ повѣсткахъ означенныя лица извѣщаются о нача-

томъ дѣлѣ и обязуются доставить въ Консисторію отзывы о томъ, что имъ извѣстно объ отлучкѣ супруга и о дальнѣйшей судьбѣ его (ibid. ст. 6).

107. Независимо отъ сего, Консисторія, буде признаетъ нужнымъ, относится въ Губернское Правленіе, по мѣсту его службы и занятій и мѣсту нахожденія недвижимаго его имущества, о спросѣ надлежащихъ лицъ относительно его личности.—Форма вопросныхъ пунктовъ при семъ прилагается—см. въ концѣ этого отдѣла прилож. № 6 (ibid. ст. 7).

108. Одновременно съ принятіемъ указанныхъ выше мѣръ дѣлается распоряженіе о напечатаніи въ издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Сунода и разсылаемыхъ во всѣ приходы Церковныхъ Вѣдомостяхъ, по приложенной при семъ формѣ (см. въ концѣ этого отдѣла прилож. № 7), объявленія о предъявленномъ искѣ. Въ семъ объявленіи означаются обстоятельно имена и званіе просителя и отсутствующаго супруга, съ указаніемъ на время и мѣсто совершенія брака и время отлучки. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи отсутствующаго супруга, обязываются немедленно доставить оныя въ Консисторію (ibid. ст. 8).

109. Деньги, слѣдующія за напечатаніе объявленія, въ количествѣ, указанномъ въ ст. 839 Зак. о Суд. и Взыск. Гражд., Т. XVI ч. II, изд. 1892 г. (три рубля), должны быть представлены при самой подачѣ прошенія. При несоблюденіи сего поступается по правилу, указанному въ ст. 4-й (ibid. ст. 9).

110. Съ полученіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія безвѣстно отсутствующаго супруга или за смертію одного изъ нихъ, дѣло прекращается (ibid. ст. 10).

111. По истеченіи года со времени напечатанія объявленія (ст. 8), Консисторія, по ходатайству просителя,

приступаетъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла и, буде не окажется въ ономъ показаній или свѣдѣній, возбуждающихъ сомнѣніе въ безвѣстномъ отсутствіи супруга, полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и дозволеніи просителю вступить въ новое супружество (ibid. ст. 11).

Примѣчаніе. Въ цѣломъ рядѣ сепаратныхъ опредѣленій—напр., опредѣленіе 9—19 Октября 1896 года за № 3.130, Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ, что для дальнѣйшаго, по истеченіи года со времени напечатанія объявленія, движенія дѣла необходимо особое письменное ходатайство истца, безъ каковаго ходатайства дѣло должно быть пріостановлено производствомъ.

112. Сужденіе о винѣ безвѣстно отсутствующаго супруга, если бракъ будетъ расторгнутъ, отлагается до явки его или обнаруженія мѣста пребыванія (ibid. ст. 12).

Примѣчаніе. На запросъ одного изъ преосвященныхъ о томъ: а) когда епархіальное начальство должно входить въ сужденіе о винѣ безвѣстноотсутствовавшихъ, по обнаруженіи ли мѣстожительства или явки ихъ, или лишь по просьбѣ ихъ о томъ, б) что можетъ быть поставлено въ вину безвѣстноотсутствовавшему супругу при разрѣшеніи вопроса о дозволеніи ему вступить въ новое супружество и каковы вообще условія, при коихъ могутъ быть удовлетворяемы или оставляемы безъ послѣдствій ходатайства безвѣстноотсутствовавшихъ супруговъ о дозволеніи имъ вступить въ новое супружество, и в) рѣшеніе епархіальнаго начальства о дозволеніи безвѣстноотсутствовавшему супругу вступить въ новый бракъ можетъ ли почитаться окончательнымъ, или должно быть предварительно представлено на утвержденіе Святѣйшаго Сунода, послѣдній по опредѣленію отъ 12 Іюня—2 Августа 1902 года за № 2.317, преподалъ нижеслѣдующія указанія: «1) по новымъ правиламъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ (Высочайшее повелѣніе 14 Января 1895 г. ст. 12), епархіальное начальство, постановляя рѣшеніе о расторженіи брака, вмѣстѣ съ тѣмъ не полагаетъ рѣшенія объ осужденіи на безбрачіе безвѣстноотсутствующаго супруга, какъ требовалось прежнимъ закономъ, а отлагаетъ сужденіе о винѣ его до явки или обнаруженія его мѣстожительства,—и приступаетъ къ таковому сужденію, очевидно, съ тою исключительною цѣлью, чтобы выяснить, можно ли при

той или иной степени виновности супруга въ безвѣстномъ отсутствіи, дозволить и ему вступить въ новое супружество, или онъ долженъ быть осужденъ на безбрачіе; отсюда явствуетъ, что епархіальному начальству надлежитъ входить въ сужденіе о винѣ безвѣстноотсутствовавшаго супруга лишь по возбужденіи послѣднимъ просьбы о дозволеніи и ему, за расторженіемъ его брака, вступить въ новое супружество; 2) такъ какъ вышеупомянутый законъ 14 Января 1895 г. не поставляетъ какихъ-либо особыхъ условій, при наличности коихъ только и можетъ быть дозволено безвѣстноотсутствовавшему супругу вступить въ новое супружество, то епархіальному начальству, при разрѣшеніи ходатайства о семъ даннаго лица, надлежитъ имѣть въ виду какъ тѣ обстоятельства, при коихъ состоялось расторженіе прежняго брака даннаго лица, по безвѣстному его отсутствію, такъ равно и доказательства, представленныя этимъ безвѣстноотсутствовавшимъ супругомъ въ оправданіе своей отлучки и обнаруженныя на произведенномъ по сему предмету слѣдствіи, и буде, по соображеніи всѣхъ этихъ данныхъ, окажется, что безвѣстная отлучка даннаго лица не имѣла злонамѣреннаго характера – сокрытія своего мѣстопребыванія отъ другого супруга, а обусловливалась уважительными къ тому причинами, постановлять рѣшеніе о дозволеніи безвѣстноотсутствовавшему супругу вступить въ новый бракъ, въ противномъ же случаѣ — объ осужденіи его на всегдашнее безбрачіе, и 3) что касается вопроса о томъ, какой духовной власти принадлежитъ право разрѣшать безвѣстноотсутствовавшему супругу вступить въ новый бракъ, то изъ содержанія ст. 13 Высочайшаго повелѣнія 14 Января 1895 г. слѣдуетъ тотъ выводъ, что разрѣшеніе это подлежитъ власти, постановляющей окончательное опредѣленіе о расторженіи брака, а поэтому просьбы о дозволеніи на вступленіе въ новое супружество лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, окончательно разрѣшаются епархіальнымъ начальствомъ, а всѣхъ прочихъ лицъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, на утвержденіе коего должны быть представляемы заключенія епархіальнаго начальства по таковымъ ходатайствамъ». Нынѣ же и указанныя просьбы всѣхъ прочихъ, кромѣ крестьянъ и мѣщанъ, лицъ должны подлежать окончательному разрѣшенію епархіальныхъ начальствъ, такъ какъ согласно Высочайшему соизволенію отъ 10 Декабря 1903 года (см. примѣч. къ § 114 *всѣ вообще* дѣла о расторженіи браковъ, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, представлены окончательному рѣшенію епархіальныхъ начальствъ.

113. Состоявшееся рѣшеніе, коимъ заключено расторгнуть бракъ, прежде исполненія, епархіальное начальство представляетъ на утвержденіе Святѣйшаго Сунода. Дѣла же о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію лицъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому или крестьянскому сословію, рѣшаются епархіальнымъ начальствомъ окончательно (ibid. ст. 13).

Примѣчаніе. Нынѣ согласно Высочайшему соизволенію отъ 10 Декабря 1903 года—о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ изъ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленій въ учрежденія мѣстныя (Собр. Узакон. и расп. прав. № 30, отъ 21 Февраля 1904 г., и Церк. Вѣд. № 13—14 1904 г., ст. 127), *всѣ вообще* дѣла о расторженіи браковъ, по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, предоставлены окончательному рѣшенію епархіальныхъ начальствъ.

114. Недовольнымъ рѣшеніями и постановленіями епархіальнаго начальства дозволяется приносить, чрезъ Духовную Консисторію, на имя Святѣйшаго Сунода жалобы въ двухъ мѣсячный, со времени объявленія тѣхъ рѣшеній или постановленій, срокъ. Жалоба должна содержать въ себѣ изложеніе, съ надлежащею обстоятельностію, основаній, по которымъ просители признаютъ постановленіе или распоряженіе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Въ теченіе двухъ недѣль со дня подачи жалобы епархіальное начальство обязано представить оную въ Святѣйшій Сунодъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ рѣшеніемъ и производствами (ibid. ст. 14).

115. Рѣшенія, постановленія и всѣ распоряженія епархіальнаго начальства объявляются просителямъ: проживающимъ въ томъ же городѣ, гдѣ находится Духовная Консисторія, въ Присутствіи оной, прочимъ же лицамъ—по мѣсту ихъ жительства чрезъ полицію (ibid. ст. 15).

Примѣчаніе. Циркулярнымъ указомъ, отъ 17 Августа 1895 года за № 8, Святѣйшій Сунодъ разъяснилъ, что дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, возникшія до изданія Высочайше утвержденныхъ

14 Января 1895 года новыхъ правилъ о производствѣ сихъ дѣлъ, должны быть производимы прежнимъ порядкомъ, существовавшимъ до изданія новыхъ Высочайше утвержденныхъ 14 Января 1895 года правилъ по сему предмету.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Форма исковаго прошенія.

(Прил. къ ст. 256 т. XVI ч. I, Уст. Гражд. Суд., изд. 1892 г.).

Въ N-ную Духовную Консисторію (или на имя мѣстнаго Преосвященнаго).

Такого-то (означить званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣстожительство). Если проситель обращается къ суду не отъ своего имени, то должно быть сказано: *проситъ такой-то* (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣстожительство) *по довѣренности истца такого-то* (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣстожительство), *по дѣлу съ отвѣтчикомъ* (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣстожительство).

Прошеніе.

Затѣмъ излагаются: а) обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу, б) просительный пунктъ (излагаются требованія просителя) и в) какіе документы и копіи прилагаются при прошеніи; далѣе годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія и самая подпись (званіе, имя и фамилія).

II.

Форма свидѣтельской присяги для православныхъ и христіанъ вообще.

(Т. XVI ч. I, изд. 1892 г., Уст. Угол. Суд., ст. 713).

«Обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, предъ Святымъ Его Евангеліемъ и Животворящимъ Крестомъ, что не увлекаясь ни дружбою, ни родствомъ, ниже ожиданіемъ выгодъ или иными какими-либо видами, я по совѣсти покажу въ семъ

дѣлѣ сущую о всемъ правду и не утаю ничего мнѣ извѣстнаго, памятуя, что я во всемъ этомъ долженъ буду дать отвѣтъ предъ закономъ и предъ Богомъ на страшномъ судѣ Его. Въ удостовѣреніе же сей моей клятвы, цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь». Каждый присягающій, прикладываясь къ Кресту и Евангелію, произноситъ вслухъ «клянусь».

III.

Форма еврейской свидѣтельской присяги.

(Прил. 2 къ ст. 1061 т. XI ч. I, Уст. Ин. Испов., по Прод. 1890 г.).

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Господомъ Богомъ (въ еврейскомъ текстѣ Адонай), Богомъ Израилевымъ, съ чистымъ сердцемъ и не по иному скрытому во мнѣ смыслу, а по смыслу и вѣдѣнію приводящихъ меня къ присягѣ, въ томъ, что по дѣлу, по которому я вызванъ въ свидѣтели, открою самую сущую правду, въ чемъ-бы я ни былъ спрашиваемъ начальствомъ, и кромѣ сего, не скрывая, покажу все то, что я по этому дѣлу знаю и что ни подъ какимъ видомъ не покажу неправду, ни для дружбы, либо вражды, ни родства, либо собратства, ни даже страха ради, и какъ я предъ Богомъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Аминь.

IV.

Форма свидѣтельской присяги для караимовъ.

(Прил. къ ст. 281 т. XVI ч. II, изд. 1892 г., Зак. о Суд. по дѣл. о Прест. и Прост.).

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь именемъ Всемогущаго Бога Еговы, завѣтомъ горы Синая и заповѣдями горы Хорива, въ томъ, что по дѣлу, по которому я призванъ и спрашиванъ буду, имѣю показать самую сущую правду, не наровя ни на какую сторону, ни для дружбы, вражды, свойства, подарковъ, ни страха ради, но такъ, какъ предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ отвѣтъ дать долженъ, въ чемъ суще мнѣ Онъ, нелицемѣрный Судія, душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова Божія закона Тайра. Аминь.

V.

Форма магометанской свидѣтельской присяги.

(Полн. Собр. Зак. 25 Апр. 1850 г. № 24117).

Я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, надъ святымъ Его Кораномъ въ томъ, что по дѣлу, по которому я призванъ и спрашиваемъ буду, имѣю показать по сущей правдѣ, «Валлаги, Биллаги, Таллаги», все, что я видѣлъ и слышалъ и все, что я знаю, не утаивая и не прибавляя и не убавляя ничего, и не наровя ни на какую сторону, ни для родства, дружбы, вражды и взятокъ, ниже страха и угрозы ради, но такъ, какъ предъ Всевышнимъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ отвѣтъ дать могу. Въ заключеніе же сей моей клятвы я съ благоговѣніемъ прикасаюсь къ священному Корану.

VI.

Вопросный листъ.

(Прил. къ ст. 7 Высоч. повел. 14 Янв. 1895 г.).

Вопросный листъ, по коему надлежитъ допросить такого то (званіе или сословіе, имя, отчество и фамилія), жительствующаго тамъ то, по иску предъявленному въ N Духовной Консисторіи (годъ, мѣсяцъ и число) такимъ-то (или такою-то) о расторженіи брака съ безвѣстно отсутствующ..... супруг.....NN, вѣнчаннаго причтомъ такой-то церкви, года, мѣсяца и числа.

1) Званіе или сословіе, имя, отчество и фамилія дающаго показаніе, возрастъ и вѣроисповѣданіе.

2) Знаетъ ли дающій показаніе супруговъ такихъ-то, одного или обоихъ, съ какого времени.

3) Когда и гдѣ въ послѣдній разъ видѣлъ онъ супруга (безвѣстно отсутствующаго), при какихъ обстоятельствахъ послѣдовала его отлучка, куда онъ выбылъ.

4) Не имѣетъ-ли дающій показаніе точныхъ свѣдѣній о настоящемъ мѣстопребываніи безвѣстно отсутствующаго (такого-то), какимъ путемъ эти свѣдѣнія получены и гдѣ такой-то находится.

Вопросы эти, смотря по обстоятельствамъ дѣла, могутъ быть измѣнены.

Показанія записываются собственноручно дающимъ оныя или лицомъ допрашивающимъ и ими подписываются.

VII.

Форма объявленія о розыскѣ безвѣстноотсутствующихъ.

(Прил. къ ст. 8 Высоч. пов. 14 Янв. 1895 г.).

Отъ N Духовной Консисторіи симъ объявляется, что въ оную такого-то числа, мѣсяца и года вступило прошеніе (званіе, сословіе, или чинъ, имя, отчество и фамилія просителя), жительствующаго (тамъ-то), о расторженіи брака его (или ея съ.....(имя, отчество и фамилія, а относительно жены надлежитъ указать также изъ какого рода и сословія она происходитъ, если же была замужемъ, то фамилію по прежнему замужеству), вѣнчаннаго причтомъ такой-то церкви (города, или села) года, мѣсяца и числа. По заявленію просителя.....NN, безвѣстное отсутствіе его супруга NN началось изъ (города, села или посада), такого-то года, мѣсяца и числа. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстноотсутствующ.....NN, обязываются немедленно доставить оныя въ N Духовную Консисторію.

Объявленіе по сей формѣ, вмѣстѣ съ деньгами на публикацію, должно быть препровождаемо въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“.

VIII.

О мѣрахъ къ упрощенію и ускоренію консисторскаго дѣлопроизводства.

(Высоч. одобренное опредѣленіе Святѣйшаго Сунода отъ 6-го—9-го Іюля 1910 г. за № 5127[а]).

Признать цѣлесообразными нижеслѣдующія разъясненія къ Уставу Духовныхъ Консисторій: 1) Бумаги по дѣламъ пастырско-приходскаго вѣдѣнія, разрѣшеніе коихъ предоставлено

непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ (таковы дѣла о вступленіи въ браки въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства или свойства, о повѣнчаніи браковъ въ предшествующіе постамъ дни, о присоединеніи къ православію и т. п.) должны быть обращаемы къ исполненію не въ Консисторіи, а въ канцеляріи сихъ преосвященныхъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе таковыхъ дѣлъ предполагаетъ наведеніе справокъ или выполненіе извѣстныхъ предварительныхъ требованій (взысканіе гербоваго сбора), преосвященные направляютъ относящіяся къ онымъ бумаги въ Консисторіи. Но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, преосвященные могутъ содѣйствовать упрощенію и ускоренію дѣлопроизводства, надписывая на бумагахъ условныя разрѣшительныя резолюціи (напр., по дѣламъ о разрѣшеніи вступленія въ бракъ въ пятой степени двухроднаго свойства: „Разрѣшается, если такіе-то, дѣйствительно, состоятъ въ указанной степени свойства и если по обыску и оглашеніямъ не встрѣтится законныхъ къ сему препятствій“, и т. п.). Получивъ означенныя бумаги съ положенными на нихъ резолюціями, Консисторіи отсылаютъ ихъ непосредственно для исполненія къ подлежащимъ причтамъ, съ возложеніемъ на нихъ соотвѣтствующихъ обязанностей; по исполненіи же, таковыя бумаги пріобщаются причтами къ церковнымъ документамъ. 2) Консисторіи, за полною ихъ отвѣтственностью, дѣйствуютъ самостоятельно, въ порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія преосвященными обращаемыхъ къ исполненію безъ предварительнаго ихъ утвержденія постановленій: а) по бумагамъ, требующимъ исполненія, точно опредѣленнаго закономъ или установившимся въ предѣлахъ закона порядкомъ, и озабочивающимъ лишь неукоснительностью сего исполненія (напр., по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ командировать священника для привода свидѣтелей къ присягѣ, по отношеніямъ губернскаго начальства о производствѣ увѣщаній лицамъ, заявившимъ о желаніи перейти въ инославіе, и т. п.); б) по резолюціямъ преосвященныхъ, не требующимъ дальнѣйшаго обсужденія дѣла по существу и имѣющимъ исчерпывающее значеніе; в) по прошеніямъ о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ и завѣреніи метрическихъ выписей въ несомнительныхъ случаяхъ; г) по пріему и разсылкѣ переходящихъ суммъ, а именно: разныхъ сборовъ, получаемыхъ для передачи по принадлежности, пособій и другихъ денежныхъ поступленій;

д) по бумагамъ, относящимся къ промежуточнымъ стадіямъ въ производствѣ дѣла, не рѣшающимъ самаго существа онаго (для примѣра можно указать на дѣла бракоразводныя, которыя во всѣхъ своихъ стадіяхъ, за исключеніемъ окончательнаго консисторскаго рѣшенія, могли бы проходить въ разумѣемомъ здѣсь порядкѣ послѣдующаго свидѣтельствованія, восходя въ процессѣ производства на разсмотрѣніе архіерея лишь въ случаѣ жалобъ на дѣйствія Консисторіи со стороны истца или отвѣтчика). Устанавливаемое въ п. 2 правило не относится, однако же, къ бумагамъ по вопросамъ, касающимся сектантства, старообрядчества и миссіонерства; тѣ или другія постановленія Консисторій, послѣдовавшія по симъ дѣламъ согласно существующимъ законоположеніямъ и распоряженіямъ, обращаются къ исполненію лишь по предварительномъ утвержденіи ихъ преосвященными. 3) Въ тѣхъ Консисторіяхъ, гдѣ обиліе дѣлопроизводства препятствуетъ беззамедлительному движенію и рѣшенію консисторскихъ дѣлъ, преосвященные, по своему усмотрѣнію, предоставляютъ секретарямъ Консисторій: а) по бумагамъ, подлежащимъ лишь принятію къ свѣдѣнію или пріобщенію къ дѣлу, а также по бумагамъ, представленнымъ безъ требуемыхъ приложеній (гербоваго сбора, пошлинъ, удостовѣреній и т. п.) дѣлать надлежащія распоряженія, б) бумаги, ошибочно присланныя въ Консисторіи, направлять по принадлежности, и в) бумаги, требующія справокъ или предварительнаго сношенія съ другими учрежденіями для выясненія обстоятельствъ дѣла, обращать къ исполненію,—притомъ во всѣхъ перечисленныхъ въ семъ п. 3 случаяхъ безъ внесенія соотвѣтствующихъ бумагъ въ Присутствіе Консисторіи. 4) Независимо отъ сего, въ Консисторіяхъ, обремененныхъ обиліемъ поступающихъ въ оныя дѣлъ и бумагъ, преосвященные могутъ освобождать столоначальниковъ отъ непосредственнаго веденія докладныхъ настольныхъ реестровъ, съ возложеніемъ сей обязанности, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью столоначальниковъ, на опытныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и служителей. 5) Консисторіи, при составленіи своихъ журналовъ и протоколовъ, должны избѣгать излишняго многословія, переписыванія полностью цѣлыхъ дѣлъ безъ всякой надобности и т. п., стремясь главнѣйше къ тому, чтобы докладная часть представляла ясное и точное, но безъ ненужныхъ подробностей, обозначеніе содержанія бумаги или дѣла, а резолютивная часть содержала въ себѣ изло-

женіе сущности дѣла, основанія для постановленія рѣшенія и мотивированное рѣшеніе. 6) Возлагаемое на членовъ Консисторіи наблюденіе надъ столами должно относиться не къ канцелярской и дѣлопроизводственной части столовъ, а исключительно къ попеченію о томъ, чтобы изготовляемыя столоначальниками постановленія Консисторіи въ точности соотвѣтствовали краткимъ резолюціямъ, даннымъ Присутствіемъ. 7) Секретарю Консисторіи, какъ непосредственному начальнику канцеляріи Консисторіи, имѣющему ближайшій надзоръ за нею во всѣхъ отношеніяхъ и несущему отвѣтственность за правильность ея дѣлопроизводства, принадлежитъ право, по надлежащемъ испытаніи лицъ, желающихъ поступить на службу въ Консисторію, избирать правоспособныхъ кандидатовъ въ штатные чиновники, канцелярскіе чиновники и служители и вольнонаемные писцы, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлять размѣръ назначаемаго канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ и вольнонаемнымъ писцамъ, по ихъ трудамъ и способностямъ, ежемѣсячнаго содержанія, денежныхъ наградъ и пособій, въ предѣлахъ смѣтной суммы на этотъ предметъ. 8) Секретари Духовныхъ Консисторій, строго держась опредѣленныхъ Уставомъ Духовныхъ Консисторій и циркулярными указами Святѣйшаго Сѵнода предѣловъ власти и правъ, не имѣя рѣшающаго голоса въ Присутствіи Консисторіи и заботясь первѣе всего о правильномъ, основанномъ на дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ законахъ, рѣшеніи дѣлъ, должны всемѣрно избѣгать задерживающихъ движеніе дѣлъ пререканій съ Присутствіемъ; въ случаѣ непринятія Присутствіемъ даваемыхъ ими объясненій, они безотлагательно представляютъ о семъ преосвященнымъ.

О РАЗВОДѢ

ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ

1905 года.

О РАЗВОДѢ

ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ 1905 ГОДА.

I. Бракъ лицъ, перемѣняющихъ вѣру.

Перемѣна исповѣданія обоими супругами или однимъ изъ нихъ не имѣетъ вліянія на дѣйствительность существующаго брака, хотя бы онъ былъ совершенъ при наличности такихъ обстоятельствъ, которыя признаются препятствіемъ къ браку во вновь принятомъ исповѣданіи (ст. 217).

Если дѣйствующіе законы (т. X. ч. I ст. 79) оставляютъ нехристіанскій бракъ, въ случаѣ принятія христіанства обоими супругами или однимъ изъ нихъ, въ прежней силѣ и безъ утвержденія его вѣнчаніемъ по правиламъ Православной Церкви, то тѣмъ болѣе должна быть охраняема сила брака христіанскаго, не смотря на послѣдующую перемѣну исповѣданія супругами или однимъ изъ нихъ. Статья 217—о сохраненіи силы брака—имѣетъ общій характеръ: она относится не только къ случаямъ принятія супругами христіанства, но и къ переходамъ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое и къ перемѣнѣ религіи нехристіанами; дѣйствительность брака опредѣляется по правиламъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ онъ совершенъ. Изъ общаго положенія этой статьи допускается лишь одно изъятіе (см. ниже ст. 219—221), для многобрачія, какъ нетерпимаго въ христіанствѣ *).

Принятіе христіанства однимъ изъ супруговъ даетъ какъ ему, такъ и другому супругу, оставшемуся не хри-

*) Примѣчанія къ статьямъ мы беремъ изъ «объясненій» къ нимъ Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія, приводя ихъ лишь въ существенныхъ сокращенныхъ частяхъ; дѣлаемыя отъ себя добавленія къ нимъ мы отмѣчаемъ словами—отъ автора.

стіаниномъ, право требовать расторженія ихъ брака (ст. 218).

Переходъ одного изъ супруговъ въ христіанство можетъ настолько разрушить единеніе между супругами и поселить между ними такую рознь, что нельзя требовать обязательнаго сохраненія брака въ силѣ. И дѣйствующій законъ оговариваетъ право оставшагося въ нехристіанствѣ супруга не соглашаться на продолженіе брака (т. X ч. I ст. 80 и 81) и право новокрещеннаго мужа не изъявить согласія жить съ некрещенною женою (ст. 83).

Въ случаѣ принятія христіанства магометаниномъ или язычникомъ, имѣющимъ нѣсколько женъ, остается въ силѣ бракъ съ женою, которая также обратилась въ христіанство, а если ни одна изъ женъ не приняла христіанства, то съ избранною самимъ мужемъ женою, если она изъявила согласіе на продолженіе брака. Бракъ съ другими женами расторгается. Если же въ христіанство обратились нѣсколько женъ или всѣ жены принявшаго христіанство магометанина, ламаита или язычника, то остается въ силѣ бракъ лишь съ одной изъ нихъ, по взаимному между нимъ и ею соглашенію (ст. 219).

Многобрачіе нетерпимо въ христіанствѣ и потому послѣ принятія христіанства новокрещенный можетъ состоять только въ единобрачіи и при томъ лишь съ лицомъ, которое также подчиняется обязательному единобрачію. Отсюда можетъ истекать необходимость расторженія (по нашему мнѣнію—прекращенія по требованію суда) браковъ, совершенныхъ до принятія христіанства, и при томъ независимо отъ наличности просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ. Приведенная 219 ст. расходится съ таковою же нынѣ дѣйствующею 82 ст. X т. I ч. лишь въ томъ, что въ ней есть дополнительное постановленіе о томъ, что бракъ съ избранною женою остается въ силѣ лишь подъ условіемъ ея согласія, и предусмотрѣнъ случай, когда нѣсколько женъ или всѣ жены принявшаго христіанство также приняли крещеніе.

Съ принятіемъ христіанства женою магометанина, ламаита или язычника, бракъ ея сохраняетъ силу, если мужъ согласится остаться въ единобрачіи съ этою женою и послѣдуетъ расторженіе брака съ другими его женами.

Во все время существованія этого брака мужъ не можетъ вступать въ новый бракъ (ст. 220).

Приводимая 220 ст., поскольку она касается супруга, обратившагося въ православіе, воспроизводитъ нынѣ дѣйствующую статью 80 т. X ч. I, но съ опущеніемъ упоминаемаго въ послѣдней указанія на подписку, которую даетъ мужъ, остающійся въ своей вѣрѣ, относительно крещенія въ православіе имѣющихъ родиться отъ нихъ съ того времени дѣтей и несовращенія дѣтей жены въ свой законъ. Опущеніе это объясняется тѣмъ, что проектъ не требуетъ подобныхъ подписокъ и вообще при совершеніи смѣшанныхъ браковъ, т. е. православнаго съ иновѣрными христіанами, какъ это нынѣ требуется 67 ст. т. X ч. I; подписки эти проектъ замѣнилъ положительнымъ требованіемъ закона, а именно ст. 198, гласящею: дѣти, происшедшія отъ брака разновѣрныхъ супруговъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, должны быть крещены въ православной вѣрѣ (отъ автора).

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 219 и 220, вслѣдъ за принятіемъ однимъ изъ супруговъ христіанскаго исповѣданія, установленіе, которому подвѣдомы брачныя дѣла лицъ этого исповѣданія, по выслушаніи объясненія супруговъ, опредѣляетъ, остается ли въ силѣ или расторгается существовавшій до принятія христіанства бракъ (ст. 221).

Существованіе брака не должно быть оставляемо въ неопредѣленномъ положеніи и потому должны быть выяснены обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ сохраненіе или расторженіе брака. И хотя предметомъ сужденія является бракъ, совершенный по обрядамъ не христіанскимъ, но такъ такъ надлежитъ опредѣлить дальнѣйшую силу брака для лица, принявшаго христіанство, то проектъ возлагаетъ разрѣшеніе этого вопроса на установленіе, вѣдающее брачныя дѣла лицъ того исповѣданія, къ которому присоединился новокрещенный супругъ (ср. ниже ст. 160).

II. Общія правила о расторженіи браковъ.

Бракъ прекращается смертью одного изъ супруговъ. Для расторженія брака, кромѣ случаевъ, положительно въ

законѣ предусмотрѣнныхъ, требуется рѣшеніе подлежащаго суда (ст. 142).

Для расторженія брака недостаточно лишь поводовъ къ разводу; нужно еще постановленіе объ этомъ надлежащей власти, каковою въ данномъ случаѣ по дѣйствующему праву для всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ раскольниковъ, признаются духовные суды. Это положеніе, охраняющее силу брака, имѣетъ общее значеніе для всѣхъ вѣроисповѣданій; для православнаго это предусмотрѣно ст. 38, 45 и 46 т. X ч. I.

Расторженіе брака (разводъ) допускается только по просьбѣ кого либо изъ супруговъ. Въ предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 219 и 220 случаяхъ принятія однимъ изъ супруговъ христіанства бракъ можетъ быть расторгнутъ и безъ просьбы кого либо изъ супруговъ (ст. 277).

Объясненія къ этой статьѣ приведены выше—къ ст. 219 и 220.

Законный представитель недѣеспособнаго супруга не можетъ возбудить дѣла о расторженіи брака. Супругъ несовершеннолѣтній, или объявленный недѣеспособнымъ по расточительности либо по привычному пьянству можетъ самъ начать и вести начатое имъ или другимъ супругомъ дѣло о расторженіи брака. Супруга, объявленнаго недѣеспособнымъ по душевной болѣзни, глухонѣмотѣ или нѣмотѣ, въ дѣлѣ, возбужденномъ самимъ этимъ супругомъ до объявленія его недѣеспособнымъ или начатомъ другимъ супругомъ, представляетъ опекунъ (ст. 278).

Возбужденіе дѣла о разводѣ должно зависѣть только отъ самого супруга, и никто не можетъ требовать разрушенія брака, который самъ супругъ желаетъ сохранить въ силѣ. Поэтому законный представитель неправоспособнаго супруга (родитель или опекунъ) долженъ быть безусловно устраненъ отъ заявленія требованія о расторженіи брака, а равно и отъ веденія бракоразводнаго дѣла. Изъ числа неправоспособныхъ нельзя допустить къ начатію и веденію дѣла лицъ, объявленныхъ неправоспособными по глухонѣмотѣ, нѣмотѣ или душевной болѣзни (душевно-больной не можетъ дѣйствовать разсудительно, а глухонѣмой или нѣмой, вслѣдствіе физическаго недостатка и слабаго развитія умственныхъ способностей, не

въ состояніи выражать свою волю), а потому во все время существованія опеки по глухонѣмотѣ, нѣмотѣ или душевной болѣзни не можетъ быть вовсе начато отъ имени глухонѣмого, нѣмого или душевно-больнаго супруга дѣло о разводѣ; но если оно начато ранѣе, то опекуну предоставляется право защиты интересовъ опекаемаго.

Итакъ, проектъ Гражданскаго Уложенія, считая дѣла бракоразводныя дѣлами въ высшей степени личными, рѣшительно устраняетъ изъ нихъ всякое представительство, всякое участіе довѣренныхъ лицъ не только въ вопросѣ предъявленія бракоразводныхъ исковъ, но даже и въ послѣдующемъ веденіи этихъ дѣлъ на судѣ. Въ свое время (см. отдѣлъ I книги) и мы выражали мысль о томъ, что участіе представителей тяжущихся сторонъ въ бракоразводномъ процессѣ является не малымъ зломъ какъ для суда, лишеннаго такимъ образомъ возможности узнать истину обслѣдуемаго имъ возникшаго между супругами инцидента изъ первоисточника, отъ нихъ самихъ, такъ и для сторонъ, добивающихся своего права собственно не отъ суда, а отъ ихъ представителей. Участіемъ послѣднихъ мы объясняли тягучесть бракоразводнаго процесса, излишнія хлопоты и мытарства для самихъ тяжущихся: каждому изъ нихъ приходится имѣть дѣло собственно не съ судомъ, требованія коего во всякомъ случаѣ положительны и опредѣленны, а съ представителемъ его и сообразоваться съ требованіями и указаніями послѣдняго, подчасъ ничего общаго съ судомъ не имѣющими. Поэтому мы находили, что духовному суду, въ огражденіе истины дѣла, во имя твердости и охраненія брачнаго союза отъ посягательствъ на его разрушеніе путемъ слишкомъ вошедшихъ въ моду разводовъ, въ интересахъ, наконецъ, и нравственныхъ, и матеріальныхъ самихъ бракоразводящихся супруговъ, надлежитъ поставить бракоразводный процессъ такъ, чтобы имѣть дѣло непосредственно съ самими супругами, а не съ лицами ихъ замѣняющими (отъ автора).

Послѣ смерти кого либо изъ супруговъ или признанія брака ихъ недѣйствительнымъ не можетъ быть начато дѣло о расторженіи брака; начатое ранѣе дѣло прекращается (ст. 279).

Ratio этой статьи естественно вытекаетъ уже изъ положенія, приводимаго въ предшествующей 278 статьѣ, а равно и изъ самаго существа дѣла о разводѣ брака: разъ нѣтъ брака, за смертью ли одного изъ супруговъ или за признаніемъ его

недѣйствительнымъ, не можетъ быть и рѣчи о его расторженіи (отъ автора).

Дѣла о расторженіи брака, въ случаѣ принадлежности обоихъ супруговъ, или хотя бы одного изъ нихъ, къ православному исповѣданію, а также, когда бракосочетаніе ихъ совершено по правиламъ православнаго исповѣданія (ст. 201), вѣдаются духовнымъ судомъ православнаго исповѣданія (ст. 280).

Упоминаемая здѣсь ст. 201 гласитъ: въ мѣстности, гдѣ нѣтъ духовенства исповѣданія жениха или невѣсты, бракосочетаніе старообрядцевъ и отдѣлившихся отъ православія сектантовъ, а также инославныхъ христіанъ, по ихъ желанію, можетъ быть совершено вѣнчаніемъ православнымъ священникомъ по правиламъ православнаго исповѣданія.

По своей подсудности бракоразводныя дѣла, не смотря на то, что наиболѣе существенная часть въ нихъ—установленіе самаго основанія для развода—предоставляется, какъ увидимъ изъ дальнѣйшихъ статей проекта, компетенціи суда свѣтскаго, принадлежатъ тому суду, по рѣшенію коего бракъ признается расторгнутымъ: такимъ судомъ для лицъ православнаго исповѣданія является духовный судъ православной Церкви (отъ автора).

Расторженіе брака допускается въ случаѣ: 1) безвѣстнаго отсутствія супруга; 2) присужденія супруга къ каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе, если другой супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки, а равно присужденія супруга къ заключенію въ исправительномъ домѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ; 3) посягательства одного супруга на жизнь другаго или жестокаго, опаснаго для жизни и здоровья, обращенія одного супруга съ другимъ; 4) нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ и 5) неспособности супруга къ супружескому сожитію (ст. 284).

III. О расторженіи брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія супруга.

Просить о расторженіи брака можетъ супругъ лица, которое объявлено безвѣстноотсутствующимъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства (ст. 286).

По нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ для производства дѣлъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ существуетъ совершенно особый порядокъ, правила котораго изложены въ № 70 Собранія Узаконеній 1895 г. въ ст. 471 и установлены согласно Высочайшему повелѣнію 14 Января 1895 г. (см. отдѣлъ второй книги). По мнѣнію Редакціонной Коммисіи по составленію проекта объявленіе гражданскимъ судомъ лица безвѣстноотсутствующимъ должно создавать всѣ послѣдствія, которыя законъ соединяетъ съ безвѣстнымъ отсутствіемъ, т. е. должно опредѣлять не только судьбу имущества безвѣстноотсутствующаго лица, но должно служить также доказательствомъ въ случаѣ подачи другимъ супругомъ просьбы о разводѣ. Поэтому проектъ признаетъ излишнимъ сохраненіе отдѣльнаго порядка удостовѣренія безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ ради расторженія его брака и находитъ болѣе цѣлесообразнымъ, оставляя за духовною властью самое расторженіе брака, возлагать розысканіе отсутствующаго супруга всегда на гражданскія судебныя мѣста.

Относительно дозволенія просителю, ищущему развода по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, вступить въ новое супружество, проектъ умалчиваетъ, исходя изъ того, что лицо, бракъ котораго расторгнутъ, лишается права вступать въ другой бракъ только въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законѣ, а потому во всѣхъ прочихъ случаяхъ право его на вступленіе въ новый бракъ, значитъ, предполагается само собою.

Бракъ не расторгается, если супругъ, объявленный безвѣстноотсутствующимъ, возвратился до постановленія рѣшенія о расторженіи брака или имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о нахожденіи его въ живыхъ (ст. 287).

Состоявшееся объявленіе лица безвѣстноотсутствующимъ теряетъ свое значеніе, если это лицо возвратилось до постановленія рѣшенія о разводѣ, или если получены достовѣрныя свѣдѣнія о нахожденіи его въ живыхъ, или о его смерти.

Разъ помянутое объявленіе утратило свое значеніе, утратилось и самое основаніе для развода (ст. 286), и потому начатое дѣло должно быть прекращено (отъ автора).

Когда пятилѣтнее или болѣе продолжительное отсутствіе мужа, состоящаго въ нижнемъ воинскомъ званіи, произошло вслѣдствіе того, что онъ бѣжалъ со службы,

пропалъ безъ вѣсти на войнѣ или былъ взятъ непріятелемъ въ плѣнъ, то требуемое статьею 286 объявленіе его безвѣстноотсутствующимъ замѣняется представленіемъ женою свидѣтельства о времени, когда мужъ совершилъ побѣгъ со службы, пропалъ безъ вѣсти на войнѣ или взятъ непріятелемъ въ плѣнъ, и о томъ, что мужъ остается нерозысканнымъ. Свидѣтельство выдается полицейскимъ управленіемъ того мѣста, откуда мужъ поступилъ на службу, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ управленію командиромъ отдѣльной войсковой части (ст. 288).

Статья 288 проекта дословно воспроизводитъ 56 ст. X т. I ч., вошедшую въ видѣ примѣчанія къ ст. 5 въ послѣдній законъ (Высоч. повел. 14 Января 1895 г.) о порядкѣ производства дѣлъ по безвѣстному отсутствію. Нынѣ статью 288 проекта необходимо пополнить послѣдовавшимъ уже послѣ составленія проекта Гражданскаго Уложенія Положеніемъ Совѣта Министровъ, 19 Сентября 1907 г. Высоч. утвержденнымъ, коимъ постановлено: дѣйствіе статьи 56 законовъ гражданскихъ (т. X ч. I. изд. 1900 г.), предусматривающей порядокъ расторженія браковъ пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ воинскихъ чиновъ, распространить на всѣхъ вообще военнослужащихъ, съ сокращеніемъ указаннаго въ этой статьѣ пятилѣтняго срока до *двухъ* лѣтъ (отъ автора).

IV. О расторженіи брака вслѣдствіе присужденія супруга къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ.

Супругъ лица, приговореннаго уголовнымъ судомъ къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или заключенію въ исправительномъ домѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ, можетъ просить о расторженіи брака, по вступленіи приговора въ законную силу, а въ случаѣ представленія приговора на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА — по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе (ст. 289).

По первоначальному (1902 г.) проекту Гражданскаго Уложенія предполагалось и ссылку на водвореніе включить, на ряду съ другими видами ссылки, въ качествѣ повода къ разводу;

но вмѣстѣ съ тѣмъ была отринута пріемлемость за основаніе къ разводу отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Ст. 289 проекта сходна съ нынѣ дѣйствующими по тому же предмету статьями 45 и 50 т. X ч. I, изд. 1900 г.; новаго въ ней лишь то, что она и заключеніе въ исправительномъ домѣ признаетъ за основаніе къ разводу (отъ автора).

Если супругъ лица, приговореннаго къ ссылкѣ на поселеніе или переводимаго на поселеніе по отбытіи каторги, не послѣдовалъ за виновнымъ супругомъ въ мѣсто поселенія, то послѣдній можетъ просить о расторженіи брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня отбытія каторги или вступленія приговора о ссылкѣ на поселеніе въ законную силу. То же правило примѣняется и къ тому случаю, когда оба супруга, бывъ присуждены къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, по отбытіи каторжныхъ работъ, либо непосредственно по вступленіи приговора въ законную силу, будутъ поселены въ разныхъ мѣстахъ (ст. 290).

Статья 290 проекта сходна съ нынѣ дѣйствующими по тому же предмету статьями—412 и 409 Уст. о ссыльн., т. XIV, по Продолж. 1902 г., съ тою лишь разницею, что для ссыльно-каторжныхъ ст. 412 полагаетъ разные сроки для права возбужденія просьбы о разводѣ, смотря по ихъ разряду (отъ автора).

Добавленіе къ дѣйствующему закону, предлагаемое во второй части ст. 290, проектъ оправдываетъ тѣмъ, во-первыхъ, что случай имъ обнимаемый бываетъ довольно часто и, во-вторыхъ, что онъ совмѣщаетъ въ себѣ оба условія, при наличіи которыхъ допускается (ст. 289—292 проекта) расторженіе брака. Одно условіе—право осужденнаго не оставаться въ безбрачномъ состояніи и другое—разлученіе виновнаго съ другимъ супругомъ: если супруги, отбывая наказаніе въ различныхъ мѣстахъ, вынуждены жить раздѣльно, то каждый изъ нихъ находится въ томъ безбрачномъ положеніи, которое считается вреднымъ для нравственности сосланныхъ и которое служитъ основаніемъ права сосланнаго просить о расторженіи его прежняго брака для вступленія въ новый.

Бракъ, оставшійся въ силѣ вслѣдствіе того, что супругъ послѣдовалъ за виновнымъ супругомъ, а также бракъ, заключенный послѣ уголовнаго приговора, можетъ

быть расторгнутъ, если осужденный супругъ за совершеніе новаго преступнаго дѣянія приговоренъ къ какому либо изъ указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 284 наказаній или къ наказанію, замѣняющему ихъ для ссыльныхъ (ст. 291).

Статья эта въ общемъ схожа съ нынѣ дѣйствующею по тому же предмету ст. 52 т. X ч. I, изд. 1900 г. (отъ автора).

Помилованіе Верховною Властью осужденнаго или смягченіе по Высочайшему милосердію наказанія отмѣною каторги, ссылки на поселеніе или заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ, а также отмѣна состоявшагося уголовнаго приговора, вслѣдствіе разрѣшенія возобновить дѣло, устраняютъ право просить о расторженіи брака, но не лишаютъ силы состоявшееся расторженіе (ст. 292).

Помилованіе Верховною Властью осужденнаго или смягченіе по Высочайшему милосердію назначеннаго ему наказанія имѣетъ мѣсто тогда, когда въ виду особыхъ обстоятельствъ есть основаніе предполагать, что назначенное преступнику наказаніе представляется чрезмѣрно строгимъ; разрѣшеніе же возобновить дѣло дается въ виду того, что Правительствующій Сенатъ убѣдился въ возможности въ данномъ дѣлѣ судебной ошибки. Поэтому во всѣхъ упоминаемыхъ въ ст. 292 случаяхъ есть основаніе предполагать, что опредѣленнаго въ законѣ повода къ расторженію брака въ дѣйствительности не существуетъ и слѣдовательно всѣ эти случаи должны не только устранять право просить о расторженіи брака, но и влечь за собою прекращеніе уже начатаго бракоразводнаго дѣла.

V. О расторженіи брака вслѣдствіе посягательства на жизнь супруга или жестокаго съ нимъ обращенія.

Вводя новый поводъ къ разводу—посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе—Редакціонная Коммисія по составленію Гражданскаго Уложенія оправдываетъ это нововведеніе ссылкою на слѣдующіе, между прочимъ, доводы: а) Сѵнодальное опредѣленіе 1723 года (I Полн. Собр. Зак. № 4190), гдѣ въ п. 13 относительно мужей, которые во время бѣгства женъ

вступятъ въ иное супружество, Сѵнодомъ указано—буде оставленнаго лица явится вина яко умышленіе на животъ, то такого разводить; б) знаменитый наказъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1767 году депутату въ Коммисію о новомъ Уложеніи, гдѣ въ пунктахъ 6—8 главы XI о разводахъ брачныхъ сказано—если жены на мужей, а также мужья на женъ будутъ жалобы свои приносить въ бою, мученіяхъ и въ смертныхъ на животъ ихъ умыслахъ, такимъ дѣламъ судимымъ быть въ свѣтскихъ командахъ и винное лицо наказывать и по окончаніи, если то окажется, что они въ супружествѣ отнюдь быть не хотятъ и въ томъ непримиримы остаются, изъ свѣтскихъ командъ представлять въ духовныя, гдѣ епархіальнымъ архіереямъ увѣщевать, буде же не примирятся, то въ такомъ случаѣ обиженному лицу въ бракъ вступить дозволить, а виновному возбранить; буде же окажется, что кто изъ супружественныхъ лицъ другъ на друга точно имѣли къ смерти на животъ умыселъ, и затѣмъ мужъ ли съ женою, или жена съ мужемъ въ супружествѣ быть не похотятъ, въ такомъ случаѣ невинное лицо отъ брака свободить и давать дозволеніе ко вступленію въ новые браки, а винному возбранить; в) отвѣтъ митрополита Московскаго Филарета, въ запискѣ отъ 17 Сентября 1865 г., статсъ-секретарю графу Панину по вопросу о мѣрахъ къ огражденію женъ отъ жестокаго съ ними обращенія мужей, въ каковой запискѣ сказано, что жена въ правѣ просить духовное начальство о расторженіи брака, если жестокое съ нею обращеніе мужа простирается до опасности жизни и г) признаніе посягательства на жизнь супруга или жестокаго съ нимъ обращенія основаніемъ къ разлученію супруговъ отъ стола и ложа на неопредѣленное время въ римско-католическомъ исповѣданіи (Польск. полож. о союзѣ брачн. ст. 62, 67, 228 и Польск. гражд. улож. ст. 267) и поводомъ къ разводу въ лютеранскомъ исповѣданіи (т. XI ч. I, Уст. иностр. исп., ст. 369 и 381). Опираясь на приведенные доводы, Редакціонная Коммисія замѣчаетъ: такія

дѣйствія одного супруга въ отношеніи другаго, т. е. посягательство его на жизнь другаго или жестокое его съ нимъ обращеніе, не только устраняютъ возможность совмѣстнаго жительства ихъ, но и вносятъ тяжкое, глубокое и неизгладимое потрясеніе супружескаго союза, почему и должны давать потерпѣвшему право требовать разрушенія самаго брака.

Посягательство на жизнь супруга или жестокое съ нимъ обращеніе, опасное для его жизни или здоровья, служатъ поводомъ къ расторженію брака, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда.

Просьба о разводѣ, поданная до возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія, препровождается судомъ, вѣдающимъ дѣло о расторженіи брака, къ состоящему при Окружномъ Судѣ прокурору для возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія. Вошедшій въ законную силу приговоръ уголовнаго суда сообщается суду, вѣдающему дѣло о расторженіи брака (ст. 293).

И по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ приведенныя въ 293 ст. обстоятельства служатъ основаніемъ къ разводу, но не сами по себѣ, не какъ таковыя, а лишь въ томъ случаѣ, если виновный въ совершеніи этихъ дѣяній противъ другаго супруга или вообще будетъ приговоренъ уголовнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или ссылкѣ (см. отдѣлъ второй книги—о разводѣ за ссылкой). Дѣйствующій законъ ставитъ такимъ образомъ разводъ въ зависимость отъ воспослѣдованія уголовнаго наказанія—ссылки; въ проектированной же статьѣ тѣ же обстоятельства служатъ основаніемъ къ разводу, независимо отъ наказанія, лишь бы они были признаны вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда. А такъ какъ обстоятельства эти, какъ предусмотрѣнныя Уложен. о Наказан. и преслѣдуемыя уголовнымъ судомъ по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, могутъ быть наиболѣе правильно установлены только этимъ же судомъ, а не духовнымъ, вѣдающимъ дѣла о разводѣ, то посему въ проектиро-

ванной 293 ст. и сказано, что если просьба о разводѣ по данной причинѣ будетъ подана въ судъ, вѣдающій дѣла о разводѣ—духовный, до возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія, то просьба эта препровождается прокурору Окружнаго Суда и лишь послѣ состоявшагося и вошедшаго въ законную силу приговора уголовнаго суда, просьбѣ о разводѣ можетъ быть дано движеніе въ порядкѣ суда духовнаго.

Просьба о разводѣ можетъ быть подана лишь до истеченія года со времени совершенія посягательства на жизнь или со времени послѣдняго дѣянія, въ которомъ проявилось жестокое обращеніе. Если супругъ о посягательствѣ на его жизнь со стороны другаго супруга узналъ позже его совершенія, то годовой срокъ исчисляется съ того времени, когда о посягательствѣ на жизнь стало извѣстно супругу, но просьба о разводѣ не допускается по истеченіи десяти лѣтъ послѣ самаго посягательства. Теченіе указаннаго въ настоящей статьѣ годового срока пріостанавливается на время производства уголовнаго дѣла по обвиненію супруга-отвѣтчика въ посягательствѣ на жизнь или въ жестокомъ обращеніи (ст. 294).

Установленіе срока—годового, ограничивающаго право просить о разводѣ по указанной причинѣ, объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что изслѣдованіе обстоятельствъ, вызывающихъ просьбу о разводѣ и могущихъ вліять на ея разрѣшеніе, можетъ быть учинено судомъ тѣмъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ ближе это изслѣдованіе по времени къ воспослѣдованію этихъ обстоятельствъ и, съ другой стороны, тѣмъ соображеніемъ, что если потерпѣвшій не потребовалъ въ скоромъ времени развода, значитъ возможно предположить, что совершившееся не настолько потрясло супружескій союзъ, чтобы настояла надобность въ разрушеніи брака. Изъятіе изъ этого ограничительнаго срока допускается лишь на случай, когда потерпѣвшій узнаетъ о бывшемъ посягательствѣ на его жизнь другого супруга только чрезъ нѣкоторое время, но и здѣсь отсрочка на предъявленіе иска о разводѣ ограничена десятилѣтнею давностью, такъ какъ давнопрошедшая вина супруга не можетъ быть почитаема имѣющею столь разрушительное вліяніе на бракъ, чтобы была необходимость въ его расторженіи.

VI. О расторженіи брака вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ.

Изъ приводимыхъ ниже статей проекта Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія мы видимъ, что устанавливаемый ими порядокъ производства дѣлъ о расторженіи брака по нарушенію супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ совершенно новый, являющійся полною замѣною порядка нынѣ дѣйствующаго, предусмотрѣннаго Уставомъ Духовныхъ Консисторій и со всею послѣдовательностью и подробностью изложенный во второмъ отдѣлѣ настоящей книги и въ отдѣльномъ нашемъ изданіи подъ наименованіемъ «Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ» 1910 г. Этотъ новый проектированный Редакціонною Коммисіею порядокъ производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію, устанавливающій, въ рѣзкое отличіе отъ прежняго порядка, преобладающее участіе въ производствѣ названныхъ дѣлъ суда свѣтскаго, явился результатомъ, разрѣшающимъ давнишній и весьма длительный вопросъ о томъ, вѣдѣнію какого суда, духовнаго или свѣтскаго, долженъ подлежать бракоразводный процессъ, или, говоря иначе, вопросъ о передачѣ бракоразводнаго процесса изъ суда духовнаго въ судъ свѣтскій. Останавливаясь здѣсь на изложеніи проекта Редакціонной Коммисіи о разводѣ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, мы отводимъ въ настоящей нашей книгѣ особый отдѣлъ, въ которомъ предлагаемъ читателю подробный историческій очеркъ упомянутаго вопроса—о передачѣ бракоразводнаго процесса изъ суда духовнаго въ судъ свѣтскій, занимавшаго какъ соотвѣтствующія правительственныя учрежденія, такъ и ученыя силы и печать почти съ первыхъ же дней такъ называемаго Сунодальнаго періода нашей русской церкви и завершившагося лишь въ наши дни составленіемъ по этой части особаго проекта.

Поданная въ духовный судъ просьба о разводѣ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ передается въ гражданскій судъ для установленія того, было ли отвѣтчикомъ совершено прелюбодѣяніе. Гражданскій судъ, по вступленіи въ законную силу состоявшагося по сему предмету рѣшенія, сообщаетъ это рѣшеніе духовному суду (ст. 295).

Общимъ объясненіемъ 295 ст., ея характера, служитъ особый отдѣлъ въ настоящей книгѣ, посвященный вопросу объ участіи свѣтскаго суда въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ, или иначе—о передачѣ бракоразводнаго процесса изъ суда духовнаго въ судъ свѣтскій. Въ частности, статью эту надлежитъ дополнить указаніемъ на то, что духовный судъ передаетъ поступившую къ нему просьбу о разводѣ въ судъ свѣтскій не тотчасъ же, а лишь по принятіи надлежащихъ мѣръ увѣщанія супруговъ о примиреніи и лишь въ случаѣ ихъ безуспѣшности; буде же супруги примирятся, на этомъ и заканчивается движеніе просьбы о разводѣ (отъ автора).

Супругъ, просившій о наказаніи виновнаго въ прелюбодѣяніи по уголовнымъ законамъ, лишается права требовать расторженія брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, послужившаго поводомъ къ уголовному преслѣдованію (ст. 296).

Статья эта воспроизводитъ лишь въ иной редакціи 1016 ст. Уст. Угол. Суд., смыслъ коей заключается въ томъ, что супругъ, привлекшій другого супруга къ отвѣтственности за прелюбодѣяніе по уголовнымъ законамъ, тѣмъ самымъ лишается права за то же прелюбодѣяніе просить о расторженіи брака; статья эта основана на принципѣ ненаказуемости за одно и то же преступленіе дважды (отъ автора).

Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ, если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по его побужденію или съ его согласія (ст. 297).

Прелюбодѣяніе одного супруга даетъ право другому супругу искать развода потому, что оно оскорбляетъ послѣдняго и устраняетъ для него возможность оставаться въ брачномъ союзѣ съ виновнымъ. Если же прелюбодѣяніе совершено однимъ супругомъ съ согласія или по побужденію другого супруга, то

оно уже не можетъ быть почитаемо для послѣдняго ни оскорбленіемъ, ни невозможностью продолжать брачный союзъ съ содѣявшимъ прелюбодѣяніе, а потому и не можетъ создавать для него права на расторженіе брака. Проектъ не указываетъ какой-либо особой формы для выраженія однимъ супругомъ согласія на совершеніе другимъ прелюбодѣянія: согласіе это можетъ быть выведено самимъ судомъ вообще изъ обстоятельствъ дѣла.

Въ просьбѣ о разводѣ должно быть отказано, по требованію супруга-отвѣтчика, если онъ докажетъ, что истецъ самъ совершилъ прелюбодѣяніе (ст. 298).

Настоящая статья разрѣшаетъ въ извѣстномъ смыслѣ чрезвычайно важный и вмѣстѣ съ тѣмъ многоспорный принципіальный вопросъ о томъ, допустимо ли расторженіе брака при обоюдности прелюбодѣянія супруговъ. По нашему мнѣнію, не разъ высказываемому въ печати, каноническое право православной церкви не содержитъ въ себѣ воспрещенія расторгать бракъ при прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ; нарушеніе супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ со стороны обоихъ супруговъ должно влечь за собою разводъ изъ соображеній нравственнаго свойства: оставлять при подобныхъ условіяхъ бракъ въ силѣ значило бы сознательно отдавать таинство брака на попраніе тѣмъ, кто или не понимаетъ, или явно неспособенъ блюсти его во всей чистотѣ и неприкосновенности. Съ точки зрѣнія охраненія таинства брака, какъ святыни, отъ поруганія, по нашему мнѣнію, Церкви принадлежитъ и право и обязанность принимать всяческія къ тому мѣры до развода—прекращенія брака включительно. Но есть и другое, противопоставляемое нашему, мнѣніе,—о нерасторжимости брака при винѣ прелюбодѣянія обоихъ супруговъ,—имѣющее за собою весьма вѣскіе и основательные доводы. Мнѣніе это, раздѣляемое и Редакціонною Коммисіею по составленію Гражданскаго Уложенія, сводится къ ссылкѣ на то, что нерасторжимость брака при взаимномъ прелюбодѣяніи супруговъ соблюдалась духовными судами восточной церкви и нынѣ соблюдается въ практикѣ нашей православной церкви; установлена далѣе и въ дѣйствующемъ законодательствѣ для лицъ протестантскаго исповѣданія и соблюдается также римско-католическою церковью при разсмотрѣніи просьбъ о разлученіи супруговъ отъ стола и ложа. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія Редакціонною Коммисіею приводится и слѣдующее соображеніе: «для супруга, не желающаго расторгать своего брака, разводъ является несчастіемъ,

а просьба о разводѣ зломъ и обидою, причиняемыми ему другимъ супругомъ; съ этимъ отвѣтчикъ обязанъ мириться, когда онъ самъ нанесъ другому супругу тяжкое оскорбленіе нарушеніемъ супружеской вѣрности; въ этомъ случаѣ истецъ, предъявляя просьбу о разводѣ, осуществляетъ только свое право. Но объ осуществленіи имъ своего права совершенно невозможно говорить въ томъ случаѣ, если истецъ самъ виновенъ въ прелюбодѣяніи; въ этомъ случаѣ предъявленіе просьбы о разводѣ есть дѣйствіе безнравственное и недобросовѣстное, которому законъ покровительствовать не можетъ» (отъ автора).

Приведенная 298 ст. проекта Гражданскаго Уложенія въ связи съ послѣдующею 299 ст. оставляютъ открытымъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли считать пробѣломъ отсутствіе въ проектѣ особой статьи, указующей на то, что бракъ не расторгается въ томъ случаѣ, если оскорбленный супругъ простилъ виновному нарушеніе имъ супружеской вѣрности, каковое указаніе предусмотрѣно нынѣ дѣйствующимъ закономъ—240 ст. Уст. Дух. Конс. По сему предмету Редакціонная Коммисія объясняетъ, что «проектъ не воспроизводитъ этого пробѣла въ виду совершенной невозможности въ законѣ указать тѣ дѣйствія и обстоятельства, которыя могли бы считаться достаточнымъ доказательствомъ состоявшагося примиренія; съ другой стороны, предоставленіе суду права заключать о наличности примиренія, исходя исключительно изъ обстоятельствъ даннаго дѣла, повлекло бы за собою нежелательныя колебанія судебной практики; единственно вѣрнымъ и вполнѣ объективнымъ признакомъ состоявшагося примиренія является неподача просьбы о расторженіи брака въ теченіе значительнаго времени». Да и само собою понятно, почему нѣтъ необходимости отмѣчать особою статьею, что бракъ не расторгается, если оскорбленный супругъ простилъ виновному нарушеніе супружеской вѣрности. Вѣдь, если такое прощеніе дѣйствительно было и слѣдовательно между супругами возстановились или даже не нарушались нормальныя супружескія отношенія, то, понятно, не послѣдуетъ со стороны простившаго супруга и самого иска о разводѣ; если же прощеніе однимъ супругомъ другого послѣдуетъ уже послѣ возбужденія иска о разводѣ, при самомъ производствѣ его, то eo ipso прекратится и самое дѣло о разводѣ, такъ какъ движеніе его всецѣло зависитъ отъ воли истца, имѣющаго право прекратить его во всякой стадіи процесса (отъ автора).

Просьба о разводѣ можетъ быть подана лишь до истеченія года съ того времени, когда нарушеніе супружеской вѣрности, служащее основаніемъ къ просьбѣ о разводѣ, стало извѣстно оскорбленному супругу. Просьба о разводѣ не допускается по истеченіи десяти лѣтъ со времени совершенія прелюбодѣянія. Если же нарушеніе супружеской вѣрности состоитъ въ постоянной любовной связи одного супруга, то другой супругъ можетъ просить о разводѣ во всякое время, пока связь продолжается' независимо отъ того, когда онъ узналъ объ ея существованіи, а также въ теченіе года по ея прекращеніи (ст. 299).

Установленіе ограничительнаго—годового срока для права возбужденія иска о разводѣ по прелюбодѣянію само собою вытекаетъ уже изъ того простого соображенія, что если супругъ, получивъ свѣдѣнія о невѣрности другой стороны и убѣдившись въ ихъ достовѣрности, не возбудилъ вскорѣ же иска о разводѣ, значитъ, это обстоятельство не настолько потрясло супружескій союзъ, не настолько нарушило нормальныя супружескія отношенія, чтобы настояла надобность въ прекращеніи брака. Съ другой стороны, если супругъ спустя лишь долгое время послѣ совершенія другимъ супругомъ прелюбодѣянія узналъ объ этомъ событіи, то и въ этомъ случаѣ пользованіе правомъ иска о разводѣ не можетъ быть безсрочнымъ, ибо съ давностью вина согрѣшившаго сама собою умаляется въ своемъ значеніи, утрачиваетъ свою остроту, является какъ бы погашенною временемъ и потому не должна служить основаніемъ къ разводу. На этотъ случай проектъ устанавливаетъ десятилѣтнюю давность, хотя бы о событіи прелюбодѣянія другой супругъ узналъ позже. Изъятіе изъ ограничительнаго срока для права иска о разводѣ по прелюбодѣянію проектъ дѣлаетъ для постояннаго, длящагося прелюбодѣянія, при наличіи котораго другой супругъ не стѣсненъ во времени предъявленія иска, лишь бы не позже года по его прекращеніи (отъ автора).

Признаніе въ прелюбодѣяніи со стороны обвиняемаго принимается въ уваженіе въ томъ только случаѣ, когда совершеніе прелюбодѣянія, по имѣющимся въ дѣлѣ доказательствамъ, представляется вѣроятнымъ (ст. 300).

Статья 300 проекта по своему содержанію полностью повторяетъ и нынѣ дѣйствующій по тому же предмету законъ—

ст. 250 Уст. Дух. Конс. и ст. 47 т. X ч. I, гласящія, что собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами. Наличіе этой статьи устраняетъ возможность произвольнаго, добровольнаго, по соглашенію, расторженія брака, безъ дѣйствительной наличности вины прелюбодѣянія, какъ основанія къ разводу (отъ автора).

VII. О расторженіи брака вслѣдствіе неспособности къ супружескому сожитію.

Супругъ можетъ просить о расторженіи брака вслѣдствіе неспособности другого супруга къ супружескому сожитію, если эта неспособность: 1) природная или началась до вступленія въ бракъ, либо 2) хотя и наступила во время брака, но произошла отъ умышленнаго со стороны самого супруга тѣлеснаго поврежденія (ст. 301).

Приведенная статья проекта въ первой своей половинѣ вполнѣ согласна съ нынѣ дѣйствующимъ по тому же предмету закономъ—243 ст. Уст. Дух. Конс. и 49 ст. I ч. т. X; во второй половинѣ эта статья обоснована на Высочайше утвержденномъ 8 Января 1824 г. положеніи Комитета Министровъ (I Полн. Собр. Закон. № 29728), гласящемъ о дозволеніи женамъ самовольно оскопившихся выходить въ замужество за другихъ, если пожелаютъ и будутъ о томъ просить, и разнится отъ этого положенія тѣмъ лишь, что обобщаетъ его, распространяя его силу на обоихъ супруговъ. Подъ неспособностью къ супружескому сожитію проектъ разумѣетъ неспособность къ половому совокупленію (отъ автора).

Неспособность къ супружескому сожитію устанавливается гражданскимъ судомъ по правиламъ статьи 295 (ст. 302).

И въ настоящее время, по дѣйствующему закону (Уст. Дух. Конс. ст. 244), духовный судъ обосновываетъ свои рѣшенія о расторженіи брака по неспособности къ супружескому сожитію не на собственномъ изслѣдованіи, а исключительно на удостовѣреніи факта неспособности Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По проекту же изслѣдованіе

и установленіе факта неспособности принадлежитъ компетенціи суда свѣтскаго, самое же расторженіе брака по прежнему остается за духовною властью (отъ автора).

Мысль о необходимости именно судебной, взамѣнъ административной, дѣятельности при установленіи факта неспособности къ супружескому сожитію, по разъясненію Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія, основывается на томъ, что только въ судебномъ установленіи, дѣйствующемъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, гдѣ показанія сторонъ могутъ быть взаимно оспариваемы и повѣряемы и гдѣ объясненія сторонъ могутъ быть взаимно оспариваемы и повѣряемы и гдѣ объясненія экспертовъ не только повѣряются, но могутъ быть и отвергнуты судомъ, всего удобнѣе и безошибочнѣе можетъ быть произведено выясненіе факта указанной неспособности.

Просьба о расторженіи брака, основанная на первомъ пунктѣ статьи 301, не можетъ быть подана до истеченія трехъ лѣтъ со дня бракосочетанія, за исключеніемъ того случая, когда начавшаяся до брака неспособность къ супружескому сожитію произошла отъ умышленнаго со стороны самого супруга тѣлеснаго поврежденія (ст. 303).

Первая часть этой статьи—о срокѣ возбужденія иска о разводѣ—воспроизводитъ нынѣ дѣйствующій законъ—ст. 48 т. X ч. I и ст. 242 Уст. Дух. Конс. Установленіе срока въ данномъ случаѣ обусловливается тѣмъ, что иногда способность къ сожитію можетъ съ теченіемъ времени возстановиться. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда неспособность является слѣдствіемъ умышленнаго со стороны самого супруга тѣлеснаго поврежденія, проектъ не устанавливаетъ никакого ограничительнаго срока для возбужденія иска о разводѣ и, какъ объясняетъ Редакціонная Коммисія по составленію этого проекта, не только потому, что лишеніе способности къ супружескому сожитію посредствомъ тѣлеснаго поврежденія безвозвратно, но и потому, что самое установленіе срока вызвало бы существенныя затрудненія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда указанная неспособность возникла во время брака, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нельзя найти точку отправленія для исчисленія срока, ибо время умышленнаго тѣлеснаго поврежденія можетъ остаться неизвѣстнымъ для просящаго о разводѣ, время же прекращенія способности къ сожитію не поддается доказыванію. Не уста-

навливаетъ проектъ и предѣльнаго срока для возбужденія иска о разводѣ по неспособности, ибо сіе послѣднее, какъ основаніе къ разводу, продолжаетъ существовать непрерывно.

VIII. По вопросу о расторженіи брака: а) за двоебрачіемъ одного изъ супруговъ, б) поступленіемъ или принятіемъ монашества и в) по неизлѣчимой душевной болѣзни.

а) Въ согласіи съ дѣйствующимъ закономъ (ст. 238 Уст. Дух. Конс. и ст. 45 т. X ч. I) проектъ Гражданскаго Уложенія предоставляетъ супругу, оскорбленному вступленіемъ при его жизни другого супруга въ новое супружество, просить о расторженіи его брака со второбрачникомъ, въ случаѣ признанія брака послѣдняго недѣйствительнымъ и нежеланія продолжать съ нимъ супружеское сожитіе; съ признаніемъ брака недѣйствительнымъ вслѣдствіе двоебрачія остается въ силѣ предшествующій законный бракъ, если невиновный супругъ не потребуетъ его расторженія (ст. 351).

б) Относительно принятія однимъ изъ супруговъ монашества и вліянія этого событія на бракъ надлежитъ высказать, что въ до-Петровскій-Сѵнодальный періодъ русской церкви возможно было принятіе въ монашество какъ мужа при живой женѣ, такъ и жены при живомъ мужѣ; въ такомъ случаѣ бракъ ихъ считался расторгнутымъ и другому супругу, оставшемуся въ міру, предоставлялось вступить въ новое супружество. Но со времени Петра Великаго такой поводъ къ расторженію брака, несомнѣнно ведшій къ большимъ злоупотребленіямъ—къ намѣренному склоненію одного супруга другимъ поступить въ монашество, лишь бы такимъ путемъ достигнуть прекращенія брака, для вступленія въ новый—былъ отмѣненъ. Вотъ что по этому поводу постановлено въ знаменитомъ Духовномъ Регламентѣ Петра I (Прибавленіе къ Духовному Регламенту о монахахъ, пп. 4 и 5—Полн. Собр. Закон. 1722 г. № 4022):—«Не принимать мужа, жену живу имущаго. Обычай же есть, что мужъ

съ женою взаимное согласіе творятъ, чтобы мужъ въ монахи постригся, а жена бы свободна была пойти за иного. Сей разводъ простымъ кажется быти правильный, но слову Божію весьма есть противный, ежели для единой сей причины дѣется. А ежели бы мужъ и жена взаимнымъ соизволеніемъ поволили приняти чинъ монашескій: и тогда, кромѣ иныхъ обстоятельствъ, смотрѣть на лѣта жены, прошло ли оной пятьдесятъ лѣтъ, или шестьдесятъ, и имѣютъ ли дѣтей, и какъ ихъ оставляютъ». И въ настоящее время принятіе однимъ изъ супруговъ монашества при жизни другого супруга не допускается, но дозволяется добровольное (и при томъ одновременное, въ одинъ и тотъ же день, согласно сепаратному указу Святѣйшаго Сунода отъ 28 Іюля 1839 г. № 10463) постриженіе въ монашество обоихъ супруговъ, если только они достигли узаконенныхъ для того лѣтъ (мужчина—тридцать, а женщина—сорокъ лѣтъ—ст. 410 т. IX, изд. 1899 г.) и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго призрѣнія (ст. 413 т. IX, изд. 1899 г.). Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ никакого развода въ собственномъ смыслѣ этого слова нѣтъ: съ постриженіемъ обоихъ супруговъ въ монашество бракъ ихъ прекращается самъ собою, подобно тому какъ прекращается самъ собою бракъ чрезъ смерть одного изъ супруговъ (ст. 43 т. X ч. I, изд. 1900 г.), безъ учиненія по сему поводу какого-либо особаго производства и постановленія духовнаго или иного суда. Вотъ почему и въ проектѣ Гражданскаго Уложенія не упоминается о постриженіи въ монашество какъ поводѣ къ разводу: «законъ, по объясненію Редакціонной Коммисіи по составленію Гражданскаго Уложенія, не долженъ покровительствовать искусственному способу разрушенія брачнаго союза, весьма близкому къ расторженію брака, по произволу супруговъ и долженствующему вызывать нерѣдко психическое принужденіе слабѣйшей стороны къ поступленію въ монашество».

в) Что касается до неизлѣчимой душевной болѣзни одного изъ супруговъ, то Редакціонная Коммисія по составленію Гражданскаго Уложенія не признала возможнымъ включить ее въ число общихъ для лицъ всѣхъ исповѣданій, также и для православныхъ, поводовъ къ разводу главнымъ образомъ въ виду того соображенія, что вопросъ о безошибочномъ опредѣленіи неизлѣчимости душевной болѣзни въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время долженъ, по мнѣнію Коммисіи, считаться спорнымъ; «расторгать же бракъ при отсутствіи несомнѣнныхъ данныхъ о томъ, что болѣзненное душевное состояніе одного изъ супруговъ никогда не можетъ улучшиться, представлялось бы величайшею несправедливостью по отношенію къ этому постигнутому болѣзнью супругу; тѣмъ болѣе, что бракъ возлагаетъ на супруговъ обязанность взаимнаго попеченія и помощи другъ другу, каковая обязанность имѣетъ наибольшую важность, если супругъ, въ виду болѣзненнаго своего состоянія, въ особенности нуждается въ поддержкѣ наиболѣе близкаго ему лица».

IX. О положеніи супруговъ и дѣтей во время производства дѣла о расторженіи брака.

На время производства дѣла о расторженіи брака судъ, по просьбѣ одного изъ супруговъ, можетъ разрѣшить имъ жить раздѣльно (ст. 317).

Здѣсь, конечно, разумѣется не фактическое раздѣльное жительство супруговъ, которое обычно и естественно бываетъ далеко ранѣе возбужденія дѣла о разводѣ между такими супругами, а юридическое, установленное закономъ. Проектъ Гражданскаго Уложенія устанавливаетъ раздѣльное жительство супруговъ, какъ особый, доселѣ не бывшій, юридическій институтъ, предоставляющій гражданскому суду, по просьбѣ одного изъ супруговъ, разрѣшать ему раздѣльное отъ другого супруга жительство, при наличіи извѣстныхъ условій, и опредѣлять дальнѣйшія личныя, семейственныя и имущественныя соотношенія супруговъ (ст. 261—276 проекта). Вопросъ о введеніи у насъ раздѣльнаго жительства супруговъ, какъ самостоятельнаго

юридическаго института, имѣетъ свою исторію, которой въ настоящей нашей книгѣ мы отводимъ самостоятельный отдѣлъ (отъ автора).

Необходимость 317 ст. Редакціонная Коммисія по составленію Гражданскаго Уложенія оправдываетъ тѣмъ соображеніемъ, что «самое возникновеніе повода къ разводу уже порождаетъ такія внутреннія несогласія между супругами, при которыхъ совмѣстная ихъ жизнь составляетъ тяжкое бремя, и что процессъ долженъ усилить обостреніе отношеній между ними». Но вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонная Коммисія рекомендуетъ подлежащей власти допускать въ данномъ случаѣ раздѣльное жительство лишь при наличіи «достовѣрности основанія къ разводу и данныхъ, показывающихъ, что совмѣстная жизнь супруговъ во время процесса оказывается дѣйствительно невозможною».

При раздѣльномъ жительствѣ супруговъ во время производства дѣла о разводѣ, обязанности мужа и жены къ доставленію другъ другу содержанія опредѣляются по правиламъ, установленнымъ въ 235—237 статьяхъ (ст. 318).

Ст. 235. Мужъ несетъ издержки супружеской жизни. Жена принимаетъ участіе въ этихъ издержкахъ лишь сообразно доходамъ съ принадлежащаго ей имущества.

Ст. 236. Мужъ обязанъ доставлять женѣ содержаніе соотвѣтственно своему общественному положенію и по средствамъ. Но если жена живетъ отдѣльно отъ мужа по своей винѣ, то мужъ обязанъ доставлять женѣ содержаніе только въ томъ случаѣ, когда она находится въ нуждѣ и не имѣетъ возможности содержать себя своимъ трудомъ, и при томъ обязанъ доставлять содержаніе лишь въ размѣрѣ, необходимомъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей.

Ст. 237. Жена обязана доставлять мужу содержаніе лишь въ томъ случаѣ, когда мужъ находится въ нуждѣ и не имѣетъ возможности содержать себя своимъ трудомъ; содержаніе должно быть доставляемо мужу соотвѣтственно его общественному положенію и средствамъ жены; но если супруги живутъ раздѣльно по винѣ мужа, то жена обязана доставлять мужу лишь насущное содержаніе.

Во время производства дѣла о разводѣ несовершеннолѣтнія дѣти могутъ быть переданы живущей отдѣльно

отъ мужа матери, по взаимному соглашенію родителей или по постановленію суда, если онъ признаетъ это необходимымъ для блага дѣтей. Передача дѣтей матери до окончанія дѣла о разводѣ не переноситъ на нее права управленія имуществомъ дѣтей и представительства ихъ личности (ст. 319).

По статьѣ 409 проекта Гражданскаго Уложенія родительская власть принадлежитъ обоимъ супругамъ. При разногласіи между родителями по поводу воспитанія дѣтей и по другимъ предметамъ рѣшающее значеніе имѣетъ мнѣніе отца. Вмѣшательство власти въ дѣло распредѣленія дѣтей ст. 319 допускаетъ, по объясненію Редакціонной Коммисіи, въ томъ предвидѣніи, что ненормальныя отношенія между супругами, обостренныя бракоразводнымъ процессомъ, могутъ помѣшать разрѣшенію вопроса о дѣтяхъ въ смыслѣ, наиболѣе благопріятномъ для интересовъ дѣтей.

X. О послѣдствіяхъ расторженія брака.

Со времени вступленія въ законную силу рѣшенія о расторженіи брака, либо, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 313 и 315, со времени совершенія акта о разводѣ, брачный союзъ признается прекратившимся (ст. 320).

Прекращеніе брака путемъ развода наступаетъ съ того момента, когда рѣшеніе подлежащей власти о расторженіи брака вступило въ законную силу.

Ст. 313 и 315 къ дѣламъ лицъ православнаго исповѣданія не относятся: первая относится къ лицамъ еврейскаго или караимскаго исповѣданія, вторая къ лицамъ магометанскаго исповѣданія (отъ автора).

Разведенная жена сохраняетъ супружескую фамилію и права состоянія, пріобрѣтенныя ею вслѣдствіе брака. Разведенная жена въ правѣ просить о возвращеніи ей фамиліи, которую она носила до брака. Въ случаѣ расторженія брака по винѣ жены мужъ въ правѣ просить о запрещеніи женѣ носить его фамилію (ст. 321).

Съ расторженіемъ брака прекращаются всѣ, возникшія между супругами вслѣдствіе брака, юридическія отношенія, но

отнюдь не утрачиваются ни лично—правовое положеніе жены, установившееся чрезъ бракъ, ни права ея состоянія, пріобрѣтенныя ею бракомъ до его расторженія. Относительно фамиліи жены послѣ развода въ дѣйствующемъ законѣ никакихъ указаній нѣтъ; обычно же, какъ усматривается изъ дѣлъ духовнаго суда, жена послѣ развода носитъ фамилію мужа, но съ прибавленіемъ слова «бракоразведенная». Проектъ Гражданскаго Уложенія предусматриваетъ всѣ случаи, когда жена послѣ развода можетъ именоваться или фамиліею мужа, или фамиліею, которую она носила до брака. Для измѣненія фамиліи необходимо соотвѣтствующее постановленіе суда, дабы таковое измѣненіе имѣло оффиціальный - гражданскій характеръ (отъ автора).

Въ случаѣ расторженія брака невиновный супругъ сохраняетъ право требовать содержанія лишь въ томъ случаѣ, если находится въ нуждѣ и лишенъ возможности содержать себя своимъ трудомъ. Правомъ требовать содержаніе не пользуется супругъ, который оказывается въ нуждѣ, вслѣдствіе лѣности или порочной жизни. Право разведеннаго супруга на содержаніе прекращается вступленіемъ его въ другой бракъ (ст. 322).

Въ объясненіе этой статьи Редакціонная Коммисія приводитъ то соображеніе, что «если требуетъ содержанія невиновный супругъ, то справедливо возложить обязанность помогать ему на того, по винѣ котораго бракъ расторгнутъ; наличность вины оправдываетъ сохраненіе обязанности доставлять нуждающемуся средства къ существованію; если бы этой обязанности не существовало, то нерѣдко жена, не имѣющая своихъ средствъ къ существованію, была бы фактически стѣснена въ осуществленіи права требовать развода; было бы прямымъ нарушеніемъ справедливости ставить въ такое положеніе невиновнаго супруга и освобождать отъ доставленія ему средствъ къ существованію то лицо, которое обязано къ сему и въ бракѣ и вина котораго разрушаетъ брачный союзъ».

Дареніе, произведенное однимъ супругомъ другому во время брака или хотя бы до брака, но послѣ брачнаго сговора, можетъ быть отмѣнено дарителемъ, если бракъ расторгнутъ по винѣ одного одареннаго. Въ семъ случаѣ примѣняются правила объ отмѣнѣ даренія вслѣдствіе не-

благодарности, при чемъ годовой срокъ для отмѣны даренія исчисляется со дня вступленія въ законную силу рѣшенія о расторженіи брака (ст. 323).

Было бы противно справедливости, говоритъ Редакціонная Коммисія, сохранить за одареннымъ, по винѣ котораго бракъ разрушенъ, имущественныя выгоды, которыми въ его пользу поступился даритель именно въ виду брачнаго союза, не могущаго, однако, остаться въ силѣ не только безъ вины дарителя, но по винѣ одареннаго.

Лицу православнаго исповѣданія, бракъ котораго расторгнутъ вслѣдствіе его прелюбодѣянія, предоставляется право вступить въ новый бракъ. Въ случаѣ нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и втораго брака, виновный супругъ лишается права на вступленіе въ новый бракъ (ст. 324).

Статья 324 вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ относительно права лица, по винѣ прелюбодѣянія котораго бракъ расторгнутъ, на вступленіе въ новое супружество, а именно: статьѣ 253 Уст. Дух. Конс. въ новой редакціи, Высоч. утвержденной въ 28 день Мая 1904г., отмѣнившей доселѣ бывшее осужденіе виновнаго въ прелюбодѣяніи супруга, по расторженіи его брака, на всегдашнее безбрачіе (отъ автора).

Въ проектѣ Гражданскаго Уложенія нѣтъ указаній на то, дозволителенъ ли или нѣтъ новый бракъ супругу, по винѣ безвѣстнаго отсутствія котораго, или вслѣдствіе посягательства его на жизнь другаго супруга, или по его неспособности къ супружескому сожительству расторгнутъ прежній его бракъ. Такое умолчаніе и отсутствіе положительнаго указанія на воспрещеніе должно было бы быть истолковываемо по общему правилу—разъ не запрещено, значитъ дозволено—въ смыслѣ именно дозволительности. По дѣйствующему праву супругъ, по неспособности котораго бракъ расторгнутъ, осуждается на безбрачіе (Уст. Дух. Конс. ст. 253 въ новой редакціи, Высоч. утвержд. 28 Мая 1904 г.), а супругу, по винѣ безвѣстнаго отсутствія котораго бракъ расторгнутъ, отказывается въ правѣ вступить въ новое супружество или дозволяется въ зависимости отъ того, имѣла ли безвѣстная его отлучка злонамѣренный характеръ сокрытія своего пребыванія или обусловливалась уважительными къ тому причинами (Высоч. пов. 1895 г.

14 Января и Сунод. разъяснит. къ нему опредѣл.). Въ объясненіяхъ Редакціонной Коммисіи къ проекту Гражданскаго Уложенія по данному вопросу дается уклончивый и во всякомъ случаѣ неудачный отвѣтъ. «Проектъ, говорится въ этихъ объясненіяхъ, не воспроизводитъ правила дѣйствующаго права объ осужденіи на безбрачіе супруга, находившагося въ безвѣстномъ отсутствіи (но такого правила и нѣтъ въ дѣйствующемъ правѣ) или неспособнаго къ брачному сожитію. Какъ учитъ опытъ, просьбы о расторженіи брака по поводу безвѣстнаго отсутствія одного супруга подаются почти исключительно въ виду желанія другаго супруга вступить въ новый бракъ; можно поэтому предполагать, что почти всегда ко времени возвращенія отсутствовавшаго супруга другой супругъ будетъ уже состоять въ бракѣ; при такихъ условіяхъ вступленіе и отсутствовавшаго супруга въ бракъ не можетъ считаться несправедливостью по отношенію къ бывшему его супругу (значитъ, бракъ дозволителенъ)». И далѣе—«случаи, въ которыхъ лицо, неспособность котораго къ брачному сожитію оффиціально установлена и послужила основаніемъ къ расторженію его брака, пожелаетъ вступить въ новый бракъ, настолько рѣдки, что едва ли вызываютъ какое либо запретительное правило закона (значитъ, когда эти, хотя-бы рѣдкіе, случаи бываютъ, то молчаливо бракъ дозволителенъ)».

Разведенные супруги могутъ вновь вступить другъ съ другомъ въ бракъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, но не обязаны испрашивать разрѣшенія родителей, опекуна или опекунскаго установленія. Препятствіемъ къ такому браку не служитъ истекающее изъ основаній развода воспрещеніе вступать въ бракъ (ст. 327).

Въ разъясненіе этой статьи Редакціонная Коммисія по составленію проекта Гражданскаго Уложенія высказываетъ, что «возобновленіе брака между разведенными супругами нѣтъ повода ставить подъ контроль власти, допустившей разводъ; это возобновленіе должно зависѣть исключительно отъ согласія самихъ разведенныхъ; однако, возобновленіе разрушеннаго брачнаго союза не можетъ послѣдовать однимъ фактическимъ возстановленіемъ сторонами брачной жизни; расторгнутый бракъ пересталъ существовать, въ виду чего бракъ можетъ быть возобновленъ только съ соблюденіемъ того, что законъ требуетъ для установленія брачнаго союза, т. е. посредствомъ

совершенія новаго бракосочетанія при соблюденіи (установленныхъ въ законѣ) условій».

Въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ указаній о томъ, возможно ли вообще возстановленіе между данными лицами расторгнутаго ихъ брака и если возможно, то при какихъ условіяхъ и какимъ способомъ. Практика же духовнаго суда допускаетъ возстановленіе расторгнутаго брака съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода при условіи обоюднаго на то желанія бракоразведенныхъ супруговъ и удостовѣренія, что послѣ развода они въ новые браки не вступали. Новаго вѣнчанія при таковомъ возстановленіи брака Святѣйшій Сунодъ не требуетъ и дѣлаетъ лишь распоряженіе о внесеніи соотвѣтствующихъ о возстановленіи брака отмѣтокъ въ церковныхъ и гражданскихъ документахъ этихъ лицъ (отъ автора).

О РАЗВОДѢ

по матеріаламъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Святѣйшемъ Сунодѣ Особаго Присутствія 1906 года.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное при Святѣйшемъ Сунодѣ Особое Присутствіе для разработки и подготовки вопросовъ, предположенныхъ къ разсмотрѣнію на помѣстномъ Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ.

Вотъ краткая исторія учрежденія Особаго (Предсоборнаго) Присутствія, о которомъ въ настоящей книгѣ мы упоминаемъ лишь потому, что и въ немъ, среди другихъ болѣе важныхъ предметовъ, было удѣлено нѣкоторое вниманіе и вопросамъ брака и бракоразвода. Предложеніемъ отъ 13-го Марта 1905 года Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода Побѣдоносцевъ объявилъ Святѣйшему Суноду, что «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, извѣстясь о назначенномъ къ обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи Комитета Министровъ и Представителей Департаментовъ Государственнаго Совѣта предположеніи о желательныхъ преобразованіяхъ въ постановкѣ у насъ православной церкви, для поставленія ея въ соотвѣтственное достоинству положеніе, изволитъ находить, что вопросъ сей не относится къ числу дѣлъ, подлежащихъ обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи, а относится исключительно до вѣдѣнія Святѣйшаго Сунода и потому въ Собственноручной резолюціи начертать изволилъ: «Изъять вопросъ изъ Совѣщанія и передать на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сунода». По выслушаніи объявленной воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій

Сѵнодъ обратился къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ коемъ, признавая съ своей стороны существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее Государственное Положеніе православной церкви въ Россіи, въ виду измѣнившагося положенія иносословныхъ исповѣданій, глаголемыхъ старообрядцевъ и сектантовъ и преобразовать управленіе церковное, руководствуясь церковными канонами и исторіей церковнаго управленія какъ въ Россійской, такъ и въ другихъ помѣстныхъ церквахъ и полагая для сего: 1) въ составъ Сѵнода ввести на ряду съ членами постоянными членовъ, вызываемыхъ поочередно изъ архіереевъ Россійской церкви, и возглавить оный, чести ради Россійскаго Государства, патріархомъ со всѣми каноническими полномочіями областного митрополита; 2) въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ созвать волею ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА помѣстный соборъ изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ православной Россійской церкви или представителей оныхъ для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: о раздѣленіи Россіи на церковные округа, подъ управленіемъ митрополитовъ, вызываемомъ необходимостію передачи дѣлъ второстепенной важности изъ высшаго управленія въ мѣстныя установленія; о пересмотрѣ законоположеній о существующихъ органахъ епархіальнаго управленія и суда и преобразованіи оныхъ согласно съ каноническими соборными началами; о благоустроеніи прихода въ религіозно-нравственномъ, благотворительномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ; объ усовершеніи духовно-учебныхъ школъ; о пересмотрѣ законовъ, касающихся порядка пріобрѣтенія церковію собственности; объ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства; о предоставленіи высшимъ представителямъ церковной іерархіи права участвовать въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Комитета

Министровъ по тѣмъ дѣламъ, которыя касаются интересовъ церкви; о предоставленіи священникамъ права участвовать въ мѣстныхъ городскихъ, земскихъ и сельскихъ учрежденіяхъ, испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія на созваніе въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, волею ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ благопотребное время, помѣстнаго собора изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ православной Россійской церкви или представителей оныхъ, для устроенія Сѵнодальнаго управленія, избранія Всероссійскаго патріарха и разрѣшенія вышепоставленныхъ и другихъ вопросовъ, имѣющихъ быть предварительно разработанными въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

На изложенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сѵнода ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 31-й день Марта 1905 года, Собственноручно начертать: «Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстнаго собора. Предоставляю себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія». Таковое Высочайшее повелѣніе Святѣйшій Сѵнодъ 1-го Апрѣля 1905 г. постановилъ воспринять къ свѣдѣнію. Вслѣдъ за симъ, въ Іюнѣ того же года, поступило въ Святѣйшій Сѵнодъ предложеніе Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора Побѣдоносцева, положившее собою начало учрежденію Предсоборнаго Присутствія. Въ этомъ предложеніи Оберъ-Прокуроръ,

между прочимъ, заявляетъ Святѣйшему Суноду, что возможное въ будущемъ созваніе помѣстнаго собора Всероссійской церкви, какъ событіе столь чрезвычайной важности, требуетъ нынѣ же заблаговременно подготовительныхъ трудовъ, кои по важности своей и многосложности должны занять не малое время. Намѣченное Святѣйшимъ Сунодомъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ самыхъ общихъ чертахъ переустройство всего церковнаго управленія, сложившагося въ двухъ вѣковой періодъ Сунодальнаго управленія, представляетъ великую реформу, объемлющую духовную жизнь всей страны и возбуждаетъ множество самыхъ серьезныхъ и важныхъ вопросовъ, требующихъ предварительной обширной обработки, которая можетъ быть совершена только при содѣйствіи людей глубокой освѣдомленности съ исторіей церкви вообще и существующимъ положеніемъ нашего церковнаго управленія и притомъ стоящихъ на высотѣ разумѣнія церковныхъ и государственныхъ интересовъ въ ихъ взаимодѣйствіи. Отвѣтомъ на это предложеніе со стороны Святѣйшаго Сунода было постановленіе его отъ 13—24 Іюля 1905 г., коимъ Святѣйшій Сунодъ, имѣя въ виду, что епархіальные преосвященные до помѣстнаго собора должны тщательно ознакомиться съ вопросами, подлежащими ихъ разсмотрѣнію и приведенными въ упомянутомъ всеподданнѣйшемъ Сунодальномъ докладѣ, равнымъ образомъ и помѣстный соборъ долженъ имѣть предъ собою весь необходимый для сужденія по означеннымъ вопросамъ матеріалъ—разработанный и приведенный въ систему, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ войти въ сужденіе по означеннымъ вопросамъ и соображенія свои представить Святѣйшему Суноду не позднѣе 1 Декабря 1905 г., для дальнѣйшей разработки и приведенія въ систему доставленныхъ матеріаловъ и отзывовъ. По мѣрѣ посту-

пленія этихъ отзывовъ подготовительная коммисія занималась систематизаціею заключающихся въ нихъ свѣдѣній по каждой отдѣльной группѣ вопросовъ и печатаніемъ. Въ видахъ заблаговременнаго ознакомленія съ мнѣніями и отзывами епархіальныхъ архіереевъ о преобразованіи церковнаго управленія какъ будущихъ участниковъ Всероссійскаго собора, такъ и всѣхъ преданныхъ православной церкви, отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ были также печатаемы и въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости». Когда къ началу 1906 г. всѣ подготовительныя работы по систематизаціи и печатанію отзывовъ и мнѣній епархіальныхъ преосвященныхъ были закончены, Святѣйшій Сунодъ, по опредѣленію отъ 14 Января 1906 г., постановилъ: съ цѣлію успѣшной разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на помѣстномъ Всероссійскомъ соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ, учредить при Святѣйшемъ Сунодѣ подъ предсѣдательствомъ Митрополита С.-Петербургскаго Антонія Особое Присутствіе съ участіемъ нѣсколькихъ поименованныхъ преосвященныхъ, Оберъ-Прокурора и его Товарища и другихъ названныхъ лицъ, по преимуществу изъ профессоровъ Академій, съ тѣмъ, чтобы Присутствіе, по исполненіи возложенныхъ на него работъ во всей ихъ совокупности, представило ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Сунода съ своимъ заключеніемъ. Въ 16-й день того же Января послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на учрежденіе означеннаго Особаго Присутствія. 8 Марта того же 1906 г. состоялось открытіе Особаго Присутствія; занятія его продолжались безпрерывно до четверга 6 недѣли поста и со среды Ѳоминой недѣли до 14 Іюня. Вторая сессія Предсоборнаго Присутствія началась 2 Ноября, а 15 Декабря состоялось его закрытіе.

Вопросамъ брачнаго права вообще и въ частности бракоразводнаго процесса какъ и въ подготовительныхъ къ Предсоборному Присутствію работахъ — отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ, такъ и въ самомъ Присутствіи удѣлено весьма мало вниманія, но мы останавливаемся и на этомъ маломъ, имѣя въ виду (см. введеніе въ книгу) представить въ настоящей книгѣ, по возможности, весь матеріалъ, касающійся развода и такъ или иначе проходившій чрезъ Святѣйшій Сѵнодъ.

Обращаясь къ отзывамъ епархіальныхъ преосвященныхъ *), мы видимъ, что въ отношеніи къ разводу они касаются лишь одного вопроса, а именно – вопроса о томъ, вѣдѣнію какого суда, духовнаго или свѣтскаго, долженъ подлежать бракоразводный процессъ. Въ двухъ категоріяхъ этихъ отзывовъ высказывается: въ одной— возможность или даже необходимость оставить бракоразводный процессъ, какъ и было доселѣ, въ вѣдѣніи суда духовнаго, но съ тѣмъ, по отзыву нѣкоторыхъ преосвященныхъ, чтобы формы бракоразводнаго процесса, покоющіяся на Уст. Дух. Конс. и вообще на началахъ стараго - дореформеннаго судопроизводства, были радикально пересмотрѣны и переработаны; въ другой—рѣшительное пожеланіе передать бракоразводный процессъ въ вѣдѣніе суда свѣтскаго. Въ отзывахъ первой категоріи основнымъ мотивомъ служитъ утвержденіе той мысли, что изъятіе брачныхъ дѣлъ изъ духовнаго вѣдомства не должно быть, какъ дѣло противоцерковное, ибо бракъ есть таинство и какъ таковое долженъ подлежать вѣдѣнію суда церковнаго. Въ отзывахъ же второй категоріи, наоборотъ, указывается, что для удержанія бракоразводнаго процесса въ вѣдѣніи

---

*) Отзывы епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросу о церковной реформѣ, въ 2-хъ ч., изд. 1906 г., и сводка этихъ отзывовъ.

суда духовнаго нѣтъ достаточныхъ основаній—ни историческихъ, ни каноническихъ, ни практическихъ, приводятся въ качествѣ доводовъ желательности и необходимости передачи бракоразводнаго процесса въ вѣдѣніе суда свѣтскаго тѣ соображенія, что настоящія формы судопроизводства въ судѣ духовномъ, особливо по дѣламъ брачнымъ, совершенно несостоятельны, что судъ свѣтскій, какъ преобразованный, располагаетъ лучшими данными для болѣе успѣшнаго и справедливаго разсмотрѣнія бракоразводныхъ исковъ; однако же при передачѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ судъ свѣтскій проектируется такой порядокъ, что суду свѣтскому принадлежитъ лишь слѣдственная часть въ этихъ дѣлахъ, самое же рѣшеніе о разводѣ брака остается правомъ суда духовнаго: судъ гражданскій устанавливаетъ факты нарушенія брачнаго союза, дающіе поводъ къ разводу, а судъ духовный на основаніи данныхъ суда гражданскаго расторгаетъ бракъ, какъ таинство; при чемъ съ рѣшительностью отмѣчается, что за Церковью должно быть оставлено право признавать или не соглашаться съ постановленіями по брачнымъ дѣламъ гражданской власти—свѣтскаго суда и самой опредѣлять, можетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ быть расторгнутъ бракъ или нѣтъ, а также, кому можетъ быть разрѣшенъ другой бракъ по разводѣ.

Переходя за симъ къ Предсоборному Присутствію, мы и здѣсь должны отмѣтить, что область брачнаго права и особенно бракоразвода затрогивается имъ какъ бы мимоходомъ: въ многотомныхъ своихъ трудахъ Присутствіе отводитъ этой области лишь нѣсколько страницъ и притомъ на самомъ исходѣ своихъ занятій. Съ особенною обстоятельностью разобранъ Присутствіемъ вопросъ о допустимости смѣшанныхъ браковъ, ему то и посвящены почти цѣликомъ эти нѣсколько

страницъ. Такъ какъ исключительная цѣль нашей книги представить матеріалъ, касающійся не вообще брачнаго права, а лишь бракоразвода, то мы остановимся на сужденіяхъ Присутствія о смѣшанныхъ бракахъ лишь въ его выводахъ и то лишь потому, что вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ имѣетъ близкое соприкосновеніе съ вопросомъ о поводахъ къ разводу, о чемъ и будетъ въ нашей книгѣ рѣчь впереди (см. статью—Особое Совѣщаніе о поводахъ къ разводу). Въ посвященныхъ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ пяти засѣданіяхъ—одно 3-го отдѣла и четыре соединенныя засѣданія III, VI и VII отдѣловъ Присутствія—были выслушаны: 1) докладъ Самарскаго епархіальнаго миссіонера священника Д. Александрова—«къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ», въ коемъ авторъ путемъ церковно-историческихъ и каноническихъ обоснованій доказываетъ, что II п. указа 17 Апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости, гласящій объ уравненіи старообрядцевъ (раскольниковъ) и сектантовъ въ отношеніи заключенія ими съ православными браковъ съ лицами инославныхъ исповѣданій, находится въ прямомъ противорѣчіи съ церковными канонами и слѣдовательно такіе браки не должны быть допускаемы безъ предварительнаго формальнаго присоединенія раскольника или сектанта къ православной церкви и, какъ изданный только свѣтскою властью, необязателенъ для пастырей православной Церкви (Журн. и проток. засѣдан. Высоч. учр. Предсоборн. Присутствія, т. II, стр. 320—323); 2) докладъ Харьковскаго епархіальнаго миссіонера И. Айвазова—«о церковной дисциплинѣ по отношенію къ сектантамъ», въ коемъ авторъ заявляетъ, что, стоя на библейской и канонической почвѣ, православная Церковь должна воспретить смѣшанные браки православныхъ съ неправославными, но, вынужденный считаться съ печальною дѣйствительностью, онъ предлагаетъ

средства къ уменьшенію вреда отъ подобныхъ браковъ для Церкви; однимъ изъ такихъ средствъ допускается расторженіе брака (ibid. т. IV, журн. VI отд. № 36, стр. 11—13 и 37—44); 3) докладъ члена Предсоборнаго Присутствія В. Шеина, представившаго обширный и весьма обстоятельный очеркъ исторіи вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ Россіи и современнаго состоянія законодательства по сему предмету; на основаніи данныхъ доклада авторъ, поставляя рѣшеніе вопроса о смѣшанныхъ бракахъ въ зависимость отъ государственныхъ и чисто церковныхъ интересовъ, приходитъ къ выводу, что въ качествѣ общаго правила смѣшанные браки недопустимы, изъятія-же изъ этого правила, имѣя лишь значеніе уступки со стороны Церкви, во вниманіе къ особо уважительнымъ причинамъ, могутъ быть допускаемы лишь при условіи принадлежности неправославнаго брачущагося къ христіанскому исповѣданію и обезпеченности православной Церкви въ томъ, что брачущійся не будетъ совращенъ, а дѣти будутъ крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ; несоблюденіе брачущимся этихъ условій, являясь обманомъ, должно влечь за собою расторженіе церковнаго брака и отлученіе виновнаго отъ Церкви (ibid. т. IV, журн. соединен. засѣданій № 1, стр. 2—28) и 4) мнѣнія отдѣльныхъ членовъ, принимавшихъ участіе въ соединенныхъ засѣданіяхъ отдѣловъ Присутствія, изъ коихъ отмѣтимъ: а) мнѣніе архіепископа Антонія, рѣшительно отвергающаго смѣшанные браки и заявившаго, что если смѣшанный бракъ оказался заключеннымъ, нужно отлучить отъ Церкви всѣхъ—и вѣнчавшаго, и вѣнчавшихся, и присутствовавшихъ при браковѣнчаніи (ibid. стр. 31). Къ этому мнѣнію присоединился архіепископъ Сергій (ibid. стр. 57) и архіепископъ Іаковъ, высказавшій, что, какъ общее правило, православные всячески должны

быть отклоняемы отъ заключенія смѣшанныхъ браковъ, но по снисхожденію, во вниманіе къ уважительнымъ обстоятельствамъ, можно и допускать въ надеждѣ спасенія неправославнаго чрезъ православнаго (ibid. стр. 55—57); б) мнѣнія профессоровъ Алмазова и Заозерскаго, допускающихъ смѣшанные браки, но, по мнѣнію Алмазова, при уважительныхъ условіяхъ и при должной осмотрительности, съ принятіемъ всевозможныхъ мѣръ къ огражденію православной Церкви отъ могущаго быть для нея ущерба (ibid. стр. 32—36) и, по мнѣнію Заозерскаго, съ тѣмъ, чтобы пастыри предварительно приготовляли брачущихся къ вѣнчанію назиданіемъ и пастырскимъ воздѣйствіемъ (ibid. стр. 37—38) и в) мнѣніе—профессора Глубоковскаго, высказавшаго, что Церковь принципіально допускаетъ браки православныхъ только съ лицами одного исповѣданія; смѣшанные же браки допускаетъ по необходимости, по снисхожденію, но исключительно ради спасенія своихъ немощныхъ чадъ, для воздѣйствія на иновѣрцевъ и для умноженія членовъ своего православнаго стада (ibid. стр. 43—48). По обсужденіи приведенныхъ докладовъ и мнѣній, на поставленный вопросъ — допустимы-ли смѣшанные браки *вообще* — получился по большинству голосовъ (11-ти противъ 10) отвѣтъ утвердительный (ibid. стр. 70). Въ частности приняты слѣдующія три положенія: а) о допустимости вообще смѣшанныхъ браковъ лишь подъ условіемъ воспитанія дѣтей, происходящихъ отъ этихъ браковъ, въ православіи; б) въ отношеніи старообрядцевъ и сектантовъ—о допустимости браковъ лишь съ тѣми изъ нихъ, которые вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, какъ воплотившагося Сына Божія и Искупителя міра, имѣютъ водное крещеніе, правильно совершаемое и не повторяемое и в) о недопустимости браковъ съ послѣдователями изувѣрныхъ ученій (ibid. стр. 81—82).

О смѣшанныхъ бракахъ въ историческомъ освѣщеніи этого вопроса ссылаемся на «Сборникъ матеріаловъ о смѣшанныхъ бракахъ и о вѣроисповѣданіи дѣтей, отъ сихъ браковъ происходящихъ, изд. 1906 г.». Изъ обширной области бракоразводнаго права Присутствіе подвергло своему обсужденію лишь два вопроса, а именно: а) вопросъ, особенно выдвинутый и въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ—о передачѣ бракоразводнаго процесса изъ суда духовнаго въ судъ свѣтскій, или оставленіи въ первомъ,—въ связи съ недостатками и возможными улучшеніями въ современной постановкѣ бракоразводнаго процесса и б) вопросъ—о введеніи въ дѣйствующее право новыхъ поводовъ къ разводу. На первомъ изъ этихъ вопросовъ, порѣшенномъ въ Присутствіи въ смыслѣ оставленія бракоразводнаго процесса по-прежнему въ вѣдѣніи суда духовнаго, но съ непремѣннымъ условіемъ его улучшенія и преобразованія, мы не будемъ здѣсь останавливаться: вопросъ этотъ большой сложности, онъ имѣетъ свою обширную исторію, начавшуюся вскорѣ послѣ введенія у насъ въ дѣйствіе въ 1864 году новыхъ Судебныхъ Уставовъ и доселѣ еще не завершившуюся; этому вопросу мы посвящаемъ въ нашей книгѣ особый отдѣлъ, а теперь перейдемъ прямо ко второму вопросу—о введеніи новыхъ поводовъ къ разводу.

Относительно нынѣ дѣйствующихъ поводовъ къ разводу (прелюбодѣяніе, неспособность, ссылка по приговору уголовнаго суда и безвѣстное отсутствіе) Присутствіемъ были высказаны такія соображенія и положенія.

О разводѣ по прелюбодѣянію. Въ отношеніи этого повода къ разводу прежде всего былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о томъ, не имѣется ли основаній для признанія необходимымъ допускать расторженіе

брака не только по винѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, но и обоихъ. Существенныя мнѣнія по этому запросу, обнимающія собою въ общемъ и мнѣнія прочихъ членовъ Совѣщанія, высказаны С. Григоровскимъ и проф.-прот. Горчаковымъ. Первый изъ нихъ заявилъ, что до начала прошлаго столѣтія не было случая, чтобы по винѣ обоихъ супруговъ бракъ не расторгался и только въ началѣ XIX столѣтія появилось новое теченіе—нерасторженіе брака по винѣ обоихъ супруговъ, и то, повидимому, совершенно случайно. При разсмотрѣніи одного изъ бракоразводныхъ дѣлъ, Синодъ, принявъ во вниманіе имѣвшійся въ дѣлѣ встрѣчный искъ и приведя въ основаніе своего рѣшенія ст. 45 т. X, которая, между прочимъ, гласитъ, что бракъ можетъ быть расторгнутъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, почему-то, совершенно произвольно, внесъ въ эту статью, въ своемъ опредѣленіи, добавленіе: «а не обоихъ», и бракъ оставилъ безъ расторженія. Какой, спрашивается, внутренній мотивъ нерасторженія брака при виновности обоихъ супруговъ? Цѣль и обязанность церковнаго суда защищать бракъ, какъ таинство. А если такъ, то не болѣе ли оскорбляется таинство, когда оба супруга виновны, нежели тогда, когда виновенъ одинъ? Мыслимъ ли бракъ, какъ чистое, христіанское общеніе двухъ лицъ, при явномъ оскорбленіи, загрязненіи его нечистымъ общеніемъ съ третьимъ лицомъ? (Журн. и проток. засѣдан. Высоч. учр. Предсоборн. Присутствія, т. IV, № 24, стр. 120). Проф.-прот. Горчаковъ высказалъ, между прочимъ, что если на бракъ смотрѣть исключительно съ религіозной точки зрѣнія и признавать бракъ исключительно религіознымъ установленіемъ, то нельзя обосновать,—почему вина прелюбодѣянія лишь одного супруга должна считаться поводомъ и причиною расторженія брака, а обоюдное

прелюбодѣяніе супруговъ не слѣдуетъ включать въ число основаній къ расторженію ихъ брака. Святость брачнаго союза, какъ таинства и церковнаго установленія, нарушается прелюбодѣяніемъ не только одной стороны брачной четы, но, при обоюдномъ прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ, сугубо оскорбляется,—съ обѣихъ сторонъ. Съ нравственной и общественной стороны разсматриваемое явное и обнаруженное предъ общественною властію обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ — явленіе крайне предосудительное. Это—открытый развратъ. Фактически, при означенныхъ отношеніяхъ супруговъ, брачнаго союза ихъ не существуетъ. По существу брака, мужъ и жена должны жить въ мирѣ, согласіи, вмѣстѣ, въ плотской связи, исключительно имъ дозволенной нормально и по закону; а явные прелюбодѣи-супруги обыкновенно живутъ во взаимной непримиримой непріязни, нерѣдко раздѣльно. Какихъ только дѣяній противонравственныхъ, оскорбляющихъ и возмущающихъ нравственное настроеніе общества не происходитъ между такими супругами. А какое ужасно вредное вліяніе производятъ таковыя отношенія супруговъ на несчастныхъ дѣтей, происшедшихъ въ ихъ законномъ бракѣ, юридически продолжающемся. Вредныя послѣдствія взаимныхъ отношеній супруговъ-прелюбодѣевъ для ихъ дѣтей неизчислимы и неописуемы. Распространеніе разврата въ обществѣ нерѣдко объясняется и оправдывается примѣрами обоюдной прелюбодѣйной жизни лицъ, состоящихъ въ нерасторгнутомъ супружествѣ. Общественная власть, предъ которою супруги открыто обвиняютъ другъ друга въ прелюбодѣйной жизни, лишена справедливыхъ основаній признавать ихъ бракъ подлежащимъ юридическому продолженію и фактически, по существу учрежденія, продолжающимся. Го-

сударство, въ которомъ уважается брачный союзъ, какъ основа семьи, семейнаго, общественнаго и государственнаго порядка, какъ нормальный источникъ народонаселенія, здороваго физическаго, нравственнаго и умственнаго воспитанія и образованія дѣтей и подготовки ихъ къ самостоятельной жизни, личной, общественной и государственной, соотвѣтственно своему назначенію—водворять, укрѣплять и развивать правовой порядокъ и культуру (всестороннее благосостояніе), должно охранять бракъ, какъ институтъ общественный и государственный, отъ извращенія его обоюдною прелюбодѣйною жизнію супруговъ предоставленіемъ судебной власти законнаго права прекращать юридическое продолженіе брачнаго союза въ случаяхъ взаимнаго обвиненія ихъ, основаннаго на доказательствахъ, и рѣшительнаго отказа во взаимномъ примиреніи и прощеніи. Насильственное оставленіе въ бракѣ обоихъ виновныхъ супруговъ, противъ ихъ воли, невозможно, и потому слѣдуетъ расторгать браки и при прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ, если они не могутъ ужиться вмѣстѣ и ищутъ расторженія (ibid. стр. 121—124). По обмѣнѣ мнѣній было постановлено признать и обоюдное прелюбодѣяніе поводомъ къ разводу и вмѣстѣ съ тѣмъ въ отношеніи процессуальной стороны развода по прелюбодѣянію выражено пожеланіе: 1) чтобы въ основу преобразованія бракоразводнаго процесса были положены судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, поскольку, конечно, они примѣнимы въ судѣ духовномъ, 2) отмѣнить нынѣ дѣйствующую въ бракоразводномъ процессѣ теорію формальныхъ доказательствъ (252 ст. Уст. Дух. Конс.), принявъ за доказательный матеріалъ факта прелюбодѣянія, такъ называемую, совокупность обстоятельствъ и 3) оставивъ въ силѣ 241 ст. Уст. Дух. Конс. о допущеніи къ веденію бракоразводныхъ

дѣлъ, взамѣнъ тяжущихся, повѣренныхъ, редактировать послѣднюю часть этой статьи, опредѣляющую формальный путь ихъ допущенія, съ возможною полнотою и ясностью (ibid. стр. 116—125).

О разводѣ по неспособности. Въ отношеніи этого повода къ разводу обсуждался лишь вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли сократить 3-хъ-лѣтній срокъ для начатія иска о разводѣ, полагаемый нынѣ ст. 242 Уст. Дух. Конс., или въ виду того, что для развода законъ (ст. 244 Уст. Дух. Конс.) требуетъ наличія природной и во всякомъ случаѣ добрачной неспособности, совсѣмъ не устанавливать ограниченія въ срокѣ предъявленія иска. Вопросъ этотъ остался открытымъ (ibid. стр. 118—138).

О разводѣ по безвѣстному отсутствію и за ссылкою. Оставляя въ силѣ матеріальную сторону этихъ поводовъ къ разводу, какъ она признана нынѣ дѣйствующимъ закономъ, Совѣщаніе высказало пожеланіе полнѣйшей реформы самого процесса по дѣламъ о разводѣ по безвѣстному отсутствію. Процессъ этотъ, заявилъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія—С. Григоровскій, невѣренъ и несостоятеленъ, такъ какъ весь матеріалъ, служащій основаніемъ для признанія безвѣстнаго отсутствія, представляется самимъ просителемъ, а вѣдь никто самъ себѣ не врагъ, и не въ его интересахъ указывать именно такія данныя, которыя могли бы привести къ открытію мѣстопребыванія яко бы пропавшаго супруга; что же касается до пропечатываемаго въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объявленія о розыскѣ безвѣстноотсутствующаго супруга, то эта публикація совсѣмъ не достигаетъ своей цѣли, короче сказать, она безполезна. Вообще настоящая постановка процесса развода по безвѣстному отсутствію будто сознательно издана для того, чтобы при соглашеніи супруговъ дать самый простой и легкій способъ развода. Лучшимъ

доказательствомъ несостоятельности этого закона служитъ то, что обычно вскорѣ же послѣ расторженія брака обнаруживается и мѣстопребываніе якобы безвѣстноотсутствовавшаго супруга, заявляющаго о себѣ возбужденіемъ ходатайства о дозволеніи и ему, совершенно неповинному въ укрывательствѣ своего мѣстопребыванія, вступить въ новый бракъ (ibid. стр. 137).

Перейдя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, сознается ли необходимость въ принятіи новыхъ поводовъ къ разводу, Присутствіемъ была высказана общая мысль о недостаточности въ дѣйствующемъ законодательствѣ поводовъ къ разводу и необходимости расширить ихъ постольку, поскольку они будутъ вытекать изъ невозможности при ихъ наличности осуществлять назначеніе брака. Исходя изъ этого начала, Присутствіе признало необходимымъ включить въ число поводовъ къ разводу слѣдующія причины: злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другаго, сумасшествіе, болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія и вредно отражающееся на потомствѣ (сифилисъ, проказа), жестокое обращеніе и уклоненіе изъ православія.

О разводѣ по злонамѣренному оставленію. Настоящій поводъ къ разводу, при условіи, если таковое оставленіе продолжается не менѣе пяти лѣтъ, принятъ Присутствіемъ исключительно на основаніи доводовъ и соображеній, высказанныхъ Присутствію членомъ онаго проф. Заозерскимъ, въ свою очередь находившимъ для сего точку опоры въ сопоставленіи 9, 35 и 46 пр. св. Василія Велик., въ законодательствѣ Византійскихъ императоровъ (Юстиніаново право, Прохиронъ императора Василія Македонянина, Льва Мудраго и др.) и въ современныхъ нравственно-бытовыхъ условіяхъ. Вотъ что о сихъ послѣднихъ говоритъ проф. Заозерскій.—

«Въ настоящее время нерѣдко такого рода явленіе: повѣнчанные супруги, проживъ болѣе или менѣе долгое время вмѣстѣ, прекращаютъ потомъ совмѣстное сожительство и расходятся. Иногда это дѣлается по взаимному согласію, явившемуся результатомъ обоюднаго сознанія невозможности продолжать далѣе совмѣстную жизнь; иногда—лишь по одностороннему рѣшенію одного изъ супруговъ при желаніи другаго, болѣе выносливаго и терпѣливаго, не дѣлать скандала и продолжать совмѣстное сожительство въ надеждѣ, что со-временемъ наступитъ взаимное сближеніе. Требованіе закона (ст. 103 т. X)—«супруги обязаны жить вмѣстѣ», въ прежнее время гарантированное правомъ мужа водворять бѣглянку-жену принудительномъ полицейскимъ путемъ, въ настоящее время имѣетъ значеніе лишь нравственной обязанности, въ исполненіи своемъ зависящей отъ доброй воли супруговъ. Жена, отдѣльно отъ мужа живущая, и мужъ, отказывающійся принять къ себѣ жену, сдѣлались явленіями обычными, никого особенно не поражающими, пріобрѣли себѣ, такъ сказать, право гражданства даже въ глазахъ высшаго блюстителя и толкователя законовъ—Правительствующаго Сената. Единственнымъ остаткомъ юридической гарантіи разсматриваемой обязанности служитъ право жены требовать себѣ содержаніе отъ мужа, отказывающагося принять ее въ сожительство, и право мужа отказывать въ выдачѣ содержанія женѣ, не желающей совмѣстнаго съ нимъ сожительства. А между тѣмъ выходъ изъ ненормальнаго положенія (фиктивнаго супружества) простъ: продолжительное разножитіе есть уже самъ по себѣ фактъ, очевидно убѣждающій всѣхъ и каждаго въ разрушеніи брака. Суду церковному приходится здѣсь не разлучать мужа отъ жены и обратно,—ибо они уже разлучились, а только констатировать состоявшееся со-

бытіе разлученія, уже состоявшееся расторженіе брака. Въ частности, для законодательной власти не представляется никакого формальнаго затрудненія въ изданіи проектируемаго нами закона; ибо въ дѣйствительности рѣчь идетъ не объ установленіи новаго закона, а о возстановленіи стараго, опирающагося на весьма устойчивыя основанія—каноническія или церковныя и гражданскія (ibid. стр. 129—130)». О злонамѣренномъ оставленіи одного супруга другимъ, какъ поводѣ къ разводу, подробно изложено здѣсь же, въ статьѣ «Особое Совѣщаніе при Св. Сунодѣ» и отдѣльно изданной въ 1904 г. брошюрѣ проф. Заозерскаго подъ заглавіемъ «Злонамѣренное оставленіе одного супруга другимъ, какъ основаніе расторженія брака».

О разводѣ по сумасшествію. Принимая формулу, что послѣбрачное сумасшествіе, продолжающееся отъ трехъ до пяти лѣтъ, смотря по формѣ заболѣванія, можетъ служить поводомъ къ расторженію брака, Присутствіе руководилось въ данномъ вопросѣ исключительно бывшимъ къ тому времени въ распоряженіи Святѣйшаго Сунода отзывомъ Медицинскаго Совѣта. Отзывъ этотъ, въ виду его важности, мы приведемъ, по возможности, цѣликомъ. «Съ медицинской точки зрѣнія, говорится въ этомъ отзывѣ, въ настоящее время сумасшествіе знаменуетъ собою психическую, а слѣдовательно и гражданскую, смерть въ томъ случаѣ, если оно становится навсегда неизлѣчимымъ. Но помимо того, неизлѣчимое сумасшествіе одного изъ супруговъ неизбѣжнымъ образомъ отягощаетъ положеніе другаго супруга. Это обстоятельство не разъ уже заставляло психіатровъ добиваться введенія сумасшествія въ число законныхъ поводовъ къ расторженію брака. Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ въ 1896 году на VI Кіевскомъ Пироговскомъ съѣздѣ, который и по-

ручилъ правленію Пироговскаго общества передать возбужденный вопросъ на обсужденіе русскихъ психіатрическихъ и юридическихъ обществъ и собранный такимъ образомъ матеріалъ представить VII Пироговскому съѣзду. Поступившіе по этому вопросу въ правленіе Пироговскаго съѣзда отвѣты отъ психіатрическихъ обществъ Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго, отъ научныхъ собраній врачей клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургскаго юридическаго общества сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) душевная болѣзнь одного изъ супруговъ, не подающая надежды на выздоровленіе, должна служить законнымъ поводомъ къ расторженію брака; 2) только въ томъ случаѣ неизлѣчимое душевное разстройство можетъ служить причиною развода, когда оно продолжалось не менѣе 5 лѣтъ; 3) опредѣленіе неизлѣчимой болѣзни должно быть предоставлено экспертамъ психіатрамъ въ числѣ не менѣе трехъ; 4) рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ на основаніи экспертизы, и 5) разводъ допускается лишь при томъ условіи, чтобы призрѣніе душевно-больного супруга, при неимѣніи у него собственныхъ средствъ, было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи или на средства здороваго супруга, или на общественный и государственный счетъ. Правленіе Пироговскаго общества составило изъ этихъ отвѣтовъ докладъ, въ который вошли положенія упомянутыхъ выше обществъ и который затѣмъ подвергся обсужденію на секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней VII Казанскаго Пироговскаго съѣзда при участіи юристовъ. Какъ на съѣздѣ, такъ и въ ученыхъ обществахъ противъ указанныхъ положеній были сдѣланы возраженія, которыя сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ: противъ введенія душевной болѣзни, какъ законнаго повода къ расторженію брака,

прежде всего высказывались голоса въ томъ смыслѣ, что бракъ есть таинство, основанное на твердо установленныхъ каноническихъ правилахъ, которыя можетъ измѣнить лишь одна Церковь. Вторымъ существеннымъ возраженіемъ является то обстоятельство, что огромная масса русскаго населенія, именно крестьянство, не будетъ въ состояніи вчинать дѣла о разводѣ по сумасшествію, а для меньшинства населенія не стоитъ и издавать законъ о разводѣ по сумасшествію. Однако, по мнѣнію Медицинскаго Совѣта, статистическія данныя указываютъ совершенно иное: большинство дѣлъ (до 60%) возбуждается именно крестьянами, и такимъ образомъ приведенное возраженіе падаетъ само собою. Далѣе, въ числѣ возраженій, указывалось то, почему только случаи неизлѣчимаго сумасшествія, а не другія тяжелыя неизлѣчимыя болѣзни, должны служить поводомъ къ разводу. Въ томъ и другомъ случаѣ больной супругъ требуетъ посторонняго ухода и часто лишенъ возможности навсегда участвовать физіологически въ бракѣ. Если же допустить разводъ и для другихъ неизлѣчимыхъ болѣзней, то какимъ тяжелымъ нравственнымъ ударомъ явится для несчастнаго страдальца еще и этотъ новый поводъ къ разводу. Однако, заявляетъ Медицинскій Совѣтъ, нужно принять во вниманіе, что неизлѣчимое душевное заболѣваніе есть болѣзнь, при которой больной не только требуетъ посторонняго за собою ухода, но онъ прежде всего утрачиваетъ возможность психическаго общенія съ другими людьми. При этомъ душевная болѣзнь иногда настолько мѣняетъ личность человѣка, что въ немъ умираетъ все человѣческое; къ тому же неизлѣчимый душевно-больной обыкновенно лишенъ пониманія своего состоянія и пониманія окружающаго. Онъ даже не можетъ оцѣнить ту жертву, которую приноситъ ему своимъ уходомъ

здоровый супругъ или супруга, не вступая въ новый бракъ. Наконецъ, въ нравственномъ отношеніи онъ даже не испытываетъ потери въ томъ, что здоровый супругъ или супруга вступаетъ въ новый бракъ. Точно такъ же и съ чисто-матеріальной стороны неизлѣчимое душевное заболѣваніе нерѣдко совершенно разстраиваетъ жизнь здороваго супруга или супруги, мѣшая воспитанію дѣтей, веденію домашняго хозяйства, иногда разстраивая совершенно средства семьи, подвергая физическому насилію и даже опасности ея членовъ, приводя къ развитію душевно-нездороваго потомства или ставя здороваго супруга и супругу въ нелегальное положеніе въ случаяхъ внѣбрачныхъ связей и прижитія дѣтей отъ сожительства съ посторонними лицами. Наконецъ, какъ самый существенный аргументъ противъ расторженія брака по неизлѣчимому сумасшествію, приводилось то обстоятельство, что признаніе неизлѣчимости душевной болѣзни съ абсолютной точностью невозможно, и что всегда можно ожидать такого положенія, что душевное разстройство, признанное неизлѣчимымъ, можетъ окончиться выздоровленіемъ въ то время, когда разводъ уже состоялся и здоровый супругъ вступилъ въ новый бракъ. Возможность такого положенія, по мнѣнію Медицинскаго Совѣта, какъ рѣдкаго исключенія, отвергать было бы трудно, но исключеніе не можетъ составлять правила, а потому оно и не можетъ устранять необходимость закона о расторженіи брака по сумасшествію. Противъ же возможныхъ ошибокъ въ указанномъ отношеніи должны быть поставлены извѣстныя гарантіи. Такими гарантіями и являются 2 и 3 положенія, о которыхъ упомянуто выше. Вторымъ положеніемъ является наличность неизлѣчимой болѣзни, длящейся не менѣе пяти лѣтъ. Вопросъ о томъ, кѣмъ и какъ должны быть обезпечены уходъ и

призрѣніе душевно-больного супруга въ случаѣ развода, является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ, а потому необходимо, чтобы было закономъ установлено, чтобы призрѣніе душевно-больного, по разведеніи судомъ, было принимаемо на общественный и государственный счетъ въ томъ случаѣ, если по бѣдности его самого или разведеннаго супруга или супруги оно не обезпечивается ихъ частными средствами. На основаніи всего вышеизложеннаго Медицинскій Совѣтъ призналъ, что введеніе закона о расторженіи брака по сумасшествію одного изъ супруговъ является не только своевременнымъ, но и необходимымъ, но при томъ условіи, когда душевная болѣзнь существуетъ у другого изъ супруговъ не менѣе трехъ лѣтъ и если болѣзнь, согласно заключенію экспертовъ спеціалистовъ, уже выражается явными признаками неизлѣчимаго состоянія. Періодическіе и циркулярные психозы могутъ служить законною причиною къ разводу въ тѣхъ случаяхъ, когда по истеченіи пяти лѣтъ существованія болѣзни данный случай экспертами будетъ признанъ неизлѣчимымъ и сопровождающимся уже признаками психической слабости. Рѣшеніе о расторженіи брака постановляется судомъ при участіи не менѣе трехъ экспертовъ-врачей психіатровъ (ibid. стр. 131—135). О настоящемъ поводѣ къ разводу сказано еще въ этой же книгѣ, въ статьѣ «Особое Совѣщаніе при Св. Сунодѣ».

О разводѣ по болѣзненному состоянію. При обсужденіи этого повода къ разводу Присутствіе сначала останавливалось на отдѣльныхъ видахъ болѣзни, какъ-то: сифилисъ, проказа и т. д., но въ результатѣ приняло такое общее положеніе: поводомъ къ разводу служатъ такія неизлѣчимыя болѣзненныя состоянія супруговъ, которыя исключаютъ всякую возможность супружескаго сожительства, или при допустимости его могущія опасно

отразиться на потомствѣ отъ такого брака, но съ тѣмъ, чтобы болѣзненное состояніе супруга было надлежаще засвидѣтельствовано Врачебнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія и Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (ibid. стр. 136). На ряду съ этимъ поводомъ поднимался вопросъ и о признаніи поводомъ къ разводу жестокаго, опаснаго для здоровья и жизни, обращенія одного супруга съ другимъ, если оно установлено уголовнымъ судомъ; но вопросъ этотъ остался не разрѣшеннымъ (ibid. стр. 136). О разводѣ по сифилису, жестокому обращенію и проказѣ смотри въ этой же книгѣ статью «Особое Совѣщаніе при Св. Сунодѣ».

О разводѣ за уклоненіемъ изъ православія. При обсужденіи настоящаго повода къ разводу Присутствіе расчленило его на три вопроса: а) о расторженіи *смѣшаннаго* брака, если православный супругъ совратится изъ православія въ какое-либо иное христіанское исповѣданіе; б) о расторженіи *смѣшаннаго* брака, когда неправославный супругъ совращаетъ православнаго супруга или дѣтей, или вообще не исполняетъ принятыхъ при заключеніи брака обязательствъ и в) о расторженіи *православнаго* брака, т. е. когда оба супруга православные, если одинъ изъ супруговъ совратился изъ православія. По первому (а) изъ этихъ вопросовъ Присутствіе высказалось, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о расторженіи, такъ какъ съ уходомъ, при смѣшанномъ бракѣ, православнаго въ другое исповѣданіе бракъ съ православной точки зрѣнія уже не существуетъ, прекратился самъ собою и во всякомъ случаѣ расторженіе такого брака, согласно уже принятой практикѣ Святѣйшаго Сунода, должно подлежать духовному суду инославнаго исповѣданія, ибо, какъ высказался одинъ изъ членовъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи

этого вопроса, — С. Григоровскій, надлежитъ ли православной церкви производить судъ о расторженіи такого брака, разъ она не можетъ настоять на примѣненіи послѣдствій расторженія. По второму (б) вопросу было высказано общее положеніе, что разъ нарушаются условія, на которыхъ заключенъ смѣшанный бракъ (подписка неправославнаго супруга о воспитаніи дѣтей въ православіи и о несовращеніи православнаго супруга въ свою вѣру), то бракъ существовать не можетъ, а потому Присутствіе признало въ данномъ случаѣ полную допустимость расторженія брака, по просьбѣ православнаго супруга. При этомъ Присутствіе постановило распространить тѣ же условія и на брачную чету, которая заключила бракъ въ иновѣріи, инославіи, расколѣ или сектантствѣ, а затѣмъ одинъ изъ супруговъ принялъ православіе. По третьему (в) вопросу состоялось постановленіе Присутствія такое же, какъ и по второму вопросу, т. е. о допустимости расторженія брака, если совратившійся изъ православія супругъ станетъ совращать другаго супруга, оставшагося вѣрнымъ православію. Что же касается до послѣдствій расторженія брака, за уклоненіемъ изъ православія, то по сему предмету Присутствіе приняло положеніе о недопустимости отступникамъ отъ православія новыхъ браковъ съ православными (Журн. и прот. засѣд. Высоч. учр. Предсоборн. Присут., т. IV, журн. соединен. засѣд. № 4, стр. 86—88). По вопросу о правѣ отступника отъ православія на вступленіе въ новый бракъ съ православнымъ, въ случаѣ возвращенія его въ православіе, Присутствіе не приняло никакого рѣшенія, но одинъ изъ членовъ Присутствія— г. Айвазовъ высказался, что такой бракъ можетъ произойти только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа (ibid. стр. 12).

О РАЗВОДѢ

по проекту Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Сунодѣ 1907—1909 года.

Особое Совѣщаніе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ для обсужденія и выработки проекта положеній о поводахъ къ разводу.

Въ 1907 году 27 Февраля Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ Извольскій обратился къ Первенствующему Члену Святѣйшаго Сѵнода Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Антонію съ письмомъ такого содержанія: «Въ настоящее время на законодательное разсмотрѣніе внесенъ вопросъ о передачѣ слѣдственной части дѣлъ о расторженіи брака въ вѣдѣніе свѣтскаго суда. Мѣропріятіе это, имѣя цѣлію упорядочить формальную сторону бракоразводнаго процесса, не касается существа дѣйствующаго нынѣ брачнаго права. Между тѣмъ неотложныя требованія жизни и соображенія о пользѣ государства побуждаютъ къ скорѣйшему представленію на законодательное разрѣшеніе и вопроса объ увеличеніи законныхъ поводовъ къ разводу. Къ сему же приводитъ и то еще обстоятельство, что изъ епархій сѣверо-западнаго и юго-западнаго края поступаютъ въ Святѣйшій Сѵнодъ все учащающіяся ходатайства о расторженіи смѣшанныхъ браковъ, вслѣдствіе отпаденія одного изъ супруговъ въ католичество и нежеланія продолжать брачное сожительство по причинѣ отказа со стороны другаго супруга отступить отъ православія, — каковые вопросы, не будучи предусмотрѣны дѣйствующимъ закономъ, нуждаются въ возможно скоромъ рѣшеніи». Въ виду изложеннаго Оберъ-Прокуроръ просилъ Митрополита, «не признано ли будетъ полезнымъ учредить при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Особое Совѣщаніе для обсужденія и выработки проекта поло-

женій о поводахъ къ разводу, согласно указаніямъ Предсоборнаго Присутствія, съ цѣлью представленія сего проекта на законодательное разсмотрѣніе параллельно съ реформою бракоразводнаго процесса». Отвѣтомъ на это письмо было учрежденіе, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 28 того же Февраля, помянутаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ сначала Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана (3 засѣданія), а затѣмъ Преосвященнаго Епископа Тамбовскаго Иннокентія, нынѣ Экзарха Грузіи. Въ составъ этого Совѣщанія, работавшаго въ два пріема—съ 21 Марта 1907 г. по 16 Мая того же года и съ 19 Декабря 1908 г. по 22 Мая 1909 г.—и имѣвшаго на пространствѣ этого времени 22 засѣданія, входили: Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Сѵнода Извольскій (до ухода его изъ вѣдомства—5 Февраля 1909 г.) и Лукьяновъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Роговичъ, Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Сѵнода Григоровскій, Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сѵнода Дылевскій, Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Сѵнода Рункевичъ. При обсужденіи же вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ медицинской наукѣ, принимали участіе въ Совѣщаніи, только въ первую его сессію, избранные Медицинскимъ Совѣтомъ совѣщательные члены онаго—Бехтеревъ, Оттъ и Бертенсонъ. Во вторую сессію Совѣщанія въ составъ его вошли еще слѣдующія лица — Преосвященный Епископъ Холмскій Евлогій и Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Сѵнода Исполатовъ (въ первой сессіи принимавшіе участіе лишь при рѣшеніи вопроса объ уклоненіи одного изъ супруговъ отъ православія, какъ поводѣ къ разводу), членъ Учебнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Комитета Остроумовъ и профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Глубоковскій и Соколовъ. Дѣлопроизводителями Совѣщанія состояли Секретари Святѣйшаго Сѵнода: сначала Соколовъ, а затѣмъ Поповъ и Судницынъ.

Результаты работъ Совѣщанія выразились въ представленіи Святѣйшему Сѵноду двухъ проектовъ предпо-

ложенныхъ Совѣщаніемъ къ внесенію въ нынѣ дѣйствующія въ русской православной Церкви положенія о поводахъ къ разводу измѣненій и дополненій. Первый изъ этихъ проектовъ, представленный 29 Мая 1907 г. Предсѣдателемъ Совѣщанія на уваженіе Святѣйшаго Сунода, по опредѣленію послѣдняго отъ $\frac{6}{22}$ Іюня того же года, былъ разосланъ Членамъ Святѣйшаго Сунода и присутствовавшимъ въ оном (Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому, Преосвященнымъ Экзарху Грузіи, Новгородскому, Тверскому, Финляндскому, Рижскому и Протопресвитерамъ Янышеву и Желобовскому), для ознакомленія и сообщенія Святѣйшему Суноду отзывовъ по содержанію принятыхъ Совѣщаніемъ положеній. Одновременно съ симъ помянутый проектъ, по распоряженію Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, былъ препровожденъ къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, съ просьбою о сообщеніи по проекту Совѣщанія замѣчаній, если таковыя встрѣтятся со стороны сихъ Министерствъ, для соображенія при разсмотрѣніи выработанныхъ Совѣщаніемъ положеній Святѣйшимъ Сунодомъ. На пространствѣ послѣдовавшихъ засимъ полуторыхъ лѣтъ разновременно поступили въ Святѣйшій Сунодъ затребованные отзывы: 6 Іюля 1907 г. отъ Митрополита Кіевскаго, 17 Октября отъ Архіепископа Новгородскаго, 8 Ноября отъ Архіепископа Тверскаго, 16 Сентября 1908 г. отъ Митрополита С.-Петербургскаго и 12 Декабря отъ Митрополита Московскаго. Кромѣ того, по просьбѣ Сунодальнаго Оберъ-Прокурора Извольскаго, былъ представленъ отзывъ по содержанію проекта Совѣщанія профессоромъ (нынѣ умершимъ) Московскаго Университета Суворовымъ; отъ другихъ вышепомянутыхъ лицъ затребованные Святѣйшимъ Сунодомъ отзывы не поступили. Въ исходѣ 1908 г., согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода отъ 22—25 Ноября, учрежденное при Святѣйшемъ Сунодѣ Совѣщаніе для обсужденія и выработки проекта положеній о поводахъ къ разводу возобновило свои занятія,

результатомъ каковыхъ явилось представленіе Святѣйшему Сѵноду 8 Іюня 1909 г. Предсѣдателемъ Совѣщанія новаго проекта положеній о поводахъ къ разводу. Представленіе это сопровождалось особымъ докладомъ Предсѣдателя, въ коемъ, между прочимъ, сказано: — «Совѣщаніе подвергло первоначально коренному пересмотру проектъ (первый) положеній подъ вліяніемъ, по руководству и указаніямъ отзывовъ Преосвященныхъ Членовъ Святѣйшаго Сѵнода. Приняты были въ соображеніе также отзывы профессоровъ: а) Московскаго Университета Н. С. Суворова, изложенный въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на проектъ положенія о поводахъ къ разводу, составленный Особымъ Совѣщаніемъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ» и б) Казанской Духовной Академіи И. С. Бердникова: «Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу». Предварительно обсужденія каждаго повода въ отдѣльности, Совѣщаніе, въ виду различныхъ точекъ зрѣнія на обсуждаемый вопросъ вообще и въ частности на отдѣльные поводы къ разводу, вошло въ сужденіе объ общихъ принципіальныхъ основаніяхъ, которыя должны дать направленіе и характеръ работамъ Совѣщанія. По обсужденіи этихъ основаній, Совѣщаніе пришло къ такому заключенію: вопросъ о поводахъ къ разводу необходимо обсуждать съ точки зрѣнія церковно-канонической и современныхъ требованій жизни. Соотвѣтственно этой основной точкѣ зрѣнія, Совѣщаніе выработало положеніе о поводахъ къ разводу въ исправленной редакціи. Новый—второй проектъ положеній о поводахъ къ разводу въ Декабрѣ 1909 г. былъ разосланъ присутствовавшимъ тогда въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Преосвященнымъ, для ознакомленія, и Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи съ просьбою о доставленіи по сему проекту замѣчаній, если таковыя встрѣтились бы со стороны означенныхъ Министерствъ, для соображенія при разсмотрѣніи Святѣйшимъ Сѵнодомъ вторично выработанныхъ Совѣщаніемъ положеній. Отзывы помянутыхъ Министерствъ поступили въ Святѣйшій Сѵ-

нодъ—отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по Управленію главнаго врачебнаго инспектора, въ Іюнѣ, и отъ Министерства Юстиціи въ Октябрѣ 1910 г. Въ Мартѣ 1910 г. Святѣйшій Сунодъ въ полномъ своемъ составѣ приступилъ къ обсужденію представленнаго Совѣщаніемъ проекта положеній о поводахъ къ разводу, но успѣлъ посвятить этому дѣлу лишь одно засѣданіе—26 Марта; съ тѣхъ поръ это столь большой жизненной важности дѣло остается безъ движенія и трудно сказать какъ скоро оно увидитъ свое завершеніе; можетъ быть пройдетъ еще не одинъ десятокъ лѣтъ и нынѣ выработанныя Особымъ Совѣщаніемъ положенія о поводахъ къ разводу станутъ лишь историческимъ матеріаломъ къ данному вопросу, не воспріявъ силу и значеніе дѣйствующаго закона. Вотъ почему намъ пришло на мысль, не задаваясь цѣлью представить критическій анализъ выработанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ положеній о поводахъ къ разводу, выполнить не сложную ученическую работу—запечатлѣть въ объективномъ изложеніи, такъ сказать, суть трудовъ этого Совѣщанія. Въ нашей работѣ мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, какимъ шло само Совѣщаніе: оно прежде всего подвергло обсужденію нынѣ принятые въ нашихъ церковно-гражданскихъ законахъ поводы къ разводу, внеся въ положенія о нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, и затѣмъ намѣтило рядъ новыхъ поводовъ къ разводу, могущихъ, по его заключенію, быть принятыми за основаніе къ разводу. По дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ поводомъ къ расторженію брака служатъ: прелюбодѣяніе, физическая неспособность къ брачному сожитію, безвѣстное въ теченіе не менѣе пяти лѣтъ отсутствіе и ссылка одного изъ супруговъ по судебному приговору, сопровождающаяся лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Особое Совѣщаніе намѣтило въ добавленіе къ нимъ еще слѣдующіе новые поводы къ разводу: душевная болѣзнь, сифилисъ, жестокое обращеніе, намѣренное оставленіе и уклоненіе изъ православія.

Нынѣ дѣйствующіе поводы къ разводу, пересмотрѣнные Совѣщаніемъ.

I. Разводъ по прелюбодѣянію.

По дѣйствующему церковно-гражданскому праву бракъ по прелюбодѣянію расторгается въ томъ лишь случаѣ, если это дѣяніе учинено *однимъ* изъ супруговъ (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 49 и Уст. Дух. Конс. ст. 223); при виновности же въ прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ бракъ остается въ силѣ, безъ расторженія (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 45). Особое Совѣщаніе вводитъ новое начало: допускаетъ расторженіе брака не только по винѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, но и при наличіи *обоюднаго* прелюбодѣянія.

Въ оправданіе этого нововведенія Особое Совѣщаніе приводитъ цѣлый рядъ *доводовъ* какъ каноническихъ и юридическихъ, такъ и нравственно-бытоваго характера. *Доводы каноническіе.* Если церковные каноны и не говорятъ о разводѣ по обоюдному прелюбодѣянію, то лишь потому, что такіе разводы и не могли фактически возникать, такъ какъ жена не могла искать развода по винѣ мужа. Прелюбодѣяніе есть не личная обида, а грѣхъ передъ Богомъ, и расторженіе брака по прелюбодѣянію совершается не ради претензій оскорбленнаго лица, ибо по христіански скорѣе требовалось бы прощеніе, а во имя тайнодѣйственной святости брака, которая не должна подлежать поруганію; расторгая бракъ, Церковь лишь удостовѣряетъ фактъ, что, при взаимномъ прелюбодѣяніи, брачнаго союза, какъ таковаго, не существуетъ; если прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, какъ грѣхъ, попирающій даруемую въ таинствѣ брака Божественную благодать, нарушаетъ святость брачнаго союза, какъ таинства и церковнаго установленія, то тѣмъ болѣе нарушается и оскорбляется святость брака при прелюбодѣяніи обоихъ супруговъ. *Доводы юридическіе.* Въ бракоразводномъ правѣ и практикѣ какъ древней христіанской, такъ и русской православной Церкви до начала прошлаго столѣтія нѣтъ указаній на то, чтобы прелюбодѣяніе только одного изъ супруговъ могло служить поводомъ къ разводу, а

обоюдное прелюбодѣяніе являлось бы препятствіемъ къ бракорасторженію; буквальный смыслъ ст. 45 X т. I ч. Св. Зак., на которой практика духовнаго суда съ начала XIX столѣтія стала обосновывать свои отказы въ разводѣ по прелюбодѣянію обоихъ супруговъ, не даетъ такого права и истолковываніе помянутой статьи въ такомъ смыслѣ надо признать произвольнымъ. *Доводы нравственно-бытовые.* Съ нравственной и общественной стороны обнаруженное предъ властью обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ—явленіе крайне предосудительное; распространеніе разврата въ обществѣ нерѣдко объясняется и оправдывается примѣрами обоюдной прелюбодѣйной жизни лицъ, состоящихъ въ нерасторгнутомъ супружествѣ; обоюдное прелюбодѣяніе болѣе, чѣмъ одностороннее, создаетъ трагическое положеніе обоихъ супруговъ, почему слѣдуетъ помочь супругамъ освободиться отъ вѣчной лжи и фальши и вступить на лучшій жизненный путь; возможность христіанскаго возрожденія виновныхъ супруговъ, возможность повести чистую жизнь въ иныхъ супружествахъ, перевѣшиваетъ отрицательныя стороны развода по обоюдному прелюбодѣянію, каковы, напримѣръ, ослабленіе семейнаго союза, безпризорность дѣтей и другія; взаимныя отношенія супруговъ-прелюбодѣевъ сопровождаются обыкновенно неисчислимыми крайне вредными послѣдствіями для ихъ дѣтей, рожденныхъ въ ихъ законномъ бракѣ, и при обоюдномъ прелюбодѣяніи, сопровождающемся рожденіемъ дѣтей, можетъ наступить такая сложность семейныхъ отношеній, которая сдѣлаетъ совершенно невыносимою совмѣстную жизнь согрѣшившихъ супруговъ.

Но расширяя объемъ прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, допущеніемъ послѣдняго и при наличіи прелюбодѣянія обоихъ супруговъ, Особое Совѣщаніе въ свою очередь расширяетъ и условія, ограничивающія право супруговъ на возбужденіе иска о разводѣ и полученія послѣдняго. Вотъ эти условія: а) супругъ не въ правѣ просить о разводѣ по прелюбодѣянію, если виновная въ прелюбодѣяніи сторона ранѣе, по его же жалобѣ, присуждена была къ уголовному наказанію за то же прелюбодѣяніе; б) прелюбодѣяніе не можетъ служить поводомъ къ разводу, если пропущенъ пятилѣтній срокъ со времени совершенія прелюбодѣянія, а если прелюбодѣяніе выражается въ формѣ длящейся любовной связи, то оно

можетъ служить поводомъ къ разводу во все время, пока эта связь продолжается; в) супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія, если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по побужденію домогающагося развода супруга или съ его согласія; и г) прелюбодѣяніе не служитъ поводомъ къ разводу, если виновная сторона получила прощеніе сожитіемъ съ нею со стороны невиновнаго супруга и если послѣдній, зная о прелюбодѣяніи, въ теченіе года не возбуждалъ иска о разводѣ.

Приведенныя ограничительныя условія развода по прелюбодѣянію Особое Совѣщаніе обосновываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Первое условіе (а)—на текстѣ церковныхъ правилъ (Васил. Велик. правил. 3 и 32) и ст. 22 Уст. Угол. Суд. (т. X ч. I, изд. 1892 г.), по силѣ коихъ лицо, виновное въ какомъ-либо противозаконномъ дѣяніи, не можетъ быть за таковое наказуемо дважды и, наконецъ, на ст. 1016 Уст. Угол. Суд., по точному смыслу коей супругъ, привлекшій другаго супруга къ отвѣтственности, за нарушеніе святости брака прелюбодѣяніемъ, въ порядкѣ суда уголовнаго—по 1585 ст. Улож. о Наказ.,—тѣмъ самымъ утрачиваетъ право искать за тотъ же поступокъ въ судѣ духовномъ, т. е. на основаніи приговора суда уголовнаго возбуждать искъ о разводѣ. Къ этимъ обоснованіямъ Совѣщаніе присоединяетъ еще и доводы нравственнаго характера: истецъ, возбудившій уже дѣло въ судѣ уголовномъ о наказаніи супруга-прелюбодѣя и затѣмъ обращающійся въ духовный судъ съ искомъ о разводѣ, выступаетъ здѣсь не въ качествѣ супруга-христіанина, заботящагося о святости таинства брака (для чего достаточно было бы обратиться въ духовный судъ съ искомъ о разводѣ), а какъ неутолимый мститель, руководящійся нехристіанскимъ чувствомъ мести. Церковь не можетъ одобрить такого настроенія. Второе условіе (б)—на правилахъ Византійской Церкви (Номоканонъ XIII, 30) и современномъ бракоразводномъ законодательствѣ для лицъ протестантскаго исповѣданія (т. XI, Уст. Иностр. Исп., ст. 372), а равно на томъ соображеніи, что если разводъ не требуется вскорѣ послѣ обнаруженія прелюбодѣянія, то, значитъ, оно не потрясло супружескаго союза въ такой степени, чтобы настояла надобность въ расторженіи брака; наконецъ, Совѣщаніе признаетъ необходимымъ установленіе опре-

дѣленнаго срока давности для предъявленія иска по прелюбодѣянію и съ процессуальной точки зрѣнія: законодатель, говоритъ Совѣщаніе, никогда не можетъ одобрить длящейся неопредѣленности отношеній и оставить за оскорбленнымъ супругомъ право вчинять бракоразводный искъ, когда ему вздумается, въ теченіе неопредѣленнаго времени. Третье условіе (в)—на правилахъ церковныхъ (Номоканонъ XIII, 30) и опредѣленіи Святѣйшаго Сунода отъ 15 — 21 Іюня 1906 года, въ коемъ опредѣленіи Сунодъ, по поводу проекта Министра Юстиціи о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ, высказалъ согласіе на ограниченіе права развода по прелюбодѣянію, между прочимъ, случаями, когда прелюбодѣяніе совершено по побужденію домогающагося развода супруга или съ его согласія, принявъ, согласно отзыву Редакціонной Коммисіи по составленію гражданскаго уложенія, въ соображеніе, что, если прелюбодѣяніе совершено вслѣдствіе побужденія къ нему или съ согласія другаго супруга, то тѣмъ самымъ уничтожается предположеніе о невозможности для сего послѣдняго продолжать брачный союзъ послѣ совершившагося съ его согласія прелюбодѣянія, и оно не можетъ почитаться оскорбленіемъ для того, кто заранѣе согласился на это дѣяніе, и служить для такого лица основаніемъ права по отношенію къ совершившему самое дѣяніе. Четвертое условіе (г)—на правилахъ церковныхъ (Номоканонъ XIII, 30), практикѣ Святѣйшаго Сунода и на томъ соображеніи, что надлежаще установленный фактъ прощенія оскорбленнымъ супругомъ супруга-прелюбодѣя дѣлаетъ какъ бы вовсе не существующею вину послѣдняго, ибо по Евангельской заповѣди должно прощать обиды и не памятовать о нихъ.

Послѣдствія расторженія брака и по обоюдному прелюбодѣянію супруговъ Особое Совѣщаніе оставляетъ тѣ же, какія существуютъ нынѣ для виновнаго супруга по разводѣ вслѣдствіе односторонняго прелюбодѣянія, т. е. осужденіе на безбрачіе, въ случаѣ вторичнаго—въ первомъ и во второмъ бракѣ — нарушенія супружеской вѣрности и дозволеніе на вступленіе въ новое супружество, если прелюбодѣяніемъ было нарушеніе святости лишь одного брака (ст. 253 Уст. Дух. Конс. въ новой редакціи, Высоч. утвержденной въ 28 день Мая 1904 г., опредѣленіе Св. Сунода $\frac{18 \text{ Марта}}{30 \text{ Апрѣля}}$ 1904 г. № 1599), но не иначе,

какъ по отбытіи наложенной за прелюбодѣяніе, согласно 87 пр. VI Вселен. собор., 20 пр. собора Анкирскаго и 77 пр. Св. Вас. Велик., семилѣтней церковной епитиміи, срокъ которой, однако же, на основаніи 102 пр. VI Вселен. собора, можетъ быть, по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи имъ степени его раскаянія и исправленія, сокращаемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ все же, чтобы общій срокъ подлежащей выполненію епитиміи былъ не менѣе двухъ лѣтъ (Цирк. указ. Св. Сѵн. 14 Іюля 1904 г. № 11).

Относительно послѣдствій развода по обоюдному прелюбодѣянію Совѣщаніе приводитъ такія соображенія: епитимія есть не столько средство кары, возмездія за прелюбодѣяніе, сколько мѣра исправленія. Человѣкъ, черезъ грѣхъ прелюбодѣянія омертвѣвшій духовно, является неспособнымъ къ воспринятію таинства брака. Но затѣмъ въ епитиміи начинается постепенное его возрожденіе, и когда духовникъ засвидѣтельствуетъ о нравственномъ исправленіи его, онъ становится снова правоспособнымъ, полноправнымъ членомъ Церкви, имѣющимъ право и на вступленіе въ бракъ. Усиливать церковное наказаніе для разведенныхъ по обоюдному прелюбодѣянію нѣтъ основаній, ибо оба супруга фактически могутъ независимо одинъ отъ другаго впасть въ прелюбодѣяніе, или одинъ супругъ можетъ согрѣшить, побуждаемый къ сему грѣхомъ другаго супруга:—въ первомъ случаѣ вина обоихъ супруговъ не больше, чѣмъ вина одного впавшаго въ прелюбодѣяніе, а во второмъ случаѣ вина супруга, согрѣшившаго подъ вліяніемъ грѣха другаго, даже меньше. Нѣтъ также основаній вообще усиливать послѣдствія развода по обоюдному прелюбодѣянію, даже до запрещенія навсегда разведеннымъ вступать въ бракъ, ради сохраненія общественной нравственности, такъ какъ страхомъ общественные нравы никогда не поддерживаются и исторія не даетъ подтвержденія тому положенію, чтобы разложеніе семьи можно было предупредить и остановить стѣснительными законами; въ этой борьбѣ исключительно запретительными средствами законодатель окажется безсиленъ по существу. Церковь, запретивши на продолжительное время или навсегда вступленіе въ новые браки супругамъ, виновнымъ въ обоюдномъ прелюбодѣяніи, тѣмъ самымъ можетъ вынуждать ихъ къ продолженію незаконныхъ сожительствъ или къ фиктивному

сохраненію православнаго брака, который фактически будетъ постоянно нарушаться и оскверняться.

Право возбужденія иска о разводѣ по прелюбодѣянію принадлежитъ по нынѣ дѣйствующему закону (ст. 239 Уст. Дух. Конс.) супругу не виновному, требующему развода. Особое Совѣщаніе, введя, какъ поводъ къ разводу, и обоюдное прелюбодѣяніе, естественно должно было измѣнить и право возбужденія иска о разводѣ, предоставивъ его: по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ — супругу невиновному, при обоюдномъ же прелюбодѣяніи — тому и другому супругу.

II. Разводъ по неспособности.

По нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ допускается расторженіе брака, по иску одного изъ супруговъ, вслѣдствіе неспособности другаго супруга къ брачному сожитію (т. X ч. II, изд. 1900 г., ст. 49 и Уст. Дух. Конс. ст. 223), при наличіи двухъ условій: если неспособность эта природная и во всякомъ случаѣ добрачная, а не начавшаяся уже послѣ вступленія супруга въ бракъ (та же ст. т. X и Уст. Дух. Конс. ст. 244), и если послѣ совершенія брака прошло не менѣе трехъ лѣтъ (т. X ч. I ст. 48 и Уст. Дух. Конс. ст. 242). Кромѣ того законъ (ВЫСОЧ. утв. 8 Января 1824 г. полож. Комит. Министр., Полн. Собр. Зак. 1824 г. № 29728) дозволяетъ вступленіе въ новый бракъ женѣ, за самовольнымъ оскопленіемъ ея мужа, гдѣ собственно нѣтъ развода въ прямомъ смыслѣ этого слова. Въ эти нынѣ дѣйствующія положенія о разводѣ по неспособности Особое Совѣщаніе вноситъ слѣдующія измѣненія и поправки: а) оно прежде всего точнѣе опредѣляетъ самое понятіе неспособности, называя ее *органическою* и допускаетъ расторженіе брака не только по неспособности къ брачному сожитію, но и къ *дѣторожденію;* б) предоставляетъ *право* возбужденія *иска* не только супругу здоровому, но и *самому неспособному:* просьба о разводѣ по неспособности, говорится въ положеніи Со-

вѣщанія, можетъ быть принесена тѣмъ или другимъ супругомъ, по свободной его волѣ, и в) самовольное или намѣренное оскопленіе считаетъ прямымъ *поводомъ къ разводу:* неспособность вслѣдствіе намѣреннаго оскопленія одного изъ супруговъ и послѣ брака также служитъ поводомъ къ разводу. Остальныя положенія нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о разводѣ по неспособности: добрачная неспособность и срокъ для возбужденія иска о разводѣ оставляются Совѣщаніемъ въ силѣ. Остаются также безъ измѣненія и послѣдствія развода по неспособности, т. е. супругъ, признанный неспособнымъ, осуждается на всегдашнее безбрачіе (Уст. Дух. Конс. ст. 253). Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что въ первоначальной редакціи своего проекта Совѣщаніе полагало допустить расторженіе брака не только по добрачной неспособности, но и по неспособности «независимо отъ времени ея появленія—до брака или послѣ брака—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда неспособность супруга обусловливается его возрастомъ».

Приведемъ мотивы и объясненія Совѣщанія къ вводимымъ имъ измѣненіямъ и поправкамъ въ нынѣ дѣйствующія положенія о разводѣ по неспособности. Давая понятію неспособности, какъ поводу къ разводу, болѣе точное опредѣленіе, Совѣщаніе признаетъ таковымъ поводомъ только неспособность органическую и исключаетъ изъ общаго понятія о неспособности, какъ о бракорасторгающемъ основаніи, психическую или такъ называемую субъективную неспособность, по тому соображенію, что здѣсь причина собственно въ отвращеніи одного супруга къ другому, а такихъ настроеній, какъ уклоненіе отъ обязательныхъ для православнаго брака христіанскихъ чувствъ любви и уваженія одного супруга къ другому, Церковь никогда не можетъ признавать за бракорасторгающіе поводы. Неестественно расторгать брачный союзъ извѣстнаго супруга только потому, что послѣдній питаетъ душевное отвращеніе, лишающее его половой способности по отношенію къ лицу, которое онъ самъ же избралъ въ неразрывное единство своей духовно-тѣлесной жизни.

Неспособность къ дѣторожденію Совѣщаніе понимаетъ также исключительно въ смыслѣ неспособности органической,

заключающейся въ отсутствіи, или такомъ патологическомъ состояніи половыхъ органовъ, которое обусловливаетъ невозможность появленія потомства. Мотивы, почему Совѣщаніе признало возможнымъ предоставить право иска о разводѣ по неспособности и супругу неспособному, прямо Совѣщаніемъ не высказаны и ихъ можно уловить лишь изъ мнѣній отдѣльныхъ членовъ Совѣщанія; такъ одинъ изъ членовъ высказывается: зачѣмъ насильственно держать въ бракѣ неспособнаго супруга, у котораго можетъ явиться склонность къ одиночеству, желаніе окончательно разрушить иллюзію брака, въ дѣйствительности уже не существующаго; другой членъ заявляетъ: супругъ способный почему-либо можетъ не желать развода, почему же супругъ неспособный долженъ мучиться въ создаваемыхъ по причинѣ его неспособности невозможныхъ въ нравственномъ отношеніи условіяхъ жизни. Исключая изъ первоначальной редакціи проекта предположеніе о допустимости расторженія брака и по неспособности послѣбрачной, Совѣщаніе объясняетъ это исключеніе соотвѣтствіемъ съ церковною точкою зрѣнія на христіанскій бракъ, который для вступающихъ въ бракъ и уже вступившихъ въ него долженъ представляться не средствомъ къ наслажденію, а подвигомъ, иной разъ тяжелымъ крестомъ, при несеніи котораго супруги должны направлять свои усилія ко взаимной поддержкѣ, а не устремляться изъ брака въ сторону плотскихъ вожделѣній. Съ этой, а также и общежитейской точки зрѣнія человѣкъ обязанъ напередъ, при вступленіи въ бракъ, знать и предвидѣть возможность потери другимъ супругомъ половой способности, вѣроятную или даже неизбѣжную при человѣческой ограниченности, слабости или болѣзненности не меньше неспособности, наступающей для всѣхъ людей съ годами (старческой), и слѣдовательно совершенно не зависящую отъ его произволенія. Лишь для намѣреннаго оскопленія Совѣщаніе дѣлаетъ исключеніе изъ общаго положенія, признавая основаніемъ къ разводу послѣбрачное оскопленіе, съ одной стороны, въ соотвѣтствіе каноническимъ основаніямъ, по коимъ самовольное и намѣренное, а не съ цѣлью врачеванія, оскопленіе почитается «злоухищреніемъ противу твари» или «предосужденіемъ творческому дѣйствію» и служитъ даже основаніемъ къ изверженію изъ священнаго сана и церковнаго клира, а для мірянина — къ отлученію; и съ другой по соображенію, что здѣсь неспособность къ брачному сожитію является результатомъ злой воли человѣка оскопившагося, проявившейся безъ всякаго участія истца.

III. Разводъ по безвѣстному отсутствію.

По дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ (Высоч. повел. 14 Января 1895 г.) бракъ по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ можетъ быть расторгнутъ при условіи, если таковое отсутствіе продолжается не менѣе пяти лѣтъ. Сокращеніе этого срока до двухъ лѣтъ допущено лишь для женъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ и для женъ вообще военнослужащихъ чиновъ, безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ (Полож. Совѣт. Минист., Высоч. утвержд. 19 Сентября 1907 г.). Что касается до послѣдствій расторженія брака по безвѣстному отсутствію, то въ разъясненіе ст. 12 означеннаго Высоч. повел., въ коей сказано, что сужденіе о винѣ безвѣстно отсутствующаго супруга, если бракъ будетъ расторгнутъ, отлагается до явки его, или обнаруженія мѣста пребыванія, Святѣйшій Сѵнодъ предписалъ епархіальнымъ начальствамъ, въ случаѣ если окажется, что безвѣстная отлучка даннаго лица не имѣла злонамѣреннаго характера-сокрытія своего мѣстопребыванія отъ другаго супруга, а обусловливалась уважительными къ тому причинами, постановлять рѣшеніе о дозволеніи безвѣстноотсутствовавшему супругу вступить въ новый бракъ, въ противномъ же случаѣ—объ осужденіи его на всегдашнее безбрачіе.

Особое Совѣщаніе вноситъ лишь одну поправку въ нынѣ дѣйствующія положенія о разводѣ по безвѣстному отсутствію, а именно: сокращаетъ срокъ для права возбужденія иска о разводѣ съ пяти до трехъ лѣтъ.

При установленіи трехлѣтняго срока безвѣстнаго отсутствія, по истеченіи коего признано возможнымъ расторженіе брака, Совѣщаніемъ принято было во вниманіе то соображеніе, что установленный въ существующемъ законѣ 5-лѣтній срокъ тягостенъ для оставленнаго супруга (а по мнѣнію одного изъ членовъ Совѣщанія потому, что нынѣ, по сравненію съ прежъ-

ними временами, когда былъ установленъ пятилѣтній срокъ, люди живутъ и изживаются скорѣе, вообще жизнь течетъ быстрѣе) и можетъ быть сокращенъ въ виду современныхъ условій сношеній, значительно облегченныхъ скорыми путями сообщенія. Но признавая достаточнымъ для возбужденія иска о разводѣ трехлѣтній срокъ безвѣстнаго отсутствія, Совѣщаніе ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы были улучшены процессуальныя правила развода по безвѣстному отсутствію и духовному суду предоставлена была возможность надлежаще провѣрить исковое заявленіе о безвѣстномъ отсутствіи, дабы не было случаевъ развода по фиктивному безвѣстному отсутствію.

IV. Разводъ за ссылкою.

Законъ 1900 г. Іюня 10-12 устанавливаетъ два случая ссылки одного изъ супруговъ по судебнымъ приговорамъ, какъ повода къ разводу: ссылка въ каторжныя работы и ссылка на поселеніе (ранѣе въ Сибирь) въ мѣстности къ тому особо предназначенныя; оба эти вида ссылки сопряжены для виновнаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Непремѣннымъ условіемъ, при которомъ только ссылка служитъ основаніемъ къ разводу, законъ (т. X ч. I, изд. 1900 г.) ставитъ непослѣдованіе за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки невиновнаго супруга, при чемъ право возбужденія иска о разводѣ по указанной причинѣ тотъ же законъ предоставляетъ и тому, и другому супругу, но съ нѣкоторою разницею во времени: невиновные супруги могутъ просить о расторженіи брака непосредственно по вступленіи въ законную силу приговора о ссылкѣ ихъ виновныхъ супруговъ, послѣдніе же, если они ссыльно-каторжные,—по отбытіи каторги и по истеченіи засимъ отъ одного до трехъ лѣтъ, смотря по тому въ какомъ разрядѣ каторжныхъ они числятся, послѣ вступленія ихъ въ отрядъ исправляющихся; если же они ссыльно-поселенцы—по истеченіи двухъ лѣтъ со дня вступленія въ законную силу судебнаго о нихъ приговора. Въ отношеніи даннаго повода къ разводу Совѣщаніе не внесло ни-

какихъ измѣненій и дополненій въ прежнія о немъ положенія, признавъ лишь необходимымъ изложить ихъ въ новой редакціи. Вотъ новый текстъ этихъ положеній: а) расторженіе брака допускается въ случаѣ присужденія супруга къ каторгѣ и ссылкѣ на поселеніе, если другой супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ мѣсто его ссылки; б) супругъ лица, приговореннаго уголовнымъ судомъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, можетъ просить о расторженіи брака по вступленіи приговора въ законную силу, а въ случаѣ представленія приговора на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; в) если супругъ лица, приговореннаго къ ссылкѣ на поселеніе или переводимаго на поселеніе по отбытіи каторги, не послѣдовалъ за виновнымъ супругомъ въ мѣсто поселенія, то послѣдній также можетъ просить о расторженіи брака по истеченіи двухъ лѣтъ со дня отбытія каторги или вступленія приговора о ссылкѣ на поселеніе въ законную силу; то же правило примѣняется и къ тому случаю, когда оба супруга, бывъ присуждены къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, по отбытіи каторжныхъ работъ, либо непосредственно по вступленіи приговора въ законную силу, будутъ поселены въ разныхъ мѣстахъ и г) помилованіе Верховною Властію осужденнаго или смягченіе по Высочайшему милосердію наказанія отмѣною каторги, ссылки на поселеніе, а также отмѣна состоявшагося уголовнаго приговора, вслѣдствіе разрѣшенія возобновить дѣло, устраняютъ право просить о расторженіи брака, но не лишаютъ силы состоявшееся расторженіе.

При выработкѣ текста положеній о разводѣ за ссылкою съ лишеніемъ правъ состоянія въ новой редакціи Совѣщаніе, по его заявленію, сообразовалось съ текстомъ соотвѣтствующихъ (284, 289, 290 и 292) статей проекта новаго Гражданскаго Уложенія, изд. 1905 г. Однако полнаго согласованія этихъ текстовъ не получилось и это произошло по слѣдующей существенной причинѣ. Въ «ссылкѣ съ лишеніемъ правъ со-

стоянія» Совѣщаніе усматриваетъ бракорасторгающее основаніе не въ уголовномъ наказаніи лишеніи правъ, какъ это дѣлаетъ проектъ новаго Гражданскаго Уложенія, а исключительно въ соединенной съ этимъ наказаніемъ ссылкѣ супруга, какъ обстоятельствѣ, навсегда разлучающемъ супруговъ и фактически прекращающемъ бытіе брака, дѣлающимъ осуществленіе его невозможнымъ. Тамъ, гдѣ уголовное наказаніе соединено со ссылкою супруга, Совѣщаніе допускаетъ расторженіе брака, гдѣ же ссылки нѣтъ, одно уголовное наказаніе само по себѣ не создаетъ основанія къ разводу. Вотъ почему Совѣщаніе, воспроизводя въ своихъ положеніяхъ текстъ проекта новаго Гражд. Улож., изъяло изъ него указаніе на то, что и «заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ не менѣе пяти лѣтъ» служитъ основаніемъ къ разводу: здѣсь нѣтъ ссылки, а потому нѣтъ и основаній къ разводу.

Новые поводы къ разводу, проектированные Совѣщаніемъ.

I. Уклоненіе изъ православія.

Указъ 17 Апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, провозгласившій религіозную свободу, какъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ совѣсти, съ особенною силою отразился на православіи, произведя, если такъ можно выразиться, на гладкой, тихой поверхности этого моря цѣлый рядъ волненій и даже бурь. Оставаясь твердымъ и крѣпкимъ въ своемъ существѣ, въ своей основѣ, православіе на первыхъ порахъ дѣйствованія указа 17 Апрѣля 1905 г., по новости положенія, должно было пережить не мало потрясеній, не малую тревогу за сохраненіе своего православнаго стада отъ соблазна предоставляемой этимъ указомъ религіозной свободы, отъ искушенія прелестями другихъ, теперь доступныхъ для него, вѣрованій, отъ расхищенія алчными и искусными врагами православія. Указъ 17 Апрѣля 1905 года провозгласилъ не подлежащимъ преслѣдованію, ненаказуемымъ переходъ

изъ православія въ иныя христіанскія исповѣданія—инославіе и даже въ нехристіанскія религіи—иновѣріе. Всякому православному, не только принадлежащему къ православію по присоединеніи къ нему, но и прирожденному, воспріявшему его вмѣстѣ съ молокомъ матери, открылась теперь соблазнительная возможность перейти въ другое христіанское исповѣданіе, а для обратившихся ко Христу, въ православіе изъ нехристіанства и язычества стало безнаказанно доступнымъ вновь оставить Христа и вновь уйти во тьму иновѣрія и язычества. Если до 1905 года случаи уклоненія изъ православія были рѣдкимъ исключеніемъ, хотя бы и потому, что таковое уклоненіе сопровождалось уголовною карою, то съ указомъ 17 Апрѣля, особенно въ ближайшіе къ нему годы, переходъ изъ православія и возвращеніе изъ православія въ прежнюю нехристіанскую религію выразился въ особо бурномъ потокѣ, захвативъ собою не только отдѣльныя семьи, но въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, съ сплошнымъ или преобладающимъ смѣшаннымъ населеніемъ, и цѣлые приходы. Само собою разумѣется, что такое, доселѣ не бывалое, явленіе въ православной семьѣ, какъ уклоненіе одного изъ супруговъ въ инославіе или въ иновѣріе, не можетъ не отражаться на ея устойчивости и прочности, на ея жизненности, не можетъ не вліять на нормальное, правильное теченіе религіозно-нравственнаго строя въ этой семьѣ. Если и бываютъ случаи, когда и по уклоненіи одного изъ супруговъ въ инославіе семейная жизнь ихъ остается въ прежнемъ видѣ и согласіе между супругами не нарушается, то подобнаго рода явленія представляютъ рѣдкое исключеніе. «Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ, какъ заявилъ въ Совѣщаніи одинъ изъ Преосвященныхъ западнаго края, послѣ перехода одного изъ супруговъ въ инославіе отношенія между супругами портятся, семейная жизнь сильно разстраивается. Въ лучшемъ случаѣ это разстройство выражается въ томъ, что супругъ совратившійся оставляетъ другаго и поселяется у своихъ родителей и другихъ род-

ственниковъ-инославныхъ. Въ другихъ же и при томъ часто наблюдаемыхъ случаяхъ, по переходѣ одного супруга въ инославіе, начинаются въ семьѣ пререканія, укоры, совращенія, при чемъ, вслѣдствіе фанатизма, свойственнаго всѣмъ ренегатамъ, активную роль играетъ сторона, уклонившаяся изъ православія, а пассивную оставшаяся вѣрною православной Церкви. Положеніе православнаго супруга еще болѣе ухудшается вслѣдствіе отношенія духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій къ дѣлу привлеченія чадъ въ лоно своей церкви. Встрѣчаются случаи, когда ксендзы отказываютъ совратившейся изъ православія женѣ въ исповѣди или причащеніи, настаивая, чтобы она привела въ костелъ мужа и дѣтей. И жена подъ этимъ воздѣйствіемъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы совратить въ католичество мужа и дѣтей. Но еще безотраднѣе положеніе оставшихся вѣрными православію женъ уклонившихся въ инославіе супруговъ. Были случаи, когда онѣ являлись къ епархіальной власти съ знаками насилій со стороны мужей, умоляли защитить ихъ, угрожая, при продолженіи насилій со стороны мужей, покончить жизнь самоубійствомъ». При такой картинѣ—пусть даже сгущены ея краски,—брачнаго разлада, съ уходомъ одного изъ супруговъ изъ православія, при такой разрухѣ въ православно-христіанской семьѣ, можетъ ли быть рѣчь о наличіи между данными супругами того брака, который, по выраженію Тертулліана, въ своемъ существѣ является «союзомъ двухъ вѣрующихъ одного упованія, одной дисциплины, одного служенія», того брака, гдѣ во взаимномъ духовномъ созиданіи преслѣдуется единая спеціальная цѣль—православно-христіанское воспитаніе дѣтей. «Само собою понятно, говоритъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія, что измѣною одного супруга истинѣ православія эта цѣль затрудняется даже помимо активнаго противоборства (а что же при немъ?!) со стороны ренегата, ибо въ православную семью вносится авторитетный примѣръ соблазна къ отступничеству для другой половины и для потомства». Все это

говоритъ за необходимость оградить права и конфессіональную неприкосновенность православнаго супруга и его потомства. Вотъ почему нынѣ самою жизнью выдвинутъ вопросъ о признаніи въ ряду другихъ основаніемъ къ разводу супруговъ и уклоненія одного изъ нихъ отъ православія. Особое Совѣщаніе, признавъ въ принципѣ необходимымъ, вполнѣ отвѣчающимъ запросамъ жизни и не противорѣчащимъ православно-христіанскому взгляду на бракъ включеніе въ качествѣ основанія къ разводу уклоненія одного изъ супруговъ изъ православія, обставило однако этотъ новый поводъ къ разводу особыми условіями и провело рѣзкую грань между уклоненіемъ изъ православія—въ инославіе и уклоненіемъ въ иновѣріе.

Вотъ выработанныя Совѣщаніемъ положенія объ уклоненіи изъ православія, какъ поводѣ къ разводу и относящіяся къ нимъ разъясненія и мотивы:

а) Православно-христіанскій бракъ при уклоненіи одного изъ супруговъ *въ иновѣріе* или *секты нехристіанскаго характера* безусловно расторгается.

б) Бракъ можетъ быть расторгнутъ по иску православнаго супруга въ случаѣ уклоненія другаго супруга изъ православія *въ раскольническіе толки или секты,* которые не исповѣдуютъ Господа Іисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ міра, и не принимаютъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое.

Въ данныхъ случаяхъ (а—б) бракорасторгающею причиною является самый фактъ уклоненія, независимо отъ взаимныхъ отношеній супруговъ, такъ какъ съ одной стороны при отпаденіи одного изъ супруговъ въ нехристіанское исповѣданіе совершенно невозможно осуществленіе цѣлей православно-христіанскаго брака, заключаемаго во образъ союза Христа съ Церковію: душевное общеніе супруговъ, одною изъ существенныхъ сторонъ котораго является религія, а также благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей; и съ другой, смѣшанные браки лицъ православныхъ съ нехристіанами закономъ не допускаются, а потому должно быть разрѣшено и расторженіе браковъ по причинѣ уклоненія одного изъ супруговъ въ иновѣріе или нехристіанскія секты.

в) Бракъ можетъ быть расторгнутъ по иску православнаго супруга въ случаѣ уклоненія другаго супруга изъ православія *въ инославіе*, если таковое уклоненіе сопровождается: а) отказомъ уклонившагося изъ православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, не желающимъ уклониться изъ православія, или б) насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозною совѣстью оставшейся вѣрною православію стороны или ея дѣтей.

г) Бракъ можетъ быть расторгнутъ по иску православнаго супруга въ случаѣ уклоненія другаго супруга въ такіе *раскольническіе толки или секты,* которые хотя и исповѣдуютъ Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ міра, и принимаютъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, но если таковое уклоненіе сопровождается: а) отказомъ уклонившагося изъ православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, не желающимъ уклониться изъ православія, или б) насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозною совѣстью оставшейся вѣрною православію стороны или ея дѣтей.

Уклоненіе изъ православія въ инославіе и секты, исповѣдующія Господа Іисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божіимъ, Искупителемъ міра, и принимающія водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, само по себѣ не влечетъ за собою расторженія брака, такъ какъ на основаніи Слова Божія (I Кор. VII, 12—14) православная Церковь дозволяетъ брачное сожитіе лица православнаго съ лицомъ инославнымъ или иновѣрнымъ, руководясь въ своемъ дозволеніи тѣмъ соображеніемъ, что невѣрная сторона, находясь подъ вліяніемъ вѣрной, можетъ, оставивъ путь заблужденія, вступить въ лоно православной Церкви и такъ какъ при сожитіи православнаго супруга съ инославнымъ возможно еще осуществленіе цѣлей христіанскаго брака; основаніемъ расторженія брака въ данномъ случаѣ служитъ лишь отказъ уклонившагося изъ православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ или насиліе перваго надъ религіозною совѣстью послѣдняго или дѣтей ихъ.

д) Лицамъ, вслѣдствіе уклоненія коихъ изъ православія бракъ расторгнутъ, воспрещается вступленіе въ новые браки съ православными.

Супругу, уклонившемуся изъ православія и вызвавшему этимъ, или своимъ отношеніемъ къ супругу православному, расторженіе брака, воспрещается вступать въ новый бракъ съ лицемъ православнымъ—въ виду его отступничества отъ православія, во избѣжаніи вредоносныхъ вліяній супруга-отступника отъ православія на новаго его православнаго супруга; упоминанія же о принадлежащемъ супругу православному, бракъ коего расторгнутъ вслѣдствіе уклоненія другаго супруга изъ православія, правѣ вступить въ новый бракъ, нѣтъ потому, что это право и безъ того ясно и несомнѣнно предполагается.

е) Желательно, чтобы при расторженіи брака вслѣдствіе уклоненія одного изъ супруговъ изъ православія оставшійся въ православіи супругъ получалъ извѣстное обезпеченіе отъ уклонившагося.

Настоящее пожеланіе Совѣщаніе высказываетъ въ томъ предположеніи, что въ противномъ случаѣ возможно, что православный супругъ изъ опасенія матеріальной нужды послѣ развода предпочтетъ жизнь съ супругомъ-иновѣрцемъ, а затѣмъ подъ насиліемъ послѣдняго оставитъ и православіе. Выражая положеніе о матеріальномъ обезпеченіи оставшагося въ православіи супруга, при уклоненіи другаго, въ видѣ лишь пожеланія, Совѣщаніе молчаливо питаетъ надежду, что это пожеланіе найдетъ себѣ поддержку со стороны гражданской власти и будетъ облечено ею въ форму закона.

ж) Вопросъ объ имущественномъ положеніи дѣтей при расторженіи брака по уклоненію одного изъ супруговъ изъ православія разрѣшается на основаніи общихъ о семъ законовъ.

з) Дѣти, при расторженіи браковъ вслѣдствіе уклоненія одного изъ супруговъ изъ православія, будучи православными, остаются при православномъ супругѣ.

Что касается вопроса о томъ, кому изъ супруговъ, въ случаѣ уклоненія одного изъ нихъ изъ православія, принадлежитъ право возбужденія иска о разводѣ, то изъ послѣднихъ трехъ положеній (б, в, г) ясно видно, что таковое

право предоставлено только супругу оставшемуся въ православіи. И это вполнѣ понятно, такъ какъ предоставленіе того же права и супругу, уклонившемуся изъ православія, съ одной стороны было бы для него какъ бы нѣкоторою премією за его измѣну православію, а съ другой создавало бы ему господствующее положеніе въ православномъ бракѣ—по его сохраненію или расторженію и было бы вмѣстѣ съ тѣмъ большимъ соблазномъ къ вѣроотступничеству именно ради развода, какого по другимъ мотивамъ нельзя или не столь легко достигнуть. Изъ такого рѣшенія вопроса о правѣ возбужденія иска ясно и то, что при желаніи супруга оставшагося въ православіи бракъ его съ уклонившимся изъ православія супругомъ можетъ оставаться въ силѣ, не смотря на вѣроисповѣдную ихъ разность. Въ положеніи первомъ (а) совсѣмъ не упомянуто, кто въ данномъ случаѣ можетъ возбудить искъ о разводѣ, но изъ самаго характера этого положенія, выраженнаго въ требовательной формѣ (бракъ безусловно расторгается), нельзя не вывести того заключенія, что или это право принадлежитъ обоимъ супругамъ, или даже церковная власть сама по себѣ, по собственной иниціативѣ, прекращаетъ бытіе такого брака.

По поводу предоставленія права иска о разводѣ, за уклоненіемъ одного изъ супруговъ изъ православія, супругу, оставшемуся въ православіи, Совѣщаніе объясняетъ, что уже древняя христіанская Церковь считала возможнымъ предоставить иниціативу расторженія брака, ставшаго смѣшаннымъ черезъ обращеніе одной изъ сторонъ къ христіанству, вѣрующему супругу въ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе супружества, не обѣщая предполагаемыхъ Апостоломъ (1 Кор. VII, 16) благихъ послѣдствій, способно было, напротивъ, внушать опасеніе за прочность и чистоту вѣры новообращеннаго, или когда оно являлось для послѣдняго источникомъ тяжкихъ обидъ и притѣсненій. При расторженіи же брака по уклоненію одного изъ супруговъ изъ православія иниціатива развода и право иска должны быть предоставлены исключительно супругу православному, въ цѣляхъ огражденія религіозной совѣсти и нравственной личности его и ихъ дѣтей.

II. Разводъ по жестокому обращенію.

Жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ, какъ поводъ къ расторженію брака, былъ уже предусмотрѣнъ проектомъ новаго Гражданскаго Уложенія (изд, 1905 г.), гдѣ въ п. 3 ст. 284 сказано, что расторженіе брака допускается въ случаѣ посягательства одного супруга на жизнь другаго, или жестокаго, опаснаго для жизни и здоровья, обращенія одного супруга съ другимъ, если виновность въ семъ супруга отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда (ст. 293). Особое Совѣщаніе, признавъ съ своей стороны возможнымъ включить жестокое обращеніе въ число поводовъ къ разводу, положеніе о немъ проектировало въ полномъ соотвѣтствіи съ приведеннымъ текстомъ проекта Гражданскаго Уложенія, присоединивъ къ этому положенію еще такое: виновный въ дурномъ или жестокомъ обращеніи супругъ подлежитъ двухлѣтней епитиміи.

Въ обоснованіе пріемлемости посягательства на жизнь и жестокаго обращенія въ качествѣ поводовъ къ разводу, Совѣщаніе ссылается: а) на практику русской православно-церковной власти XVII и XVIII столѣтій, признававшей жестокое обращеніе за поводъ къ расторженію брака; б) на признаніе жестокаго, соединеннаго съ опасностью для жизни и здоровья, обращенія одного супруга съ другимъ достаточнымъ основаніемъ для расторженія брака иностранными законодательствами, и в) на то, что и въ русскомъ бракоразводномъ правѣ жестокое обращеніе влечетъ за собою бракорасторженіе для лицъ лютеранскаго исповѣданія, а въ римско-католическомъ исповѣданіи, не допускающемъ развода, служитъ основаніемъ къ разлученію супруговъ отъ стола и ложа на неопредѣленное время. Съ нравственной и церковной стороны включеніе посягательства на жизнь и жестокаго обращенія въ число поводовъ къ разводу Совѣщаніе оправдываетъ такими соображеніями: въ бракѣ, по самому его существу, одно изъ основныхъ свойствъ его—супружеское сожитіе; но разъ появляются условія, препятствующія осуществленію этого сожитія, бракъ самъ собою прекращается. Наиболѣе же обстоятельное объясненіе пріемлемости и условій этой пріемлемости помянутаго повода къ

разводу даетъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія—проф. Глубоковскій. Жестокое или дурное обращеніе, по мнѣнію проф. Глубоковскаго, представляетъ явленіе этическаго порядка и, какъ таковое, оно со стороны Церкви должно прежде всего быть предметомъ морально-пастырскаго вліянія или церковно-дисциплинарнаго прещенія. Значитъ, само по себѣ, жестокое или дурное обращеніе не можетъ служить бракорасторгающимъ поводомъ и становится таковымъ не иначе, какъ послѣ предшествующаго юридическаго удостовѣренія компетентнымъ органомъ, что тутъ взаимное сожитіе фактически невозможно и грозитъ опасностями вмѣсто требуемой бракомъ совмѣстности и всецѣлой солидарности. Лишь тогда предъ церковнымъ судомъ оказывается удостовѣренное фактическое положеніе, которое неисправимо противорѣчитъ достиженію нормальныхъ брачныхъ цѣлей. Когда наличность жестокаго обращенія уже установлена судомъ, легализующимъ совершенный разрывъ супружеской жизни, то ясно, что эти лица порвали всякій брачный союзъ и у нихъ брака фактически совсѣмъ не существуетъ. Теперь эти супруги какъ бы умерли другъ для друга, и не одна изъ цѣлей брака не можетъ достигаться ни въ малѣйшей степени. Это не просто плохой бракъ, а прямо безнадежная фикція съ весьма пессимистическимъ прогнозомъ.

Единственнымъ послѣдствіемъ развода по указанной причинѣ для супруга виновнаго является двухлѣтняя епитимія; для осужденія же такого супруга на всегдашнее безбрачіе Совѣщаніе не видитъ основаній, полагая, что жестокое или дурное обращеніе одного супруга съ другимъ обыкновенно является послѣдствіемъ непріязненной настроенности жестоко обращающагося супруга къ страдающему супругу, но оно можетъ не имѣть мѣста въ отношеніяхъ его къ новому лицу, если бы совершился бракъ съ нимъ, а потому послѣдній и не долженъ быть воспрещаемъ.

Право иска о разводѣ по жестокому обращенію принадлежитъ, конечно, только супругу невиновному—пострадавшему.

III. Разводъ по душевной болѣзни—сумасшествію.

По дѣйствующему нынѣ закону (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 37) душевныя болѣзни, вылившіяся въ форму сумасшествія, служатъ основаніемъ для признанія брака недѣйствитель-

нымъ, какъ заключеннаго при условіяхъ, недопускающихъ его существованіе. Такое сумасшествіе, конечно, должно быть добрачное, существовавшее въ наличіи при самомъ совершеніи брака и признанное какъ таковое въ установленномъ (ст. 375—376 т. X ч. I, изд. 1900 г.) порядкѣ.

Поставивъ на обсужденіе принципіальный вопросъ о томъ, можетъ ли душевная болѣзнь быть признана поводомъ къ разводу, Особое Совѣщаніе остановилось прежде всего: а) на выясненіи самаго понятія душевной болѣзни— т. е. всякая ли форма, всякій ли видъ такой болѣзни можно положить въ основаніе для расторженія брака и затѣмъ, б) какова въ этомъ значеніи должна быть душевная болѣзнь со стороны времени ея появленія, добрачная ли только или послѣбрачная, или, наконецъ, безразлично— та или другая. Въ своихъ сужденіяхъ по сему предмету Совѣщаніе исходило изъ представленія о православномъ бракѣ, какъ о союзѣ двухъ лицъ, цѣль котораго духовное общеніе супруговъ, совмѣстная христіански-семейная жизнь ихъ для благословеннаго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей. Съ этой стороны, говоритъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія—проф. Глубоковскій, душевныя болѣзни въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ дѣлаютъ достиженіе брачныхъ цѣлей невозможнымъ или опаснымъ для супруга, либо для потомства. Душевная болѣзнь, продолжаетъ проф. Глубоковскій, часто является для обоихъ супруговъ непредвидѣннымъ и неожиданнымъ несчастіемъ, для котораго они заранѣе не имѣли ни рѣшимости, ни средствъ, а потому не желающаго или не могущаго нести это иго едва ли справедливо принуждать къ этому. Вполнѣ вѣрно, что христіанская заповѣдь о любви къ страждущимъ и о терпѣніи въ испытаніяхъ является особо обязательною для членовъ брачной четы, образующихъ единую плоть. Однако все это имѣетъ мѣсто только для предшествующихъ бракоразводному процессу моментовъ, когда церковная власть и пастырское участіе должны употреблять всѣ мѣры помощи и увѣщанія къ поддержанію болѣзнующаго

брачнаго союза. Но при бракоразводномъ искѣ выступаетъ такой супругъ, который уже не имѣетъ и исчерпалъ всѣ силы, истощился въ терпѣніи, дошелъ до крайнихъ предѣловъ отчаянія, самъ не далекъ отъ душевнаго разстройства или еще болѣе роковыхъ шаговъ, а о церковныхъ инстанціяхъ предполагается основательная презумпція, что онѣ не владѣютъ болѣе средствами уврачевать немощное и восполнить оскудѣвающее. При наличности этихъ именно условій—очевидно—нѣтъ самыхъ матеріаловъ для брачнаго единенія, которое необходимо рушится фактически и не можетъ быть удержано голымъ вотумомъ юридической нерасторжимости. Тогда не будетъ и благословенной цѣли для терпимости къ подобной фикціи или по отношенію къ ней. Въ поводы для бракорасторженій изъ психическихъ болѣзней надлежитъ принимать лишь такія тяжелыя и непосильныя для здороваго супруга формы, которыя компетентнымъ медицинскимъ судомъ удостовѣряются, какъ не соотвѣтствующія нормальной брачной жизни, не поддающіяся излѣченію и не обѣщающія его. Приведенныя разсужденія проф. Глубоковскаго—восполняются такимъ мнѣніемъ, высказаннымъ другимъ членомъ того же Совѣщанія—проф. Остроумовымъ. Что касается вопроса о несеніи креста и о человѣколюбіи къ больному супругу, говоритъ проф. Остроумовъ, то неизвѣстно еще, кто больше страдаетъ и нуждается въ человѣколюбіи: здоровый супругъ или больной. Въ этомъ вопросѣ соприкасаются, но и взаимно исключаютъ одна другую двѣ точки зрѣнія: церковная, которая стоитъ на сторонѣ больного супруга и заповѣдуетъ здоровой половинѣ заботиться о больномъ и нести крестъ брачнаго союза съ нимъ до конца, и гражданская, которая можетъ взять подъ свое покровительство семью и супруга здороваго и дать ему возможность разойтись съ заболѣвшимъ супругомъ и начать съ другимъ лицемъ новую, нормальную семейную жизнь. При выясненіи этихъ двухъ точекъ зрѣнія нужно имѣть въ виду, что сумасшествіе вноситъ такое измѣне-

ніе въ психическую и тѣлесную натуру человѣка, которое затемняетъ, измѣняетъ и какъ бы разрушаетъ личное сознаніе человѣка, дѣлая его невмѣняемымъ и неотвѣтственнымъ за свои поступки. Вслѣдствіе сего невольно возникаетъ вопросъ: можетъ ли, долженъ ли продолжаться при такомъ условіи брачный союзъ? Должно ли христіанское законодательство предпринимать мѣры для предотвращенія тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя вноситъ въ семью, а черезъ нее и въ общество сумасшествіе извѣстнаго, сдѣлавшагося невмѣняемымъ субъекта? И только съ этой точки зрѣнія и нужно ставить вопросъ о желательности или нежелательности, возможности или невозможности развода по сумасшествію одного изъ супруговъ.

Суммируя высказанныя членами Совѣщанія сужденія—изъ коихъ мы привели два, какъ наиболѣе полныя и компетентныя—касательно душевныхъ болѣзней, какъ основанія къ разводу, Совѣщаніе нашло пріемлемымъ признать поводомъ къ расторженію брака неизлѣчимое сумасшествіе (терминъ строго опредѣленный въ законѣ—ст. 366 т. X ч. I, изд. 1900 г.) одного изъ супруговъ, засвидѣтельствованное установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Къ этому положенію Совѣщаніе присоединило еще одно, а именно: желательно, что-бы разведенный по сумасшествію больной супругъ былъ обезпеченъ со стороны здороваго супруга въ средствахъ существованія.

Относительно втораго положенія Совѣщаніе объясняетъ, что мысль объ обезпеченіи душевно-больнаго супруга со стороны здороваго, въ случаѣ ихъ развода, принята не въ формѣ требованія, ибо предъявлять такое требованіе церковная власть не можетъ (въ смыслѣ понужденія къ его исполненію), а лишь въ формѣ пожеланія, въ томъ предположеніи, что когда данный вопросъ будетъ обсуждаться въ обще-законодательныхъ установленіяхъ, то на это пожеланіе будетъ обращено вниманіе свѣтскаго правительства и законодательныхъ установленій и тогда пожеланіе можетъ принять форму принудительнаго требованія. При этомъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія — проф.

Глубоковскій—высказалъ, что если при разводѣ по сумасшествію будетъ принято закономъ условіе на счетъ обезпеченія больного, то было бы послѣдовательнымъ, чтобы, въ случаѣ несостоятельности здороваго супруга, разведенный больной обезпечивался на правительственный или общественный счетъ. Такую мысль нельзя не привѣтствовать, ибо въ противномъ случаѣ, говоря словами того же проф. Глубоковскаго, возможность разводиться будутъ имѣть только люди матеріально обезпеченные, бѣдняки же поневолѣ должны влачить жалкое существованіе рядомъ съ психически ненормальнымъ супругомъ, имѣя гораздо менѣе всякихъ средствъ къ облегченію ихъ общаго несчастнаго положенія.

Само собою понятно, что право иска о разводѣ по сумасшествію принадлежитъ только супругу здоровому; понятно также и то, что нѣтъ необходимости вести рѣчь о правѣ больного супруга на вступленіе, по разводѣ, въ новое супружество, ибо разъ данное лицо признано неизлѣчимо сумасшедшимъ, оно не можетъ вступать въ бракъ, запрещенный съ таковыми лицами закономъ (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 5).

IV. Разводъ по сифилису.

Разрѣшая вопросъ о пріемлемости сифилиса какъ основанія къ разводу, Особое Совѣщаніе исходило изъ соображеній о томъ, насколько наличіе этого болѣзненнаго состоянія одного изъ супруговъ препятствуетъ дальнѣйшему ихъ сожитію, какими послѣдствіями можетъ сопровождаться послѣднее, какъ для самихъ супруговъ, такъ и для могущаго быть отъ нихъ потомства, препятствуетъ ли такое болѣзненное состояніе осуществленію главнѣйшей цѣли брака—благословеннаго рожденія дѣтей. Все это вопросы слишкомъ спеціальнаго характера и потому естественно, что Совѣщаніе въ отвѣтахъ на нихъ должно было положиться исключительно на компетентные отзывы спеціалистовъ въ данной области медицинской науки, вхо-

дившихъ въ составъ Совѣщанія. Но кромѣ того Совѣщанію былъ доставленъ особливый по сему предмету отзывъ Медицинскаго Совѣта, который въ свою очередь вопросъ о значеніи сифилиса, какъ бракорасторгающей причины, подвергалъ непосредственному обсужденію въ Русскомъ Сифилидологическомъ и Дерматологическомъ Обществѣ. Имѣя въ виду, что заключеніе сего послѣдняго, одобренное Медицинскимъ Совѣтомъ, и было точкой опоры въ рѣшительныхъ постановленіяхъ Совѣщанія по вопросу о пріемлемости сифилиса за основаніе къ разводу, считаемъ необходимымъ привести это заключеніе въ существенныхъ его выдержкахъ. По мнѣнію Сифилидологическаго и Дерматологическаго Общества, сифилисъ проявляется въ двухъ періодахъ: кондиломатозномъ, проявленія котораго безусловно заразительны, и гуммозномъ, по общему признанію громаднаго большинства спеціалистовъ сифилидологовъ, не заразительномъ. Главной особенностью кондиломатознаго періода является сильная заразительность его проявленій для здоровыхъ лицъ, при чемъ пути и способы зараженія бываютъ крайне разнообразны и многочисленны; поэтому, если одинъ изъ супруговъ страдаетъ сифилисомъ въ кондиломатозномъ періодѣ, то онъ имѣетъ большую возможность заразить этой болѣзнью и другого половымъ или внѣполовымъ путемъ. У женщинъ зараженіе можетъ произойти и при отсутствіи видимыхъ проявленій сифилиса у мужа—черезъ зачатіе. Кромѣ заразительности это заболѣваніе обладаетъ способностью передаваться и потомству, поражать и его и, такимъ образомъ, изъ болѣзни личной, индивидуальной, превращаться въ недугъ общественный. Отъ зараженныхъ родителей болѣзнь нерѣдко передается плоду, который часто умираетъ уже въ утробѣ матери; если беременность, въ лучшемъ случаѣ, при сифилисѣ и доходитъ до конца, то нерѣдко родится слабый ребенокъ, который скоро умираетъ или отъ врожденной недостаточной жизнеспособности или отъ сифилитическихъ пораженій важныхъ внутреннихъ органовъ. Часто дѣти,

зараженныя сифилисомъ in utero, уже при первомъ своемъ появленіи на свѣтъ носятъ на себѣ тѣ или другія проявленія сифилиса, въ другихъ же случаяхъ эти проявленія развиваются только по прошествіи нѣкотораго времени. Такія дѣти, подобно взрослымъ, могутъ въ свою очередь передавать болѣзнь здоровымъ, особенно ухаживающимъ за ними лицамъ. Помимо наличности специфическихъ сифилитическихъ явленій, дѣти больныхъ сифилисомъ родителей предрасположены къ заболѣваніямъ различными душевными и нервными болѣзнями со всѣми тяжелыми ихъ послѣдствіями, начиная отъ неустойчивости и неуравновѣшенности ихъ нервной и психической сферъ, включая сюда неврастенію, эпилепсію, различнаго рода параличи, и кончая крайне тяжелыми формами, какъ, напримѣръ, слабоуміе, идіотизмъ и т. п., а также цѣлымъ рядомъ различнаго рода уродствъ и дистрофій. Что касается гуммознаго сифилиса, то, по общепринятому пока въ наукѣ мнѣнію, онъ незаразителенъ, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, когда этотъ періодъ наступаетъ слишкомъ рано, проявляясь иногда вмѣстѣ съ припадками кондиломатознаго періода (syphilis gallopente). Вліяніе гуммознаго сифилиса на здоровье больного сказывается въ томъ, что въ гуммозномъ періодѣ чаще встрѣчаются пораженія различныхъ внутреннихъ органовъ, да и вообще проявленія гуммознаго періода отличаются наклонностью вызывать болѣе глубокія разрушенія въ органахъ и тканяхъ, заканчивающіяся или обезображивающими рубцами, или разрушеніемъ костей, а иногда отдѣльныхъ органовъ, какъ, напримѣръ, половыхъ, пораженіе которыхъ можетъ вести даже къ утратѣ способности къ супружескому сожитію, и пр. Что касается до способности гуммознаго сифилиса отражаться на потомствѣ, то хотя гуммозный сифилисъ, какъ таковой, по мнѣнію огромнаго большинства, и не передается по наслѣдству, тѣмъ не менѣе нерѣдко дѣти, рождающіяся отъ такихъ родителей, являются слабыми, предрасположенными къ различнымъ заболѣваніямъ дѣт-

скаго возраста, иногда представляютъ пораженія нервной и психической сферъ и даютъ различные признаки вырожденія. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что сифилисъ помимо своей способности передаваться отъ больного къ здоровому и вліянія на потомство, нерѣдко, несмотря на раннее энергическое и продолжительное лѣченіе, производитъ тяжелыя и даже непоправимыя разстройства здоровья больного, при чемъ, напр., отецъ семейства не только не можетъ быть поддержкой семьи, но и самъ становится ей въ тягость, внося въ семью нищету и раззореніе и оставляя своихъ дѣтей сиротами, Общество пришло къ заключенію, что сифилисъ можетъ служить законной причиной къ расторженію брака, несмотря на то, произошло ли уже обоюдное зараженіе супруговъ, или же одинъ изъ нихъ еще не зараженъ сифилисомъ, а равно внѣ зависимости отъ добрачнаго или послѣбрачнаго заболѣванія больного и самаго способа зараженія (половой или внѣполовой), такъ какъ печальныя послѣдствія для всей семьи,—мужа, жены, дѣтей—для окружающихъ лицъ, общества и дальнѣйшаго потомства одни и тѣ же. Одобривъ таковой отзывъ Русскаго Сифилидологическаго и Дерматологическаго Общества, Медицинскій Совѣтъ сообщилъ его Особому Совѣщанію и съ своей стороны предложилъ послѣднему принять слѣдующую формулу о признаніи сифилиса основаніемъ къ разводу: «Поводомъ къ расторженію брака можетъ служить сифилисъ, если при его наличіи, по заключенію экспертовъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, брачное сожитіе представляетъ опасность для здороваго супруга или для потомства».

Ознакомившись съ приведеннымъ взглядомъ медицинской науки на сифилисъ, какъ на явленіе не только губительное и разрушительно дѣйствующее на больного супруга, но и неизбѣжно угрожающее опасными и тяжелыми послѣдствіями какъ супругу здоровому, такъ и могущему быть отъ такой брачной четы потомству, Особое Совѣщаніе, по сопоставленіи этого взгляда съ церковною

точкою зрѣнія на бракъ, какъ на союзъ не только духовнаго и плотскаго единенія двухъ лицъ, но и имѣющій существенною цѣлію благословенное рожденіе дѣтей, пришло къ неизбѣжному заключенію, что при наличіи у одного изъ супруговъ сифилитическаго заболѣванія, констатированнаго компетентною властію, исключается всякая возможность осуществленія усвоенныхъ христіанскому браку упомянутыхъ цѣлей. Элементарное благоразуміе, заявляетъ проф. Глубоковскій, одинъ изъ членовъ Совѣщанія, заставляетъ здороваго супруга устраняться отъ супружеской жизни съ больнымъ и при томъ навсегда. Здѣсь здоровый противъ воли обрекается на постоянное вынужденное воздержаніе, но совѣтъ апостольскій супругамъ гласитъ: «не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ *по согласію на время* для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ» (I Кор. VII, 5). При опасномъ сифилитическомъ супругѣ это апостольское условіе совершенно уничтожается, но оно всегда принималось въ уваженіе каноническимъ законодательствомъ (напр., по вопросу о гнушеніи бракомъ), откуда прямо слѣдуетъ, что подобный союзъ фактически прекратился и не можетъ быть спасенъ юридическимъ интердиктомъ, который скорѣе откроетъ двери предусмотрѣннымъ у апостола «искушеніямъ». Конечно, разведенный сифилитикъ не лишается способовъ путемъ нелегальныхъ сношеній распространять еще шире свою пагубную заразу, но возможность большихъ опасностей никогда и нигдѣ не даетъ ни малѣйшаго основанія узаконять или допускать меньшую, а только побуждаетъ устранять всѣ и всякія опасности въ доступныхъ для закона предѣлахъ, какъ это и дѣлается въ обсуждаемомъ случаѣ.

Признавая въ виду изложенныхъ данныхъ пріемлемымъ включеніе сифилиса въ число поводовъ къ разводу, Особое Совѣщаніе выработало по данному вопросу такія два положенія, изъ коихъ первое въ полномъ соотвѣт-

ствіи съ заключеніемъ Медицинскато Совѣта: а) «*поводомъ къ расторженію брака служитъ сифилисъ, если при его наличіи, по заключенію врачей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, брачное сожитіе представляетъ опасность для здороваго супруга или для потомства* и б) *супругъ, по болѣзненному сифилитическому состоянію котораго бракъ расторгнутъ, тѣмъ самымъ лишается права на вступленіе въ новый бракъ*».

Второе положеніе — о лишеніи супруга, разведеннаго по причинѣ его сифилитической болѣзни, права на вступленіе въ новый бракъ принято Совѣщаніемъ въ виду того, что по даннымъ медицинской науки сифилисъ хотя послѣ успѣшнаго лѣченія и становится неопаснымъ для окружающихъ, но вредныя его послѣдствія для потомства несомнѣнны.

Право возбужденія иска о разводѣ по сифилису предоставляется супругу здоровому.

Поводы къ разводу обсуждавшіеся Совѣщаніемъ, но имъ непринятые.

I. Разводъ по болѣзни проказою.

На ряду съ сифилисомъ, какъ поводомъ къ разводу, въ Особомъ Совѣщаніи возбуждался вопросъ и о томъ, не имѣется ли въ той же мѣрѣ и при тѣхъ же условіяхъ основаній къ признанію достаточнымъ и необходимымъ поводомъ къ расторженію брака другого рода не менѣе тяжелой и опасной болѣзни—проказы. Въ отвѣтъ на это члены Совѣщанія высказали тѣ-же соображенія, какъ и относительно сифилиса, т. е., что при наличіи этой болѣзни бракъ фактически уже не существуетъ и потому заболѣваніе одного изъ супруговъ проказою должно давать другому супругу право просить о разводѣ. Какой же это бракъ, заявилъ, между прочимъ, членъ Совѣщанія проф. Глубоковскій, если одинъ супругъ вовсе изъемлется изъ общества, помѣщается въ лепрозорій, гдѣ и остается

до смерти; здѣсь нѣтъ вовсе на лицо тѣхъ условій, при которыхъ цѣли брака могутъ осуществляться въ какой бы то ни было степени. Помимо непосредственныхъ сужденій въ самомъ Совѣщаніи было оглашено и заключеніе по сему предмету Медицинскаго Совѣта, данное въ 1907 году въ отвѣтъ на запросъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора по одному изъ производившихся въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ дѣлъ. Въ заключеніи этомъ Медицинскій Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что по даннымъ науки проказа есть болѣзнь неизлѣчимая, что бугорковая форма ея въ періодѣ изъязвленія лепрозныхъ опухолей является безусловно заразительной для окружающихъ и что переходъ проказы на потомство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя и не многихъ, также твердо установленъ. Однако же, не смотря на категоричность приведеннаго заключенія Медицинскаго Совѣта и солидарныя съ нимъ сужденія, высказанныя въ самомъ Совѣщаніи, вопросъ о принятіи проказы за основаніе къ разводу остался открытымъ и, какъ на мотивъ сего, было, между прочимъ, указано, что случаи заболѣванія проказой настолько рѣдки, почти единичны, что составлять для этихъ случаевъ спеціальный законъ было бы излишне, ибо законъ долженъ обнимать лишь явленія обычнаго порядка.

II. Разводъ по намѣренному оставленію.

По обсужденіи вопроса о включеніи намѣреннаго оставленія одного супруга другимъ въ число поводовъ къ разводу, Особое Совѣщаніе въ представленныхъ имъ Святѣйшему Сѵноду двухъ проектахъ—первоначальному и повторному — окончательному — пришло къ діаметрально противоположнымъ заключеніямъ: по первому проекту оно признало намѣренное оставленіе достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака, по второму—отвергло его. Такія противорѣчивыя заключенія Совѣщанія по одному и тому же предмету объясняются съ одной стороны рѣзкимъ из-

мѣненіемъ самаго состава Совѣщанія, при составленіи втораго проекта пополненнаго пятью новыми лицами, изъ коихъ три извѣстнѣйшіе ученые въ наукѣ церковнаго права—профессора Глубоковскій, Остроумовъ и Соколовъ, а съ другой стороны и тѣмъ, что при вторичномъ обсужденіи вопроса о намѣренномъ оставленіи, какъ поводѣ къ разводу, Совѣщаніемъ были приняты въ соображеніе и поступившіе по сему предмету отзывы Преосвященныхъ членовъ Святѣйшаго Сѵнода. Вотъ въ краткихъ чертахъ тотъ матеріалъ, какъ выводъ изъ котораго получились эти, одно другое исключающія, заключенія Совѣщанія. Первое заключеніе—о пріемлемости намѣреннаго оставленія одного супруга другимъ за основаніе къ разводу,—Совѣщаніе обосновало всецѣло и исключительно на доводахъ, высказанныхъ бывшимъ профессоромъ Московской Духовной Академіи Заозерскимъ въ его докладѣ въ одномъ изъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія (см. отдѣльную брошюру его «Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другаго, какъ основаніе расторженія брака», изд. 1904 года). Доводы эти слѣдующіе. По мысли профессора Заозерскаго, злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другаго: а) по существу есть преступленіе противъ супружеской вѣрности, разрушающее брачный союзъ; б) признавалось достаточнымъ поводомъ къ разводу въ каноническомъ правѣ восточной Церкви съ IV вѣка (пр. св. Вас. Вел. 9, 35 и 46), при чемъ оставленіе, по смыслу правилъ, признается грѣхомъ большимъ, чѣмъ случайное паденіе въ прелюбодѣяніи; в) этотъ поводъ удерживался все время и въ Византійскомъ законодательствѣ, исключая небольшой промежутокъ времени дѣйствія Эклоги Льва Исаврянина (740—870 гг.); г) и у насъ, въ русской Церкви, этотъ поводъ былъ признаваемъ въ XVIII вѣкѣ; д) расторженіе брака въ такомъ случаѣ даетъ выходъ изъ невозможнаго положенія супругу неповинному, и е) можетъ служить обузданіемъ для супруга вѣтреннаго. Присоединивъ къ приведеннымъ доводамъ соображеніе общаго порядка о

томъ, что намѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого влечетъ за собою глубокій семейной разладъ, въ корнѣ порванную супружескую жизнь, и расторженіе брака въ такомъ случаѣ давало бы выходъ изъ тяжелаго положенія неповинному оставленному супругу, Совѣщаніе по данному вопросу выработало такія два положенія: а) поводомъ къ расторженію брака служитъ намѣренное оставленіе одного супруга другимъ, сопровождающееся раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ, и б) супругъ, по винѣ коего въ намѣренномъ оставленіи другаго супруга расторгнутъ бракъ, подвергается 7-лѣтней церковной епитиміи, съ сокращеніемъ срока ея, въ случаѣ искренняго раскаянія, до двухъ лѣтъ. Въ объясненіе сего послѣдняго положенія Совѣщаніемъ высказано, что разъ въ настоящее время по русскому православному бракоразводному праву супругу, виновному въ нарушеніи супружеской вѣрности, по расторженіи брака, дозволяется вступленіе въ новый бракъ. то супругу виновному въ намѣренномъ оставленіи тѣмъ болѣе нѣтъ основаній отказывать въ таковомъ разрѣшеніи. Но виновный въ намѣренномъ оставленіи супругъ по расторженіи брака долженъ быть, на основаніи пр. 35 св. Василія Велик., подвергаемъ церковной епитиміи. И такъ какъ св. Васил. Велик. (пр. 9) намѣренное оставленіе одного супруга другимъ приравниваетъ къ прелюбодѣянію, а за послѣднее виновные, по церковнымъ канонамъ (VI Вс. соб. 87, Вас. Вел. 77 и Анкир. соб. 20), подвергаются семилѣтней епитиміи, то и супругъ, намѣренно оставившій другаго супруга, долженъ по расторженіи брака подвергаться семилѣтней епитиміи; въ случаѣ же обнаруженія епитимійцемъ достойныхъ плодовъ покаянія, срокъ епитиміи можетъ быть сокращенъ до двухъ лѣтъ. Ко второму заключенію—о непріемлемости намѣреннаго оставленія одного супруга другимъ за основаніе къ разводу—Совѣщаніе пришло отчасти подъ вліяніемъ отзывовъ членовъ Святѣйшаго Сунода, изъ коихъ, между

прочимъ, Митрополитъ С.-Петербургскій высказался противъ включенія намѣреннаго оставленія въ число поводовъ къ разводу потому, что это увеличило бы возможность легкихъ разводовъ, сообщило бы брачному союзу большую неустойчивость, а Митрополитъ Московскій—потому, что указанный поводъ, по его мнѣнію, не имѣетъ за собою каноническихъ основаній; рѣшающее же значеніе въ данномъ случаѣ имѣли несомнѣнно авторитетные отзывы, высказанные въ Совѣщаніи профессорами Глубоковскимъ и Соколовымъ. Отзывы эти считаемъ необходимымъ привести съ возможною полнотою. Профессоръ Глубоковскій находитъ, что тѣ каноническія основанія (9, 35 и 46 пр. св. Вас. Велик.) выдвинутыя проф. Заозерскимъ, на коихъ Совѣщаніе утвердило свое первое заключеніе—о пріемлемости намѣреннаго оставленія за поводъ къ разводу, представляютъ собою спорную мотивировку, не могущую привести къ такому заключенію. «Правило 9 Вас. Велик., говоритъ проф. Глубоковскій, констатируетъ существовавшій тогда обычай въ бракоразводѣ, гдѣ—вопреки разуму Писанія—продолжала господствовать практика о неравенствѣ мужа и жены,—съ преимуществомъ перваго надъ второй. Вас. Велик. принципіально не одобряетъ этого обычая, но приспособляется къ нему, христіански облагораживаетъ его и заповѣдуетъ женѣ лучше терпѣть, чѣмъ расходиться съ сожителемъ, т. е., конечно, въ смыслѣ совершеннаго расторженія брака. Посему, когда она допуститъ это запрещенное дѣйствіе, бракъ оказывается вполнѣ расторгнутымъ и «оставленный женою мужъ достоинъ извиненія, и живущая съ нимъ вмѣстѣ не осуждается». Для мужа это есть безспорный разводъ—фактическій и формальный, ибо о томъ случаѣ, если онъ самъ отказывается отъ жены и переходитъ къ другой, говорится, что тутъ прелюбодѣйство. Отсюда вытекаютъ слѣдующія положенія: а) для жены никакое оставленіе мужа и ни при какихъ обстоятельствахъ не допускается, почему по ея иниціативѣ не можетъ быть для нея развода;

б) тѣмъ не менѣе это оставленіе ею мужа совсѣмъ не будетъ намѣреннымъ или злонамѣреннымъ въ нашемъ смыслѣ, потому что мотивируется уважительными причинами, которыя для жены не признавалъ бракорасторгающими лишь тогдашній обычай языческаго (римскаго) происхожденія и характера; в) даже при такомъ обычаѣ оставившая жена несетъ въ новый бракъ вину прелюбодѣянія именно за это юридическое преступленіе, а не въ силу сохраненія прежняго брака, ибо первый ея мужъ получаетъ полный разводъ, но г) послѣдняго и онъ самъ по себѣ не пріобрѣтаетъ простымъ фактомъ оставленія жены, а въ комментирующемъ 87-мъ Трулльскомъ канонѣ категорически замѣчено, что таковый мужъ «повиненъ суду прелюбодѣянія». Изъ правила 35 св. Вас. Велик. можно вывести единственно то, что и для жены мыслимы случаи законнаго оставленія, при чемъ оно приноситъ ей разводъ со всѣми правами для новой брачной жизни. Безъ этого условія оставленіе не допускается и, конечно, не даетъ правъ на новый бракъ. Еще менѣе оправдываетъ бракорасторгающую энергію «оставленія» правило 46 св. Вас. Велик., гдѣ трактуется о невиновности вступившей въ бракъ съ тѣмъ, кто оставленъ на время женою, а потомъ отпущенной имъ по причинѣ возвращенія прежней жены. По всей видимости, здѣсь рѣчь не о злонамѣренномъ оставленіи, но о разлученіи согласно I Кор. VII, 5, при чемъ во всякомъ случаѣ новое сожительство не считается нормальнымъ бракомъ, а только невинно пострадавшая не подвергается строгимъ прещеніямъ, хотя бракъ ей все же не рекомендуется. Въ результатѣ выходитъ, что разсмотрѣнные каноны вовсе не утверждаютъ бракорасторгающей важности за намѣреннымъ оставленіемъ, какъ они и вообще не дозволяютъ даже простого супружескаго разлученія на долгое время и безъ взаимнаго согласія. А помимо всякихъ каноническихъ основаній пришлось бы допустить, что произвольное оставленіе одного супруга другимъ расторгаетъ ихъ брачный союзъ самымъ своимъ

фактомъ, который открываетъ свободу для новыхъ бракозаключеній. Если такъ, то мы имѣемъ для сего совершенную аналогію въ раввинской практикѣ женоотпущеній по всякимъ поводамъ со стороны волящаго супруга, а вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ и безусловное рѣшеніе въ словахъ Господа, который категорически возбраняетъ подобные акты и послѣдовавшее за ними брачное сопряженіе прямо называетъ прелюбодѣяніемъ. По изложеннымъ соображеніямъ, заключаетъ проф. Глубоковскій, разумѣемое оставленіе, само по себѣ, не можетъ быть принято въ поводы къ разводу, а если такое оставленіе допущено по основательнымъ причинамъ, то бракоразводный искъ долженъ мотивироваться именно послѣдними и разрѣшаться успѣхомъ уже не для оставленнаго, а исключительно въ пользу благословно и вынужденно оставившаго». Въ дополненіе къ отзыву проф. Глубоковскаго ссылаемся на статью проф. Гидулянова въ Юридическихъ Запискахъ 1908 г. — «Къ вопросу о злонамѣренномъ оставленіи однимъ супругомъ другаго, какъ поводѣ къ разводу» и брошюру проф. Громогласова — «Опредѣленія брака въ Кормчей» 1908 г. Профессоръ Соколовъ, съ своей стороны, высказалъ, что и по его мнѣнію нѣтъ каноническихъ основаній признавать поводомъ къ разводу намѣренное оставленіе одного изъ супруговъ. Если бы такія каноническія основанія были, говоритъ проф. Соколовъ, то они нашли бы то или другое отраженіе и въ Византійскомъ законодательствѣ. Но обзоръ гражданскаго законодательства Византіи показываетъ, что въ числѣ многочисленныхъ поводовъ къ разводу «намѣренное оставленіе»—въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ — совсѣмъ не указывается. Что касается церковнаго законодательства Византіи, то оно прямо говоритъ противъ намѣреннаго оставленія, какъ бракорасторгающаго основанія. Обращаясь же къ практикѣ греко-восточной Церкви турецкой эпохи, можно встрѣтить указанія лишь на отдѣльныя постановленія, въ которыхъ намѣренное оставленіе признавалось

основаніемъ къ разводу и во всякомъ случаѣ разводъ по намѣренному оставленію однимъ супругомъ другаго сталъ допускаться только въ позднѣйшее время. Эти отступленія отъ дѣйствовавшаго въ Византіи закона явились лишь снисхожденіемъ, уступкою жизненной необходимости, вызванной исключительными обстоятельствами въ положеніи христіанъ въ Турціи: тяжелыя экономическія и политическія условія заставляли грековъ надолго, иногда на 3—5 лѣтъ, эмигрировать съ родины, что и влекло за собою полный распадъ брачнаго союза. Къ приведеннымъ отзывамъ профессоровъ Глубоковскаго и Соколова единодушно присоединились всѣ прочіе члены Совѣщанія, за исключеніемъ С. Григоровскаго, заявившаго, что онъ подаетъ голосъ противъ включенія намѣреннаго оставленія въ число бракорасторгающихъ основаній только потому, что всѣ ранѣе принятыя Совѣщаніемъ положенія о бракорасторгающихъ основаніяхъ покоятся исключительно на строго каноническихъ и церковныхъ основаніяхъ, коихъ непосредственно для намѣреннаго оставленія не имѣется; а если бы проектъ поводовъ къ разводу утверждался на условіяхъ и обстоятельствахъ жизненныхъ, то онъ безъ колебанія высказался бы за принятіе этого новаго повода къ разводу. И нынѣ мы остаемся при томъ же мнѣніи. Независимо отъ того, по какимъ причинамъ (а несомнѣнно не безъ оныхъ) и отъ котораго изъ двухъ супруговъ они исходятъ, оставилъ одинъ супругъ другаго и получилось разножительство супруговъ, но разъ это разножительство стало въ жизни супруговъ фактомъ твердо установившимся и безспорнымъ, разъ всякіе способы къ направленію ихъ на совмѣстную жизнь исчерпаны и безполезны, спрашивается, есть ли между ними бракъ въ полнотѣ того понятія, того существа, какія ему усвоены; есть ли возможность въ такомъ бракѣ осуществить его назначеніе, его цѣли: супружеское тѣлесное и духовное единеніе и благословенное воспитаніе дѣтей. Конечно, нѣтъ. А вѣдь такое состояніе брака, или лучше сказать фактическое его отсутствіе, само

по себѣ, и ранѣе признавалось основаніемъ къ прекращенію брака (напр., разводъ по безвѣстному отсутствію), признается и Совѣщаніемъ (напр., разводъ по сифилису). Вотъ почему въ свое время, когда въ томъ же Совѣщаніи шла рѣчь о введеніи у насъ института раздѣльнаго жительства супруговъ, нами было высказано, что раздѣльное жительство супруговъ есть брачная аномалія, вводящая учрежденіе какого то особаго вида брака, нѣчто въ родѣ полубрака, и, какъ таковая, съ точки зрѣнія Церкви, не можетъ быть терпима, а тѣмъ болѣе легализована. Церковь, въ лицѣ своихъ служителей, должна принимать всѣ доступныя ей мѣры къ соединенію супруговъ въ единую, нераздѣльную семью, въ противномъ случаѣ благословнѣе было бы допустить разводъ и по раздѣльному жительству супруговъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ ВОПРОСА

о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о разводѣ.

Историческій очеркъ развитія вопроса о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о разводѣ.

Какъ въ первыя времена христіанства вообще и на Востокѣ и на Западѣ духовный судъ въ отношеніи христіанскаго общества стоялъ во главѣ всякихъ иныхъ судовъ и обнималъ собою не только всѣхъ членовъ этого общества, но и всѣ дѣянія ихъ и проступки внѣ какой бы то ни было зависимости отъ того, къ церковной или гражданской области вѣдѣнія относились эти дѣянія и правонарушенія, касались ли они предметовъ чисто религіознаго, или обще-гражданскаго характера, такъ и у насъ на Руси съ самымъ началомъ распространенія христіанства, принесшаго съ собою и греческіе церковные законы и законы Византійскихъ христіанскихъ императоровъ, какъ то номоканоны, прохиронъ и др., составившіе впослѣдствіи вмѣстѣ съ извлеченіями изъ посланій апостольскихъ и твореній св. отцовъ, такъ называемую, кормчую книгу, возникъ церковный судъ съ его обширною юрисдикціею, къ предметамъ вѣдѣнія котораго относились не только вопросы чисто церковнаго характера, но и самыя разнообразныя дѣла общаго-гражданскаго порядка, въ томъ числѣ и дѣла брачныя и въ частности о расторженіи браковъ. Такая широта юрисдикціи церковнаго суда объясняется особыми историческими причинами того

времени. «Съ духомъ христіанства, говорилъ Неволинъ *), было совершенно сообразно у народа, только что принявшаго христіанство, предоставить исключительному сужденію духовной власти преступленія противъ положительныхъ предписаній христіанской вѣры, равно какъ и дѣла семейныя, и дѣла о наслѣдствѣ между ближайшими родственниками. Первыя—потому, что весь союзъ семейственный надо было учредить на новыхъ христіанскихъ началахъ; послѣднія—не только потому, что они составляли одинъ родъ съ дѣлами семейными, но и потому особенно, что они находились въ связи съ вопросомъ о законности или незаконности брака, равно какъ съ вопросомъ о законности или незаконности рожденія, который, въ свою очередь, зависѣлъ отъ вопроса о законности или незаконности брака». Само собою понятно, что съ нарожденіемъ христіанства, съ распространеніемъ на Руси христіанскаго просвѣщенія, жизнь ея начала перестраиваться на иной ладъ, гдѣ уже не было болѣе мѣста духу язычества и правовому (?) порядку, основанному на началахъ язычества: восходила и ширилась на небосклонѣ Руси заря христіанства, а вмѣстѣ съ нимъ нарождался и укрѣплялся новый укладъ жизни, основанный на новыхъ началахъ, на принципахъ и идеалахъ христіанства: въ соотвѣтствіи этому и прежній темный и самоуправный судъ языческій долженъ былъ уступить мѣсто новому суду—христіанскому и прежде всего духовному-церковному. Во главѣ этихъ судовъ сталъ судъ мѣстный архіерейскій и общій—высшій сначала митрополичій и затѣмъ патріаршій. Этому суду, какъ показываютъ источники положительнаго права, принадлежала среди прочихъ дѣлъ и юрисдикція по дѣламъ брачнымъ и въ частности по

*) Неволинъ: О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи, стр. 260.

дѣламъ о расторженіи браковъ. Съ теченіемъ времени, съ постепеннымъ ростомъ Руси, какъ правоваго государства, по мѣрѣ выясненія опредѣленныхъ и твердыхъ началъ во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства, объемъ вѣдѣнія церковнаго суда сталъ все болѣе и болѣе сокращаться; многіе доселѣ вѣдомые имъ предметы обще-гражданскаго характера постепенно перешли въ судъ свѣтскій и области вѣдѣнія того и другаго суда, постепенно размежевываясь, стали очерчиваться все яснѣе и опредѣленнѣе. Въ этомъ отношеніи особенно должно быть отмѣчено время царствованія Императора Петра Великаго, при которомъ многія дѣла, находившіяся до него въ вѣдѣніи духовной власти, переданы были въ судъ свѣтскій и при которомъ произошло радикальное переустройство и самого церковнаго управленія и церковнаго суда: патріаршее управленіе и судъ уступили мѣсто управленію и суду Сѵнодальному, наступилъ новый и доселѣ продолжающійся періодъ въ исторіи русской Церкви—Сѵнодальный. Останавливаясь въ частности на дѣлахъ, коимъ посвящается нашъ настоящій историческій очеркъ, мы видимъ, что при всѣхъ перемѣнахъ въ области вѣдѣнія суда свѣтскаго и духовнаго, при постепенномъ и послѣдовательномъ размежеваніи ихъ, дѣла брачныя и бракоразводныя всякій разъ оставлялись въ вѣдѣніи суда духовнаго; въ немъ остались они и въ дни преобразовательнаго царствованія Петра Великаго, въ немъ остаются и въ наше время. Теперь попытаемся въ краткихъ чертахъ обрисовать историческую судьбу бракоразводныхъ дѣлъ, постепенное развитіе вопроса объ ихъ подсудности и порядкѣ производства за такъ называемый Сѵнодальный періодъ русской Церкви вплоть до нашихъ дней. Поставляя во главѣ управленія русскою Церковью Святѣйшій Сѵнодъ, Петръ Великій Вы-

сочайшею резолюціею 12 Апрѣля 1722 года на докладные пункты Сунода *), предоставилъ бракоразводныя дѣла юрисдикціи Сунода, который и долженъ былъ вѣдать ими въ качествѣ высшей судебной инстанціи; на практикѣ же и въ дѣйствительности происходило такъ, что почти всѣ бракоразводныя дѣла разсматривались и вершались окончательно на судѣ епархіальномъ—архіерейскомъ; а о какомъ либо участіи въ производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ свѣтской власти или суда свѣтскаго въ то время не было и рѣчи. Впервые мысль объ этомъ возникла въ самомъ Святѣйшемъ Сунодѣ въ 1767 году при составленіи наказныхъ пунктовъ по дѣламъ брачнымъ митрополиту Димитрію, назначенному Сунодомъ депутатомъ въ учрежденную Императрицею Екатериною II Коммисію для сочиненія новаго уложенія. Сознавая большую затруднительность и недостатки въ производствѣ слѣдственной части по дѣламъ бракоразводнымъ своими силами, Сунодъ поручилъ Новгородскому митрополиту Димитрію Сѣченову ходатайствовать о томъ, чтобы слѣдствіе по дѣламъ бракоразводнымъ, изслѣдованіе и установленіе вины отвѣтной стороны, производилось въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, духовному же суду предоставлено было лишь окончательное сужденіе, на основаніи данныхъ добытыхъ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, о самомъ расторженіи брака. Но новаго уложенія, какъ извѣстно, издано не было, а потому и предположенная Сунодомъ новая постановка бракоразводнаго производства не осуществилась или по-просту сказать не состоялась. Продолжая и послѣ сего вѣдать дѣлами развода, внѣ всякаго участія въ производствѣ ихъ суда свѣтскаго, Святѣйшій Сунодъ время отъ времени принималъ лишь съ

*) П. С. З. № 3963.

своей стороны возможныя мѣры къ упорядоченію этого производства, къ установленію въ немъ болѣе опредѣленнаго и правильнаго порядка. Такъ, напр., въ 1805 году, въ видахъ пресѣченія произвола въ мѣстныхъ архіерейскихъ судахъ, присвоившихъ себѣ право безапелляціоннаго и окончательнаго рѣшенія бракоразводныхъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы «нигдѣ не вершить дѣлъ о разводахъ безъ разсмотрѣнія и утвержденія Сунода *)». Однако, мысль объ упорядоченіи производства бракоразводныхъ дѣлъ путемъ привлеченія къ участію въ немъ и суда свѣтскаго, высказанная, какъ было сказано, еще въ 1767 году, не осталась совершенно забытою и далеко послѣ. Въ 1810 году знаменитымъ графомъ Сперанскимъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ гражданскаго уложенія; въ немъ, между прочимъ, содержались и постановленія касающіяся развода. Согласно этому проекту разводъ допускался по двумъ причинамъ: вслѣдствіе доказаннаго преступленія одного супруга противъ другаго, за которое обвиняемый можетъ подвергаться суду уголовному, и по прелюбодѣянію. Самое дѣло о разводѣ по прелюбодѣянію начинается въ судѣ гражданскомъ, который и устанавливаетъ вину прелюбодѣянія супруга, а затѣмъ уже переходитъ въ судъ духовный, который, въ случаѣ если увѣщаніе супругамъ о примиреніи окажется безуспѣшнымъ, по просьбѣ невиновной стороны и на основаніи рѣшенія суда гражданскаго постановляетъ рѣшеніе о расторженіи брака. Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніе коего поступилъ упомянутый проектъ гражданскаго уложенія, съ своей стороны, въ согласіе съ вышеприведеннымъ наказомъ Святѣйшаго Сунода митрополиту

*) П. С. З. № 21585.

Димитрію, полагалъ установить такой порядокъ производства бракоразводныхъ дѣлъ: просьбы о разводѣ по прелюбодѣянію подаются истцемъ духовному начальству, которое прежде всего должно принять съ своей стороны всякія мѣры къ примиренію супруговъ, буде же послѣднее не состоится, отсылаетъ супруговъ установленнымъ порядкомъ въ гражданскій судъ, который и изслѣдуетъ преступленіе и затѣмъ, не постановляя рѣшенія о разводѣ, представляетъ дѣло въ Святѣйшій Сунодъ; здѣсь и должно быть постановляемо рѣшительное опредѣленіе, отвѣргающее или допускающее расторженіе брака. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинство членовъ согласились съ проектированнымъ Департаментомъ Законовъ порядкомъ производства бракоразводныхъ дѣлъ; однако и этому проекту не суждено было осуществиться вслѣдствіе заявленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода князя Голицына, къ коему присоединилось и остальное меньшинство членовъ Государственнаго Совѣта, о томъ, что всѣ статьи о разводѣ должны быть изъяты изъ проекта Гражданскаго Уложенія и представлены на разсмотрѣніе Святѣйшему Суноду съ тѣмъ, чтобы Святѣйшій Сунодъ въ свою очередь самъ выработалъ проектъ формы суда для производства дѣлъ о разводѣ и представилъ таковый въ Государственный Совѣтъ. Приведенное заявленіе князя Голицына въ послѣдней его части оставалось не осуществленнымъ на пространствѣ болѣе чѣмъ двадцати пяти лѣтъ и лишь въ 1841 году вышелъ церковный законодательный актъ, именуемый Уставомъ Духовныхъ Консисторій, въ которомъ, въ числѣ другихъ постановленій, касающихся епархіальнаго управленія и суда, нашла себѣ мѣсто и форма суда для производства дѣлъ о разводѣ. Мысль объ изданіи Устава Духовныхъ Консисторій возникла собственно въ 1837 году, когда

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть Сѵнодальному Оберъ-Прокурору предложить Святѣйшему Сѵноду обратить ближайшее вниманіе на приведеніе дѣлопроизводства въ Духовныхъ Консисторіяхъ въ правильныя и однообразныя формы (Предложеніе Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора 31 Іюля 1837 г. № 1566). Во исполненіе таковой Высочайшей воли сначала былъ составленъ проектъ Устава Духовныхъ Консисторій, который въ 1838 году былъ введенъ въ дѣйствіе по епархіямъ въ видѣ опыта на одинъ годъ, а затѣмъ, по полученіи отъ епархіальныхъ архіереевъ, а также отъ графа Сперанскаго и министра Юстиціи Блудова, коимъ проектъ устава былъ предложенъ по Высочайшему повелѣнію, отзывовъ о степени примѣнимости новыхъ правилъ или необходимости ихъ измѣненія и дополненія, проектъ устава былъ вновь пересмотрѣнъ и уже въ окончательномъ видѣ Высочайше утвержденъ въ 27 день Марта 1841 года. Въ послѣдующее засимъ время уставъ этотъ, вслѣдствіе разновременно состоявшихся по духовному вѣдомству новыхъ узаконеній и въ виду необходимаго согласованія его съ общими дѣйствующими узаконеніями, подвергался не малымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, а въ 1883 г. былъ совершенно пересмотрѣнъ и переизданъ. Но всѣ эти измѣненія и дополненія нисколько не измѣнили его существа, его основныхъ положеній и въ этомъ отношеніи Уставъ Духовныхъ Консисторій и доселѣ остается вполнѣ вѣрнымъ своему первоисточнику — законамъ 1832 года со всѣми присущими имъ несовершенствами и недостатками. Казалось бы, что совершившаяся у насъ въ 1864 году величайшая судебная реформа ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, создавшая, на смѣну прежняго порядка судопроизводства, признаннаго несовершеннымъ и отжившимъ свое время, новыя судебныя уста-

новленія, новый судъ—судъ правый, скорый и милостивый, должна была коснуться столь же ветхаго и несовершеннаго суда духовнаго, привести и сюда новыя начала судоустройства и судопроизводства, преобразовать то и другое въ соотвѣтствіе съ началами, по которымъ совершена была реформа судоустройства и судопроизводства въ судахъ свѣтскихъ, поскольку, конечно, эти начала оказались бы примѣнимыми къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго, но, однако, этого не случилось и судъ духовный и по-нынѣ продолжаетъ отправлять свои функціи, въ частности и по дѣламъ о разводѣ браковъ, по тому же ветхому, несовершенному, прямо-таки по какому то недоразумѣнію остающемуся еще въ живыхъ, Уставу Духовныхъ Консисторій 1841—83 годовъ. Недостатки и несовершенства судебной части Устава Духовныхъ Консисторій и особенно судопроизводства по дѣламъ бракоразводнымъ настолько велики и очевидны, что они сознавались давнымъ давно и самимъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, учрежденіемъ по характеру своему во всякомъ случаѣ малоподвижнымъ и слишкомъ осторожнымъ и неспѣшнымъ во введеніяхъ въ свой строй какихъ-либо обновленій и новшествъ, хотя бы они вызывались назрѣвшею необходимостью, естественною смѣною стараго—худшаго на новое—лучшее. Вскорѣ же по обнаруженіи благихъ плодовъ судебной реформы 1864 года, Святѣйшій Сѵнодъ, въ сознаніи несовершенства собственнаго суда, возымѣлъ намѣреніе заняться пересмотромъ и составленіемъ проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части сообразно началамъ, на которыхъ совершилось преобразованіе судоустройства и судопроизводства въ гражданскомъ вѣдомствѣ; съ этою цѣлью было испрошено послѣдовавшее 12 Января 1870 года Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особаго Ко-

митета изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Выработанный этимъ Комитетомъ проектъ устанавливалъ такой порядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности къ супружеской жизни и по прелюбодѣянію: 1) просьбы о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачной жизни обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ, чтобы они оставались въ брачномъ союзѣ. Если увѣщаніе не достигаетъ цѣли, предоставляется просившему расторженія брака супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который, въ случаѣ признанія дѣйствительною неспособности, сообщаетъ свое опредѣленіе епархіальному архіерею, для расторженія брака, и 2) желающіе расторженія брака по нарушенію святости онаго прелюбодѣяніемъ обращаются къ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію. Если увѣщаніе окажется безуспѣшнымъ, предоставляется просившему расторженія супругу обратиться въ судъ свѣтскій, который постановляетъ рѣшеніе по обвиненію въ прелюбодѣяніи и, въ случаѣ признанія событія прелюбодѣянія доказаннымъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія архіерею. Архіерей вновь дѣлаетъ распоряженіе объ увѣщаніи супруговъ къ примиренію и, если примиренія не послѣдуетъ, распоряжается расторженіемъ брака. Необходимо, однако, замѣтить, что при составленіи этихъ положеній въ Комитетѣ было высказано два мнѣнія, изъ коихъ одно защищало нынѣшній порядокъ производства дѣлъ о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія. Согласно этому мнѣнію бракъ, какъ таинство православной Церкви, можетъ быть совершаемъ, признаваемъ недѣйствительнымъ и расторгаемъ только церковною

властью, которая одна имѣетъ право—какъ совершать таинство, такъ и опредѣлять, законно или незаконно совершено оно, прекратилось или не прекратилось дѣйствіе таинства въ данномъ случаѣ. Поэтому и судъ по дѣламъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію долженъ принадлежать Церкви, а не свѣтскому вѣдомству. Свѣтскимъ уголовнымъ судомъ можетъ быть изслѣдуемо, и даже болѣе удобно, чѣмъ духовнымъ судомъ, прелюбодѣяніе, какъ преступленіе, разсматриваемое безъ отношенія къ вопросу о расторженіи брака; но то же преступленіе не можетъ быть предметомъ изслѣдованія суда свѣтскаго, когда по причинѣ прелюбодѣянія ищутъ развода, т. е. уничтоженія одного изъ таинствъ православной Церкви. Въ этомъ случаѣ Церковь не можетъ принять приговоръ свѣтскаго суда за несомнѣнное доказательство дѣйствительности прелюбодѣянія и постановить опредѣленіе о разводѣ на основаніи изслѣдованія, произведеннаго не духовнымъ судомъ, ибо иначе духовное вѣдомство обратилось бы въ простого исполнителя приговоровъ суда свѣтскаго. Независимо отъ того передача бракоразводныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій противорѣчила бы утвердившемуся въ сознаніи русскаго народа убѣжденію, по которому если священникъ повѣнчалъ, то онъ только и можетъ развѣнчать, и, наконецъ, была бы тягостна для частныхъ лицъ, ибо истецъ и отвѣтчикъ вынуждены были бы обращаться къ двумъ разнымъ вѣдомствамъ. Другое мнѣніе, опровергающее первое и легшее въ основаніе вышеприведенныхъ, выработанныхъ Комитетомъ, положеній, было таково. Дѣла о прелюбодѣяніи, по самому ихъ характеру и существу, суть дѣла свѣтскаго, а не духовнаго суда, ибо они касаются непосредственно нарушенія супружескихъ и семейственныхъ правъ, имѣющихъ силу и значеніе въ гражданскомъ обществѣ; поэтому про-

изводство сихъ дѣлъ въ свѣтскомъ судѣ не только ручается за большій успѣхъ и правильность изслѣдованія ихъ, но и представляется болѣе совмѣстнымъ съ практикою этого суда, какъ имѣющаго въ своемъ распоряженіи болѣе способовъ для правильнаго удостовѣренія факта прелюбодѣянія. Передачею этихъ дѣлъ въ свѣтскіе суды нисколько не колеблется церковный характеръ брака, какъ таинства. Съ этою передачею въ вѣдѣніи церковной власти остается все, что должно принадлежать ей въ настоящемъ случаѣ по праву и закону, и отойдетъ изъ ея подсудности только то, что по существу не относится къ церковной сферѣ и должно быть изслѣдуемо на общихъ основаніяхъ гражданскаго права. Затѣмъ, никакого подчиненія духовной власти свѣтскому суду не произойдетъ при принятіи предположеній Комитета потому, что по этимъ предположеніямъ свѣтскій судъ изслѣдуетъ лишь фактъ прелюбодѣянія и постановляетъ о немъ свой приговоръ; наоборотъ, духовное начальство, именно епархіальный архіерей, какъ при началѣ, такъ и при окончаніи дѣла, принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ примиренію супруговъ— оставаться въ брачномъ союзѣ, ибо расторженіе брака, являясь возможнымъ вслѣдствіе доказаннаго прелюбодѣянія, допускается на самомъ дѣлѣ лишь въ случаѣ, когда недовольные другъ другомъ супруги не изъявятъ желанія продолжать супружескую жизнь. Только въ этомъ случаѣ духовное вѣдомство и дѣлаетъ распоряженіе о расторженіи брака. Такимъ образомъ, при осуществленіи предположеній Комитета, производство дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію (какъ и по неспособности къ брачному сожитію) будетъ совершаться сходно съ производствомъ дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ по обману, насилію или сумасшествію, каковыя дѣла начинаются въ уголовномъ судѣ, а приговоръ этого суда

относительно насилія или обмана сообщается духовному суду для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака (ст. 1012 уст. угол. суд.). Что же касается, далѣе, довода защитниковъ современнаго порядка о соотвѣтствіи его сознанію народа, то по этому предмету было замѣчено, что нельзя считать убѣжденіе массы руководителемъ въ разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ. По этимъ главнѣйшимъ соображеніямъ Комитетъ принялъ вышеизложенныя предположенія относительно порядка производства дѣлъ по причинѣ прелюбодѣянія и неспособности супруга *).

Выработанный названнымъ Комитетомъ проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, по Высочайше утвержденному 16 Мая 1873 г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода, разосланъ былъ на заключеніе въ духовныя консисторіи и епархіальнымъ архіереямъ. Изъ 36 духовныхъ консисторій 15-ть согласились съ проектомъ Комитета, а изъ 32 отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ оказались согласными съ проектомъ 7. На этомъ дѣло и остановилось. Засимъ, въ 1876 г., по поводу злоупотребленій, обнаруженныхъ при производствѣ бракоразводныхъ дѣлъ въ С.-Петербургской духовной консисторіи, Высочайше повелѣно было изыскать мѣры противъ этихъ злоупотребленій. Вслѣдствіе сего, 25 Ноября того же года состоялось особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Сунодальнаго Оберъ-Прокурора графа Толстого, которое признало, что чрезъ измѣненіе порядка суда по дѣламъ брачнымъ, согласно проекту Комитета, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, злоупотребленія по симъ дѣламъ могли бы быть въ значительной

*) Объяснит. записка къ проекту основн. полож. преобраз. дух.-суд. части, ч. IV, стр. 66—78.

степени устранены. По утвержденіи 1 Марта 1877 г. ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ журнала этого Совѣщанія Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода предложилъ этотъ журналъ Суноду, для надлежащаго исполненія. Но такъ какъ при обсужденіи упомянутаго журнала, въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода 27 Апрѣля 1877 года, между членами Сунода послѣдовали разныя мнѣнія, а именно: архіепископъ Литовскій Макарій и протопресвитеръ Бажановъ полагали измѣнить порядокъ суда по дѣламъ брачнымъ сообразно проекту Комитета, а митрополиты С.-Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Филоѳей, архіепископъ Воронежскій Серафимъ и протоіерей І. Рождественскій находили, напротивъ, невозможнымъ согласиться на это и признавали лишь желательнымъ, въ видахъ устраненія отмѣченныхъ Совѣщаніемъ недостатковъ бракоразводнаго процесса, соотвѣтственно измѣнить и дополнить ст. 252 уст. дух. конс. (изд. 1841 г. о доказательствахъ), а также ст. 248 и 255 сего устава (о явкѣ сторонъ въ консисторію для судоговоренія и рукоприкладства записокъ изъ дѣла), Оберъ-Прокуроромъ было дано 16 Декабря 1877 г. Святѣйшему Суноду согласительное предложеніе, въ которомъ, между прочимъ, объяснено, что до учрежденія Святѣйшаго Сунода у насъ всѣ дѣла брачныя подлежали исключительно духовной власти, а въ 1722 году Петръ Великій, на основаніи представленныхъ ему 12 Апрѣля того же года Святѣйшимъ Сунодомъ докладныхъ пунктовъ, предоставилъ свѣтскому суду дѣла о насильственномъ къ браку восхищеніи, о кровосмѣшеніи и о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей. Затѣмъ, по закону 18 Ноября 1836 г., свѣтскому уголовному суду переданы дѣла о многобрачіи, а по закону 6 Февраля 1850 г.—дѣла о брачныхъ сопряженіяхъ, совершившихся въ сумасшествіи одного или

обоихъ брачившихся. Эти законы о переходѣ въ разное время нѣкоторыхъ дѣлъ брачныхъ въ свѣтскій судъ служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что вѣдомство суда по дѣламъ брачнымъ можетъ подлежать измѣненію и что участіе свѣтскаго суда въ этихъ дѣлахъ издавна уже, а именно съ 1722 г., по представленію самого Святѣйшаго Сунода, допущено въ нашихъ законахъ, не смотря на то, что бракъ, согласно ученію православной Церкви, всегда признавался таинствомъ. Для доказательства же неудовлетворительности правилъ устава духовныхъ консисторій относительно расторженія браковъ по прелюбодѣянію, въ дополненіе къ сужденіямъ Совѣщанія, было указано слѣдующее: правило ст. 254 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 251 по изд. 1883 г.), о допросѣ свидѣтелей гражданскаго званія, живущихъ не въ мѣстѣ нахожденія консисторіи, мѣстною полиціею при депутатѣ съ духовной стороны даетъ иногда поводъ къ крайнему замедленію дѣлъ, особенно при стачкѣ обвиняемаго супруга съ свидѣтелями. Кромѣ того, надлежитъ обратить вниманіе на то, что по ст. 252 уст. дух. конс., изд. 1841 г. (ст. 249 по изд. 1883 г.) главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а) показанія двухъ или трехъ очевидцевъ свидѣтелей и б) прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь отвѣтчика, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о томъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія—тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же по своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе. Это правило

устава духовныхъ консисторій о доказательствахъ вполнѣ согласно съ дѣйствовавшимъ въ то время сводомъ законовъ, по которому доказательства раздѣлялись на два рода: на совершенныя и несовершенныя (св. 1832 г., т. XV, ст. 1023). По этой теоріи, если два или три свидѣтеля подъ присягою покажутъ, что они видѣли такого то супруга въ самомъ дѣйствіи прелюбодѣянія, то судъ не имѣетъ права не принять ихъ показанія за совершенное доказательство (тамъ же, ст. 1043), хотя бы всѣ судьи были убѣждены въ лживости свидѣтелей. Несостоятельность этой теоріи признана и наукою, и новѣйшими законодательствами. Правильность этого взгляда можетъ быть подтверждена всею судебною практикою по дѣламъ бракоразводнымъ. Можно утверждать, что почти всѣ иски, основанные на показаніи двухъ или трехъ свидѣтелей прелюбодѣянія, имѣли успѣхъ только потому, что супруги, желавшіе развода, вошли въ сдѣлки съ свидѣтелями, утверждавшими иногда подъ присягою такія обстоятельства, свидѣтелями которыхъ они никогда не были. Можно утверждать, что если признаніе факта прелюбодѣянія будетъ предоставлено свѣтскому уголовному суду и если приговоры уголовнаго суда будутъ составлять основаніе для духовнаго начальства къ расторженію браковъ, то разводы будутъ производиться не иначе, какъ по причинѣ дѣйствительно доказаннаго прелюбодѣянія. Въ мнѣніи членовъ Святѣйшаго Сунода, несогласныхъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, между прочимъ, изъяснено слѣдующее: «доколѣ бракъ признается таинствомъ церковнымъ, соединяющимъ брачущихся въ плоть едину (Матѳ. XIX, 5) на всю жизнь, при твердой вѣрѣ, что еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (ст. 6), дотолѣ дѣла о расторженіи браковъ, по какимъ бы то ни было причи-

намъ, не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства суда духовнаго и переданы въ вѣдомство суда свѣтскаго». По этому поводу необходимо упомянуть, что причина развода и разводъ—не одно и то же. По проекту Комитета, свѣтскому суду, имѣющему всѣ средства для правильнаго производства предварительнаго слѣдствія, предположено предоставить лишь изслѣдованіе и сужденіе о томъ, есть ли причина къ разводу, т. е. дѣйствительно ли обвиняемый супругъ виновенъ въ приписываемомъ ему другимъ супругомъ прелюбодѣяніи, а самый разводъ, по проекту Комитета, предоставляется епархіальному архіерею. Если, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, въ дѣлахъ о расторженіи браковъ по причинѣ лишенія одного изъ супруговъ всѣхъ правъ состоянія распоряженія епархіальнаго начальства о разводѣ должны основываться на рѣшеніи уголовнаго суда, то не понятно, почему невозможно допустить, чтобы и въ тѣхъ дѣлахъ бракоразводныхъ, которыя возникаютъ вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности, епархіальное начальство постановляло, по просьбѣ обиженнаго супруга, рѣшеніе о расторженіи брака на основаніи приговора свѣтскаго суда о признаніи другаго супруга виновнымъ въ прелюбодѣяніи. Для распоряженія о расторженіи брака по причинѣ прелюбодѣянія совершенно безразлично, будетъ ли оно доказано въ судѣ духовномъ, или въ судѣ свѣтскомъ, а между тѣмъ, если удержать эти дѣла въ духовномъ судѣ, то неизбѣжно было бы соотвѣтственно измѣнить устройство духовно-судебной части, что потребовало бы весьма значительнаго увеличенія расходовъ казны. По приведеннымъ соображеніямъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ своемъ согласительномъ предложеніи полагалъ, что въ допущеніи участія свѣтскаго суда въ дѣлахъ брачныхъ на основаніяхъ, проектированныхъ Комитетомъ, кото-

рый состоялъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, нѣтъ ничего несообразнаго съ церковными правилами и съ ученіемъ православной Церкви о бракѣ, какъ таинствѣ. Этимъ предложеніемъ, заслушаннымъ въ засѣданіи Святѣйшаго Сунода 30 Марта 1878 года, не было, однако, устранено разногласіе между членами Сунода. По всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода о такомъ разногласіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 29 Апрѣля 1878 г. Высочайше повелѣть соизволилъ внести настоящее дѣло въ Государственный Совѣтъ, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Юстиціи. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ 5 Мая 1878 года заключенія Министра Юстиціи по предположеніямъ о производствѣ дѣлъ о расторженіи браковъ, изложеннымъ въ вышеприведенномъ согласительномъ предложеніи. Въ Министерствѣ Юстиціи былъ въ 1879 году изготовленъ докладъ по сему дѣлу съ заключительнымъ выводомъ, вполнѣ сходнымъ съ проектомъ Комитета, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Макарія, но докладъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго движенія *).

Въ Ноябрѣ 1901 г. бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода Статсъ-Секретарь Побѣдоносцевъ обратился къ Министру Юстиціи съ письмомъ, въ коемъ, напоминая о бывшей въ 1878 г., но не получившей никакого разрѣшенія, перепискѣ между Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и Министерствомъ Юстиціи, по поводу возникшихъ въ то время въ духовномъ вѣдомствѣ предположеній объ измѣненіи дѣйствующаго порядка производства дѣлъ о расторженіи браковъ по иску одного изъ супруговъ, заявлялъ, что дѣйствующія пра-

*) Журн. и проток. засѣдан. Высоч. учрежд. Предсоборн. Присут., т. IV, стр. 97—101, составленный по дѣлу М. Ю. 1895 г. № 107.

вила, относящіяся къ судопроизводству по дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію супруговъ и къ подсудности дѣлъ сего рода, требовали бы исправленія, и что по его мнѣнію для всесторонняго обсужденія возникающихъ по сему предмету разнообразныхъ и сложныхъ вопросовъ, полезно было бы учредить при Министерствѣ Юстиціи Коммисію изъ представителей какъ сего Министерства, такъ и духовнаго вѣдомства. Въ виду согласія на сіе и Министра Юстиціи, по всеподданнѣйшему его докладу, 6 Марта 1902 г. была Высочайше учреждена при семъ Министерствѣ особая Коммисія, съ участіемъ представителей отъ духовнаго вѣдомства, для пересмотра дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, а равно о подсудности сихъ дѣлъ. Составленный упомянутою Коммисіею проектъ правилъ о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію, въ Маѣ 1903 г. Министромъ Юстиціи былъ препровожденъ къ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору, съ просьбою сообщить заключеніе какъ по существу самаго проекта, такъ и по возбужденнымъ Коммисіею вопросамъ о примѣненіи проектированныхъ ею постановленій къ дѣламъ о разводѣ, основанномъ на неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію, а въ Февралѣ 1905 г. Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ этотъ проектъ на обсужденіе и постановленіе Святѣйшаго Сѵнода. Въ существенныхъ частяхъ основныя положенія и самый распорядокъ производства дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія супруговъ по этому проекту таковы:

1) Бракъ вслѣдствіе оскорбленія его святости прелюбодѣяніемъ расторгается по опредѣленію духовнаго суда,

основанному на признаніи наличности прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, судомъ гражданскимъ, въ которомъ и предъявляется искъ о разводѣ.

2) Дѣла по искамъ о расторженіи брака лицъ православнаго исповѣданія вслѣдствіе прелюбодѣянія начинаются подачею окружному суду просьбы супругомъ, требующимъ развода.

3) Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія не можетъ быть начатъ, а по начатому иску производство прекращается послѣ смерти кого либо изъ супруговъ или признанія брака ихъ недѣйствительнымъ.

4) Супругъ не въ правѣ просить о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія: а) если онъ ранѣе уже возбудилъ дѣло о наказаніи виновнаго въ томъ прелюбодѣяніи по уголовнымъ законамъ и б) если прелюбодѣяніе совершено другимъ супругомъ по побужденію домогающагося развода супруга или съ его согласія.

5) Искъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія можетъ быть предъявленъ до истеченія одного года съ того времени, когда нарушеніе супружеской вѣрности стало извѣстнымъ супругу-истцу, а если оно состоитъ въ постоянной любовной связи супруга-отвѣтчика, то и во все время, пока связь продолжается. Искъ о разводѣ не допускается по прошествіи десяти лѣтъ со времени совершенія прелюбодѣянія или прекращенія любовной связи.

6) Законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія. Супругъ несовершеннолѣтній или состоящій подъ опекою за расточительность, или подъ попечительствомъ вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты можетъ самъ начать и вести начатое имъ или другимъ супругомъ дѣло о расторженіи брака. Супруга, объявленнаго неправоспособнымъ по душевной болѣзни, глухонѣмотѣ или нѣмотѣ, въ дѣлѣ, возбужденномъ самимъ этимъ супругомъ до объявленія его неправоспособнымъ, или начатомъ другимъ супругомъ, представляетъ опекунъ.

7) На все время производства дѣла о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія какъ въ гражданскомъ,

такъ и въ духовномъ судѣ, гражданскій судъ, по ходатайству одного изъ супруговъ, возбужденному до окончанія производства о признаніи событія прелюбодѣянія, можетъ разрѣшить супругамъ жить раздѣльно.

8) По просьбѣ обѣихъ сторонъ, а также по просьбѣ одной стороны признанной заслуживающею уваженія, судъ, въ которомъ возбуждено дѣло, переводитъ дѣло въ судъ по мѣсту совершенія прелюбодѣянія, являющагося поводомъ къ разводу.

9) Судъ приступаетъ къ производству не прежде, какъ по представленіи истцомъ удостовѣренія подлежащаго духовнаго начальства въ томъ, что обрядъ увѣщанія къ примиренію исполненъ и не достигъ цѣли или въ теченіе опредѣленнаго срока не былъ исполненъ. По встрѣчному иску отвѣтчика о совершеніи самимъ истцомъ прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу и наказанію истца по правиламъ церковнымъ, особаго обряда увѣщанія духовною властью къ примиренію не производится.

10) Заявленіе о производствѣ увѣщанія супругамъ чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались въ брачномъ союзѣ, подается духовному начальству той епархіи, въ которой имѣетъ жительство супругъ просителя. Если въ этой просьбѣ мѣсто жительства супруга просителя означено неопредѣлительно или вовсе не означено, и притомъ не объяснено, что оно просителю неизвѣстно, то просьба оставляется безъ движенія впредь до полученія отъ просителя дополнительныхъ свѣдѣній, о чемъ и объявляется лично явившемуся просителю непосредственно, а отсутствующему чрезъ мѣстную городскую, уѣздную или волостную полицію.

11) Увѣщаніе производится по порученію епархіальнаго начальства довѣреннымъ духовнымъ лицомъ и должно быть дѣлаемо по возможности обоимъ супругамъ совмѣстно, для чего духовное лицо въ правѣ вызывать супруговъ къ себѣ. Вызовъ можетъ быть произведенъ при содѣйствіи мѣстной городской, уѣздной или волостной полиціи.

12) Увѣщанія могутъ быть производимы не долѣе, какъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со времени дачи

дѣлу движенія. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли или въ продолженіе означеннаго срока не будутъ окончены, либо вовсе не будутъ произведены, тогда епархіальное начальство выдаетъ о томъ удостовѣреніе для представленія въ гражданскій судъ.

13) При производствѣ дѣлъ, означенныхъ въ предшедшей (2) статьѣ, судебныя мѣста руководствуются общими правилами гражданскаго судопроизводства.

14) Всѣ дѣйствія по производству дѣла о разводѣ могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь увѣщанія къ примиренію, при которомъ замѣна тяжущихся повѣренными не допускается. На право веденія бракоразводнаго дѣла должна быть выдаваема особая довѣренность.

15) Повѣренными при производствѣ могутъ быть лица, имѣющія право веденія гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

16) Все производство по дѣлу, не исключая и провозглашенія резолюціи, происходитъ при закрытыхъ дверяхъ.

17) Разрѣшеніе дѣлъ на основаніи принимаемой одною изъ сторонъ присяги не допускается.

18) Если окончательнымъ рѣшеніемъ или опредѣленіемъ гражданскаго суда будетъ отказано въ искѣ, прекращено дѣло или уничтожено производство по оному, то дѣло заканчивается въ означенномъ судѣ. Въ случаѣ же если гражданскимъ судомъ признана будетъ наличность учиненнаго однимъ или обоими супругами прелюбодѣянія, какъ повода къ разводу, то по вступленіи въ законную силу рѣшенія, постановленнаго окружнымъ судомъ, а если рѣшеніе постановлено судебною палатою, то по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, рѣшеніе сообщается въ епархіальный судъ по мѣсту жительства отвѣтчика, о чемъ и увѣдомляются стороны. Вмѣстѣ съ рѣшеніемъ епархіальному суду сообщаются также имѣющіяся въ дѣлѣ указанія о мѣстожительствѣ сторонъ.

19) Дѣйствію настоящихъ правилъ подлежатъ также

и дѣла о расторженіи, по искамъ супруговъ, вслѣдствіе прелюбодѣянія, браковъ православныхъ съ иновѣрцами.

20) По полученіи рѣшенія изъ гражданскаго суда епархіальный судъ постановляетъ рѣшеніе о разводѣ, если не имѣется основаній къ прекращенію дѣла, въ виду послѣдовавшихъ послѣ постановленія рѣшенія гражданскимъ судомъ смерти кого либо изъ супруговъ, или признанія брака ихъ недѣйствительнымъ или примиренія сторонъ.

21) При расторженіи брака невинному супругу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а другой супругъ, или оба супруга, если они оба оказываются виновными, осуждаются на всегдашнее безбрачіе и подвергаются эпитиміи по церковнымъ правиламъ.

22) Рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ о разводѣ вслѣдствіе прелюбодѣянія объявляются обѣимъ сторонамъ не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени полученія рѣшенія гражданскаго суда. Явившимся лично сторонамъ рѣшенія объявляются въ присутствіи духовной консисторіи, а отсутствующимъ черезъ полицію по мѣстожительству ихъ, сообщенному гражданскимъ судомъ, если они не заявили духовной консисторіи объ иномъ мѣстожительствѣ.

23) На рѣшеніе епархіальнаго начальства недовольный симъ рѣшеніемъ имѣетъ право принести жалобу Святѣйшему Сѵноду. Жалоба эта подается въ теченіе двухмѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія въ духовную консисторію и должна быть представлена епархіальнымъ начальствомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ не позже, какъ чрезъ двѣ недѣли со времени подачи ея, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ и подлиннымъ дѣломъ.

24) Рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака вступаетъ въ законную силу и приводится немедленно въ исполненіе:

1) когда въ установленный срокъ не подана жалоба и

2) когда, по разсмотрѣніи принесенной жалобы, рѣшеніе утверждено Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Изложенный нами въ существенныхъ частяхъ проектъ Коммисіи сопровождается ею такими объяснительными общими доводами. «Въ преобразованныхъ свѣтскихъ судахъ, говорится въ объяснительной къ проекту запискѣ, въ противоположность старымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе дѣлъ предоставлено свободному внутреннему убѣжденію судей съ освобожденіемъ ихъ отъ стѣснительныхъ правилъ оцѣнки доказательствъ и юридической квалификаціи подлежащихъ обсужденію судей фактовъ. При такомъ способѣ рѣшенія дѣлъ, законодатель, очевидно, долженъ былъ расчитывать, главнымъ образомъ, на судей юридически образованныхъ и обладающихъ судебнымъ и житейскимъ опытомъ, а потому могущихъ съ успѣхомъ разобраться въ вопросахъ права, и поставленныхъ въ живое и постоянное соприкосновеніе съ жизнію и обычаемъ. Этимъ условіямъ въ отношеніи дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію духовные суды не удовлетворяютъ и удовлетворять вполнѣ не могутъ. Между тѣмъ компетентность свѣтскаго суда въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время, собственно для изслѣдованія факта прелюбодѣянія, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Прелюбодѣяніе, по существу своему, какъ нарушеніе извѣстной правовой нормы, есть явленіе строго юридическаго характера, и фактически рѣшеніе вопроса о томъ, совершено ли прелюбодѣяніе, производится и нынѣ свѣтскими судами—отчасти уголовными, въ случаѣ просьбы со стороны оскорбленнаго супруга о наказаніи по уголовнымъ законамъ, отчасти же гражданскими, при разсмотрѣніи дѣлъ о признаніи ребенка прижитымъ въ прелюбодѣяніи (согласно п. 2 ст. 132 зак. гражд. и ст. 1346—1356 уст. гражд. судопр.), а также дѣлъ о расторженіи браковъ у раскольниковъ (ст. 1356[1] того же уст.) и у лицъ нѣкоторыхъ христіанскихъ и всѣхъ не-

христіанскихъ исповѣданій въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (ст. 1619 тамъ же), при чемъ никакихъ нареканій на дѣятельность свѣтскаго суда по этимъ дѣламъ не возникаетъ». Остановившись, затѣмъ, на вопросѣ: въ какой степени возложеніе на свѣтскіе суды извѣстныхъ обязанностей по производству дѣлъ о расторженіи браковъ вслѣдствіе прелюбодѣянія супруга могло быть осуществлено безъ нарушенія правилъ православной вѣры и интересовъ Церкви, Коммисія высказываетъ, что она «не можетъ съ своей стороны не считаться съ руководящимъ положеніемъ самаго понятія о бракѣ, какъ таинствѣ православной Церкви, совершаемомъ и расторгаемомъ духовною властію согласно церковнымъ правиламъ и постановленіямъ закона, твердо укоренившимся притомъ въ сознаніи русскаго народа. Высказываясь, во вниманіе къ приведенному руководящему соображенію, за необходимость и въ будущемъ сохранить за духовною властію самое расторженіе брака, Коммисія полагаетъ, что указаннаго начала нисколько не колебала бы передача въ свѣтскій судъ производства одного изслѣдованія о наличности прелюбодѣянія и предоставленіе сему суду постановлять окончательныя рѣшенія лишь объ отказѣ въ искѣ за отсутствіемъ означеннаго событія, либо его недоказанностью» (Объяснительн. записка Ком., стр. 29, 31—32).

По обсужденіи предложеннаго Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 7 Февраля 1905 г. и вышеизложеннаго нами проекта Коммисіи, Святѣйшій Сѵнодъ, усматривая изъ сообщенныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что при составленіи приведенныхъ въ проектѣ правилъ, въ основаніе оныхъ было положено соображеніе, что бракъ есть таинство православной Церкви, совершаемое духовною властію, а потому отъ той же власти должно зависѣть и расторженіе онаго, согласно церковнымъ

правиламъ, нашелъ, что, съ соблюденіемъ таковой точки зрѣнія, съ его стороны не встрѣчается препятствій къ осуществленію предположенія Коммисіи о возложеніи на судъ свѣтскій обязанности установленія событія прелюбодѣянія, какъ повода для расторженія брака духовною властію. Равнымъ образомъ Святѣйшій Сунодъ призналъ полезнымъ осуществить предположенія Коммисіи о введеніи ограниченій для заявленія просьбы о разводѣ тѣми случаями, когда супругъ, домогающійся развода, ранѣе уже возбуждалъ дѣло о наказаніи виновнаго супруга по уголовнымъ законамъ, или когда прелюбодѣяніе совершено по побужденію супруга, домогающагося развода, или же съ его согласія и, наконецъ, къ введенію предположенной Коммисіею давности для начатія дѣла о разводѣ. Обращаясь къ частностямъ проектированныхъ правилъ производства дѣлъ о разводѣ и признавая ихъ, въ существѣ, цѣлесообразными, Святѣйшій Сунодъ нашелъ необходимымъ внести въ эти правила нѣкоторыя измѣненія. Прежде всего, въ томъ соображеніи, что расторженіе брачнаго союза подлежитъ духовному суду, слѣдуетъ, по заключенію Сунода, постановить, что дѣло о разводѣ начинается подачею епархіальному архіерею, по мѣстожительству отвѣтчика, просьбы о разводѣ, послѣ чего проситель, если увѣщаніе не достигло цѣли, предъявляетъ въ свѣтскомъ судѣ искъ объ установленіи наличности прелюбодѣянія и затѣмъ рѣшеніе свѣтскаго суда сообщается духовному суду для постановленія опредѣленія о разводѣ. Возможно было бы также разъединить вовсе производство въ свѣтскомъ судѣ—объ установленіи факта прелюбодѣянія—отъ производства дѣла въ духовномъ судѣ по ходатайству истца о расторженіи брака, на основаніи вступившаго въ силу рѣшенія свѣтскаго суда о признаніи наличности прелюбодѣянія другаго супруга,

каковой порядокъ имѣетъ мѣсто и въ настоящее время въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ проситъ духовный судъ о расторженіи брака вслѣдствіе признаннаго судомъ гражданскимъ прижитія женою просителя ребенка отъ посторонняго лица. Далѣе, Святѣйшій Сунодъ признавалъ необходимымъ правило проекта о томъ, что законный представитель супруга не можетъ предъявить искъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія, примѣнить и къ просьбамъ о разводѣ, обращаемымъ къ духовной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ охраненія высокаго значенія брака, какъ таинства православной Церкви, находилъ нужнымъ ввести въ проектируемый законъ постановленіе, что въ духовномъ судѣ къ хожденію по дѣламъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія повѣренными могутъ быть лишь лица христіанскаго вѣроисповѣданія. Что же касается до предположенныхъ проектомъ сроковъ для производства увѣщаній и для объявленія сторонамъ рѣшенія епархіальнаго начальства по дѣламъ о разводѣ не позже, какъ черезъ 3 мѣсяца со времени полученія рѣшенія гражданскаго суда, а равно правила проекта объ осужденіи одного изъ супруговъ или обоихъ, если оба оказываются виновными, на всегдашнее безбрачіе, то какъ первое, такъ и второе Сунодъ постановилъ исключить изъ проекта: первое, повидимому, потому, чтобы не стѣснять подлежащія духовныя власти въ возможности исчерпать всѣ мѣры увѣщанія къ примиренію супруговъ и второе, въ виду Высочайше утвержденнаго 28 Мая 1904 г. опредѣленія Святѣйшаго Сунода объ отмѣнѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе супруга, по винѣ коего бракъ расторгнутъ по нарушенію супружеской вѣрности. Относительно, наконецъ, примѣненія составленныхъ Коммисіею правилъ къ производству дѣлъ о расторженіи браковъ по неспособности одного изъ су-

пруговъ къ брачной жизни, Святѣйшій Сунодъ, принявъ во вниманіе, что заключеніе епархіальныхъ начальствъ и Святѣйшаго Сунода по дѣламъ сего рода, по нынѣ дѣйствующему порядку производства сихъ дѣлъ, основывается исключительно на изслѣдованіяхъ и отзывахъ, доставляемыхъ врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—Медицинскимъ Совѣтомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, не встрѣтилъ препятствій къ измѣненію дѣйствующаго нынѣ порядка производства и разрѣшенія дѣлъ сего рода, въ смыслѣ проекта, распространяющаго и на эти дѣла тотъ же порядокъ, какой предположенъ имъ по дѣламъ о разводѣ по прелюбодѣянію.

Таковое заключеніе Святѣйшаго Сунода на проектъ Коммисіи, согласно опредѣленію его отъ 15 Іюня—18 Іюля 1906 г. № 3515, 26 того же Іюля было препровождено Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ Министерство Юстиціи, гдѣ проектъ Коммисіи вновь былъ пересмотрѣнъ въ связи съ заключеніемъ Святѣйшаго Сунода.

Сличая эти два проекта—проектъ, выработанный Коммисіею и выше нами изложенный въ 24 существенныхъ статьяхъ, и окончательный проектъ Министерства Юстиціи,—мы находимъ слѣдующее: а) изъ приведенныхъ нами 24 статей проекта Коммисіи 14 статей остались безъ измѣненія и въ проектѣ Министерства Юстиціи; б) 6 статей внесены въ проектъ Министерства Юстиціи съ тѣмъ лишь пополненіемъ, что правила этихъ статей (въ виду выраженнаго Святѣйшимъ Сунодомъ общаго согласія на примѣненіе составленныхъ Коммисіею правилъ производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію и къ дѣламъ о разводѣ по неспособности) относятся и до дѣлъ послѣдняго рода; в) ст. 8 проекта Коммисіи относительно перевода дѣла о разводѣ, на-

чатаго въ одномъ судѣ, въ другой судъ, по просьбѣ сторонъ, опущена, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ проектъ Министерства Юстиціи внесена новая статья (1345[8]), касающаяся производства дѣлъ о разводѣ по неспособности и гласящая, что «неспособность къ брачному сожитію супруга—отвѣтчика удостовѣряется произведеннымъ по постановленію суда медицинскимъ его освидѣтельствованіемъ; сверхъ медицинскаго освидѣтельствованія допускаются однако и другія доказательства» *); г) одна статья (21) проекта Коммисіи, говорящая о послѣдствіяхъ развода по прелюбодѣянію, совершенно измѣнена, въ виду указанія Святѣйшаго Сунода на то, что осужденіе на всегдашнее безбрачіе супруга, признаннаго виновнымъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, отмѣнена, согласно Высочайше утвержденному 28 Мая 1904 г. опредѣленію Святѣйшаго Сунода; въ проектѣ Министерства Юстиціи статья 21 проекта Коммисіи изложена такъ (ст. 253): «При расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ супружескому сожитію истцу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ, а супругъ, признанный неспособнымъ къ супружескому сожитію, осуждается на всегдашнее безбрачіе. При расторженіи брака по прелюбодѣянію невиновному супругу, бывшему въ первомъ или второмъ бракѣ, предоставляется право вступить въ новый бракъ; то же право предоставляется и виновному супругу, если онъ былъ въ первомъ или второмъ бракѣ, при чемъ, прежде вступленія въ новое супружество, онъ подвер-

*) По нынѣ дѣйствующему порядку (ст. 244 Уст. Дух. Конс.) освидѣтельствованіе супруга, по неспособности коего другой супругъ ищетъ развода, совершается, по требованію Дух. Конс., Врачебнымъ Отдѣленіемъ мѣстнаго Губернскаго Правленія, отзывъ коего идетъ на провѣрку и утвержденіе Медицинскаго Совѣта.

гается, соотвѣтственно степени виновности и раскаянія, церковной епитиміи по усмотрѣнію духовнаго суда согласно церковнымъ правиламъ. Въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго брака, вторично виновный въ семъ супругъ осуждается на всегдашнее безбрачіе и подвергается церковной епитиміи; д) наконецъ, двѣ статьи проекта Коммисіи вошли въ проектъ Министерства Юстиціи съ добавленіями чрезвычайно важнаго и для духовнаго суда очень остраго характера, а именно: ст. 20 добавлена указаніемъ на то, что «заключеніе гражданскаго суда о наличности прелюбодѣянія или неспособности къ брачному сожитію, какъ поводовъ къ разводу, обязательно для епархіальнаго суда»; ст. 23 пополнена указаніемъ на то, что «при разрѣшеніи дѣла Святѣйшій Сунодъ руководствуется правиломъ, изложеннымъ въ добавленіи къ ст. 20», т. е. что и для Святѣйшаго Сунода заключеніе — приговоръ гражданскаго суда о наличности прелюбодѣянія или неспособности также обязателенъ. Сопоставляя, далѣе, окончательный проектъ Министерства Юстиціи съ вышеприведеннымъ заключеніемъ Святѣйшаго Сунода по проекту Коммисіи, мы видимъ, что изъ четырехъ основныхъ положеній, высказанныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ, какъ conditio sine qua non пріемлемости имъ проектированнаго Коммисіею новаго порядка производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію и неспособности супруговъ, законопроектомъ Министерства Юстиціи принято въ уваженіе лишь одно, имѣющее лишь кодификаціонное значеніе, а именно: объ измѣненіи редакціи ст. 21 проекта Коммисіи о послѣдствіяхъ развода по прелюбодѣянію, остальныя же три положенія, имѣющія, по мнѣнію Святѣйшаго Сунода, существенное значеніе, оставлены безъ вниманія, каковое обстоятельство усугубляется еще тѣмъ, что въ законопроектъ Министерства Юстиціи внесены

такія чрезвычайныя для духовнаго суда добавленія, какія указаны нами выше—къ ст. 20 и 23 проекта Коммисіи. Дальнѣйшая судьба окончательнаго законопроекта Министерства Юстиціи — о новомъ порядкѣ производства дѣлъ о разводѣ по прелюбодѣянію и неспособности и слѣдовательно всего вопроса о подсудности и порядкѣ производства дѣлъ о разводѣ—такова: въ Февралѣ 1908 г. законопроектъ этотъ былъ внесенъ Министромъ Юстиціи въ Государственную Думу, гдѣ уже и начатъ былъ обсужденіемъ первою Подкоммисіею Коммисіи Государственной Думы по дѣламъ православной Церкви, но затѣмъ, насколько извѣстно, въ Мартѣ того же 1908 г. взятъ, по предложенію Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, изъ Государственной Думы обратно. Итакъ, значитъ, возникшій еще въ концѣ 18 столѣтія вопросъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о разводѣ и до-нынѣ остается открытымъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВОПРОСА

О РАЗДѢЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СУПРУГОВЪ.

Историческій очеркъ вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ.

Римское право, всегда точно и мѣтко опредѣляющее юридическія понятія, даетъ такое опредѣленіе, усвоенное и основнымъ источникомъ нашего брачнаго права—Кормчею, понятію—существу брака: «Nuptiae sunt coniunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio» (Dig. XXIII, 2, 1), т. е. «Бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе и събытіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе» (Градск. зак., Кормч. кн. гл. XLIII, грань IV, гл. 1). Такимъ образомъ, изъ самаго существа брака, какъ союза, заключаемаго для «всесторонняго» и на всю жизнь общенія между мужемъ и женою, вытекаетъ естественная ихъ обязанность, утверждаемая и закономъ гражданскимъ (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 103), жить вмѣстѣ и обязанность жены при всякой перемѣнѣ ея мужемъ постояннаго жительства «слѣдовать» за нимъ. Отсюда, какъ естественное послѣдствіе, вытекаетъ и требованіе закона (т. X ч. I, изд. 1900 г., ст. 46) не допускать учиненія супругами между собою какихъ-либо обязательствъ или актовъ, заключающихъ въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи или клонящихся къ разрыву ихъ супружескаго сожитія. Таково идеальное юридическое понятіе брака, таковы идеальныя, поддерживаемыя закономъ, обязательства, возлагаемыя имъ на супруговъ

въ отношеніи другъ друга. Но не всегда бываетъ такъ въ дѣйствительной жизни, представляющей подъ давленіемъ тѣхъ или иныхъ сопутствующихъ ей обстоятельствъ немало случаевъ непреодолимой невозможности осуществить идеальный строй брака, и такимъ образомъ совершенно естественнымъ путемъ, самою жизнью порождаются тѣ или другія, бо́льшія или меньшія, уклоненія и отступленія отъ этого строя. Говоря объ одной изъ существенныхъ сторонъ брачнаго союза—обязанности супруговъ «жить вмѣстѣ», во всестороннемъ и непрерываемомъ общеніи другъ съ другомъ, мы видимъ, что дѣйствительная жизнь, въ ея реальномъ проявленіи, создаетъ между супругами такія положенія, когда краеугольный принципъ брачнаго союза—совмѣстная жизнь супруговъ—долженъ быть или добровольно, по мирному согласію, или вынужденно, по необходимости, по совершенной невозможности или невыносимости ея для одного или обоихъ супруговъ, нарушенъ. И если законъ нормальныя соотношенія и послѣдствія, изъ брака вытекающія, вкладываетъ въ опредѣленныя юридическія формы, санкціонируетъ своими властными опредѣленіями, тѣмъ болѣе не можетъ онъ, въ интересахъ и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлаго общества, и государства, обходить молчаніемъ, не регулировать такъ или иначе неизбѣжныхъ въ дѣйствительной жизни соотношеній и послѣдствій, истекающихъ изъ необходимости для супруговъ раздѣльнаго жительства или непреодолимости для нихъ продолжать далѣе совмѣстную жизнь. И дѣйствительно, всякое правовое государство, вынужденное мириться съ такимъ неизбѣжнымъ положеніемъ вещей, время отъ времени, въ лицѣ подлежащихъ административныхъ, судебныхъ и законодательныхъ ея учрежденій, принимаетъ рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ къ упорядоченію и урегулированію и этихъ

ненормальныхъ явленій раздѣльной жизни супруговъ. Что по этой части предпринималось у насъ, какова вообще наша исторія вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, это мы и имѣемъ въ виду возможно кратко сказать въ настоящемъ послѣднемъ отдѣлѣ нашей книги.

Самое существо брачнаго союза и сопутствующій ему законъ повелѣваютъ супругамъ жить вмѣстѣ и во взаимномъ непрерываемомъ общеніи выполнять въ возможной полнотѣ идею брака, его назначеніе. Но не менѣе повелительныя требованія и условія дѣйствительной жизни далеко не всегда согласуются съ этою требовательностью закона и вызываютъ неизбѣжныя изъ него изъятія, исключенія или, какъ принято выражаться, «по нуждѣ примѣненіе закона». Потребности и условія жизни, окружающія ее обстоятельства, иногда складываются такъ, что супруги, не разрывая супружескаго между собою союза, не нарушая никакихъ правъ и обязанностей, изъ брака вытекающихъ, вынуждены бываютъ мирно, по добровольному соглашенію, временно и можетъ быть на долгій срокъ, прекратить совмѣстную жизнь. Въ такомъ случаѣ содѣйствіе закона выражается лишь въ томъ, что женѣ, съ согласія мужа, выдается отдѣльный видъ и такимъ путемъ она пріобрѣтаетъ право законнаго особножительства. Но бываютъ, и къ сожалѣнію, далеко нерѣдко и такіе случаи, когда совмѣстная жизнь супруговъ, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, по винѣ одного изъ супруговъ становится для другаго супруга настолько тягостною и невыносимою, что единственнымъ спасительнымъ выходомъ изъ такого положенія является раздѣльное жительство, невольное, вынужденное уклоненіе страдающаго супруга отъ совмѣстной жизни. Такимъ страдающимъ лицомъ обычно

является женщина, но она, какъ существо безправное, всецѣло находящееся въ зависимости отъ мужа, не имѣетъ возможности безъ согласія мужа устроить себѣ особножительство, выбиться подчасъ изъ тисковъ мужа. Въ такихъ-то случаяхъ, при наличіи семейныхъ между супругами несогласій и раздоровъ, угрожающихъ иногда опасностью для здоровья и жизни супруга, является необходимость въ защитѣ закона, во вмѣшательствѣ подлежащей власти, направленномъ, однако, не къ тому, чтобы во что бы то ни стало, хотя бы путемъ наказанія виновнаго, сохранить непоколѣбленнымъ принципъ закона—супруги должны жить вмѣстѣ, а къ улаженію происшедшихъ между супругами распрей, съ допущеніемъ, а можетъ быть и съ настояніемъ раздѣльной между ними жизни. И дѣйствительно, обращаясь къ практикѣ нашихъ судовъ, начиная отъ малаго и до большаго, отъ волостныхъ судовъ и до Сената, по дѣламъ о семейныхъ несогласіяхъ и объ обязанности супруговъ жить вмѣстѣ, мы видимъ, что при всемъ ихъ усиліи поддержать принципъ закона о совмѣстной жизни супруговъ, они, подъ давленіемъ неустранимыхъ и справедливыхъ требованій дѣйствительной жизни, вынуждены дѣлать отступленія и уклоненія отъ этого принципа и не только не удовлетворять исковъ мужей о водвореніи къ нимъ женъ, но и склонять ихъ къ добровольному соглашенію на раздѣльную жизнь съ женами и, наконецъ, собственною властью разрѣшать женамъ, по ихъ требованію и безъ согласія мужей, отдѣльное отъ нихъ жительство. Чѣмъ же оправдывается такая судебная практика? Отвѣтъ на это мы читаемъ у одного изслѣдователя народнаго быта (Лудмеръ—Бабьи стоны, Юрид. Вѣстн., 1884 г.): «если въ семью вкрались вражда и разладъ, то никакія насильственныя мѣры не въ состояніи заставить ея членовъ взаимно любить другъ

друга; немыслимо заставить супруговъ жить вмѣстѣ, если по какимъ-либо особеннымъ причинамъ и обстоятельствамъ такое сожитіе оказывается для нихъ совершенно невозможнымъ». «Привести жену къ мужу насильно, говорится въ книгѣ Боровиковскаго — отчетъ судьи, 1891 г.,—было бы не осуществленіемъ дѣйствующихъ законовъ о бракѣ, а грубымъ оскорбленіемъ ихъ истиннаго смысла; а достичь насильно того, чего воистину желаетъ законъ въ сожительствѣ супруговъ—мира и взаимной любви, никакая человѣческая сила не можетъ». Въ свою очередь неизбѣжность такой практики признаетъ и высшая судебная инстанція—Правительствующій Сенатъ, въ одномъ изъ рѣшеній котораго, по дѣлу крестьянки Гордѣевой о невыдачѣ ей отдѣльнаго вида на жительство, мы находимъ такое руководящее объясненіе, рекомендуемое имъ для низшей инстанціи: «крестьянскія учрежденія обязаны дѣла по жалобамъ женъ крестьянъ на невыдачу паспортовъ безъ согласія мужей обсуждать по существу (а не формально, въ согласіи съ ст. 103 т. X ч. 1), и въ случаѣ, если бы заявленія крестьянокъ о жестокомъ обращеніи съ ними мужей или объ отказѣ въ выдачѣ женамъ содержанія подтвердились, должны дѣлать распоряженія о выдачѣ такимъ крестьянкамъ паспортовъ и помимо согласія на то ихъ мужей».

Съ другой стороны сама дѣйствительность и та же практика нашихъ судовъ, которымъ всего чаще и ближе приходится соприкасаться съ требованіями жизни и съ уклоненіями ея отъ нормальнаго и законнаго строя, указываютъ на настоятельную необходимость примѣненія къ дѣламъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ особыхъ, нарочито установленныхъ, правилъ, коими опредѣлялись бы тѣ условія, при наличіи коихъ оно допустимо и регулировались бы вытекающія изъ него

послѣдствія и соотношенія супруговъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, вопросъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ перешелъ уже на обсужденіе нашего новаго законодательнаго учрежденія—Государственной Думы, куда Министерствомъ Юстиціи внесенъ по сему предмету особый законопроектъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ самой Государственной Думѣ, въ порядкѣ законодательной иниціативы, въ Маѣ 1910 года возбуждено особое о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ законодательное предположеніе. Такимъ образомъ не сегодня—завтра вопросъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ получитъ, наконецъ, то или иное разрѣшеніе и потому теперь болѣе чѣмъ когда-либо своевременно возстановить всю длинную исторію этого вопроса, вылившуюся, несомнѣнно, изъ порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ о семейныхъ несогласіяхъ и о выдачѣ, какъ естественнаго и при томъ неизбѣжнаго послѣдствія этихъ несогласій, женамъ отдѣльнаго вида на жительство.

При отсутствіи какихъ бы то ни было указаній закона для разрѣшенія неизбѣжныхъ столкновеній категорическаго требованія закона объ обязанности супруговъ «жить вмѣстѣ» съ болѣе повелительными требованіями дѣйствительной жизни, вынуждающими иногда супруговъ, подъ непосильнымъ для нихъ давленіемъ семейныхъ несогласій и раздоровъ, во что бы то ни стало искать освобожденія отъ этого купножительства, правительство, силою необходимости, должно было взять подъ свою особую защиту и опеку участь такихъ супруговъ. Такимъ учрежденіемъ, которому въ далекое прошлое пришлось вѣдать дѣла о семейныхъ несогласіяхъ супруговъ, является учрежденное въ 1826 году III Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Здѣсь дѣла о семейныхъ несогласіяхъ разбирались по непосредственнымъ указа-

ніямъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и весьма нерѣдко заканчивались, въ изъятіе изъ закона, разрѣшеніемъ женамъ отдѣльнаго отъ мужей ихъ жительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ то время были попытки установить, для разбирательства этихъ дѣлъ, особыя правила, но попытки эти не увѣнчивались успѣхомъ. Такъ, въ Іюнѣ 1860 года Главный Начальникъ III Отдѣленія генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, сообщая Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи о недостаточномъ огражденіи законами женъ отъ жестокаго обращенія съ ними мужей, высказывалъ предположеніе о необходимости установить такой порядокъ, по которому бы, въ случаѣ подтвержденія «розысканіемъ» жалобы жены на жестокое обращеніе съ нею мужа, слѣдователю вмѣстѣ съ полицейскимъ стряпчимъ предоставлялось составлять актъ о необходимости выдать женѣ отдѣльный видъ на жительство до окончанія дѣла судебнымъ порядкомъ. На это предположеніе статсъ-секретарь графъ Блудовъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, представляется несвоевременнымъ введеніе какихъ-либо по сему предмету отдѣльныхъ мѣръ, въ виду предположеннаго общаго пересмотра гражданскихъ законовъ, при которомъ будетъ обсужденъ, по сношенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, и вопросъ о разлученіи супруговъ, не могущихъ по разнымъ уважительнымъ причинамъ жить вмѣстѣ. Наконецъ, въ томъ же 1860 году въ III Отдѣленіи Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи былъ составленъ спеціальный проектъ «наставленія» для разсмотрѣнія просьбъ объ освобожденіи супруговъ отъ совмѣстной жизни; по этому проекту: прошенія о разлученіи должны подаваться на Высочайшее Имя; устанавливался рядъ причинъ, по разслѣдованіи коихъ съ Высочайшаго соизволенія и

по удостовѣреніи въ уважительности просьбы, женѣ предполагалось, съ Высочайшаго же соизволенія, выдавать отдѣльный видъ на жительство; обращается особое вниманіе при этомъ и на устройство участи дѣтей, сообразно качествамъ и состоянію родителей; разлученіе предваряется увѣщаніемъ супруговъ о примиреніи и указаніемъ женѣ, что съ наступленіемъ раздѣльной жизни она лишается права требовать отъ мужа содержанія. Но и этотъ проектъ не нашелъ сочувствія во II Отдѣленіи, откуда было отвѣчено, что введеніе проекта заключало бы въ себѣ прямую отмѣну существующихъ законовъ, а какъ брачныя дѣла принадлежатъ вѣдомству церковныхъ властей, то ко всякому новому постановленію сего рода можно приступать не иначе, какъ по соглашенію съ этими властями. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1864 году, вновь возникаетъ вопросъ о выдачѣ женамъ паспортовъ на отдѣльное жительство; на этотъ разъ вопросъ возбужденъ былъ Московскимъ Губернаторомъ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Валуева, который, сообщая о семъ Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, съ своей стороны, находилъ справедливымъ допустить такую выдачу, безъ согласія на то мужей, по опредѣленію судебнаго мѣста, при удостовѣреніи его въ жестокомъ обращеніи мужей съ женами и безнравственномъ и распутномъ ихъ поведеніи; при этомъ статсъ-секретарь Валуевъ отмѣчалъ, что отсутствіе указаній на этотъ предметъ въ законахъ постоянно представляетъ не маловажныя затрудненія при разрѣшеніи возникающихъ споровъ между супругами. На это сообщеніе Главноуправляющій II Отдѣленіемъ статсъ-секретарь графъ Панинъ отвѣтилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 31 Іюля 1865 г., что принятіемъ указанныхъ мѣръ къ огражденію нѣкоторыхъ лицъ отъ

притѣсненій можно поколебать общественную нравственность и основанія семейной жизни и поэтому онъ полагалъ бы лишь возможнымъ супруговъ, виновныхъ въ жестокихъ или крайне развратныхъ поступкахъ, соединенныхъ съ насиліемъ, подвергать, кромѣ установленнаго въ законѣ наказанія, срочному или безсрочному заключенію въ монастырѣ, въ случаѣ повторенія подобныхъ дѣйствій послѣ понесеннаго по суду наказанія. Одновременно съ симъ графъ Панинъ, въ Августѣ того же года, сообщивъ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору свой отвѣтъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, просилъ его сообщить ему заключеніе по сему предмету Святѣйшаго Сѵнода. Однако на этотъ разъ Оберъ-Прокуроръ ограничился лишь запросомъ Московскаго митрополита Филарета и, получивъ отъ послѣдняго отвѣтъ, закончилъ начатую переписку личнымъ объясненіемъ съ графомъ Панинымъ, не давая дѣлу какого-либо дальнѣйшаго движенія. Отвѣтъ митрополита Филарета, отъ 17 Сентября 1865 года былъ такой: «Имѣются въ виду законодательныя предположенія противъ мужей, жестоко обращающихся съ своими женами, и требуется по сему предмету мнѣніе. Предположеніе давать женамъ таковыхъ мужей письменные виды, на отдѣльное жительство, не удобно и не обѣщаетъ пользы и угрожаетъ вредомъ. Супружество есть таинство и союзъ благословляемый церковію на всю жизнь; и если, по исключительнымъ причинамъ, нужно расторженіе онаго, то сіе принадлежитъ власти, благословившей оный, — церкви, по ея правиламъ. Но предполагаемое разрѣшеніе женамъ жить отдѣльно отъ мужей было бы уничтоженіемъ брачнаго союза de facto, тогда какъ гражданское начальство не можетъ сего сдѣлать de jure. Разлученные, такимъ образомъ, супруги получили бы поводъ къ нарушенію 7 заповѣди, успокоивая себя извиненіемъ, что лишены за-

конной супружеской жизни. При усиливающейся, особенно, съ нѣкотораго времени, порчѣ нравовъ, нельзя не опасаться, что не малое число супруговъ, по желанію беззаконной свободы, или по корыстнымъ видамъ, притворною ссорою домогаться будутъ таковаго гражданскаго развода, когда не могутъ получить расторженія брака по церковнымъ правиламъ. Предположеніе помѣщать жестокихъ и буйныхъ мужей въ монастыри также неудобно и угрожаетъ вредомъ. Монастыри и теперь уже обременены людьми духовнаго вѣдомства, посылаемыми въ оные для испр̀авленія, и людьми разнаго званія, посылаемыми въ оные по судебнымъ опредѣленіямъ, за небытіе на исповѣди, за прелюбодѣяніе, за невольное убійство, которые причиняютъ соблазнъ братіи, и которыхъ, особенно свѣтскихъ, нѣтъ достаточныхъ средствъ удерживать въ порядкѣ. Монастырскіе настоятели нерѣдко умоляютъ свое начальство, нельзя ли избавить ихъ отъ такихъ людей. При распространившемся пьянствѣ, влекущемъ за собою буйство и безчиніе, буйныхъ мужей можетъ оказаться много, и притомъ такихъ, для содержанія которыхъ въ порядкѣ нужно было бы имѣть въ монастырѣ особенно приспособленныя къ сему помѣщенія и крѣпкую стражу. Но сего монастыри не имѣютъ. Москва, напримѣръ, богата монастырями, но нерѣдко случается, что для помѣщенія кого-либо изъ иностранныхъ монашествующихъ нужно бываетъ стѣснить живущихъ, чтобы очистить келлію для гостя. Надобно ли довести монастыри до того, чтобы стѣснять нѣсколько монашествующихъ въ одну келлію и лишать ихъ удобства уединенной молитвы, чтобы открыть помѣщеніе буйнымъ мужьямъ? Что же дѣлать? Прежде всего не излишне размыслить, дѣйствительно ли нужно и полезно издать новый, болѣе прежняго строгій, законъ, противъ жестокихъ мужей?

Въ Россіи находятъ недовольно строгимъ законъ противъ жестокаго мужа, но въ Англіи есть древній странный законъ покровительствующій жестокаго мужа, дающій ему право продать жену на рынкѣ; и законъ сей, хотя изрѣдка, до нынѣ является въ дѣйствіи. Англійское правительство не варварское и не безразсудное. Почему же оно не спѣшитъ снять сіе пятно съ его законодательства? Не потому ли, что опасается провозглашеніемъ закона противъ власти мужей разстроить обаяніе власти главы семейства? Не нужно ли то же опасеніе и въ Россіи? — Семейству свойственно быть управляемому естественнымъ закономъ, заповѣдями Божіими, естественными чувствами взаимной любви и привязанности членовъ его. Чѣмъ сильнѣе законъ гражданскій будетъ вторгаться въ семейство, тѣмъ слабѣе становиться будутъ предъ нимъ внутренніе законы семейства, и его единство и связь. Глава семейства долженъ быть самодержавенъ въ семействѣ. Но что будетъ съ его властію, если тогда, какъ онъ виновной женѣ погрозитъ рукою, она будетъ отвѣчать ему, что посадитъ его въ монастырь или тюрьму, и уйдетъ отъ него съ отдѣльнымъ паспортомъ? Есть не только буйные мужья, но и своевольныя, наглыя жены, мучащія своихъ мужей; почему же предполагаемый законъ хочетъ угодить только женѣ, а не печется безпристрастно о томъ и о другой? Сіе размышленіе располагаетъ къ слѣдующему мнѣнію: 1) Къ приведенію въ порядокъ мужей, жестоко обращающихся съ своими женами, вѣрно и точно употреблять мѣры, предписанныя въ существующихъ узаконеніяхъ. Напримѣръ, такой мужъ, просидѣвъ нѣсколько дней подъ истиннымъ арестомъ, дѣйствіемъ стыда и непріятнаго положенія, получитъ значительное наставленіе для своего будущаго. А если онъ подъ арестомъ проведетъ время въ пьянствѣ, въ игрѣ, въ

роскоши, то, конечно, вынесетъ изъ него не назиданіе, а насмѣшку надъ закономъ и его исполнителями. 2) О такомъ арестантѣ давать знать священнику, члену попечительнаго о тюрьмахъ комитета, или приходскому, дабы посѣщать его, для назиданія. 3) Если жестокое обращеніе мужа съ женою прострется до увѣчья, то надобно примѣнить существующій для сего общій законъ; а если даже до опасности жизни, въ такомъ случаѣ жена въ правѣ просить духовное начальство о расторженіи брака» *).

Вскорѣ же, а именно 28 Іюля 1866 года, статсъ-секретарь графъ Панинъ вновь обратился къ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ высказалъ, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было поручить ему войти въ соглашеніе съ Оберъ-Прокуроромъ и членами Святѣйшаго Сѵнода о тѣхъ мѣрахъ, кои могли бы быть приняты къ огражденію женъ отъ жестокаго обращенія ихъ мужей въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, въ коихъ представляется явная къ тому необходимость и что онъ, графъ Панинъ, имѣя въ виду сохранить по возможности твердость брачнаго союза и устранить вмѣшательство гражданскихъ властей въ дѣла духовныя, полагалъ бы возможнымъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ, установить такія по сему предмету правила: «Въ случаѣ поступленія отъ замужней женщины жалобы въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ или въ III Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи на жестокое обращеніе съ нею ея мужа или принужденіе имъ его жены къ безнравственнымъ поступкамъ, жалоба сія препровождается къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода,

---

*) Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета, т. V, ч. II, стр. 753—755.

который передаетъ полученныя имъ свѣдѣнія мѣстному епархіальному начальнику. Послѣдній поручаетъ мѣстному Благочинному при содѣйствіи духовныхъ отцовъ обоихъ супруговъ или общаго ихъ духовнаго отца примирительное разбирательство обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ принесенной жалобѣ. Если разбирательствомъ симъ не достигнется примиренія сторонъ, то архіерей разсматриваетъ донесеніе о томъ Благочиннаго и буде признаетъ необходимымъ, для огражденія жены отъ жестокихъ или безнравственныхъ поступковъ не раскаявшагося еще супруга ея, можетъ разрѣшить женѣ временное пребываніе въ домѣ ея родителей или родственницъ, по лѣтамъ и неопороченному поведенію заслуживающихъ довѣрія; буде же таковыхъ не имѣется, то и у постороннихъ лицъ женскаго пола, не молодыхъ лѣтъ и по нравственному ихъ поведенію заслуживающихъ полное довѣріе. О данномъ имъ разрѣшеніи епархіальный начальникъ увѣдомляетъ начальника губерніи и поручаетъ духовнымъ отцамъ супруговъ заботиться о водвореніи согласія между супругами и доносить объ успѣхѣ ихъ дѣйствій. Въ сомнительныхъ случаяхъ епархіальному начальству предоставляется испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода; если же сомнѣнія возникаютъ относительно гражданскихъ правъ невинной супруги, то Оберъ-Прокуроръ къ огражденію сихъ правъ входитъ въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ». Изложенныя правила Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ на обсужденіе Святѣйшаго Сѵнода, который, по соображеніи изложеннаго съ церковными узаконеніями и гражданскими законами, съ своей стороны нашелъ, что по правиламъ православной церкви супругамъ, не получившимъ развода, не разрѣшается разлучаться отъ сожительства, почему и епархіальный архіерей, обязанный

во всемъ поступать по св. Писанію, постановленіямъ св. Соборовъ и правиламъ св. Отецъ, не можетъ, не нарушая обѣщанія, приносимаго имъ при рукоположеніи его въ санъ святителя, давать супругамъ разрѣшенія на раздѣльное жительство. На этомъ основаніи Святѣйшій Сунодъ опредѣлилъ: увѣдомить Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи: 1) что по силѣ церковныхъ законоположеній не можетъ быть предоставлено архіереямъ право давать лицамъ, состоящимъ въ бракѣ, разрѣшеніе на оставленіе однимъ супругомъ другаго такъ, чтобы они жили раздѣльно, тогда какъ бракъ ихъ не расторгнутъ по причинамъ, изъясненнымъ въ 45 ст. Закон. Гражд., т. X и 2) что неизлишне было бы, чтобы по дѣламъ объ огражденіи одного супруга отъ жестокаго съ нимъ обращенія другаго, или отъ принужденія однимъ изъ нихъ другаго къ безнравственнымъ поступкамъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ или III Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, не входя ни въ какія сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, поручало непосредственно отъ себя подвѣдомственнымъ свѣтскимъ властямъ относиться къ подлежащимъ епархіальнымъ начальствамъ объ увѣщаніи ссорящихся супруговъ, чтобы по такимъ отношеніямъ епархіальное начальство дѣлало распоряженія о преподаніи супругамъ духовныхъ назиданій и увѣщаній къ примиренію и продолженію супружескаго сожитія по заповѣди Божіей и объ отобраніи надлежащихъ подписокъ отъ примирившихся; чтобы въ случаѣ успѣшности или безуспѣшности дѣйствій со стороны духовнаго вѣдомства, епархіальное начальство увѣдомляло о послѣдствіяхъ своихъ распоряженій непосредственно то свѣтское начальство, отъ котораго было получено тре-

бованіе объ увѣщаніи, для дальнѣйшихъ зависящихъ отъ сего свѣтскаго начальства распоряженій и чтобы единственно этимъ ограничивалось участіе духовныхъ властей въ дѣлахъ означеннаго рода (Опред. Св. Синода отъ 9 Марта—3 Апрѣля 1867 г. за № 675). Въ результатѣ этой переписки оказалось, что никакихъ правилъ издано не было. 6 Августа 1880 года III Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи было упразднено и производство дѣлъ о семейныхъ несогласіяхъ было передано сначала въ Департаментъ Государственной Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а затѣмъ съ Декабря 1881 года въ Коммисію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, гдѣ и оставались до ея упраздненія въ 1884 году, а съ тѣхъ поръ дѣла о семейныхъ несогласіяхъ и о выдачѣ женамъ отдѣльнаго вида на жительство производятся въ Канцеляріи по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ. Практика этой Канцеляріи дала слѣдующіе результаты: общая цифра всеподданнѣйшихъ прошеній имѣетъ наклонность къ возрастанію; большинство прошеній имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство о выдачѣ женѣ отдѣльнаго вида, хотя нерѣдко заявляется и просьба о предоставленіи просительницѣ права попеченія надъ дѣтьми; во время производства дѣла часто достигается примиреніе, влекущее за собою прекращеніе дѣла; нерѣдко удается также получить согласіе мужа на выдачу отдѣльнаго вида женѣ (одной или же и съ дѣтьми)—въ меньшемъ количествѣ случаевъ дѣлается и безъ согласія мужа распоряженіе о выдачѣ женѣ вида на отдѣльное жительство; въ громадномъ большинствѣ случаевъ выдача женѣ отдѣльнаго вида вызывается виною мужа и при томъ проявившеюся въ цѣлой совокупности дѣяній; данное мужемъ согласіе, по которому сдѣлано распоряженіе о выдачѣ

вида, не можетъ быть отмѣнено самимъ мужемъ, но по мотивированному его прошенію допускается пересмотръ распоряженія о выдачѣ отдѣльнаго вида; опредѣленіе срочности или безсрочности вида на жительство и назначеніе краткаго или продолжительнаго срока зависитъ отъ обнаруженныхъ обстоятельствъ и отъ того, есть ли надежда, что перенесенныя оскорбленія могутъ быть забыты; дѣти, если въ отношеніи ихъ не достигнуто соглашенія супруговъ, оставляются у того изъ родителей, нравственныя качества котораго болѣе обезпечиваютъ правильное воспитаніе и образованіе; передача дѣтей одному супругу устраняетъ вмѣшательство другаго въ попеченіе о нихъ, но онъ только въ рѣдкихъ случаяхъ лишается права свиданія съ ними; обезпеченіе содержаніемъ нерѣдко достигается добровольнымъ принятіемъ одною стороною на себя опредѣленнаго обязательства, или по обращеніи къ суду наложеніемъ запрещенія на имѣніе впредь до исполненія требованія. Когда въ 1884 году шла рѣчь о разработкѣ проекта законоположеній объ упраздненіи Коммисіи прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, Высочайше учрежденная для сего Коммисія, останавливая свое вниманіе на порядкѣ разбирательства и рѣшенія дѣлъ по семейнымъ несогласіямъ, съ настоятельностью высказалась о необходимости нынѣ же подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ объ опредѣленіи въ самомъ законѣ (чего доселѣ не было) тѣхъ особыхъ условій, при которыхъ ходатайство супруга о дозволеніи отдѣльнаго жительства могло бы быть признаваемо заслуживающимъ уваженія, а также порядка производства этихъ дѣлъ и установленій, коимъ слѣдовало бы ввѣрить разборъ ихъ. Приведенное заключеніе названной Коммисіи и послужило началомъ законодательной разработки особыхъ правилъ о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства

супруговъ: 30 Мая 1884 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе постановленія Государственнаго Совѣта, коимъ на Министра Юстиціи возлагалось разсмотрѣніе вопроса объ условіяхъ и порядкѣ разрѣшенія одному изъ супруговъ отдѣльнаго жительства и внесеніе выработанныхъ предположеній на обсужденіе Государственнаго Совѣта, не ожидая окончанія работъ предпринятыхъ особою Высочайше утвержденною Редакціонною Коммисіею по составленію проекта Гражданскаго Уложенія, а Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1897 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта означенной Редакціонной Коммисіи по составленію проекта Гражданскаго Уложенія поручено составленныя ею предположенія о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ внести въ Государственный Совѣтъ въ началѣ 1898 года, что ею и сдѣлано.

Одновременно съ симъ выработанный Редакціонной Коммисіей законопроектъ о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ былъ разосланъ на заключеніе подлежащимъ вѣдомствамъ, въ томъ числѣ, 5 Мая 1898 года, и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода. Спустя почти пять лѣтъ, лишь послѣ двукратнаго напоминанія Государственнаго Секретаря о срочности отвѣта, послѣдовалъ, наконецъ, 30 Октября 1902 г., знаменитый отзывъ К. П. Побѣдоносцева, сыгравшій рѣшительную роль въ судьбѣ этого законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Не лишена, между прочимъ, интереса одна подробность: отзывъ былъ составленъ самолично К. П., что видно изъ оставшагося въ дѣлахъ черняка, писаннаго отъ начала до конца К. П. собственноручно; повидимому, его совсѣмъ неудовлетворили представленные ему отзывы, составленные, по его порученію, профессоромъ Казанской академіи Бердниковымъ и бывшимъ юрисконсультомъ при Сунодальномъ Оберъ-Прокурорѣ

Дылевскимъ. Вотъ въ основныхъ положеніяхъ содержаніе законопроекта Редакціонной Коммисіи о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ, составляющаго 25 статей.—По просьбѣ одного изъ супруговъ Окружный Судъ разрѣшаетъ ему раздѣльное отъ другаго супруга жительство, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою. Поводы къ дозволенію просителю раздѣльнаго отъ другой стороны жительства могутъ быть слѣдующіе: 1) жестокое обращеніе другаго супруга, 2) жестокое обращеніе его съ дѣтьми, 3) нанесеніе просителю тяжкихъ оскорбленій, 4) сифилитическая болѣзнь другаго супруга, 5) развратная жизнь его, 6) позорная его жизнь, 7) постоянное пьянство, 8) безразсудное и разорительное для семьи мотовство, 9) злонамѣренное оставленіе просителя другимъ супругомъ на срокъ не менѣе года, 10) неимѣніе мужемъ осѣдлости, 11) недоставленіе мужемъ женѣ и дѣтямъ необходимаго содержанія и 12) препятствованіе женѣ, при недостаточности доставляемаго ей содержанія, самой снискивать средства къ жизни самостоятельнымъ трудомъ (ст. 1—3 проекта). Раздѣльное жительство разрѣшается или на срокъ отъ 1 года до 3 лѣтъ, или на неопредѣленное время, при чемъ назначенный срокъ можетъ быть продолженъ, или замѣненъ неопредѣленнымъ (ст. 4). Но раздѣльное жительство не можетъ быть разрѣшено на основаніи одного лишь соглашенія супруговъ (ст. 5). Раздѣльное жительство не освобождаетъ мужа отъ обязанности доставлять женѣ содержаніе, и если раздѣльное жительство допущено по винѣ жены, то она въ правѣ требовать отъ мужа содержанія лишь въ томъ случаѣ, если находится въ нуждѣ и не можетъ сомостоятельнымъ трудомъ добывать себѣ средства (ст. 7). Отъ соглашенія супруговъ зависитъ опредѣлить у кого изъ нихъ, при раздѣльной

жизни, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти, а если такого соглашенія не послѣдуетъ, то сыновья остаются у отца, а дочери у матери (ст. 8). Устраненіе повода, по которому состоялось разрѣшеніе раздѣльнаго жительства, можетъ служить основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ этого разрѣшенія; данное на раздѣльное жительство разрѣшеніе утрачиваетъ силу вслѣдствіе возстановленія, по взаимному соглашенію супруговъ, совмѣстной ихъ жизни (ст. 14—15). Установленныя въ рѣшеніи гражданскаго суда о допущеніи раздѣльнаго жительства обстоятельства, служащія по закону поводомъ къ разводу, необязательны для духовнаго суда, разсматривающаго дѣло о разводѣ тѣхъ же супруговъ. Равнымъ образомъ, отказъ духовнаго суда въ просьбѣ о разводѣ не лишаетъ супруговъ права просить гражданскій судъ о разрѣшеніи имъ раздѣльнаго жительства (ст. 25). Таково содержаніе законопроекта, а вотъ въ существенныхъ чертахъ отзывъ на него К. П. Побѣдоносцева.—«Въ нашихъ гражданскихъ законахъ, относящихся къ семейному праву, говорится въ отзывѣ, имѣются опредѣленія, установляющія нравственныя обязанности членовъ семьи во взаимномъ общеніи другъ съ другомъ, основанныя на естественномъ чувствѣ любви, попеченія и уваженія; но чувства сего рода не могутъ имѣть силы безусловно принудительной, посему и нарушенія установляемой закономъ обязанности подлежатъ принудительной карѣ въ такомъ лишь случаѣ, когда выражаются въ матеріальныхъ дѣйствіяхъ или уклоненіяхъ отъ необходимыхъ дѣйствій по существу своему вызывающихъ и допускающихъ вмѣшательство и воздѣйствіе власти. Таково и постановленіе ст. 103 т. X ч. I зак. гражд. объ обязанности супруговъ жить вмѣстѣ. Эта обязанность связана съ самымъ существомъ супружескаго союза, предполагаю-

щимъ взаимную любовь, подчиненіе жены мужу, заботу мужа о содержаніи жены и взаимныя заботы о воспитаніи дѣтей; когда въ семъ отношеніи оказывается нужда въ защитѣ отъ насилія или стѣсненія,—могутъ быть случаи вмѣшательства власти и при совмѣстномъ жительствѣ супруговъ. Но когда совмѣстнаго жительства нѣтъ, то хотя и нарушается правило закона—супругамъ жить вмѣстѣ,—законъ сей не имѣетъ, въ нынѣшнихъ условіяхъ быта, принудительнаго дѣйствія, и когда жена оставляетъ мужа, или мужъ оставляетъ жену—трудно себѣ представить водвореніе того или другаго супруга къ совмѣстному съ другимъ супругомъ жительству мѣрами полицейской власти. Итакъ раздѣльное жительство супруговъ является фактомъ, съ которымъ необходимо считаться—не устраняя однако тѣхъ послѣдствій, которыя онъ влечетъ за собою, когда имъ нарушаются существенныя обязанности супруговъ другъ къ другу и въ отношеніи къ дѣтямъ. И поелику это состояніе раздѣльнаго жительства есть явленіе случайное, то оно есть и временное, и можетъ прекратиться. Оно можетъ зависѣть отъ случайныхъ причинъ психическаго свойства, и потому законъ долженъ касаться его съ особливой осторожностью, не вторгаясь въ сферу психическихъ отношеній, дабы не вносить въ нихъ раздраженія; несогласія супруговъ, покуда не довели еще до расторженія брачнаго союза, не имѣютъ еще прочнаго значенія и потому опасно касаться ихъ формальнымъ изслѣдованіемъ вопроса: кто виноватъ. Возможность преждевременнаго вмѣшательства власти въ разъясненіе этого вопроса, могла бы усилить значеніе всякаго домашняго разногласія и ослабить чувство взаимной терпимости и взаимнаго снисхожденія, отъ коего болѣе всего зависитъ миръ между супругами. Въ виду практическихъ затрудненій, возникающихъ изъ распаденія семьи, на-

стоящій проектъ Редакціонной Коммисіи стремится опредѣлить юридическое послѣдствіе раздѣльнаго жительства супруговъ и создать для него особливое правомѣрное состояніе. Для сего указываетъ онъ причины, дающія одному изъ супруговъ основанія обратиться къ суду и требовать разрѣшенія раздѣльнаго жительства. Причины сіи суть не что иное, какъ личныя свойства или черты поведенія другаго супруга въ домашней жизни—факты, требующіе изслѣдованія и допускающіе состязаніе, мѣстомъ и орудіемъ коего становится судъ, со всѣмъ формализмомъ общаго судебнаго производства. Орудіе это едва ли способно производить операціи въ сложной духовной средѣ брачнаго сожитія. Указываемыя закономъ причины суть слѣдующія: жестокое обращеніе, нанесеніе тяжкихъ оскорбленій, развратная или позорная жизнь, постоянное пьянство, разорительное мотовство и сифилитическая болѣзнь; всѣ сіи причины считаются достаточными, если достигаютъ до того, что совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою. Не трудно представить себѣ, что изъ сего произойдетъ, и какъ потрясены будутъ въ домашнемъ быту многихъ семействъ психическія основы мира, побуждающія нерѣдко для блага семьи переносить терпѣливо и взаимныя обиды и стѣсненія и лишенія.— Всѣ знаютъ, какъ и безъ того ослабѣло, особливо въ рядахъ людей почитающихъ себя образованными, сознаніе святости брака и возникающихъ изъ него обязанностей, какъ легко заключаются браки, единственно изъ матеріальныхъ или чувственныхъ побужденій, и какъ скоро, по вступленіи въ бракъ, супруги, обманувшись въ своихъ мечтательныхъ предположеніяхъ, при первой ссорѣ или при первомъ любовномъ увлеченіи другою особою, желаютъ сбросить съ себя узы, мѣшающія вольной прихоти наслажденія. При такомъ расположе-

ніи нетрудно каждому признать совмѣстную супружескую жизнь для себя невыносимою. И вотъ въ такихъ, къ несчастію, далеко не рѣдкихъ случаяхъ, законъ подскажетъ этой прихоти средство къ удовлетворенію. Новый законъ несомнѣнно послужитъ искушеніемъ для супруговъ, которые, избѣгая процесса о разводѣ, желаютъ получить право вести вольную жизнь на законномъ основаніи; можно ожидать, что иные супруги изъ желанія свободы будутъ притворною ссорой домогаться законнаго разлученія, которое послужитъ въ семъ случаѣ замѣною гражданскаго развода. Напрасно было бы успокоивать себя надеждою, которую выражаетъ Коммисія, что въ законномъ опредѣленіи раздѣльнаго жительства слѣдуетъ видѣть «не опасность для брака, а защиту его святости и охрану его существа», и что «угроза разрѣшенія обиженному супругу раздѣльнаго жительства можетъ остановить обидчика отъ многихъ посягательствъ». Всякое новое опредѣленіе правъ требуетъ внимательнаго соображенія о томъ, насколько оно вызывается насущною потребностью, ибо всякое новое опредѣленіе закона становится источникомъ множества новыхъ затѣйныхъ исковъ и тяжебъ. Суды наши нынѣ обременены уже такою тяготою тяжебныхъ дѣлъ, что не въ силахъ выносить ее въ существующихъ формахъ производства. Новый законъ усилитъ эту тяготу и усилитъ непроизводительно для цѣлей правосудія. Опытъ производства брачныхъ дѣлъ въ иностранныхъ государствахъ, коихъ законы приняты въ руководство при редакціи новаго закона, показываетъ, что въ сихъ случаяхъ суды принуждены или выносить всю тяготу сложной и медленной процедуры, или прибѣгать тенденціозно къ скорымъ и легкимъ пріемамъ рѣшенія. Во Франціи, когда вводился въ 1884 г. гражданскій разводъ, при обсужденіи закона увѣряли тоже, что онъ не представляетъ опас-

ности для брака и послужитъ къ охранѣ его существа и къ уменьшенію числа разводовъ. А по введеніи его въ дѣйствіе оказалось что число разводовъ (безъ предварительнаго разлученія) простиравшееся въ 1884 г. до 124,— постепенно увеличиваясь дошло къ 1900 г. до 9 тысячъ; оказалось, что съ умноженіемъ числа исковъ усилилось и крайнее ихъ упрощеніе; развилось искусство желающихъ вольности супруговъ создавать фиктивныя законныя доказательства вины посредствомъ притворныхъ ссоръ, обидъ, насилій и т. п.; а легкость въ разрѣшеніи дѣлъ дошла до того, что въ Сенскомъ окружномъ судѣ въ теченіе 3-хъ часовъ въ одномъ засѣданіи рѣшалось до 290 разводовъ. Не трудно, примѣняясь къ постановленіямъ выведенныхъ на справку иностранныхъ кодексовъ, составить какой угодно законъ для Россійской Имперіи и русскаго народа: но настоящій законъ лишенъ соотвѣтствія съ признанными началами русскаго семейнаго права. Тамъ, гдѣ бракъ основанъ на началахъ договорныхъ — въ формѣ гражданской, гдѣ съ нимъ соединяется общеніе имуществъ мужа и жены,—тамъ и раздѣльное жительство супруговъ требуетъ особыхъ законныхъ опредѣленій и получаетъ значеніе особливаго юридическаго института. Подъ закономъ римско - католической церкви, въ коей церковный бракъ не допускаетъ развода, нѣкоторою его замѣною и испытаніемъ служитъ тоже церковный институтъ разлученія отъ стола и ложа. Въ нашей церкви и въ нашемъ гражданскомъ законѣ бракъ установляется не инымъ чѣмъ, какъ церковнымъ вѣнчаніемъ, коимъ совершается таинство; посему всѣ вопросы какъ о совершеніи брака, такъ о расторженіи его и о законности условій его существованія подлежатъ церковному суду, въ коемъ не имѣетъ мѣста обрядъ временнаго разлученія. На семъ основаніи, въ 1867 г., Святѣйшій Сунодъ,

разсмотрѣвъ предложенныя ему предположенія таковаго обряда, призналъ, что кромѣ развода православная церковь не допускаетъ иного способа разлученія.—Спрашивается затѣмъ: для чего нуженъ и какой потребности удовлетворяетъ въ Россійскомъ законодательствѣ сочиняемый теперь новый законъ? Мысль о немъ возникла, какъ видно по объяснительной запискѣ, изъ практическаго затрудненія удостовѣрять отдѣльное отъ мужа жительство жены посредствомъ выдачи ей, безъ согласія мужа, вида на жительство. Устраняется ли это затрудненіе изданіемъ новаго закона? Нисколько; ибо если для полученія вида на жительство женѣ, отдѣлившейся отъ мужа, необходимо будетъ обращаться въ судъ съ искомъ о раздѣльномъ жительствѣ, то новый законъ останется для этой существенной потребности мертвою буквой, ибо обращеніе для сего къ суду будетъ возможно только для богатыхъ и состоятельныхъ людей, результата судебнаго надо будетъ ожидать долго, мѣсяцы и годы; а дѣйствительную потребность ощущаетъ настоятельно великое множество людей во всѣхъ близкихъ и дальнихъ разсѣянныхъ углахъ громаднаго населенія громадной Россіи, всѣхъ званій, всѣхъ народностей и сословій, для которыхъ сочиняется новый законъ безъ всякаго различія. И можетъ быть эта потребность еще настоятельнѣе ощущается въ средѣ крестьянскаго и рабочаго населенія, гдѣ удаленіе изъ семьи отца на вольное житье, или бѣгство жены и матери въ развратъ, разрушаетъ всю рабочую силу семьи и лишаетъ ее пропитанія. Если же цѣль новаго закона особливая, отдѣльная отъ помянутой потребности, и къ сему будутъ прибѣгать лица отдѣлившіяся уже, независимо отъ него, на отдѣльное жительство, то позволительно спросить: нужно ли было для сихъ случаевъ создавать особый институтъ и опредѣлять особымъ закономъ юри-

дическое положеніе супруговъ, отдѣльно живущихъ, и семьи раздробленной безъ разрушенія брака? Изъ множества случаевъ отдѣльнаго жительства весьма не много такихъ, въ коихъ возбуждается вопросъ о содержаніи, о дѣтяхъ и пр., но въ большей части случаевъ или жена проживаетъ у родителей или затрудненія разрѣшаются домашнимъ порядкомъ. Здравая законодательная политика повсюду требуетъ—не умножать безъ нужды законодательныя опредѣленія, и въ Россіи еще болѣе необходимо держаться этой политики, потому что при величайшемъ разнообразіи природныхъ и экономическихъ условій ея разноплеменнаго населенія общій законъ на всѣхъ безъ различія простираемый, дабы не сталъ онъ мертвою буквой и непосильнымъ бременемъ, требуетъ самаго внимательнаго соображенія со всѣми этими условіями. Невозможно же допустить, чтобы для Россійской Имперіи, составляющей цѣлый міръ отдѣльный, потребовались новыя законныя опредѣленія потому лишь, что они встрѣчаются во Французскомъ, Итальянскомъ, Испанскомъ, Венгерскомъ, Сербскомъ, Калифорнскомъ и разныхъ иныхъ Уложеніяхъ. Въ проектѣ новаго закона указаны нужды и потребности, для удовлетворенія коихъ супруги, отдѣльно живущіе, могутъ обращаться къ суду: именно право жены требовать въ нуждѣ содержанія отъ мужа себѣ и находящимся при ней дѣтямъ. Но для сего нѣтъ нужды учреждать особый институтъ раздѣльнаго жительства, ибо и въ общемъ порядкѣ судопроизводства всѣ иски подобнаго рода подлежатъ вѣдѣнію суда. А какъ по нашему закону мужъ и жена сохраняютъ отдѣльныя права по имуществу, то иски сего рода могутъ имѣть мѣсто со стороны одного изъ супруговъ даже при совмѣстномъ ихъ жительствѣ, когда другой супругъ отказываетъ въ достаточномъ содержаніи другаго супруга или дѣтей. Итакъ, по смыслу но-

ваго закона, жена для того, чтобы пріобрѣсть право на отдѣльное жительство отъ мужа и на иски означенные въ 6, 7, 8 и 10 статьяхъ, должна обратиться къ суду и вести длинный и сложный судебный процессъ. Но за всѣмъ тѣмъ остается неразрѣшеннымъ существенный вопросъ, по поводу коего и возникла первоначальная мысль о новомъ законѣ, именно—вопросъ о томъ, можетъ ли жена, особо отъ мужа живущая, получить, и отъ кого получаетъ, видъ на отдѣльное жительство. Очевидно, что и при дѣйствіи новаго закона, полиція по прежнему будетъ требовать отъ такой жены видъ, въ коемъ должно быть означено имя ея и званіе. Къ разрѣшенію сего-то вопроса и надлежитъ обратиться. Въ настоящемъ положеніи дѣла проживаніе жены отдѣльное отъ мужа, не составляя права, есть однакоже фактъ, съ которымъ законъ не можетъ не считаться. Если признать, что это состояніе незаконное, въ виду 103 ст. зак. гражд., то спрашивается, есть ли прямой законный способъ прекратить его или возстановить въ законное состояніе. Оказывается, что такого способа нѣтъ, и утверждать противное было бы несогласно съ дѣйствительностью, противъ коей нельзя спорить. Въ прежнее время факты подобные были рѣдки; нынѣ—это явленія ежедневныя. Въ прежнее время строгое понятіе о власти мужа придавало ей силу принудительную и могло вести къ насильственному водворенію жены къ мужу; нынѣ такое водвореніе невозможно, и если бы случилось то, не достигая цѣли закона, способствовало бы не къ утвержденію семьи, но къ вящшему ея распаденію, поселяя въ домѣ новую вражду вмѣсто мира, и придавая власти мужа силу крѣпостного обладанія личностью жены. Въ такомъ состояніи надлежало властямъ искать выхода изъ этой борьбы между дѣйствительностью и началомъ 103 ст. гражд. зак. Въ подобныхъ случаяхъ,

по ходатайствамъ жены, центральные органы правительственной власти приступали негласно къ изслѣдованію домашней жизни супруговъ, и буде не достигали сдѣлки между супругами о видѣ на жительство, удовлетворяли высшею властью ходатайство жены или отказывали въ ономъ. Однако и отказъ въ выдачѣ отдѣльнаго вида и въ сихъ случаяхъ не могъ имѣть силы принудительнаго водворенія жены къ мужу. Итакъ, въ виду очевидности, которую никакой законъ осилить не можетъ, не слѣдуетъ ли прямо признать, что жена, живущая отдѣльно отъ мужа, не теряетъ своей личности, опредѣляемой именемъ и званіемъ мужа, доколѣ бракъ не расторгнутъ, и не слѣдуетъ ли, согласно съ симъ, оставить за нею право именоваться женою этого мужа въ отдѣльномъ документѣ, который удостовѣрялъ бы имя ея для полицейскихъ цѣлей. Для сего требовалось бы только дополнить 11 статью положенія о видахъ на жительство примѣчаніемъ, объяснивъ, что жена, живущая отдѣльно отъ мужа, можетъ получать отъ мѣстной полиціи свидѣтельство о своемъ проживаніи отдѣльно отъ мужа, на тотъ или иной срокъ. Такое свидѣтельство служило бы простымъ удостовѣреніемъ факта и имени, нисколько не превращая его въ право отдѣльнаго жительства. Въ такомъ состояніи фактическаго разобщенія супруговъ могутъ встрѣтиться случаи указываемые въ 6, 7, 8 и 10 ст. проекта Редакціонной Коммисіи, когда жена, основываясь на брачной связи, еще нерасторгнутой, и считая себя невиновною въ оставленіи домашняго очага, будетъ требовать отъ мужа себѣ или дѣтямъ необходимыхъ средствъ содержанія, или распоряженія своею личностью и имуществомъ независимо отъ мужа; или одинъ изъ супруговъ потребуетъ исключительнаго права на оставленіе при себѣ и воспитаніе дѣтей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ для разрѣшенія пререканій требуется

участіе суда,—и здѣсь это участіе является вполнѣ законнымъ, равно какъ естественно и законно будетъ изслѣдованіе, какое потребуется для разъясненія взаимныхъ отношеній бывшаго совмѣстнаго жительства и обстоятельствъ, послужившихъ поводомъ къ разрыву онаго. По этому изслѣдованію судъ можетъ рѣшать и вопросы о дѣтяхъ, судьба коихъ, для блага ихъ воспитанія, должна быть опредѣляема на основаніи нравственныхъ соображеній, а не на основаніи механическаго только распредѣленія дѣтей по полу ихъ между отцомъ и матерью. Однако, для того, чтобы судъ могъ рѣшить сіи вопросы простѣйшимъ и скорымъ способомъ, безъ сложнаго производства, надлежало бы на сіи случаи (особливо въ отношеніи дѣтей) упрощенные способы производства,—и въ этомъ, кажется, надлежало бы усматривать практическую задачу законодательства. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ надлежало бы въ настоящемъ дѣлѣ придти къ слѣдующему заключенію: 1) Предложенный проектъ особливаго учрежденія о раздѣленіи супруговъ вовсе отклонить. 2) Поручить Министерству Юстиціи изготовить и внесть на обсужденіе Государственнаго Совѣта редакцію соотвѣтственнаго дополненія къ 11 ст. Уст. о пасп., и свои предположенія объ упрощенномъ порядкѣ разсмотрѣнія судомъ споровъ и пререканій о правѣ, возникающихъ изъ раздѣльнаго жительства супруговъ» (Дѣло № 53 по части Юрисконсульта при Оберъ-Прокур. Св. Сѵн., 1898—1902 г.).

Государственный Совѣтъ, обсудивъ 26 Ноября 1903 года, въ Соединенныхъ его Департаментахъ, законопроектъ Редакціонной Коммисіи о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, съ своей стороны призналъ, что введеніе въ наше законодательство сложнаго и разработаннаго по образцу иностранныхъ кодексовъ столь

новаго и чуждаго нашимъ нравамъ и понятіямъ правоваго института—о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ не вызывается необходимостью и что та главнѣйшая цѣль, для удовлетворенія которой предполагается изданіе помянутаго законопроекта, могла бы быть гораздо проще достигнута путемъ устраненія существующихъ паспортныхъ стѣсненій для супруговъ, а именно измѣненіемъ ст. 12 положенія о видахъ на жительство, по силѣ коей замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста, могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ съ согласія ихъ мужей, и вообще измѣненіемъ постановленій дѣйствующей у насъ паспортной системы въ томъ смыслѣ, чтобы видамъ на жительство, выдаваемымъ замужнимъ женщинамъ, было присвоено, подобно паспортамъ всѣхъ другихъ лицъ, значеніе лишь удостовѣренія личности, безъ всякой примѣси характера актовъ, порождающихъ гражданскія права. По мнѣнію Государственнаго Совѣта возможно распространить и на замужнихъ женщинъ общее правило статьи 8 положенія о видахъ на жительство, въ силу коего каждое лицо въ правѣ получить особый видъ, и установить, въ измѣненіе статей 9—11 того же положенія, что жены могутъ быть включаемы въ виды своихъ мужей лишь при тѣхъ же условіяхъ, при коихъ прочія лица женскаго пола вносятся въ паспортные документы лицъ, совмѣстно съ ними проживающихъ. Признавая, въ заключеніе своихъ сужденій, необходимымъ новый пересмотръ и исправленіе несовершенствъ дѣйствующихъ по обсуждаемому предмету законоположеній, Государственный Совѣтъ постановилъ: представить на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе — объ образованіи въ составѣ Государственнаго Совѣта Особаго Совѣщанія для предварительнаго соображенія внесеннаго на зако-

нодательное разсмотрѣніе Высочайше учрежденною для начертанія проекта гражданскаго уложенія Редакціонною Коммисіею проекта правилъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, въ связи съ измѣненіями соотвѣтственныхъ паспортныхъ узаконеній, а также другихъ, соприкасающихся съ симъ проектомъ постановленій дѣйствующаго законодательства (Журн. Госуд. Совѣт. въ Соедин. Департ. 26 Ноября 1903 г.). Помянутое Особое Совѣщаніе было Высочайше учреждено 11 Марта 1904 года, но работамъ его не пришлось быть доведенными до конца, такъ какъ къ тому времени у̀ насъ были уже учреждены Государственная Дума и обновленный Государственный Совѣтъ: по новому, въ силу Высочайшаго повелѣнія 23 Сентября 1905 г., распорядку о направленіи дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдѣнія прежняго Государственнаго Совѣта, проектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ былъ возвращенъ Министру Юстиціи для дальнѣйшаго направленія его во вновь установленномъ порядкѣ. Въ 1907 году Министръ Юстиціи внесъ переработанный, въ связи съ проектированными предположеніями помянутаго Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ объ измѣненіи положеній въ паспортномъ уставѣ, законопроектъ Редакціонной Коммисіи о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ на одобреніе Совѣта Министровъ, для представленія засимъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. При обсужденіи законопроекта Министра Юстиціи въ Совѣтѣ Министровъ, въ засѣданіи 6 Ноября 1907 г., было прежде всего обращено вниманіе на то обстоятельство, что проектъ Министра, поддерживая точку зрѣнія бывшей Редакціонной Коммисіи, предлагаетъ введеніе въ наши гражданскіе законы самостоятельнаго института раздѣльнаго жительства супруговъ. Между тѣмъ по мнѣнію Совѣта Министровъ соображенія, послужившія въ 1903 и 1904 годахъ основаніемъ

къ отклоненію разсматриваемаго института, сохраняютъ свое значеніе и по нынѣ: институтъ раздѣльнаго жительства супруговъ стоитъ въ рѣшительномъ несогласіи съ воззрѣніями на бракъ православной Церкви, видящей въ немъ освященный Божественною Благодатью союзъ двухъ лицъ, разрушаемый единственно только прелюбодѣяніемъ супруговъ и потому, съ точки зрѣнія Церкви, недопустимъ, какъ въ корнѣ противорѣчащій каноническимъ правиламъ о существѣ таинства брака. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Министровъ, признавая, что установленіе раздѣльнаго жительства супруговъ, какъ отдѣльнаго института, не вызывается въ сущности и практическими потребностями русской жизни, остановился на цѣлесообразности тѣхъ распространительныхъ предположеній, относительно паспортнаго устава, которыя въ свое время были высказаны Высочайше учрежденнымъ Особымъ Совѣщаніемъ при Государственномъ Совѣтѣ и въ результатѣ своего обсужденія постановилъ: предоставить Министру Юстиціи озаботиться составленіемъ новаго законопроекта объ условіяхъ раздѣльнаго жительства супруговъ, на основаніи и въ объемѣ, установленныхъ Высочайше учрежденнымъ, 11 Марта 1904 года, въ составѣ Государственнаго Совѣта Особымъ Совѣщаніемъ, и вновь внести затѣмъ упомянутый законопроектъ на предварительное, до представленія его на законодательное разрѣшеніе, одобреніе Совѣта Министровъ (Журн. Совѣт. Министровъ 6 Ноября 1907 г.). Приведенное постановленіе Совѣта Министровъ 15 Декабря 1907 г. удостоилось одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленію отъ 20 Февраля—26 Марта 1908 года, было принято къ свѣдѣнію. Почти чрезъ годъ, 4 Февраля 1909 года, Министръ Юстиціи вновь внесъ на предварительное одобреніе Совѣта Министровъ исправленный, согласно

изложеннымъ въ журналѣ Совѣта Министровъ отъ 6 Ноября 1907 года пожеланіямъ, проектъ раздѣльнаго жительства супруговъ, для представленія на разсмотрѣніе Государственной Думы. Одновременно съ симъ Министръ Юстиціи препроводилъ этотъ проектъ на заключеніе Государственнаго Секретаря, а 23 Ноября того же года Предсѣдатель Совѣта Министровъ чрезъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора просилъ сообщить ему заключеніе Святѣйшаго Сѵнода по существу изъясненнаго законопроекта.

Не останавливаясь на полномъ постатейномъ изложеніи переработаннаго въ Министерствѣ Юстиціи проекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, отмѣтимъ лишь основныя его положенія. Проектъ этотъ имѣетъ въ виду, въ разрѣшеніе вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, внести въ нынѣ дѣйствующія узаконенія нижеслѣдующія измѣненія и дополненія.

I. *Т. X ч. I Закон. гражд. дополнить нижеслѣдующими постановленіями:* Уклоненіе супруговъ отъ совмѣстнаго жительства не освобождаетъ уклонившагося супруга отъ обязанностей, изъ супружества возникающихъ, развѣ бы совмѣстная супружеская жизнь представлялась для него невыносимою. Совмѣстная жизнь можетъ быть признана для супруга невыносимою въ случаѣ жестокаго обращенія съ нимъ или дѣтьми другаго супруга, нанесенія ему другимъ супругомъ тяжкихъ оскорбленій и вообще явнаго нарушенія другимъ супругомъ основанныхъ на бракѣ обязанностей, либо безчестнаго или порочнаго его поведенія, а также въ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ одержимъ такою прилипчивою и отвратительною болѣзнью, которая представляетъ опасность для жизни либо здоровья другаго супруга или потомства, либо тяжкою душевною болѣзнью. Сверхъ сего совмѣстная жизнь можетъ быть признана

невыносимою для жены, если она одержима такою болѣзнью, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья (ст. 103[1]). Уклоненіе супруговъ отъ совмѣстнаго жительства, въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстная супружеская жизнь представляется невыносимою для жены по винѣ мужа или вслѣдствіе его болѣзни, либо для мужа вслѣдствіе болѣзни жены, не освобождаетъ мужа отъ обязанности доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе (ст. 106), если она въ томъ нуждается. Но мужъ освобождается отъ обязанности содержать жену, если совмѣстная ихъ жизнь оказалась для него невыносимою по винѣ жены (ст. 106[1]). Къ дѣтямъ супруговъ, уклонившихся отъ совмѣстнаго жительства, примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 131[2]—131[6] т. X ч. I, изд. 1900 г., по Прод. 1906 г., съ слѣдующими изъятіями: 1) въ случаѣ раздѣльнаго жительства супруговъ по винѣ одного изъ нихъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей принадлежитъ невиновному супругу; 2) въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ установленныхъ въ статьѣ 131[2] и настоящей статьѣ правилъ, судъ опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти, и 3) судъ можетъ, по обстоятельствамъ дѣла и ради блага дѣтей, воспретить супругу свиданіе съ дѣтьми, оставленными у другаго супруга (ст. 131[7]). Не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ (ст. 2202).

II. *Статью 2 устава о векселяхъ (Св. Зак., т. XI, ч. II, изд. 1903 г.) изложить такъ:* Обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства (значитъ и замужнія женщины).

III. *Уставъ гражд. судопроизводства (Св. Зак. т. XVI ч. I, изд. 1892 г., по Прод. 1906 г.) дополнить* новыми статьями (1345[1]—1345[7]) о порядкѣ производства дѣлъ о содержаніи мужемъ отдѣльно отъ него живущей жены, а равно о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей въ отношеніи дѣтей, въ случаѣ уклоненія родителей отъ совмѣстной жизни.

IV. *Въ уставѣ о паспортахъ (Св. Зак. т. XIV, изд. 1903 г.) статьи 5, 8, 11, 12, 41, и 45 изложить такъ:* Ст. 5. Выдача видовъ на жительство производится только въ мѣстѣ постояннаго жительства получателя вида, съ изъятіями, указанными ниже въ примѣчаніи къ статьѣ 11, а также въ статьяхъ 41 и 45. Ст. 8. Каждому лицу выдается особый видъ на жительство, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ ниже, въ статьѣ 11. Ст. 11. Въ виды на жительство получателей могутъ быть вносимы, по ихъ ходатайству, слѣдующія, живущія при нихъ, лица: жены и т. д. *Примѣчаніе.* Выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство лицамъ, включеннымъ въ общій видъ, производится по предъявленіи сего вида въ мѣстѣ временнаго пребыванія лицъ, включенныхъ въ общій видъ, за исключеніемъ женъ, проживающихъ отдѣльно отъ мужей, которыя, независимо отъ ихъ возраста, получаютъ отъ полиціи, въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, отдѣльные виды безъ предъявленія общаго вида. Ст. 12. Изъ числа лицъ, въ предшедшей (11) статьѣ указанныхъ, лица мужескаго пола, не достигшія семнадцатилѣтняго возраста, если они не находятся на государственной службѣ, а лица женскаго пола, не достигшія двадцати одного года и не состоящія въ замужествѣ, могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ по просьбѣ родителей или опекуновъ, либо съ согласія попечителей. Ст. 41 . . . Женамъ лицъ, упомянутыхъ въ статьяхъ

38 и 40, а равно лицъ, состоящихъ въ офицерскихъ чинахъ на дѣйствительной военной или морской службѣ, если онѣ проживаютъ отдѣльно отъ мужей, безсрочныя паспортныя книжки выдаются мѣстною полиціею (ст. 11 прим.). Ст. 45 . . . Женамъ мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей, если онѣ проживаютъ отдѣльно отъ мужей, виды на жительство могутъ быть по ихъ желанію выдаваемы также мѣстною полиціею въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія (ст. 11 прим.).

V. *Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:* Замужнія женщины, хотя бы и несовершеннолѣтнія, при поступленіи на общественную и правительственную службу, а равно въ учебныя заведенія, не обязаны испрашивать на сіе согласіе своихъ мужей.

Изъ общаго обзора приведенныхъ основныхъ положеній переработаннаго въ Министерствѣ Юстиціи проекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и объяснительной къ этому проекту записки прежде всего усматривается, что на этотъ разъ Министерство Юстиціи, въ согласіе съ высказаннымъ ранѣе пожеланіемъ Государственнаго Совѣта, отрѣшается отъ мысли о введеніи у насъ самостоятельнаго правоваго института раздѣльнаго жительства, такъ какъ не предоставляетъ уже суду права, какъ это предполагалось въ первоначальномъ проектѣ, постановлять опредѣленія о разрѣшеніи супругамъ раздѣльнаго жительства, и направляетъ постановленія новаго проекта лишь къ тому, чтобы опредѣлить въ законѣ взаимное право супруговъ, фактически уже живущихъ врозь, на полученіе содержанія и пропитанія, а также участь и положеніе несовершеннолѣтнихъ дѣтей, коихъ родители уклоняются отъ совмѣстнаго жительства. «На судъ, говорится въ объяснительной запискѣ къ проекту, не должно быть возложено

обязанности входить въ обсужденіе всякаго фактически возникшаго отдѣльнаго проживанія супруговъ, съ цѣлію—путемъ формальнаго изслѣдованія виновности одного изъ нихъ—установить для послѣднихъ новое правовое положеніе (т. е. легализировать ихъ раздѣльное жительство), а надлежитъ лишь предоставить отдѣльно живущимъ супругамъ право обращаться къ судебной власти для разрѣшенія возникшихъ между ними при такомъ отдѣльномъ ихъ проживаніи пререканій по вопросамъ о правѣ жены на содержаніе и о положеніи дѣтей. Вмѣстѣ съ тѣмъ переработанный новый проектъ Министерства Юстиціи вноситъ въ дѣйствующія узаконенія цѣлый рядъ измѣненій и дополненій, всецѣло направленныхъ къ положительному опредѣленію взаимныхъ правовыхъ соотношеній супруговъ, фактически раздѣльно живущихъ, какъ между собой, такъ и къ ихъ дѣтямъ и предоставляетъ замужней женщинѣ нѣкоторыя права, коими доселѣ она самостоятельно не пользовалась. Такъ, новымъ проектомъ отмѣняется содержащееся нынѣ въ ст. 12 устава о паспортахъ правило о томъ, что замужнія женщины, независимо отъ ихъ возраста, могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ съ согласія ихъ мужей: по новому проекту (стт. 11 и 12) замужнимъ женщинамъ предоставляется право получать отдѣльные виды на жительство независимо отъ согласія на то ихъ мужей. Далѣе, измѣненіемъ редакціи ст. 2202 т. X ч. I. Закон. Гражд. и введеніемъ новаго дополнительнаго узаконенія замужнимъ женщинамъ предоставляется право заключать, не испрашивая разрѣшенія своихъ мужей, договоры найма и поступать на службу общественную и правительственную, а равно въ учебныя заведенія. Путемъ измѣненія редакціи статьи 2 нынѣ дѣйствующаго устава о векселяхъ 1903 года замужнимъ женщинамъ предоставляется право обязываться

векселями безъ согласія на то ихъ мужей. По поводу вновь переработаннаго Министерствомъ Юстиціи вышеизложеннаго проекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ Святѣйшій Сунодъ, коему проектъ этотъ 21 Марта 1910 года былъ предложенъ Сунодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ на заключеніе, по опредѣленію отъ 6—8 Апрѣля того же года за № 2733[а], далъ такой отзывъ: «Обсудивъ вновь выработанный Министерствомъ Юстиціи законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, Святѣйшій Сунодъ находитъ: 1) что положенія этого законопроекта, какъ явствуетъ изъ самаго текста онаго и разъясненій къ нему Министерства Юстиціи, направлены лишь къ тому, чтобы опредѣлить въ законѣ взаимное право супруговъ, фактически уже живущихъ врозь, на полученіе содержанія и выяснить участь и положеніе несовершеннолѣтнихъ дѣтей, коихъ родители уклоняются отъ совмѣстнаго сожительства, и 2) что въ этомъ новомъ видѣ законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ не предоставляетъ суду права, какъ это предполагалось прежними законопроектами, постановлять опредѣленія о разрѣшеніи супругамъ раздѣльнаго жительства и, слѣдовательно, не устанавливаетъ раздѣльнаго жительства супруговъ, какъ самостоятельнаго юридическаго института, а лишь опредѣляетъ особыя нормы взаимоотношеній супруговъ, въ случаѣ фактическаго ихъ разножительства. Въ виду сего Святѣйшій Сунодъ не встрѣчаетъ нынѣ, съ своей стороны, препятствій къ осуществленію предположеній Министерства Юстиціи о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, изложенныхъ въ послѣдней ихъ редакціи, оставляя за духовною властью православной церкви право пастырскаго воздѣйствія на раздѣльно жительствующихъ супруговъ и вразумленія ихъ къ прекращенію разножительства и къ возобновленію совмѣст-

наго сожитія. Но присемъ Святѣйшій Сунодъ находитъ болѣе соотвѣтствующимъ существу обсуждаемаго законопроекта измѣнить самое его названіе, наименовавъ его законопроектомъ не о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, а о послѣдствіяхъ онаго, такъ какъ нынѣ присвоенное ему названіе можетъ всетаки вводить въ заблужденіе нѣкоторыхъ чрезъ предположеніе, что означеннымъ законопроектомъ раздѣльное жительство супруговъ какъ бы узаконяется». При обсужденіи помянутаго законопроекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ въ Совѣтѣ Министрѣвъ, въ засѣданіи 5 Ноября 1910 года, въ связи съ данными по сему законопроекту отзывами Святѣйшаго Сунода и Государственнаго Секретаря, высказавшаго рядъ замѣчаній, касающихся главнымъ образомъ кодификаціонной стороны этого дѣла, были высказаны пожеланія: а) о необходимости выдѣленія въ особый законопроектъ, подъ наименованіемъ его законопроектомъ «о расширеніи личныхъ и имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ», предположенія законопроекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ о правѣ замужнихъ женщинъ обязываться векселями независимо отъ согласія мужей и постановленій о правѣ замужнихъ женщинъ опредѣляться, безъ согласія мужей, на правительственную, общественную или частную службу и наниматься на работы, и б) о присвоеніи законопроекту о послѣдствіяхъ раздѣльнаго жительства супруговъ, соотвѣтственно истинному его значенію, такого заголовка—«о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ». Въ виду сего Совѣтъ Министровъ постановилъ: предоставить Министру Юстиціи внести на законодательное разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ (Зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86; учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162),

законопроекты: а) о расширеніи личныхъ и имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ и б) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній объ отношеніяхъ супруговъ между собою и къ дѣтямъ, по предварительномъ, въ чемъ слѣдуетъ, исправленіи втораго изъ означенныхъ законопроектовъ, соотвѣтственно сужденіямъ Совѣта Министровъ. Въ Апрѣлѣ текущаго 1911 года означенные два законопроекта внесены Министромъ Юстиціи на разсмотрѣніе Государственной Думы. Первымъ изъ этихъ законопроектовъ предполагается: I) Въ измѣненіе устава о векселяхъ (Свод. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1903 г.) постановить слѣдующее правило: Замужнія женщины могутъ давать на себя векселя, а равно принимать по онымъ отвѣтственность и безъ согласія своихъ мужей, хотя бы онѣ не производили торговли отъ собственнаго своего имени. II) Въ измѣненіе устава о паспортахъ (Свод. Зак. т. XIV, изд. 1903 г. и по прод. 1906 г.) постановить слѣдующія правила: а) Замужнія женщины, независимо отъ возраста ихъ, въ правѣ просить о выдачѣ имъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, не испрашивая на то согласія своихъ мужей; б) Замужнія женщины могутъ быть включаемы въ виды своихъ мужей лишь по ходатайству послѣднихъ, и при томъ не иначе какъ съ ихъ согласія и в) Замужнимъ женщинамъ, проживающимъ отдѣльно отъ своихъ мужей, отдѣльные виды на жительство могутъ быть выдаваемы не только установленіями, указанными въ ст. 41 и 45 устава о паспортахъ, но и отъ полиціи, въ мѣстѣ временнаго ихъ пребыванія, при томъ безъ предъявленія общаго вида (уст. пасп. ст. 11 прим.) и III) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, не исключая особыхъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Прибалтійскихъ и Бессарабской, постановить слѣдующее

правило: Замужнія женщины, хотя бы и несовершенно-лѣтнія, при наймѣ на работы, а равно поступленіи на частную, общественную и правительственную службу, а также въ учебныя заведенія, не обязаны испрашивать на сіе согласія своихъ мужей. Что касается втораго законопроекта, то онъ въ существенныхъ частяхъ остался безъ измѣненій сравнительно съ предшествующимъ вышеизложеннымъ законопроектомъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что ему данъ другой заголовокъ, какъ сказано выше, согласно пожеланію Совѣта Министровъ, и кромѣ того въ него не вошло изъ прежняго законопроекта о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ все то, что составило содержаніе новаго перваго законопроекта—о расширеніи личныхъ и имущественныхъ правъ замужнихъ женщинъ. Въ Государственной Думѣ оба эти законопроекта еще не разсматривались.

Заканчивая настоящій очеркъ, намъ остается еще упомянуть о томъ, что на ряду съ вышеприведенными двумя законопроектами Министерства Юстиціи, внесенными на разсмотрѣніе Государственной Думы, въ послѣднюю внесено еще 10 Мая 1910 года законодательное предположеніе 73 членовъ Государственной Думы—«о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ». Отмѣчая угрожающее несоотвѣтствіе требованіямъ жизни нынѣ дѣйствующихъ законовъ, регулирующихъ личныя отношенія супруговъ и находя, что одно фактическое допущеніе раздѣльнаго жительства супруговъ, безъ юридической регламентаціи его, не можетъ быть признано достаточнымъ и не исчерпываетъ обязанностей государства по водворенію мира и законности среди гражданъ, члены Государственной Думы, въ числѣ 73 лицъ, признали необходимымъ внести, въ порядкѣ ст. 55 Учр. Гос. Дум., законодательное предположеніе, состоящее

изъ слѣдующихъ трехъ основныхъ положеній: а) Въ изъятіе изъ правила ст. 103 т. X ч. 1, гражданскимъ судамъ предоставляется допускать, по требованію одного изъ супруговъ, раздѣльное ихъ жительство, на срокъ или безрочно, если совмѣстная жизнь по причинамъ, имѣющимъ быть точно указанными въ законѣ, стала невозможной; б) Разрѣшая раздѣльное жительство, судъ опредѣляетъ по правиламъ, установленнымъ закономъ, взаимныя личныя и имущественныя отношенія между супругами и отношенія между ними и прижитыми въ бракѣ дѣтьми; в) Выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство замужнимъ женщинамъ не требуетъ согласія мужей. По поводу изложеннаго законодательнаго предположенія 73 членовъ Государственной Думы, Святѣйшій Сунодъ, по опредѣленію отъ 23 Іюня—2 Іюля 1910 г., далъ заключеніе: о непріемлемости перваго пункта этого предположенія, такъ какъ имъ имѣется въ виду ввести въ дѣйствіе раздѣльное жительство супруговъ какъ самостоятельный юридическій институтъ, а между тѣмъ Святѣйшій Сунодъ уже неоднократно высказывался, что подобное нововведеніе стоитъ въ рѣшительномъ несогласіи съ воззрѣніемъ на бракъ православной Церкви и въ корнѣ противорѣчитъ каноническимъ правиламъ о существѣ брака; противъ остальныхъ двухъ пунктовъ предположенія Святѣйшій Сунодъ не возразилъ. Въ томъ же смыслѣ высказался объ этомъ законодательномъ предположеніи и Совѣтъ Министровъ при обсужденіи его въ своемъ засѣданіи 5 Ноября 1910 г.

Саратов Областная
БИБЛИОТЕКА
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Вступленіе 3

Причины и послѣдствія развода и бракоразводный процессъ на судѣ духовномъ. (Второе тисненіе, безъ перемѣнъ, брошюры С. Григоровскаго, подъ тѣмъ-же названіемъ, изданной въ 1898 году) 11

Бракоразводный процессъ на судѣ духовномъ. (Нынѣ дѣйствующіе церковные и гражданскіе законы о разводѣ, съ дополненіями и разъясненіями на основаніи циркулярныхъ указовъ и сепаратныхъ опредѣленій Святѣйшаго Сѵнода) 79

О разводѣ по проекту гражданскаго уложенія 1905 г. . 165

О разводѣ по матеріаламъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Особаго Присутствія 1906 г. 197

О разводѣ по проекту Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Сѵнодѣ 1907—1909 года 223

Историческій очеркъ вопроса о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ 299

Цѣна 4 рубля.

76-77

586093
2 (30)

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00002260323